

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ФРАНЦИСКА
ВУДВОРТ

ПАРНЫЙ ТАНЕЦ

Annotation

Не думала Эля, что танец на благотворительном вечере приведет ее к замужеству. Вот так просыпаешься утром, а твое фото на всех телеканалах. Принц ищет покорившую его Золушку! Жаль только, что сердце принадлежит другому и в планах на ближайшее будущее становится супругой инопланетного красавчика уж никак не значит. Осталось дело за малым – объяснить ему, как сильно он поторопился!

- [Франциска Вудворт](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)

- [Эпилог](#)

Франциска Вудворт

Парный танец

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Ф. Вудворт, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

– Даша, ну пожалуйста!!! – Я состроила самое жалобное выражение лица.

– Нет, – в сотый раз категорически отказала сестра и уткнулась в комп, всем своим видом намекая, что занята.

Тяжелый вздох дал понять, как сильно достали ее мои просьбы. Этот разговор всплывал уже не один раз, стоило мне узнать, что их журнал будет освещать благотворительный вечер с приглашенными на него в качестве почетных гостей барсами. На самом деле их планета называлась Баттас, но одна журналистка сравнила ее жителей с барсами – за мягкую кошачью походку, и название прилипло.

Стоило Земле узнать, что мы не одни во Вселенной, и войти в Содружество, как нас стали посещать представители других планет, и теперь колонки светских хроник пестрят рассказами не только о кинозвездах и политиках.

Не сдаваясь, я села на край стола и решила сменить тактику.

– Ты сестра мне или как? Да у меня вся комната фотографиями Камияра еще со школы увешана была! Я же себе никогда не прощу, если его так и не увижу. Он – моя голубая мечта об идеальном мужчине! – горячо воскликнула я и закончила опять жалобно: – Дашунь, ну что тебе стоит?

– Эля, ты как это представляешь?

Поняв, что работать я ей не дам, сестра откинулась на спинку кресла и сняла очки, потирая переносицу.

– Не знаю. Возьми меня с собой. Сделай пропуск как для своего помощника.

– Эля! – раздраженно одернула меня Дашка, но тут же взяла себя в руки. – Я не могу. И это не обсуждается!

Последняя фраза дала понять, что на сегодня мои попытки опять не увенчались успехом. Еще с детства знала, что теперь лучше оставить ее в покое. Ничего, вернусь к уговорам завтра.

Я понуро слезла со стола и поплелась к себе в комнату. Рухнула на кровать в позе морской звезды, сверля потолок разочарованным взглядом. Кажется, только на него я не вешала плакатов своего любимого барса. Его глаза мне даже снились! Синие, как ясное летнее небо, с золотыми искорками. Будто солнечные зайчики притаились в их глубине. И у него

была потрясающая улыбка. Искренняя, открытая. Ее даже не портили удлиненные острые резцы, придающие облику барсов нечто хищное. Хотелось улыбаться в ответ. Казалось, что со всех фотографий Камияр смотрит именно на меня и дарит улыбку лишь мне.

Конечно, я понимала, что это не так, но именно он был героем всех моих девичьих фантазий. Ему я дарила свой первый поцелуй, в его объятиях таяла, для него покупала кружевное белье и сгорала от восхищения в синих глазах. Мой барс был во всем идеален и напоминал принца из диснеевских сказок: высокий, белокурый, голубоглазый, с гибкой мускулистой фигурой. Однажды журналисты поймали его выходящим из моря, когда он отдыхал на частном острове у друга, и весь мир облетели фото обнаженного торса с искрящимися капельками воды.

Я перевернулась на живот и, свесившись с кровати, полезла за коробкой, куда сложила все вырезки из газет и плакаты с его изображением. Выкинуть рука не поднялась. Камияр исчез внезапно и на несколько лет. Пропал из-за громкого скандала. Барсов сравнивали с кошачьими не только из-за походки. Этим донжуанам ничего не стоило совратить любую. Пусть они и не мужчины с Зеймаха, но и без всякого воздействия головы женщинам без труда кружат. Камияра папарацци поймали с женой известного политика, который баллотировался в президенты. Скандал замяли. Выборы политик выиграл, и барса убрали, чтобы не напоминал о неприятном инциденте и не мешал сотрудничеству. Помнится, я два года вздыхала, разыскивая о нем хоть какую-то информацию, но тщетно. Потом сказала себе, что пора взрослеть, и сняла со стен все его изображения. Смирилась с тем, что никогда его больше не увижу. А теперь он приезжает к нам!

С ностальгией стала перебирать вырезки, вытряхнув содержимое коробки на кровать.

– Я думала, что ты переросла это увлечение.

Резко подняв глаза, увидела сестру, которая зашла неслышно.

– Я тоже думала. Но стоило его увидеть... Дашунь, он моя мечта!

– А я думала, что твой идеал – принц Воран из Дома Ночи. Помнится, ты мне все уши о нем прожужжала.

– Он женился, – насупилась я.

Да, был такой период в моей жизни. Потрясающий мужчина. Вот только женился на вдове с ребенком. В прессе было множество их совместных фотографий, где Воран смотрел на жену влюбленными глазами. Действительно влюбленными, а мечтать о женатом – не по мне!

– Когда ты возьмешься за ум? Посмотри по сторонам и влюбляйся в

реальных парней!

– Камияр – реальный! – горячо возразила я, но Дашка лишь махнула рукой и ушла.

Много она понимает! Можно подумать, я не пыталась излечиться от своего увлечения. И на свидания бегала, и целовалась. До главного, правда, не дошло. Что поделать, глядя на нашу мать, я давно решила, что хочу влюбиться один лишь раз и навсегда. К сожалению, с обычными парнями мне было обыденно и скучно. Глупое сердце замирало при одном только взгляде на барса, но молчало при поцелуях с другими.

Возможно, дело в том, что с ними я сохраняла трезвую голову, не возникало трепета в груди и голова не кружилась от желания. Некоторые кавалеры были особенно настойчивы, желая зайти дальше в ласках, но я твердо пресекала все поползновения, трезво рассуждая, что если между нами в начале нет искры, то и дальше они вряд ли меня чем-то удивят.

И вообще, в первый раз хотелось чего-то волшебного, чтобы все произошло по любви. Не привлекала потеря девственности для галочки. Пусть мне почти двадцать и все мои подруги уже сменили любовников не по одному разу, но, положив руку на сердце, я не желала следовать их примеру. Да и рано начав работать, я отдалилась от них.

Взгляд упал на фото матери на прикроватной тумбочке, и настроение упало еще на несколько градусов. Красивая, холеная женщина улыбалась, сверкая белоснежными зубами в объектив, выглядя беззаботной и счастливой. Не было у меня ее красоты и лоска. Я больше на отца похожа и скорее миловидная, а вот Даша пошла в мать. Такая же красивая, только не пользуется этим, в повседневной жизни предпочитая бесформенные свитера и джинсы. Марафет наводит, только если это необходимо по работе.

«Ох, обладай я ее внешностью, на меня бы точно Камияр внимание обратил!» – расстроено вздохнула я.

У сестры блестящие, шоколадного цвета волосы. С такими только в рекламах шампуня сниматься, но они ей достались от природы. Никакими специальными средствами по уходу Дашка не пользовалась. У нее самый дешевый шампунь. Помыла, высушила феном – и вуаля! Как будто только что из салона. Я же с первой зарплаты накупила себе самых дорогих средств, чтобы добиться такой же, как у нее, гладкости, но куда там! Мои выющиеся волосы держат прическу лишь первый день, и то если погода не влажная. Как бы я их ни выпрямляла, пушатся и завиваются. Кошмар!

Даша и без косметики красотка, а мое лицо бледное, как промокашка. Да, я подшучиваю над собой, говоря, мол, было бы что накрасить, но от

этого не легче. А еще предмет моей вечной зависти – загар. Сестре хватает несколько часов на солнце, чтобы ее кожа приобрела красивый золотистый оттенок, я же сразу сгораю и вечно пользуюсь защитными средствами. Вдобавок летом у меня выступают на носу веснушки!

Вот если бы не любила так сильно ее, давно бы придушила от зависти. Ведь рядом с Дашкой чувствую себя, как гадкий утенок в паре с прекрасным лебедем. Эх...

Я стала перебирать заметки о Камияре, любуясь идеальной внешностью барса. Скоро он будет совсем рядом, и я не я буду, если не найду способ с ним встретиться. Так и представляла себя в красивом вечернем платье на высоких каблуках и нашу незабываемую встречу. Все сделаю для того, чтобы и для Камияра она стала именно такой! Я же столько лет о нем мечтала, и теперь появился шанс.

Открылась дверь, и ко мне вновь заглянула сестра. Неодобрительно посмотрела на разбросанные на кровати вырезки и сказала:

– Марта звонила. Передавала привет. Спросила, как мы, и сообщила, что, возможно, приедет через месяц. У ее мужа намечается деловая командировка сюда.

– Ясно.

Новости были неожиданными. Даже не знала, радоваться приезду матери или нет. Не знаю, как Даша, а я с детства по имени к ней обращалась. Она всегда этого требовала. Пара оплеух отучила называть мамой. Для Марты не было лучшего комплимента, чем когда ее принимали за нашу старшую сестру. Да я и сама воспринимала ее как дальнюю родственницу, но уж никак не мать.

Отца нашего убили, когда я только пошла в школу. Скорее всего, это сделали конкуренты, но доказать ничего не удалось. Бизнес перешел к матери. Некоторое время она вела дела с партнером папы, но он оказался мерзавцем и обманул Марту, сумев перевести активы на новую фирму, записанную уже на его имя. Нам пришлось продать загородный дом и жить в городской квартире. Потом ту квартиру мы тоже продали и переехали в трешку, а потом в двушку, где и живем сейчас с сестрой. Марта никогда не работала – считала это ниже своего достоинства. Жили на вырученные от уменьшения жилплощади деньги и подарки ее любовников. Лет семь назад она повторно вышла замуж. Через пять лет развелась. Ее муж нашел красотку помоложе и без сожаления с Мартой расстался, оставив ни с чем. Некоторое время мать пожила с нами, а потом встретила Огюста, бизнесмена из Германии, и уехала к нему. Нашим воспитанием она не утруждалась, и уже во время ее второго брака мы жили отдельно. Даша

стала мне и матерью и отцом. Именно она проверяла мои уроки, готовила, заботилась, распределяла бюджет. Очень рано пришлось стать самостоятельными.

Я поморщилась. Если к работе сестры Марта относилась с уважением, то меня опять пилить начнет, что я неудачница и нужно найти себе более достойное занятие. Хотя мне не привыкать к ее недовольству – вечно ей все не нравится. Я даже слышала однажды, как она жаловалась по телефону подруге, что младшей дочери не досталось ни красоты, ни ума. Ну что поделать, какая есть.

– Не майся ерундой, завтра на работу, – сказала сестра и ушла.

Между нами разница в пять лет, а иногда кажется, что в двадцать. Сколько себя помню, Даша всегда была правильной и трезвомыслящей. В школе отличница, никогда не курила, алкоголем не увлекалась, домой поздно не возвращалась и компании не водила, хотя и жили мы одни. Как и я, училась заочно и работала. Ей предлагали перейти на дневное обучение, но Дашка отказалась. Закончила с отличием, сейчас работает в популярном журнале и там на хорошем счету. И молодой человек у нее правильный до зубовного скрежета. Педант, увлекается здоровым образом жизни. Оба уже распланировали жизнь на несколько лет вперед. Сейчас каждый из них делает карьеру и копит деньги. Когда наберут нужную сумму, купят себе семейное гнездышко и после тридцати, не раньше, заведут детей. Двоих. Я чуть от тоски не взвыла, когда сестра со мной поделилась жизненными планами.

Хорошо хоть встречаются на территории жениха. Два раза в неделю, когда его мать собирается со своими подругами на традиционные вечера. Да-да, этот экземпляр до сих пор живет с мамой, не желая тратиться на съемное жилье. Единственное, что в нем радует – это твердые моральные убеждения, которые не позволяют парню переехать жить к нам. Хотя, подозреваю, что тут замешано несколько факторов: это разобьет сердце его маме, до работы от нас добираться дальше, и, как следствие, на бензин будет уходить больше денег. Я как-то не выдержала и поинтересовалась у Даши, что она нашла в этом скучном типе. «Стабильность», – ответила сестра. Как оказалось, у них одинаковые взгляды на жизнь, и ее все устраивает. Что ж, после сосуществования с нашей родительницей постоянство ценишь особенно сильно.

И все равно, может, я порой и мечтательна, но Дашка тоже не права, чересчур практично смотря на жизнь. Так тоже нельзя.

«Зато мы просто идеально дополняем друг друга», – бодрясь, решила я, в глубине души понимая, что мы обе перегибаем. Я – увлекшись парнем

из журнала, а она – отказывая себе в сильных чувствах. Меня не покидало убеждение, что любовь и счастье не приходят по расписанию.

Вздохнув, стала собирать вырезки, еще раз любуясь идеальными чертами барса. Я бы с радостью влюбилась в какого-нибудь соседского парня, будь он хоть немного похож на Камияра, но что поделать, такие экземпляры не попадались.

Закрыв коробку и убрав на прежнее место, задумалась о том, что на носу день рождения и нужно проставляться на работе. Круглая дата, и надо придумать, что поставить на стол и как вписаться в скромный бюджет. Фирма у нас небольшая, и все дни рождения сотрудников принято отмечать за час до конца рабочего дня в переговорной. Конечно, с нашим бухгалтером я не сравнюсь – не так давно праздновали ее «восемнадцать» лет, и она накрыла шикарный стол. Но и ударить в грязь лицом не хотелось. Я не могла себе позволить покупки в дорогом супермаркете рядом с работой. Там хоть и вкусные салаты, но цены зашкаливают. Придется готовить самой и все тащить на работу. Разве что торты куплю или уговорю сестру испечь. Они у нее очень вкусные получаются.

Размышления о предстоящих тратах прогнали мечтательное настроение, и засыпала я, прокручивая в голове различные варианты меню и рассчитывая, какое и сколько спиртного покупать.

* * *

Ничто не предвещало беды. Проснулась я в хорошем настроении, быстро позавтракала. Уговорила сестру испечь торты. Дашка была так рада, что на этот раз я ни слова не произнесла насчет барса, что согласилась.

«Ничего, вечером к этой теме вернемся!» – с хитрой усмешкой подумала я и побежала на работу.

Загруженная делами, я почти не обратила внимания на то, что главный бухгалтер разговаривает со мной как-то холодно. Мало ли, нет настроения у человека. А после обеда меня вызвал шеф.

Сначала его слова просто не укладывались в голове. Скучающим голосом шеф перечислял мои грехи: частые опоздания на работу, пренебрежение дресс-кодом, неуживчивость в коллективе и, главное, постоянные ошибки в расчетах. Я потеряла дар речи – все это было абсолютной ложью! Шеф же сообщил, что главный бухгалтер написала на меня докладную и требует увольнения. И он с ней полностью согласен –

такие работники никому не нужны не только в финансовом отделе, но даже на должности уборщицы. А значит, я уволена. И все, что он может для меня, Поляковой Елены Владимировны, сделать, – это позволить уйти «по собственному желанию».

Так и не выдавив из себя ни слова, я вышла из кабинета в полном шоке. Как сомнамбула добралась до курилки, уселась на подоконник и зажмурилась, стараясь не разрыдаться. Не знаю, сколько так просидела, но из ступора меня вывела хлопнувшая дверь.

– Лена, ты что, курить начала? – спросила Вика, наш старший менеджер. Мы не были подругами, но иногда пили вместе кофе в небольшом баре напротив офиса.

– Меня уволили... – с трудом произнесла я. А потом слова посыпались горохом, и слезы все-таки полились.

У меня же послезавтра день рождения! Я уже представляла, как будут поздравлять, желать карьерного роста... Я привыкла к своим коллегам – за полгода не поссорилась ни с кем, и все казались очень милыми людьми! И не было никаких нареканий...

– Добилась своего все-таки! – с неожиданной злостью сказала Вика, закуривая.

– Я?.. Чего?..

– Да не ты, а начальница твоя! Она уже второй месяц плачется, что не может никуда пристроить племянницу. Вот и освободила ей место! Тебя выгнали, а ее возьмут. Но ты не реви, а радуйся! Я сама давно бы ушла из нашего гадюшника, да не дергаюсь из-за ипотеки. Раньше тут хороший коллектив был, а теперь эта кобра воду мутит и на всех шефу стучит...

Вика похлопала меня по плечу и ушла. А я продолжала сидеть на подоконнике, осмысливая услышанное. Вспомнился недавний визит родственницы главного бухгалтера – скромная такая девица, тихо ждала в уголке, пока тетушка освободится... Я тогда ее еще пожалела, сделала кофе и отдала свою булочку.

За съеденную булочку почему-то было теперь особенно обидно.

Глава 2

Добравшись до дома, я рухнула в своей комнате на постель и с головой укрылась пледом. Подлость случившегося подкосила. Было тошно от того, что я настолько слепа и ничего не замечала. Несправедливость разъедала душу. Впервые в жизни меня столь цинично подставили, и это стало потрясением. Шеф даже не захотел разобраться в ситуации, поверил во все...

Продолжая терзаться, я провалилась в сон.

Сестра в этот день пришла поздно. Наверное, опасалась, что я опять стану допекать ее своей просьбой, и домой не спешила, но в этот день мне впервые было не до барса. Сквозь дрему я слышала, как Даша заглянула ко мне, но говорить с ней не было сил. Только утром пришлось объясниться. Сестра уходила на работу позже меня и, обнаружив, что я дома, пришла за разъяснениями.

– Эля, ты проспала!

– Нет... я не ставила будильник, – спросонья ответила ей, не желая открывать глаза.

– Заболела? – испугалась Дашка, и ее рука переместилась на мой лоб.

– Меня уволили, – сообщила я и попыталась натянуть плед на голову.

Конечно, после такого заявления было наивно полагать, что меня оставят в покое. Пришлось сбивчиво рассказывать обо всем, что стряслось. К своему стыду, в конце я даже захлюпала носом. К сожалению, сон не принес облегчения и обида была свежа.

– Я с ними разберусь! Хороший адвокат обжалует увольнение, и тебя восстановят, – горячилась Даша. Как всегда, за меня она была горой.

– Не надо. После всего я сама не хочу с этими людьми работать. Не стоит связываться и руки марать. Даша, хватит! На работу опоздаешь.

Тут только сестра спохватилась, что совсем забыла о себе, и побежала собираться.

– Не переживай! Они этого не стоят, – сказала она, снова заглянув ко мне.

– Угу, – глухо согласилась я.

– Завтра мы с тобой завалимся в самый шикарный ресторан и отметим твой юбилей.

Ох, у меня совсем вылетело это из головы. Настроение было такое, что не хотелось не только никуда идти, но даже из постели вылезать. Раньше

бы от такого предложения я радостно взвизгнула, не веря своему счастью, а сейчас восприняла без особого интереса.

– Даш, не стоит тратить деньги впустую. Что праздновать? Что до двадцати лет дожила, а ума не набралась? Меня как ребенка развели.

– Мы пойдем...

– Я не хочу! – твердо отказалась я и зарылась носом в подушку, прекращая разговор.

Сестра опаздывала и ушла на работу, а я была твердо намерена проваляться весь день в постели. Настроение было на нуле. Думать о том, что нужно искать себе новое место, ходить по собеседованиям, сил не было. Потом, когда соберу себя по кусочкам.

До середины дня удалось следовать намеченному плану, но потом настойчивая трель телефона, который настырно звонил и звонил, заставила оторвать попу от кровати. Номер был рабочий. Звонил наш кадровик и предлагал прийти за выходным пособием, а еще подписать обходной лист.

Гордо ответила, что ноги моей у них не будет. Если что-то надо, пусть курьера присылают. Выпалив это, повесила трубку. Видеть никого из них не желала! Даже ради честно заработанных денег не поеду.

Тем не менее поплелась в душ. Пора приводить себя в порядок. Вдруг курьер приедет, а я тут пугало пугалом хожу.

* * *

День рождения мой мы все-таки отметили. Идти куда-либо я наотрез отказалась, и стол накрыли дома. Игорек, жених сестры, подарил мне часы и скромный букет цветов. Уверена, что последний был куплен на его финансы, а часы Даша ему в дверях сунула. Просто я давно мечтала о такой модели и откладывала деньги, и сестра знала об этом. Но сейчас возжеленная раньше вещь не вызвала никаких эмоций. Я тускло поблагодарила, и мы сели к столу. Выпили шампанского, поели салаты.

Настроение было совсем не праздничное. Как ни старалась Даша расшевелить меня и поддерживать разговор, но у нее ничего не вышло. По телефону поздравляли с праздником друзья, спрашивали про работу. Приходилось признаваться, что уволилась, не люблю врать. Но и выслушивать сочувствующие слова было как ножом по сердцу. Да, курьер привез мне деньги и документы на подпись, но легче от этого не стало и ничего не радовало и не хотелось. Полная апатия.

Игорь засобирался пораньше, ведь всем нормальным людям нужно на

работу, а ему еще домой добираться. Сестра попыталась его немного задержать, и я оставила их наедине, отказавшись от торта. Кусок в горло не лез. Самый ужасный день рождения из всех, что у меня был.

– Тебе нужно съездить в отпуск! – вынесла вердикт сестра, заглянув ко мне после того, как проводила жениха.

– Угу! – не стала спорить я.

– Эля, я серьезно.

Она села на кровать.

– Вот отосплюсь и поеду, – отмахнулась я, повернувшись к Дашке спиной.

– Так не пойдет. Тебе нужно развеяться. Отдохнешь, загорись. Если нужно, я добавлю на путевку.

– Не надо, мне выходное пособие выплатили, – буркнула я.

– Тем более!

Энтузиазм сестры раздражал. Единственное, чего хотелось, – чтобы меня оставили в покое.

Я резко села.

– Как ты не понимаешь, не хочу я никуда ехать. Ничего не хочу! Все достало. Сбежать бы от вас всех на другую планету, чтобы не приставали! В своей комнате я могу побыть одна?!

Она никак не отреагировала на мою вспышку.

– Марта звонила?

– Нет.

По тому, как помрачнело лицо Даши, я поняла, что она напоминала о моем юбилее, но у Марты, как всегда, нашлись дела поважнее, чем звонок родной дочери. Меня это уже даже не задевало, а вот сестра ни в чем не виновата.

– Сестренка, прости! – Мне стало стыдно за свою грубость. Все же ближе Дашки у меня никого нет. – Не обращай на меня внимания. Просто навалилось все, переживу. Вот отосплюсь, сил наберусь и буду искать работу!

Я постаралась изобразить энтузиазм, надеясь, что не видно, насколько он фальшив.

– Что насчет отпуска?.. Куда бы ты хотела?

– Давай потом? – Я состроила жалобную гримасу.

– Ладно, отдыхай, – не стала настаивать Даша и встала.

Можно подумать, я устала.

– Ты лучшая! Спасибо тебе. И за подарок спасибо.

С ее уходом улыбка сползла с моего лица, и я опять рухнула на

кровать. Мне и правда повезло с сестрой, только на ее фоне чувствовала я себя человеком второго сорта. Никогда до Дашки не дотягивала. И в школе училась хуже, и работа у меня попроще. Была. Нет во мне ни лоска, присущего сестре, ни красоты. Ко всем неприятностям еще и Марта вскоре приедет. Какой отпуск? Нужно до ее приезда работу найти, чтобы было куда из дома сбегать, а то в ее обществе я долго не выдерживаю.

Несмотря на понимание того, что нужно шевелиться, размещать свое резюме я не спешила и по собеседованиям на следующий день не побежала. Никак не могла перебороть апатию. Слонялась из угла в угол по квартире, включив для фона телевизор, даже из дома выходить не хотелось.

Упасть в пучину депрессии не дала сестра. Вернувшись вечером, она протянула мне конверт:

– Держи!

– Я же сказала, что никуда не хочу ехать! – возмутилась я, но взяла.

Почему-то решила, что в конверте туристическая путевка и билеты. К моему удивлению, это оказалось приглашение на имя Вяловой Екатерины Эдуардовны. Прочитав название мероприятия, в неверии подняла глаза на сестру.

– Даша... – шепотом произнесла я.

– Завтра ты записана в салон к косметологу, на укладку и макияж, – добила она.

– Йоу-у-у!!! – издала я победный клич индейцев и бросилась к сестре с объятиями.

– Ты даже не представляешь, чего мне стоило его достать, – выдохнула она. – Вялова туда не пойдет, но запомни: ведешь себя тише воды, ниже травы. Прессу пустили только на благотворительный аукцион, на вечере никого из нас уже не будет. Отдыхаешь, танцуешь – и, как Золушка, исчезаешь. Машину я тебе оставляю, ключи перед аукционом передам.

– Ты лучшая!

– Обещай, что после этого поедешь отдыхать и вернешься загорелая, вызывая у меня острое чувство зависти.

– Да!!! – Я предприняла еще одну попытку удушения сестры в объятиях.

– У нас поесть дома осталось? А то я сегодня даже не обедала, – смущенно сказала она, высвобождаясь.

– Сейчас накрою!

Я метнулась на кухню. Поверить не могла, что иду на вечер как гостья. Это даже лучше самых смелых моих фантазий!

Впервые за последнее время я поела со зверским аппетитом. Выпив

чай с оставшимся после вчерашнего праздника тортом, мы принялись потрошить шкафы, решая, в чем я завтра пойду. Тратиться на покупку нового платья смысла не было. У нас остались вещи Марты, и там было полно дорогих нарядов.

* * *

Первый раз в жизни чувствовала себя настоящей Золушкой. В душе царило радостное ожидание, предвкушение чего-то волнующего, светлого. Как на Новый год, когда с последним ударом курантов что-то внутри замирает, и всем своим существом веришь, что именно в этом году тебя ждут успех и счастье. Неистребима вера в чудо и волшебство, а этот день стал для меня именно волшебным.

Часы, проведенные в салоне красоты, сотворили из гусеницы бабочку. Яркую, воздушную, идеальную, начиная от серебристых босоножек, что выглядывали из-под струящейся бирюзовой юбки, и заканчивая непокорным локоном волос, который как бы случайно выбился из тщательно уложенной прически. Сегодня был редкий день, когда я нравилась себе безоговорочно. Никогда еще не выглядела так эффектно, утонченно и дорого. И пусть на праздник меня доставила не карета, а взятый с водителем напрокат автомобиль бизнес-класса, я ощущала себя стопроцентной Золушкой, собравшейся на бал.

Как и героиня сказки, я приехала с опозданием, когда мероприятие уже началось. Мы с сестрой обговорили все нюансы нашей авантюры. В начале вечера шел благотворительный аукцион. Из гостей я никого не знала, и, чтобы не чувствовать себя некомфортно, идеальным решением было прийти, когда все уже в разгаре, и незаметно занять отведенное мне место за столом. Это поможет влиться в толпу гостей, а дальше все зависит от меня.

Когда я поднималась по мраморной лестнице шикарного отеля, сердце отстукивало дробь громче, чем каблучки босоножек. Словами не передать, как волновалась, показывая свое приглашение и узнавая, куда идти, но проблем не возникло. Мне любезно указали путь.

В зал вело несколько дверей. Не одна я опоздала. Возле следующего входа столпилось несколько человек. Чуть полноватый мужчина в костюме немного суетливо приветствовал гостя, выражая вселенскую радость от его прихода. Сам гость стоял ко мне спиной. Не особо высокого роста, но крепкого телосложения. Мое внимание привлекли мощные широкие плечи,

упакованные в дорожный фрак. Может, спортсмен? Лишь когда парень в ливрее отеля открыл перед незнакомцем дверь и тот сделал шаг, я подавилась воздухом. Так двигались только барсы: нечеловеческая пластика движений. Лишь они с непередаваемой грацией так несли себя.

Время как будто замедлилось. Барс медленно повернул голову в мою сторону, и я узнала его – Марр ишт Хант. Видела его несколько раз с Камияром. Изображение этого барса можно было чаще встретить в газетах рядом с политиками или на новостном канале. Он меня мало интересовал. В отличие от милого сердцу Камияра, который слыл любимцем дам и завсегдатаем светских мероприятий, этот мужчина в свете появлялся лишь по делу. Ни на одной фотографии я не видела его искренне улыбающимся. Все эмоции тщательно выверены и под жестким контролем. Брр-р!

Успело мелькнуть беспокойство о том, почему Камияр не с ним. Неужели не пришел? Но в следующий миг все мои мысли были сметены взглядом барса. Я как будто получила удар под дых. Он был физически весомым, и я попала в плен синих глаз, цвет которых четко видела, несмотря на расстояние. У Камияра они были светлее, как летнее небо, а эти напоминали глубокие омуты.

Колени вмиг ослабли. Не знаю, как я на ногах удержалась. Хвала богам, что барс уже шагнул в дверной проем и наш зрительный контакт оказался коротким. Но мне и этого хватило! Сердце испуганно колотилось в груди. Вот это да! Меня как будто волной накрыло и сейчас только отпустило. Смогла вдохнуть не с первого раза. Помог прийти в себя лакей, который дежурил у дверей. Он попросил мое приглашение и сдал с рук на руки другому человеку, который провел меня к нужному столику.

Мне повезло, что первым зашел барс. Все внимание гостей было приковано к нему, и я проскользнула незаметно. Видимо, его появление было не запланировано, так как возле столика произошла заминка. Кто-то из барсов встал, освобождая место рядом с Камияром, а обслуживающий персонал спешно принес еще один стул.

Вся эта суматоха отвлекла гостей. Даже мои соседи по столику не сразу заметили меня. Столик располагался в дальнем конце зала, недалеко от дверей. Барсы же сидели ближе к подиуму, где находился ведущий торгов. Я тихонько села на свое место, вполоборота к сцене. Камияр здесь! Пусть он сидел спиной ко мне, но его светлые волосы я бы узнала из тысячи. На душе стало легко от того, что в их компании была лишь одна немолодая женщина, и то – спутница человека. Скорее всего, даже жена.

В зале царил полумрак. Яркое освещался подиум, по бокам располагались два больших экрана, на которых проецировались

увеличенные изображения лотов. Я улыбнулась и поздоровалась с соседями по столику, когда на меня обратили внимание. Пожилая супружеская пара бросила дружеский взгляд, а две женщины за пятьдесят лишь холодно кивнули.

Мое сердце постепенно успокаивалось. Правда, перед глазами еще плавали мушки. Казалось, что синева глаз барса опалила сетчатку, отпечатавшись на ней. Разве такое возможно? Как я смогла увидеть с такого расстояния его глаза?!

Благотворительный вечер был танцевального направления. Все вырученные средства шли в какой-то детский фонд. В качестве лотов выставлялись пуанты известной балерины, картины с танцующими девушками, статуэтки, концертные костюмы. Одна танцовщица выставила лотом свой танец. Как же засверкали вспышки фотокамер, когда объявили данный лот! Мужчины оживились, и завязалась упорная борьба. Представители прессы располагались ближе к подиуму вдоль стен и спешили запечатлеть этот момент. Где-то там была и Даша, но я пока ее не видела.

«Отличный пиар-ход», – усмехнулась я про себя, наблюдая, как стремительно взлетает цена.

Мое насмешливое настроение испортил Камияр, когда единым махом перебил торги, назвав баснословную сумму. Опять засверкали фотовспышки, а я впилась взглядом в его затылок. Вот зачем он вмешался? Даже не видя лица, знала, что он улыбается сейчас беспечной лучезарной улыбкой. Марр ишт Хант что-то ему сказал, а потом повернул голову, скользнув взглядом по столикам. Я спешно отвела глаза, испугавшись, что он меня увидит. И пусть я была далеко, но рисковать не хотелось. Одного раза хватило!

Гостям предлагалось шампанское и фрукты. Я взяла наполненный бокал и пригубила для успокоения нервов, отвернувшись от подиума. Следующие лоты были уже не столь интересные. Я глазами искала сестру и нашла. Она была вся в работе, перебрасывалась репликами с фотографом. Несколько раз бросила взгляд в мою сторону и еле заметно улыбнулась.

Всплеск оживления случился, когда за детский рисунок воспитанника художественной школы ишт Хант отдал сумму, чуть ли не вдвое превышающую заявленную Камияром за танец. Поразил, если честно. Ладно бы был известный художник, а это просто ребенок изобразил танцующую вальс пару. Единственное, что отметила, – цвет платья нарисованной девушки практически совпадал с моим. И опять ослепили вспышки. Кажется, вдвоем барсы сделали вклад, сравнимый по сумме со

всеми остальными лотами. Неплохо! То-то ведущий разливается соловьем!

В торгах я, понятное дело, не участвовала. Женщины за моим столиком пару раз поднимали таблички, но стоило в борьбу вступить кому-то еще, отступали. Старички просто получали удовольствие от вечера. Когда был объявлен последний лот, организаторы толкнули благодарственную речь, в конце которой озвучили собранную сумму. Далее предлагалось пройти в следующий зал для продолжения вечера. По программе нас ожидал фуршет, выступление профессиональных танцоров и в заключение собственно ужин, на котором должен был спеть известный певец.

Заиграла приятная музыка, включился яркий свет, и люди стали подниматься с мест. Я тоже встала, но переходить в другой зал не спешила. Выскользнув в коридор, направилась на поиски дамской комнаты. Там мы договорились встретиться с сестрой.

– У меня нет слов! – восхищенно воскликнула Даша, увидев меня вблизи. Свои восторги ей пришлось умерить, так как помимо нас в помещение набилось много женщин.

У меня тоже слов не было. Я долго ее прождала, чувствуя себя по-дурачки. Душа рвалась в танцевальный зал, к Камияру, а я была вынуждена торчать в туалете. Нервировало, что поток желающих «попудрить носик» уже уменьшался, и мне казалось, что все пропущу. Вдруг он уйдет? Аукцион закончен, и осталась неформальная часть вечера.

– Прости, только вырвалась. Вот, держи. – Дашка сунула мне ключи от машины, попутно объясняя, где припарковалась. – Удачного тебе вечера, и просто веселись! – пожелала она.

– Даш, я пойду.

Я не могла больше ждать.

– Иди. Я тут задержусь, – усмехнулась она. – Дома поговорим.

– Ага! – кивнула я.

– Какая же ты у меня красавица, – тихо выдохнула сестра мне вслед, и все раздражение, накопившееся за время ожидания, испарилось. Обернувшись и улыбнувшись ей, я поспешила навстречу своей мечте.

Возле дверей дамской комнаты стояла компания женщин и перемывала кому-то косточки. Упомянутое имя Камияра заставило меня притормозить и наострить уши. Я задержалась, открыв клатч, как будто что-то ищу в нем. Разговор шел о танцовщице. Оказывается, я пропустила интересное зрелище. Общество уже переместилось в другой зал. Организаторы решили открыть вечер разыгранным на аукционе танцем. Со всей помпой объявили его, и тут выясняется, что Камияр отказывается танцевать! Пришлось

красотке импровизировать и кружиться под музыку в одиночестве.

– Не этого она ожидала! – ядовито и со смехом прокомментировала одна из сплетниц.

– Думала, что это за нее столько бабла отвалили, и как красиво он ее опустил.

– Будет знать. Ни кожи, ни рожи, а гонору!..

Пряча улыбку, я спрятала в клатч телефон, в котором щелкала по сообщениям для конспирации, и с довольным видом пошла в зал. Все, я люблю его! Настроение взлетело до небес. Это мой вечер!

Я двигалась среди гостей, ища своего барса. Как же много людей! Играла живая музыка. Все неспешно прогуливались, разминаясь после аукциона. Вдоль одной стены был накрыт фуршетный стол. По периметру располагались прозрачные круглые столики с красивыми витыми ножками, вокруг которых собирались компании. Сновали официанты с шампанским. В середине зала танцевали профессиональные артисты в ярких нарядах, парами которых являлись гости. После завершения композиции они раскланялись с партнерами и следующую зажигательную мелодию танцевали уже сами, радуя глаз красивыми отточенными движениями.

До моего слуха нет-нет да доносились тихие обсуждения инцидента и смех. Даже страшно подумать, как раздует пресса произошедшее. Надо отдать должное этой танцовщице – она с невозмутимым лицом общалась с кем-то в другом конце зала. Вот это выдержка!

Подумала о том, что никогда не видела Камияра танцующим. Может, он совсем не хотел оскорбить женщину? Не желала верить, что мой барс способен на такое. Нет, это не в его характере! Я остановилась, выискивая его глазами. Да где же он?!

Неожиданно спиной остро ощутила чужое присутствие. До этого я двигалась среди гостей, но никто не вызывал таких чувств, а тут как будто музыка и гул голосов отодвинулись на второй план. И теплота, которая разливалась по обнаженной спине, усиливалась прямо пропорционально сокращению расстояния между нами. Не оглядываясь, я каким-то образом знала, что мужчина замер.

Как теплым пледом его аура укутала меня. Ушло волнение, беспокойство насчет Камияра. Волны спокойствия ласкали. Даже не так: это я была волной, которая набегала на высокий неприступный утес и отступала. Он же был нерушим, как скала. Появилось иррациональное желание качнуться назад, ощутить спиной поддержку.

Что за... Тряхнула головой, стараясь избавиться от наваждения. Оглянуться не успела. Меня плавно обогнули – и перед глазами

материализовался Марр ишт Хант. Не было и секунды собраться или как-то морально подготовиться. Все случилось так стремительно, что я мгновенно утонула в синеве его глаз.

И опять время замедлилось. Он молчал, а я теряла себя в синих омутах. Как гипноз. Разве такое возможно? Кто будет просто подходить к незнакомому человеку и, не говоря ни слова, заглядывать в глаза? В нормальном состоянии я бы хоть как-то реагировала на происходящее, но, находясь в плотной ауре его тела, насыщенной исходящим от барса спокойствием, продолжала стоять. На какой-то миг показалось, что зрачки глаз Марра вытянулись, как у кошки. Я моргнула – и все прошло, он стал обычным.

– Вы станцуете со мной парный танец? – нарушил барс молчание, протягивая мне руку. Его голос имел приятный тембр.

«Парный танец», – сознание отметило странность фразы, как будто он плохо знал язык.

Время ускорило свой бег. Краем глаза заметила, что на нас стали обращать внимание. Звуки вальса дали понять, чего от меня хотят, и я вложила свою руку в его. Отказать даже мысли в голову не пришло. И не из опасения, что это может стать еще одним обсуждаемым инцидентом. Просто даже не подумала о таком варианте.

Теплота мужской ладони согревала не только пальцы, а словно проникала внутрь меня. Все ощущалось особенно остро. К странности моего состояния добавлялось то, что в голове не было ни единой мысли. Я забыла о Камияре, сосредоточившись на собственных ощущениях, совсем не беспокоилась, что наша пара привлекает к себе внимание. Все постороннее потеряло смысл, когда барс излишне близко привлек меня к себе, не соблюдая дистанцию между партнерами. Буквально распластал по своему телу, вовлекая в танец.

В школьные годы я занималась бальными танцами и вальс танцевать умела, но с этим партнером даже бревно двигалось бы изящно. Каждой клеточкой я чувствовала его. Все отмечали необычайную пластику их расы, но было ошеломительно настолько явственно ощущать движение мышц под его кожей. Барс был мощного телосложения, но танцевал с легкостью перышка, кружащегося над паркетом.

Трудно назвать тот танец вальсом. Мы парили. Так двигаться можно только во сне, не ощущая веса собственного тела. Это было сказочно. Волшебное. Неопишимо по восприятию и ощущениям. Казалось, что музыка будет звучать вечно, но последние аккорды вернули меня в реальность, пробуждая.

Мы ушли с танцпола. Он держал меня за руку, приобнимая, а я находилась под впечатлением, послушно следуя за ним.

– Как твое имя? – спросил барс, останавливаясь.

– Эля, – сказала я свое настоящее.

– Я Марр... Эля, – с некими бархатистыми нотками произнес он. – Пойдем, я представлю тебя своим людям.

И тут осознание накрыло меня! Нет, я совсем не обрадовалась возможности быть представленной мужчине своей мечты. Судьба предоставила мне шанс, но я не могла им воспользоваться. Дело даже не в том, что я танцевала с соотечественником Камияра и приду в его сопровождении, а в том, КАК ишт Хант представит меня.

Элей!!!

Барсы – почетные гости, и все заинтересуются, кто я такая. Кому удалось привлечь их внимание? Всем женщинам Камияра, которым посчастливилось даже просто оказаться с ним рядом, пресса перемывала косточки. Нетрудно догадаться, как быстро выплывет наружу тот факт, что я пришла по чужому приглашению. Это не танцовщица станет звездой раздутого скандала и посмешищем, а я! Мои щеки опалил жгучий румянец.

Не знаю, что там со временем, но пресловутая полночь Золушки наступила для меня именно в этот момент и набатом напомнила, что промедление грозит катастрофой.

– Здесь так душно, – прижала я ладошку к горячей щеке. – Можно воды?

Голова работала четко. Шампанское льется рекой, а вот вода находится на противоположном конце зала – там, где накрыт фуршетный стол. Сама я положила клатч на столик, делая вид, что устала. Пусть ишт Хант другой расы, но я всей душой надеялась на его воспитание и безупречные манеры.

Барс не разочаровал.

– Я сейчас принесу.

Чуть помедлив, он нехотя отпустил мою руку.

Я выждала время, пока барс удалится на достаточное расстояние и... направились в противоположную сторону. Выходя из зала, оглянулась. Марр ишт Хант немного не дошел до фуршетного стола, его перехватили соотечественники, среди которых был и Камияр. Я бросила последний взгляд в сторону своего принца, встреча с которым так и не состоялась. Наверное, некоторым мечтам лучше оставаться мечтами!

Больше не медля, я стремительно покинула зал, а потом и шикарный отель, без сожаления прощаясь со светской жизнью, в которую на краткий миг окунулась. Угроза разоблачения отрезвила. Меня ждут поиски работы и

трудоуые будни, где нет места блеску высшего общества.

Глава 3

Дома я смыла макияж и переоделась в пижаму. Сестру так и не дождалась, заснула, несмотря на то, что еще долго лежала в постели, перебирая воспоминания вечера. Жаль, что мечты исполняются не так, как нам бы хотелось. Желала потанцевать с барсом? Распишитесь и получите! Кто ж знал, что им окажется Марр ишт Хант. На него я никогда не обращала внимания. Кстати, если честно, до сих пор не понимала, почему он пригласил меня. Всю ту чертовщину, что творилась со мной рядом с ним, я списала на расшатанные нервы. Господи, если я так на одно его присутствие реагировала, то и хорошо, что с Камияром не потанцевала. Вот точно вела бы себя как последняя восторженная дурочка! Можно сказать, что барс спас меня от позора.

Но как же они двигаются! Я до сих пор помнила наш танец и чувство полета. Мощь сильного тела партнера, который уверенно вел меня. «Пусть с принцем и не встретишься, зато на балу потанцевала, Золушка», – с иронией сказала себе.

Следующим утром меня разбудили звуки из кухни, и я встала, желая пообщаться с сестрой, пока она не убежала на работу.

– Привет! – поприветствовала ее, подходя к кофейнику. Даша еще была в ночной рубашке и жевала бутерброд, запивая чаем. – Ты куда вчера пропала?

– Не спрашивай! Ты как вчера? Повеселилась?

– Да, нормально все. Кстати, сейчас принесу ключи.

Я поставила свою чашку и метнулась к себе за клатчем.

– Скандал застала? – поинтересовалась Даша, мазнув взглядом по ключам от машины, которые я положила на стол.

– Какой? – с интересом спросила я. – Когда Камияр отказался танцевать? Так это в начале вечера было, и в это время я торчала в туалете, ожидая тебя.

– Да нет, не тот. Когда барс танцевал.

– И что в этом скандального?

– Ты что, все пропустила? – удивилась сестра.

– Ну... – замялась я и призналась: – Я пораньше ушла.

– Эль, ну ты даешь! – выдохнула она. – Наши вчера все допоздна на ушах стояли. Хорошо еще, что мы уехать не успели. У Марра ишт Ханта пропала жена.

– Жена?! – потрясенно выдохнула я. Хотя чему удивилась, собственно? В его возрасте он должен быть уже женат. Это Камияр свободен. По крайней мере, о наличии у него супруги пресса не сообщала. – Так лучше бы за ней смотрел, а не танцевал!

– Там такое дело... – произнесла Даша, спешно запихивая в себя остатки бутерброда и отпивая из чашки. – Она землянка.

– Ну и?

– Эта дурочка согласилась выйти за него как раз на благотворительном вечере и станцевала с ним брачный танец, а потом умудрилась пропасть. Сейчас наши спецслужбы землю роют, ишт Хант уже пригрозил всеми карами небесными. Нам грозит нехилый политический скандал.

Ой, что-то у меня появились нехорошие предчувствия!

– Фотография девушки есть? – осторожно спросила я. – Кто она?

– С именем темный лес. И видеонаблюдения в зале не было. Приглашенный фотограф заснять их не успел, работал с другими барсами, – не поднимая головы, пояснила сестра, роясь в своей косметичке и доставая тушь с зеркалом.

– А он со многими танцевал?

– Как выяснилось, барсы не танцуют! Только брачные танцы со своей парой.

– Ой! – жалобно вырвалось у меня.

– Ладно, я побежала! – Сестра быстро докрасила второй глаз и нанесла блеск на губы. – Попробую официантов раскрутить на разговор. Вчера они как рыбы молчали, может, сегодня разговорить получится, а то гости дают противоречивые описания девушки.

– Даша... – слабым голосом позвала я.

– Что? – оглянулась она, уже встав со стула.

– Не надо никого искать. Это я та дурочка, что с ним танцевала.

В немом изумлении сестра рухнула на стул.

* * *

На кухне сильно воняло валерьянкой. Накапала Даше для успокоения. Несмотря на это, сестра загнанной тигрицей металась из угла в угол.

– И он вот так просто подошел и пригласил тебя на танец? – в сотый раз с неверием спрашивала она.

– Да он даже имя мое спросил лишь после танца!

– Эль, ты понимаешь, что так не бывает? – как-то беспомощно

произнесла Дашка, замерев на месте.

– Понимаю. Бред какой-то... – согласилась я и залпом допила свой остывший кофе.

Апогеем стал включенный телевизор, где в новостях показали мое фото, когда я заходила в отель, и ниже шла просьба сообщить за вознаграждение любую информацию о данной девушке. Это транслировалось по всем каналам!!!

Кошмар набирал обороты. Ладно, пусть на фото меня мать родная не узнает. Прическа и профессионально наложенный макияж изменили лицо практически до неузнаваемости, но это не поможет. Очень быстро вычислят машину, на которой я приехала, и выяснят имя на приглашении, по которому я прошла. Не стоит забывать и салон, в котором происходило мое преображение.

– Может, позвонить и сказать, что это я? – предложила несмело.

– Ты совсем дурочка? – взорвалась сестра и по новому кругу заметалась по кухне. – Нет. Сидишь дома, на звонки не отвечаешь, к дверям не подходишь и ждешь меня! – решительно произнесла она.

– Даша...

– Что? – никогда еще она на меня с такой злостью не рычала. – Имени они твоего не знают. Насчет приглашения договаривалась я и в салон записывалась тоже под своей фамилией. Скажу, что потеряла сумку с приглашением и записью о приеме к парикмахеру.

– А машина?

– Я звонила из редакции по общему телефону. Пусть ищут.

– Нас видели в туалете вместе.

– Да ладно тебе! Там помимо меня еще десяток человек терлось.

– А наш адрес?

– Ну и что? Я в этот момент была уже в отеле, человек сто подтвердят.

– Может, это какая-то ошибка? Давай я поговорю с этим Марром?

– Ленка, включи мозги! – вызверилась сестра, теряя свое обычное хладнокровие и называя меня настоящим именем, что делала крайне редко. – Только ты можешь вляпаться в неприятности на пустом месте! Да сколько можно?! Ты когда повзрослеешь?! Сил моих больше нет приглядывать за тобой!

Я сморгнула набежавшие слезы и заткнулась, опустив голову.

– Эля... – смягчилась она. – Сидишь дома, а я еду на работу и стараюсь разобраться в ситуации.

Кивнула, не поднимая головы. Внутри все сжималось от обиды. Погладив меня по голове, Дашка сгрэбла со стола ключи и вышла из кухни.

Даже когда хлопнула входная дверь, я так и продолжила сидеть, сгорбившись над пустой чашкой.

Слова самого близкого человека резанули по живому. Можно подумать, я не понимаю, скольким ради меня сестра пожертвовала. Это она, а не Марта стала мне настоящей матерью и подругой. Всю жизнь нянчится со мной и опекает. Возможно, поэтому Даша столь серьезна и рациональна по характеру. В голове нет места для глупостей, когда на тебе висит младшая сестра, которая полностью зависит от тебя.

Но я ведь тоже стараюсь не быть в тягость! Именно поэтому не стала получать полноценное образование, а закончила бухгалтерские курсы, стремясь поскорее выйти на работу и хоть немного снять груз забот с сестры, начав себя обеспечивать.

«Сил моих больше нет приглядывать за тобой!» – как наяву всплыли в памяти слова, и из глаз закапали горькие слезы. Я даже не подозревала, что Даша настолько устала от меня.

Как неприкаянная бродила по квартире, не находя себе места. Думала о сестре, о вчерашнем вечере. Казалось, что попала в параллельную реальность. Что за бред?! Разве можно вот так выйти замуж за совершенно незнакомого человека? Вспоминала нашу встречу с барсом и общение. Да какое к черту общение?! Мы обменялись парой слов всего! И он не флиртовал со мной, не заигрывал. Только протянул руку, приглашая на танец. Этот Марр ишт Хант и представился-то лишь после танца.

«Ага, новоявленной жене уже можно было сообщить свое имя», – хмыкнула я про себя, осознавая всю глупость ситуации.

Какая жена? Разве так бывает?! Я этого барса и как мужчину не воспринимала. Взрослый серьезный дяденька уж никак не мог быть предметом моих девичьих мечтаний. Все сильнее казалось, что это какая-то ошибка и недоразумение. Насмешка судьбы: в тот момент, когда решила забыть о своем мужском идеале и жить обычной жизнью, совсем другой барс ни с того ни с сего вцепился в меня мертвой хваткой!

Я выключила телевизор, так как периодически мелькающая моя фотография уже действовала на нервы. Как же быть? Несмотря на все заверения сестры, что на меня не выйдут, в это верилось слабо. Если за дело возьмутся спецслужбы, они меня рано или поздно вычислят. Может, все же лучше позвонить самой и попросить прояснить ситуацию?

Чем дольше я думала, тем больше мне нравился такой вариант. Свою роль сыграли обидные утренние слова. Даша права. Мне пора повзрослеть, а взрослые люди сами решают свои проблемы, не перекладывая их на плечи других. Решено. Звоню!

Я включила телевизор и пошла за телефоном, чтобы записать номер, указанный на экране.

Дозвонилась не сразу. Перегруженность линии убедила в том, что я поступаю правильно. Вдруг я себя обманываю и меня уже кто-то из знакомых узнал? Лучше самой признаться. Я же не преступница и не сделала ничего плохого.

– Представьтесь, пожалуйста, – попросил меня вежливый мужской голос.

– Полякова Елена Владимировна.

– У вас есть информация о разыскиваемой девушке, Елена Владимировна?

– Да.

– Слушаю вас?

Я замялась на какой-то момент, собираясь с духом, а потом призналась:

– Это я.

Удивительно, но вместо слов, как хорошо, что я позвонила, повисла какая-то странная пауза.

– Елена Владимировна, вас не затруднит ответить на несколько вопросов, чтобы мы могли подтвердить это, – несколько устало произнес оператор, и доброжелательности в голосе поубавилось. Как будто ему уже человек двести передо мной позвонили с таким же заявлением.

– Х-х-орошо, – запнулась я. Надо так надо.

– Какого вы года рождения? – прозвучал неожиданный вопрос, и я ответила. – Где и когда сделана данная фотография?

Эти вопросы были уже более понятны, и я рассказала.

– Значит, вчера вы остановились в этом отеле? – уточнил оператор, имени которого я не запомнила.

– Нет, я пришла на благотворительный вечер.

– Вы были приглашены?

– Д-да...

Почему-то признаться в том, что прошла по чужому приглашению, было невероятно стыдно.

– Так «да» или вы не уверены?

– Уверена! – соврала я, поморщившись, как от зубной боли.

– Пришли сами или со спутником?

– Послушайте, почему я должна доказывать, что я – это я, и отвечать на дурацкие вопросы?

Я стала терять терпение, все больше разочаровываясь в своем решении

позвонить.

– Елена Владимировна, мы должны убедиться.

– В чем? Говорю же, это я!

– Ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов, – игнорируя меня, заладил оператор.

– Не понимаю, зачем?

– Елена Владимировна, вы утверждаете, что были на благотворительном вечере?

– Да.

– Как вы объясните тот факт, что вашей фамилии не было в числе приглашенных?

Представив, что придется объяснять постороннему человеку ситуацию, говорить о своей сестре, ее подарке для меня, я совсем скисла. Не хотела вмешивать Дашу, а в данный момент подставляю ее.

– Никак, – тихо произнесла я. – Простите.

– Елена Владимировна...

– Извините, что отняла ваше время. Я ошиблась, – быстро сказала я и повесила трубку. Подумав, вообще отключила телефон.

Вот тебе и самостоятельная. Решила проблемы? Неудачница. Чуть сестру не подставила! Моя несостоятельность больно ударила по самооценке. Собственная неспособность справиться с возникшей ситуацией ранила. Было тошно сидеть дома и ждать, пока Даша придумает, что мне дальше делать и как себя вести.

Неожиданно в голову пришла идея. Сестра ведь говорила, что мне нужно отдохнуть. Так почему бы и правда не уехать на море? На недельку. Я не убегаю, нет. Ведь позвонила, назвала себя, и это не моя вина, что не поверили. Забуду обо всем на море, отдохну и с новыми силами примусь за поиски работы. Деньги есть, и уж маленький отпуск я могу себе позволить.

Принятое самостоятельно решение согрело душу. Все лучше, чем ждать, пока Дашка что-нибудь придумает.

«Будем считать, что первый блин был комом», – сказала себе относительно недавнего звонка и с энтузиазмом принялась искать ближайшие поезда. Самолет я даже не рассматривала. В моем положении проще добраться на метро до железнодорожного вокзала, а билет можно и через Интернет купить.

Ехать за границу – не вариант. Не хотелось тратить время на обзвон турфирм в поисках горячей путевки. И у нас отдохнуть можно. Пошарив в инете, нашла билет в Сочи. Почему бы и нет? Покупка заняла пару минут. Поезд отправлялся через три часа, и я принялась носиться по дому,

собираясь.

О своем мнимом замужестве предпочла забыть, надеясь, что недоразумение как-то само собой разрешится.

Сборы заняли не больше часа. Вещей я с собой много не брала. Побросала необходимый минимум в чемодан, ведь уезжать планировала ненадолго, пусть и не взяла обратный билет. Не хотелось привязывать себя к определенной дате. Вот приеду, осмотрюсь, а там уже и решу, на сколько задержаться.

Труднее всего далось письмо сестре. Я перевела гору бумаги, прежде чем осталась довольной результатом.

«Решила последовать твоему совету и съездить отдохнуть. Извини, что создала тебе проблемы. Устроюсь – позвоню. Люблю тебя».

Оставив записку на кухонном столе, я вышла из квартиры. О том, что меня узнают, не беспокоилась. Отсутствие макияжа, джинсы и простая майка делали незаметной в толпе. Ничего общего с той красивой утонченной девушкой на фотографии не самого лучшего качества никто не увидит.

* * *

Припарковавшись возле подъезда, Дарья устало положила голову на руль, не в силах выйти из машины. Нужно быть сильной, но как сейчас подняться домой, где ждет и надеется на нее сестра, и признаться в своей несостоятельности, невозможности помочь и защитить? Не понимала, как Элька умудрилась так влипнуть, а еще давило острое чувство собственной вины. Лучше бы ей путевку на отдых принесла, чем то приглашение!

Все утро была как на иголках, стараясь хоть что-то выяснить о барсах. Информация о брачном танце стала сенсацией. Теперь понятно, почему это держалось в секрете. Страшно подумать, сколько начнется теперь провокаций в отношении барсов, в попытке заставить их на себе жениться. Не будь озабочена другим, даже стало бы интересно, как долго удастся придерживать эти сведения. До сих пор ни один журнал не напечатал потрясающее известие. Одно это дает понять, какие силы задействованы! Интернет пестрит фотографиями Марра ишт Ханта и сообщениями о неожиданной женитьбе, но ни слова нет о самом треклятом танце. Всех интересуется, кто эта счастливица.

«Знали бы они, что та сидит сейчас в пустой квартире в полной растерянности и не понимает, как это так получилось», – невесело

усмехнулась Даша.

Секретарша Вяловой долго не продержалась. Сначала заявила, что понятия не имеет, куда делось присланное Екатерине Эдуардовне приглашение, но после того как отработали разные версии, на секретаршу надавили, и она сдалась, назвав имя Дарьи. У этой курицы хватило ума еще Даше позвонить и предъявить претензии, спрашивая, во что ее втянули. Даже не подумала, что телефоны прослушивают! Вот тогда Даша и ответила заготовленной легендой, а потом, когда пришли уже к ней, повторила все сказанное.

Как же она устала! На допрос забрали перед обедом и выпустили только недавно, задавая одни и те же вопросы. Только Дарья неотступно держалась озвученной версии: кража сумочки. Да, хотела под видом гостьи пройти на вечер и сделать фото, подловив кого-нибудь из гостей на пикантном моменте, но сумку с приглашением украли, и все сорвалось. Поэтому и в салон красоты не пошла, забыв отменить визит. Какая была сумка? Описала. Тем более что еще с утра выкинула ее.

Странно, но про машину не спрашивали. Даже зайти речь о заказе, сказала б, что тоже забыла отменить вызов. Время продумать версию было, и пусть ей не поверили, но и поймать на расхождениях не смогли.

Телефон у Даши отобрали, но никаких подозрительных звонков с него не нашли. Занятая вчера делами, сестре она не звонила ни до благотворительного мероприятия, ни после. Про себя молила, чтобы и Элька не надумала выйти на связь, пока идет допрос, но пронесло.

Даша была уверена, что ее отпустили ради того, чтобы посмотреть, как она себя будет дальше вести. При желании могли и на трое суток закрыть, но их поджигает время.

«Нужно бы телефон отключить, прежде чем подниматься домой, а то неизвестно, чем его начинили», – вяло подумала она.

Неожиданно захотелось позвонить Игорю. Увидеть его, прислонить голову к сильному плечу и почувствовать себя просто слабой женщиной. А может, и правда позвонить? Ведь в этом не будет ничего странного – после пережитого стресса позвонить своему парню и пожаловаться на жизнь.

Достала телефон и, пока не передумала, быстро набрала знакомый номер.

– Привет, – почти сразу отозвался он.

– Ты можешь приехать?

– Что-то случилось?

– Да. Представляешь, у меня сумку украли! Сегодня целый день допрашивали... ужас какой-то! – жалобно-прежалобно произнесла Даша.

Совесть немного мучила, что использует любимого, но если мобильный прослушивают, это пойдет на пользу.

– Подожди. Ты же потерпевшая, почему тебя допрашивали? – не понял Игорь.

– А я тебе о чем! Приезжай, ты мне очень нужен!

– Л-ладно, я скоро.

Даша предпочла не заметить отсутствие энтузиазма и ответила, что ждет.

После разговора стало немного легче на душе. Закрыв машину, пошла медленно к дому, не зная, что посоветовать сестре. Наверное, лучше всего ей и дальше посидеть в квартире, не высываясь. Кроме фотографий, у них ничего нет, а значит, есть шанс, что на Эльку не выйдут.

В душе порадовалась мастерству визажиста в салоне красоты. От нежной естественной красоты сестренки не осталось и следа. Из нее сделали яркую красавицу, старше лет на пять. Предположительный возраст разыскиваемой девушки – от двадцати трех до двадцати восьми лет. Оставалось, конечно, еще видеонаблюдение на улицах. Могут сравнить тех, кто заходил в салон красоты, и тех, кто выходил.

«Не буду думать сегодня о плохом!» – остановила себя. Без этого отвратных новостей через край.

Отсутствие света в квартире не насторожило. Даша тоже бы на месте сестры сидела тихо как мышка.

– Эля, я дома, – тихо позвала, захлопнув дверь. – Спишь, что ли?

Разбросанные вещи в комнате сестры и ее отсутствие чуть не довели до паники. Первой мыслью было, что Эльку уже забрали. Быстро заглянула в остальные комнаты, и если бы не записка на кухонном столе, то остановка сердца была бы гарантирована.

Что же творит глупая сестренка?! Раз за разом перечитывая лаконичные строки, Дарья отказывалась вникать в их смысл. Куда поехала? На чем? Где ее искать теперь? Она с ума сошла!!!

Чтобы хоть как-то справиться с волнением, вышла на балкон и достала спрятанную на крайний случай пачку сигарет. Глубоко затянувшись, покрутила в руках телефон, раздумывая, звонить сейчас сестре или нет. Здравый смысл подсказывал, что лучше это сделать с мобильного Игоря.

Время ожидания его приезда тянулось невероятно медленно. Даша радовалась, что позвонила жениху. Сейчас невыносимо было находиться в квартире одной. После третьей сигареты закружилась голова, и она открыла настежь окна, проветривая. Игорь не любит запах сигаретного дыма и уверен, что она не курит.

Зато ударная доза никотина помогла собраться с мыслями. Все к лучшему! Если она не знает, где Эля, то эту информацию из нее никак и не выбить. Только это и успокаивало. Внутри все скручивалось узлом от беспокойства. Как жаль, что даже позвонить и поделиться своим горем не с кем. Хорошо, что есть Игорь!

Раздавшийся вскоре звонок в дверь известил о его приходе.

– Что у тебя стряслось?

Поддавшись импульсу, бросилась навстречу, обняла, не успел он переступить порог, и удивила таким напором.

– Элька, ничего не сказав, уехала в отпуск, – пробормотала ему в шею, вдыхая запах любимого.

– Даша, зачем было меня срывать из дома? Я бы к тебе завтра приехал, – с мягким упреком произнес Игорь, делая попытку отстраниться.

– Понимаешь, она не сказала, куда едет. Оставила глупую записку, что потом позвонит, – сделала попытку оправдаться Даша, поднимая голову и заглядывая в самые красивые карие глаза на свете.

– Всегда говорил, что твоя сестра безголовая! Как хорошо, что ты не похожа на нее, – погладил ее по щеке Игорь. И Дарья тут же встала на Элькину защиту:

– Я сама ей говорила, чтобы съездила отдохнуть!

– Тогда чем недовольна?

– Не ожидала, что она послушается, – горько усмехнулась Даша. – Дай мне свой телефон, я ей позвоню.

– А твой где?

– Сел, – соврала она. Мобильник специально оставила на балконе.

– Держи. Пойду руки помою. Ты мне чай зеленый сделаешь?

– Сейчас заварю.

Идя на кухню, она спешно набирала номер сестры, чтобы поговорить с ней, пока не вернулся Игорь. Но позвонить не удалось. Абонент находится вне зоны действия сети. Вот и думай теперь, специально Эля отключила телефон или в пути связь не ловит?

Раздосадованная, включила чайник и полезла в шкафчик за заваркой.

– И как это понимать?

В дверях возник Игорь, держа двумя пальцами вечернее платье сестры. Наверное, раздевалась вчера в ванной и повесила на держатель для полотенец. Сколько раз Даша снимала оттуда ее забытые вещи, ругая Эльку за неряшливость.

Посмотрев на лицо жениха, она поняла бесполезность попытки разыгрывать непонимание. Сегодня во всех новостях крутилось

изображение этой тряпки, и Игорь сложил два и два.

– Садись, я все тебе расскажу, – устало произнесла Даша.

Но реакция Игоря оказалась непредсказуемой.

– Ты с ума сошел?! – Она не верила своим ушам. Выкладывая ему всю историю, меньше всего ожидала услышать в ответ такое предложение. – Нет!

– Ты права. Тебя сегодня допрашивали, и я не хочу, чтобы у тебя были проблемы. Позвоню я.

Пока Дарья беспомощно хватала ртом воздух, Игорь включил телевизор. Поцелкав пультом, нашел новостной канал, где как раз в этот момент транслировали фото сестры.

– Смотри, они увеличили вознаграждение. Втрое!!! Это наш шанс! Ты понимаешь, что ее все равно кто-нибудь узнает? А так мы сможем купить себе не квартиру – дом! Большой коттедж за городом, где будем воспитывать наших детей! – с горящими глазами уговаривал парень.

– О чем ты говоришь?! Ты понимаешь, что это моя сестра?

– Такой шанс бывает раз в жизни! И это же не твоя вина, что все так случилось. Пойми, на нее и так выйдут, это лишь вопрос времени. И ты же не знаешь, где она. Ведь нет? – Игорь испытывающим взглядом посмотрел на Дашу. Убедившись, что действительно «нет», к тому же сам недавно читал оставленную записку, продолжил: – А значит, никак не предаешь ее. Зато мы обеспечим собственное будущее. Мы поженимся.

Он накрыл ладонью холодные пальчики невесты, сжимавшие край стола, и продолжил увещевать:

– Ты же умница и всегда смотрела на жизнь трезво, что мне в тебе и нравится. Если не мы, то это сделает кто-то другой. Возможно, уже сейчас кто-то набирает номер... – Неприятная возможность резанула и заставила его говорить торопливо и сбивчиво: – Подумай, большой дом... Конечно, ремонт... Нужно будет сделать там ремонт, и сразу съехаться мы не сможем, – честно предупредил Игорь, уже видя перед собой большой двух... нет, трехэтажный коттедж с большим участком и высоким забором.

– Игорь, что ты несешь?!! – закричала Даша, обретя дар речи. – У меня сестра пропала!!!

– Да она просто безответственная дура, которая тебя подставила и сбежала! – в свою очередь повысил голос парень, удивляясь женской дурости и нежеланию видеть правду. Время мчалось галопом, унося с собой реальную прибыль. Сейчас вечер, многие вернулись с работы и уткнулись в телевизор. Да в одном только этом доме сколько потенциальных конкурентов! Не-е-ет, нужно спешить.

– Знаешь что? Если ты не можешь трезво взглянуть на ситуацию – это сделаю я! Ради нашего будущего. Ты мне еще спасибо скажешь! – Игорь резко поднялся со стула и сжал в руках платье. – Это я возьму с собой, для подтверждения. Не беспокойся, пока не перечислят мне деньги, я им ничего не скажу. И ты ни в чем не виновата! Я объясню, что это сестра без твоего ведома украла у тебя сумку, чтобы попасть на прием. Лишь обнаружив сегодня вечером платье, ты обо всем догадалась.

Не дав Дарье произнести и слова, жених бегом покинул квартиру.

Оставалось только проводить его потухшим взглядом, не делая попытки остановить, прекрасно понимая всю бесполезность этого. Она даже не винила Игоря. Раньше ценила в нем рационализм, и было глупо сейчас ненавидеть за это же качество. Сама виновата, что так и не научилась разбираться в мужчинах. Хотела стабильности в отношениях, мирясь с неприятной сухостью Игоря, и не увидела, что ради выгоды он продаст не только Эльку, но и ее саму.

Одиночество навалилось с новой силой. Боль предательства рвала в клочья душу. В носу запершило, а сердце сдавило с такой силой, что нельзя было сделать и вдох. С трудом поднявшись, Даша открыла кухонный шкаф, доставая дорогущее виски, которое купила для уже бывшего жениха. Думала, когда сестренка уедет в отпуск, устроить романтический ужин при свечах. Надеялась, что они проведут вместе все выходные, отключив телефоны...

– Это не Эля наивная дура, а я, – сказала себе. Распечатав бутылку, налила прямо в чайную чашку, доверху, и, давась, выпила. Слезы полились лишь из-за крепости спиртного. Она не будет из-за всяких козлов плакать!

«По крайней мере, когда потащат снова на допрос, им придется подождать, пока протрезвею», – горько скривилась Дарья, решительно наливая еще.

Она понятия не имела, сколько прошло времени, прежде чем прозвенел звонок в дверь. Пошатываясь, с трудом встала. Мир кружился. Неудивительно, если учесть, сколько влила в себя горячительного на голодный желудок. Звонок трещал не переставая. Еще дверь выбьют. Держась за стены, пошла открывать.

Глазам не поверила, распахнув дверь. Даже стой на площадке отряд ОМОНа, она бы не удивилась.

– Ты?!!

Виновник всех бед одарил ее яркой улыбкой.

Глава 4

– Есть новости, – с порога произнес Камияр, входя в кабинет.

– Я перезвоню, – сидящий за столом мужчина тут же прервал телефонный разговор. – Ее нашли? – напряженно спросил он, вставая с места.

– Нет, но есть интересная информация.

– Я устал слышать эту фразу! – разочарованно оборвал Марр ишт Хант и поморщился, разминая плечи.

– Ты плохо выглядишь. Так и не спал?

– Ты бы спал, когда твоя пара пропала?

– Я до сих пор не понимаю, что нужно было ей сказать, чтобы она бежала без оглядки. Растерял ты, братец, умение очаровывать женщин... – Несмотря на тяжелую ситуацию, Камияр не смог отказать себе в удовольствии поддеть двоюродного брата.

Марр был главой клана и не единожды порицал его за пристрастие к землянкам. Забавно, что свою пару он встретил именно среди них, а еще забавнее было видеть выражение лица всегда невозмутимого братца, когда тот просмотрел запись видеонаблюдения и понял, что никто его пару не похищал. Она сама чуть ли ни бегом покинула отель и скрылась в ночи. Сразу после брачного танца!!!

– Если учесть, что я всего лишь предложил познакомить ее со своими людьми, то бежала она не от меня. Что за информация? – напомнил Марр, переходя к делу и всем своим видом давая понять, что не собирается развивать эту тему.

– Позвонил один человек...

– И что? Уже принято больше десятка тысяч звонков.

– На этот раз человек предоставил доказательства – вечернее платье.

Камияр торжественно положил сверток на стол.

С трудом скрывая нетерпение, Марр ишт Хант разорвал упаковку и достал из герметичного пакета невесомую ткань. Поднеся к лицу, вдохнул аромат, на секунду прикрывая глаза.

– Это она... – Позволив себе мгновение слабости, он открыл глаза и тут же потребовал: – Кто он ей? Отец? Брат?

– Точно не отец, – хохотнул Камияр, но, натолкнувшись на тяжелый взгляд брата, осекся и деловым тоном ответил: – Человек отказывается говорить, пока ему не перечислят вознаграждение.

– Так в чем дело? Перечисляй!

Камияр хотел возразить, но, посмотрев в глаза Марру, достал телефон и отдал короткий приказ:

– Проводите платеж.

– Сообщи, что я хочу видеть видео допроса, – бросил через плечо брат, возвращаясь на свое место и явно усмиряя нетерпение. Когда сел в кресло и взглянул на Камияра, его лицо уже не выражало никаких эмоций. Только пальцы предательски крепко сжимали платье.

Марра с ума сводило, что его обладательнице удалось ускользнуть! И ведь как чувствовал, не желая оставлять ее одну, но девушка так трогательно краснела и выглядела смущенно, что он сжалился и решил дать ей время прийти в себя. К тому же и его самого их танец не оставил равнодушным. Следовало помнить, что она человек, и подготовить к произошедшим в ее жизни изменениям. Поэтому и отошел, давая себе и ей время успокоиться.

Его отвлекли. Пока принимал поздравления от своих людей, удивленных и потрясенных произошедшим, упустил девушку из виду. Когда обнаружил пропажу, дернулся за ней, но был остановлен смешком Камияра: «Не спеши! Совсем смутил свою пару. Даже отсюда было видно, как пылают ее щеки. Она, наверное, убежала припудрить носик».

Такое предположение показалось правдоподобным, и, сдержавшись, ишт Хант остался ее ждать, контролируя взглядом вход.

Зря он послушал Камияра. Девушка исчезла, и больше суток поисков не дали никаких результатов. По Камияру было видно, что он тоже не спал все это время. Чувствует свою вину и старается помочь. И наконец-то появился просвет! Марру уже казалось, что ему все приснилось, и лишь видеозапись незнакомки подтверждала ее существование.

Камияр наладил видеосвязь, и Хант впился взглядом в того, кто принес платье. Бледный, дерганный человек с бегающими глазами, в которых притаился страх, вызвал острую неприязнь. Да, этот тип точно отцом ей быть не мог! И в его внешности ничто не указывало на родственные связи. При мысли о том, что это никчемное создание могло снимать платье с ЕГО пары, самоконтроль Марра ишт Ханта затрещал по швам.

Хорошо, что, получив подтверждение о переводе денег, задержанный запел, выкладывая все подробности, и назвался женихом... сестры.

– Сестру допрашивали? – не отводя глаз от экрана, спросил Марр.

– Да. Журналистка. Дарья Полякова. Именно у нее украли приглашение. По крайней мере, она это весьма убедительно утверждала. Ее

взяли под наблюдение, но ничего интересного замечено не было.

– Думаешь, вместо себя на вечер она послала сестру?

– Возможно. Тогда понятно, почему не призналась, кому отдала пригласительный билет.

– Значит, она испугалась, что ее рассекретят, и сбежала, – пришел к выводу Хант. Откинулся на спинку кресла и немного расслабился, но тут же нахмурился, услышав, что его пара исчезла в неизвестном направлении.

– Это не страшно, – успокоил Камияр. – Теперь, зная имя, ее найдут.

«Полякова Елена Владимировна», – повторил про себя Марр ишт Хант. «Эля» ему понравилось больше. Оно передавало хрупкость, изящество и необычность избранной. Ему пришелся по душе живой взгляд, искренность реакций, без следа вежливой маски красавиц, которых он встречал в свете, привыкших скрывать свои настоящие эмоции.

– Навести сестру. Ты же умеешь обращаться с женщинами, вот и вытяни из нее все, что та знает, – приказал Камияру и тут же ответил на раздавшийся звонок: – Слушаю... Я вылетаю, – произнес через минуту, выслушав неизвестного.

– Нашли?

– На это имя куплен билет на поезд до Сочи. Сейчас вылетаем за ней.

– К сестре мне уже не надо?

– Лучше встретиться и не спускай с нее глаз. Еще неизвестно, есть ли моя пара в поезде, а с сестрой она по-любому свяжется, – посоветовал Марр уже на ходу, надевая пиджак и покидая кабинет.

Камияр проводил его задумчивым взглядом. Появление пары пробило маску ледяного спокойствия Ханта, и Камияр с удовольствием отметил, что братцу не чужды обычные эмоции. Хотелось поближе познакомиться с его избранницей, но еще будет время.

«Что ж, сестра так сестра», – сказал он себе.

Сделав несколько звонков и узнав адрес, отправился знакомиться с новой родней, по пути дав указания собрать на сестер Поляковых досье. Пока же по одному расположению жилого района, отнюдь не статусного, оценил их финансовое положение. Удивился, что избранница Ханта сбежала. Такие из платьев выпрыгивают, лишь бы на них обратили внимание. Камияр уже даже решил, с чего начнет разговор. Ничего, стоит намекнуть о положении их семьи и возможностях, и девица сама бросится на поиски сбежавшей сестры, помогая всем, чем может. Позвонив в дверь, натянул на лицо свою самую обольстительную улыбку.

«Спит?» – нахмурился, продолжая звонить. Открывать ему не спешили.

Дверь открылась неожиданно, и Камияр пожалел, что не удосужился посмотреть на фото старшей Поляковой раньше. А посмотреть было на что. Взглядом охватил ее всю, от красивых темных волос до кончиков пальцев босых ног. Вдохнул ее аромат и с трудом удержал улыбку, едва не скривившись от убойного запаха алкоголя.

– Ты?!! – Красотка прищурилась, явно не веря своим глазам.

– Я, – улыбнулся барс, делая шаг и проходя в прихожую.

Та посторонилась, все еще потрясенная. Не было сомнения, что его узнали.

Камияр уже приготовился к привычным восторгам, закрывая за собой дверь, но сегодня судьба приготовила ему еще одну неожиданность.

– Ты!!! – повторила девушка и... словно взбесилась, набрасываясь на него с однозначным желанием выцарапать глаза. Еле успел перехватить ее руки. – Это ты виноват! Все из-за тебя!

– Эм-м...

Камияр хотел сказать, что, собственно, ее сестра стала парой его брата, но не успел, спасая самое дорогое. Девушка резко вскинула колено, и он едва увернулся.

– Кобель блудливый!!! Кошак драный!!! Урод плешивый!

Красотка пиналась, яростно выкрикивая оскорбления. Это уже было совсем не забавно.

– Мы знакомы?!

– Я все о тебе знаю! – с ненавистью воскликнула она, так и норовя его ударить. – Барс недоделанный! Шавка подзаборная! Урод!!!

Терпение лопнуло. Он прижал девицу к стене, чтобы не брыкалась, и закрыл рот привычным способом, прерывая поток грязных оскорблений. Та забилась в руках, кусая за губу до крови.

Жар борьбы, извивающееся под ним тело и вкус крови пробудили все инстинкты. Камияр не отстранился, нет, – впился поцелуем, оставив сдержанность. Почему-то оказалось важным подчинить ее себе, и даже амбре алкоголя не остужало желания.

Женщина не должна повышать голос на мужчину! Прижав к стене, чтобы не брыкалась, одной рукой удерживал над головой ее руки, а второй фиксировал подбородок, не давая ускользнуть. И целовал так, чтобы эта колючка забыла обо всем. Первый ее стон усилил возбуждение стократно. Никогда не любил пьяных женщин, но губы этой были сладкими, как нектар.

Ей нечего было противопоставить напору. Она не сдавалась, но было уже непонятно, то ли пытается вырваться, то ли прижаться ближе. Камияр

провел рукой по груди, двинулся ниже, задирая юбку и поглаживая внутреннюю часть бедер. Хотелось подхватить под попку и ворваться в притягательное тело. Давно он так не заводился.

Мысль о том, что собирается взять девушку прямо в прихожей, немного остудила. Ввалился с ней в первую попавшуюся дверь, обрадовался наличию широкого дивана и продолжил ласкать, одновременно атакуя уже припухшие губы.

В какой-то момент Камияр осознал, что эта кошечка уже с жаром отвечает и выгибается от страсти под ним. Утвержденная власть над женским телом помогла проснуться здоровой части рассудка, и барс вспомнил, зачем он, собственно, пришел.

Уже целенаправленно распалив красотку, он отстранился и, с удовольствием посмотрев в затуманенные желанием глаза, произнес:

– Расскажи мне о сестре – и я утолю жажду твоего тела! – И потерялся об нее бедрами, показывая, насколько готов. К чему скромничать, землянки сходили с ума от него. – Почему она уехала?

Несколько мгновений девица лежала, тяжело дыша, а потом ее ноги стали подниматься, медленно скользя по его телу. И в тот момент, когда Камияр, заглядевшись на ее бурно вздымающуюся грудь, натянувшую ткань блузки, был готов отложить все вопросы на потом, она уперлась ступнями ему в грудь и резко толкнула, сбрасывая с себя и дивана. И тут же заорала:

– Вон!!! Убирайся, иначе я вызову полицию! – Она напряженно следила, как он встает, потом угрожающе предупредила: – Только подойди! Я тебя по судам затаскаю!!!

У Камияра уши заложило от ее вопля. Изнывающая от желания красотка опять превратилась в фурию. Можно ее скрутить, но не стоило забывать о соседях. Уже поздно, и барс слышал шаги потревоженных жильцов сверху. Обвини она его в домогательствах – и свидетели найдутся.

– Завтра поговорим, – сказал, отступая. Инстинкты восстали против такого поведения, но он сдержался.

– Убирайся!!! – Очередной оглушительный вопль заставил Камияра ретироваться за дверь.

«Это было тактическое отступление», – утешил себя, замерев в коридоре. Прислушался – но в комнате царила тишина.

Уходить он не планировал, решив обследовать квартиру. Передвигался неслышно. Кухня, еще одна комната... везде чисто, но весьма скромно. Придя к выводу, что лучше подождать, пока хозяйка квартиры проспится и протрезвеет, он занял вторую свободную комнату. Ему тоже поспать не

помешает. Сев на постель и снимая ботинки, ногой что-то задел под кроватью. Наклонился и достал коробку из-под обуви. Хотел уже вернуть на место, но, сам не понимая зачем, открыл и замер. Вот это да! Забавно...

* * *

До Сочи я так и не доехала. Ночью меня сняли с поезда. Обидно, только заснула! В купе я ехала с женщиной, у которой был маленький ребенок. Всю дорогу он капризничал и орал как резаный. И часа не прошло, как наступила благословенная тишина и я заснула, но неожиданно резко открылась дверь купе, вырывая из сна.

Никто не входил и не выходил. Не хотелось открывать глаза, но слова «Это не она!» заставили окончательно проснуться и широко распахнуть ресницы. В дверях стоял барс. Он уже отворачивался к какому-то мужчине в форме, но под действием моего взгляда замер и, медленно обернувшись, уставился на меня.

Не знаю, сколько бы мы так играли в гляделки, но проснувшийся ребенок своим ором избавил меня от плена синих глаз. Засуетилась его мать, а я села, понимая, что дальше уже никуда не еду. Если честно, я была так измучена, что где-то даже рада покинуть купе. Дети – цветы жизни, но в ближайшем будущем я себе таких букетов точно не хочу.

Пока женщина возмущалась, кто такие и почему тревожат, военный, игнорируя вопросы, обратился к барсу:

– Так это она или нет?

– Она, – подтвердил тот, не сводя с меня глаз и рассматривая так, как будто видит впервые. Конечно, без макияжа и во всей натуральной «красе»...

«Может, он от меня сам сбежит?» – тоскливо подумала я.

– Вы заходите или мне с вещами на выход? – с вызовом спросила незваных гостей.

– Гражданка Полякова Елена Владимировна? Следуйте за нами, – властно приказал военный.

Странно, но Марр ишт Хант смерил его недовольным взглядом:

– Вы не имеете права приказывать моей жене. – В голосе звучал арктический холод. – Благодарю за помощь, но дальше мы разберемся сами.

– Мы задержали поезд. У вас не больше пяти минут, – скрипнул зубами мужчина и, злобно посмотрев на меня – я-то при чем?! – ушел.

Внимание барса снова вернулось ко мне.

– Нам нужно поговорить, Эля. Идем, – протянул он руку.

Время как будто замерло. Даже младенец заткнулся, взирая на барса. Я же решила сделать вид, что не заметила его руки. Кто знает, какие у них насчет этого правила. Хватит, уже потанцевала! Встала и взяла свой чемодан. Вещей я не доставала, и в принципе собирать было нечего.

– Хорошо. Я готова, – сообщила я. Одной рукой сжимала ручку чемодана, а второй вцепилась в свою сумочку. Третьей свободной конечности у меня не наблюдалось, и Марр ишт Хант опустил свою руку. Без каблуков я была чуть выше его плеча, и сейчас меня внимательно осматривали, как будто заново знакомясь. Свет, падающий из прохода, освещал мое лицо. Его же находилось в тени, и темно-синие глаза казались практически черными.

– Сколько тебе лет? – вырвался у него вопрос.

Да уж, без макияжа я точно выглядела младше, чем он запомнил.

– Знаете, об этом обычно интересуются до, а не после того, как решают жениться, – обиделась я.

– Идем, – сказал барс, поняв, что это неподходящее место для выяснения отношений.

– Счастливого пути! – пожелала я женщине, покидая купе. Эх, мне бы еще кто удачи пожелал...

Никогда не думала, что окажусь вблизи инопланетного летательного аппарата. У нас их называли «Серебряными стрелами». Бесшумные скоростные машины, нарушающие все законы гравитации. Для землян эти технологии за семью печатями. Такой аппарат завис над перроном, не касаясь земли. Красивый, обтекаемой формы, серебристый. Не обращая внимания на людей в камуфляже и с автоматами, которые рассредоточились вокруг, Марр ишт Хант положил мой чемодан на заднее кресло и усадил меня впереди. Чуть задержался, что-то сказав тому военному, который был с ним в вагоне, и сел рядом. Затаив дыхание, я осматривала салон. Удивило, что внешне аппарат непроницаем, а вот изнутри прозрачный и видно всех, кто стоит вокруг.

Барс быстро пробежал пальцами по панели управления. Мы бесшумно вертикально поднялись. Без всякого рывка и разгона набрали высоту. Земля стремительно уменьшилась, и поезд, в котором я ехала совсем недавно, выглядел игрушечным. Марр ишт Хант задал маршрут и повернулся ко мне. И опять это молчаливое разглядывание моей персоны. Пытается найти хоть что-то общее между мной и той красоткой, с которой танцевал?

Странно, но страха не было. Наверное, я опять попала под действие

его ауры. Если подумать, лечу неизвестно куда с опасным незнакомцем, у которого я в полной власти. Вон, наши службы ему меня, можно сказать, с рук на руки передали и даже не вякнули, когда он в летательный аппарат посадил. Несмотря на всю тревожность ситуации, я не чувствовала от него угрозы. Это иррационально, но мне было спокойно, как будто нахожусь под защитой и ничего плохого со мной не случится.

– Почему ты сбежала? – спросил барс. Без обвинения, просто интерес.

– Я не убегала. Всего лишь решила уйти.

– Это из-за того, что твоя сестра попросила тебя сделать фото гостей?

– Что?! – искренне удивилась я.

– Ты прошла по чужому приглашению, – напомнил ишт Хант.

– Да. Но она меня ни о чем не просила! Вы не понимаете, – вздохнула я, прикидывая, как бы кратко все объяснить.

Полумрак внутри кабины создавал интимную и доверительную атмосферу. Рассказывать о Камияре я не собиралась, но ответила по возможности честно:

– Недавно я... потеряла работу. Была огорчена. И чтобы поднять мне настроение, Даша достала это приглашение, чтобы я развеялась.

– Тогда почему ты так рано ушла?

– Из-за вас, – откровенно ответила я.

– Я тебя напугал? – нейтральным тоном спросил барс.

– Пресса уделяет слишком пристальное внимание всем женщинам, на которых вы обращаете внимание.

– Я?! – Теперь уже в голосе звучало удивление. Конечно, в отличие от Камияра, у этого индивида была безупречная репутация. По крайней мере, мне на глаза не попадалось ни одной скандальной статьи.

– Не вы конкретно. Барсы. Я не хотела, чтобы заинтересовались моей персоной. Тогда бы всплыло приглашение на чужое имя и на меня бы вылилась тонна грязи и масса диких обвинений. Я предпочла просто пораньше уйти.

Некоторое время он обдумывал мой ответ, а потом задал следующий вопрос:

– Почему ты не откликнулась, когда увидела свою фотографию в средствах массовой информации? Твоя сестра должна была знать, что тебя разыскивают.

– Я звонила. – Он откровенно не поверил. – Можете проверить. Как только увидела объявление по телевизору, я позвонила и сказала, что на фото я. Назвала себя, а мне стали задавать разные вопросы. Я отвечала, пока не лопнуло терпение. Как-то глупо доказывать, что я это я.

– Я выясню, кто был тем недоверчивым, – прозвучало многообещающе. И угрожающе для того типа, что вел со мной беседу. – Почему ты уехала?

– Решила устроить себе отпуск перед тем, как искать новую работу.

Повисло молчание. Что ж, если с расспросами все, то у меня тоже накопилась парочка.

– Скажите, это правда, что я теперь ваша жена?

– Да, – развеяли мои надежды. – Почему, зная это, ты все же уехала?

– Приняла все за шутку. Решила, что вы зачем-то ищете меня и сказали это для вескости повода, – ответила я. – Тогда у меня еще к вам вопрос. Чем думает взрослый и на первый взгляд уравновешенный мужчина, делая своей женой первую встречную, даже не удосужившись узнать ее имя и заручиться согласием?

– Ты ответила согласием, – парировал он.

Вот лучше бы не напоминал! Можно подумать, мне мало того, что он темнит и не спешит раскрывать карты.

– Я не знала ваших традиций. Считаете, что заяви вы открыто о своих намерениях, я бы согласилась? – возмутилась я и тут же ответила: – Да я бы направила вас к ближайшему психиатру провериться на вменяемость!

Внешне барс никак не прореагировал, но я почувствовала, что мои слова его все же задели. Тем не менее спросил он совершенно спокойно:

– Эля, что ты знаешь о нашей расе?

Он произнес мое имя как-то очень интимно, словно бы с удовольствием.

И что ответить? По сути, я знала любую мелочь, освещаемую в прессе касаясь Камияра, но ничего конкретного о расе в целом.

– Лишь общую информацию из газет, – пожала я плечами.

– Мы уже подлетаем. Давай я все объясню тебе позже.

И Марр ишт Хант вернулся к управлению.

– Куда подлетаем?

– К моему кораблю.

Так как мы не снижались, я предположила, что это воздушный корабль. Я слышала о таком. Например, один ученый с Зеймаха читал лекции в университетах Америки и предпочитал жить на своем корабле для путешествий. На нем он и между нашими мирами перемещался. А вообще, большинство гостей и наши отели вполне устраивали, хотя передвигались они в основном все же на своем транспорте.

Я оказалась права. Корабль барса действительно парил в воздухе. Подсвеченный светло-голубыми сигнальными огнями, в ночном небе он

показался мне огромным и своей овальной формой напоминал дирижабль. При нашем приближении створки внизу разъехались, и мы влетели внутрь, приземлившись.

Как только мы оказались на корабле, Марр ишт Хант, как радушный хозяин, спросил, желаю ли я чего.

– Спать, – честно призналась я. Насыщенный волнениями день, бессонная ночь в поезде и наша встреча порядком вымотали. Не чувствовала в себе моральных сил для серьезного разговора. Может, это и трусость, но лучше разговаривать на свежую голову, а не валясь от усталости с ног.

– Конечно. Уже поздно. Сиан проведет тебя в гостевую комнату и все покажет. – Барс сделал знак вышедшему к нам навстречу слуге. – Если тебе что-то потребуется, обращай к нему или ко мне.

– Спасибо, – вымученно поблагодарила я, отдавая свой чемодан подошедшему немолодому мужчине в белой одежде.

Немного успокоило, что мне выделили отдельную комнату. Значит, на исполнении супружеского долга и совместном проживании не настаивают. Может, это пока, но и то хлеб!

Сиан показал, где я могу положить вещи и как пользоваться местными «удобствами». Вел себя предупредительно и вежливо. После его ухода я осмотрелась. Приятная комната, выдержанная в бежевых тонах. Все дорого, но безлико. Не похоже, чтобы тут кто-то жил. Я даже мыться не стала, как и разбирать чемодан. Достала пижаму и, переодевшись, легла сразу в кровать, решив подумать обо всем завтра. Несмотря на неясное будущее и тревоги дня, уснула практически мгновенно.

* * *

Уединившись в своем кабинете, Марр ишт Хант первым делом провел несколько телефонных разговоров, игнорируя позднее время суток. Требовалось разобраться со звонком его пары на горячую линию. Он ей поверил, поэтому и высказал недовольство некомпетентностью людей, потребовав найти запись звонка. Сколько усилий и времени потрачено зря из-за того, что ее слова не приняли всерьез!

Лишь после этого он задумался о том, что делать дальше. Откровенно говоря, его смутил юный возраст девушки. На вечере она выглядела совсем по-другому и старше. Открыв дверь купе и ожидая увидеть ее такой, какой запомнил, он был сначала сражен запахом детской отрыжки. Когда же

переместил взгляд на соседнюю полку, то был разочарован, увидев спящего подростка. «Это не она!» – бросил сопровождающему, но что-то не дало уйти сразу. А потом она проснулась – и все сомнения отпали. Дымчато-серые, смотрящие прямо в душу глаза навечно отпечатались в его памяти.

Девушка оказалась все же постарше, чем показалось в первый момент, но... Хант подавил тяжелый вздох. Если на вечере она вызывала ЖЕЛАНИЕ, то сейчас лишь желание оберегать и защищать. В то же время ему понравилось, как Эля себя держала. Ни истерик, ни скандалов. Признаться, внутренне барс был готов и к этому. И разговор во время полета все прояснил. Хотелось надеяться, что и дальнейшие изменения в своей жизни она примет так же спокойно. Жаль, что время ограничено, но он даст ей привыкнуть и освоиться. Марр не жалел ни на миг, что так стремительно связал Элю с собой. Чего ждать? Она молода, в этом возрасте легче адаптироваться.

Во время полета изучал ее внешность, заново знакомясь. Без яркого макияжа она была не столь красива, но черты лица правильные, нежные. Довольно миловидная.

Компьютер мигнул входящим сообщением, привлекая внимание. Надо же, прислали запись звонка и досье с собранной информацией на Елену Полякову. Первым делом открыл файл, интересуясь возрастом. Эля так и не ответила на вопрос, и его это тревожило.

Хм... Несколько дней назад исполнилось двадцать. Что ж, достаточно, чтобы не чувствовать себя совратителем малолетних, но все же очень юная, если сравнивать с ним.

Бегло просмотрел остальную информацию. Живут вдвоем с сестрой. Отец умер давно. Мать вновь замужем и уже несколько лет проживает в другой стране. Сестра работает в журнале. Эля же недавно уволилась и сейчас безработная. Во время полета она упоминала об этом.

Усмехнулся над переплетением событий, которые привели к их встрече. Не уволься она с работы, сестра бы не дала ей приглашение на благотворительный вечер. И он не планировал туда идти, но в последний момент решил появиться и проконтролировать поведение брата. Надоело, что газеты пестрят сообщениями о его романах. Только-только все успокоилось после последнего скандала, и перед поездкой Камияр клятвенно пообещал, что новых не будет.

Что ж, хорошо, что все так совпало. То, что девушки живут не с матерью, указывает на их самостоятельность. Старшая собирается замуж. Вспомнив ее жениха, барс поморщился, но о вкусах не спорят. Эля должна понимать, что скоро у сестры начнется своя жизнь. Значит, его избранницу

здесь ничего не держит, и тем легче ей будет покинуть планету. Марр ишт Хант не соби́рался затягивать с возвращением, считая, что лучше обрывать все связи сразу.

Глава 5

Проснувшись, я сладко потянулась под одеялом и открыла глаза, чтобы тут же чуть не свалиться с кровати от удивления. Вместо стены наблюдался горный пейзаж. Высокие вершины с заснеженными шапками выглядели величественно. В глаза било яркое солнце. Оно-то меня и разбудило.

Я даже встала, подойдя к стене и потрогав ее. С ума сойти! Если бы не ощущение материала под пальцами, то точно бы поверила, что изображение реально. Вчера я ничего такого не заметила. В голове мелькнула догадка, что меня таким образом будят. Тонкий намек на то, что солнце давно встало. Усмехнувшись, пошла принимать душ и одеваться.

Несмотря на ночные перипетии, я хорошо выспалась и чувствовала себя отдохнувшей. При мысли, что нахожусь на самом настоящем инопланетном корабле, а вчера летала на «Серебряной стреле», о которой раньше только читала, испытала самый настоящий восторг. Так и захотелось вспомнить детство и издать победный индейский клич. Это же просто невероятно! Правда, не верилось, что все это происходит со мной, казалось сюжетом фильма. Если подумать, слишком много событий произошло за одни сутки в моей небогатой впечатлениями жизни: мое фото крутили по телевизору, из-за меня остановили поезд, и сам барс прилетел, чтобы отвезти к себе на корабль. Пусть он был не тем, о ком я мечтала все эти годы, но все же!..

«Не все сразу», – усмехнулась про себя, застыв перед чемоданом и думая, что бы такого надеть. Решила остановиться на вчерашних джинсах, а вместо майки достала голубую тунику. С этим цветом у меня глаза ярче. Выглядеть страхолюдиной не хотелось, и, тщательно расчесавшись, я накрасила ресницы и нанесла блеск на губы. Что ж, осмотрев себя в зеркале и оставшись довольной, пошла на поиски пропитания, надеясь на плотный завтрак.

Коридор шел не по прямой, а по дуге. Он был подсвечен мягким светом стеновых панелей. Никаких углов, везде обтекаемые линии. Как Алиса в Зазеркалье, я направилась наобум, посчитав, что куда-нибудь да выйду. Прошла мимо нескольких дверей, решив, что это жилые комнаты, а вот когда коридор разветвился, свернула и, поднявшись на уровень выше, все же сунула нос куда не следует. Просто стоило прикоснуться к найденной двери, как она приглашающе открылась.

Шагнув внутрь, я замерла. Упс! Оказывается, я ворвалась в личный

кабинет барса. Сам хозяин сидел за массивным столом, что-то набирая на планшете. За его спиной раскинулся футуристический пейзаж: сиреневого оттенка небо с бело-голубыми облаками, скалистые горы и спокойное море тоже фиолетового оттенка.

– Проснулась? – поднял голову Марр ишт Хант и мягко улыбнулся мне, окинув с ног до головы одобрительным взглядом.

– Доброе утро! Простите, если помешала. Я случайно к вам забрела. Красиво! – кивнула на живописный пейзаж.

– Рад, что тебе понравился Баттас. Мы здесь ненадолго. Мне нужно переговорить с главой клана. Жду, когда они соберут совет, а потом поедem домой. Ты уже ела?

Он отложил планшет и поднялся.

– Баттас? Клань?! – ошарашенно повторила за ним. И ахнула: – Мы не на Земле?!

– Эля, ты чего испугалась? – усмехнулся барс, стремительно сокращая между нами расстояние и останавливаясь напротив. – Еще ранним утром мы покинули Землю.

– Так просто?! – не могла поверить я. А как же разрешения, бумаги? Что там еще надо для путешествия... Да у нас за границу так просто не выедешь, а тут целая другая планета!

– Как моя супруга ты стала гражданкой Баттаса. Удерживать тебя не имели права. При посещении Земли нам придется утрясти некоторые разрешения на въезд, но это формальности.

Меня немного отпустило при словах о возвращении, а то, честное слово, сердце остановилось!

– Я не собиралась на Баттас! – тем не менее возмутилась я.

– Почему нет? Ты же решила устроить себе отпуск. Неужели не интересно познакомиться с новой планетой? – искушающим тоном произнес ишт Хант.

Ему бы в турфирмах путевки продавать. От клиентов отбоя бы не было!

– Это несколько неожиданно...

– Ты завтракала? – повторил вопрос барс, закрывая тему.

Как-то топать ногами и требовать вернуть меня немедленно обратно было глупо. Пусть и задело такое самоуправство, но мы уже на Баттасе. Как говорится, поздно пить боржоми.

– Нет.

– Пойдем, я покажу, где столовая.

Я уже пошла с ним, когда спохватилась, вцепившись в его рукав:

– Пойдите! Моя сестра. Даша... Она же с ума сойдет!

Марр ишт Хант опустил взгляд на мою руку, и я смущенно убрала ее.

– Не беспокойся. На Земле остались мои люди. Они посетят ее и все объяснят.

– Она будет переживать, – упрямо произнесла я.

– Хорошо. Ты сама поговоришь с ней и объяснишь, что с тобой все в порядке.

– Но как?!

– Ей привезут средство связи. Идем.

И он взял меня под локоток, направляя к выходу. Я подчинилась, остро ощущая прикосновение. Освободиться не стала. Все же я первая его хватать начала. А зря. Стоило нам выйти, как ладонь барса пропутешествовала вниз, и он переплел наши пальцы. Такой простой жест полностью выбил меня из колеи. Вроде бы ничего такого, но я же его второй раз в жизни вижу! Как-то не привыкла я с малознакомыми людьми за ручку ходить. Да даже с хорошими знакомыми так не походишь. Это ведь определенный показатель близости и доверия.

Меня опять захватила необычайная аура ишт Ханта. Рядом с ним было спокойно. И комфортно, что ли. В то же время все мои чувства обострились. Я как-то по-особому воспринимала теплоту мужской ладони, мягкое касание пальцев. Барс держал не крепко, но я понимала, что при всем желании вырваться не смогу, если только сам не отпустит. И тоненький голосок внутри нашептывал: «Не отпустит!»

Мне бы испугаться, но страха не было. Здравая часть сознания говорила, что лучше освободиться, а вот второй части было настолько хорошо и приятно, что забирать свою конечность и терять чувство защищенности ни в какую не хотелось. Это как идти в детстве с папой, держа его за руку, и знать, что с ним тебя никто не обидит. Я рано потеряла отца, поэтому это ощущение для меня было особенным и ценным.

Да, что говорить, внутренне я находилась в таком раздразе, что даже не запомнила дорогу до столовой! Сам же Марр ишт Хант был невозмутим, как будто ежедневно за ручку со своими гостями прогуливается. Тут еще некстати вспомнилось, что он считает меня своей женой, и я покраснела. Сразу всплыло столько вопросов, что я горела нетерпением их задать.

И щеки мои горели. Я дотронулась рукой до лица, ощущая жар.

– Воды? – спросил барс, скосив на меня взгляд синих глаз, подтверждая, что он все замечает.

– А вы принесете?

– Хочешь опять сбежать? – с мягкой улыбкой поддел он, напоминая о

благотворительном вечере и чуть крепче сжимая мои пальцы.

Если честно, хотела и даже очень. Вот только некуда. Кажется, теперь пылали даже кончики ушей. Стыдоба!

– Я не сбегала! – излишне горячо возмутилась в ответ. – Просто решила уйти.

– Да. Ты говорила, – сдержанно ответил он.

И понимай как хочешь! Вот что он хотел этим сказать? Что принимает мои слова или не согласен с ними? Р-р-р!!!

– Я могу и сама сходить, если вы покажете, где у вас вода, – немного обиженно произнесла я, делая попытку освободиться.

– Не стоит. Мы уже пришли, – удержал меня барс, подводя к двери. И она сама открылась, отъезжая в сторону.

Столовая оказалась просторная, в светлых и серых тонах. Окна во всю стену с видом на сад создавали впечатление, что мы находимся в загородном доме. Центральное место занимал стол из темного дерева с десятью креслами. Напольное покрытие имитировало красивый деревянный паркет. Не знаю, может, это и был паркет, трудно сказать определенно. Великолепный интерьер! Дорого, но не вычурно, уютно и со вкусом.

В конце комнаты находилась барная стойка, островком отгораживающая кухню со встроенными шкафчиками. Из кухонной техники заметила только хромированный агрегат непонятного назначения.

Барс направился именно к нему, так и не отпустив меня. На сенсорной панели набрал какую-то комбинацию. Раздался еле слышный шум, матовая панель отъехала, и я увидела высокий стакан с прозрачной водой.

– Спасибо! – поблагодарила я, принимая стакан.

Пригубила и чуть не подавилась.

– Надо было так с самого начала поступить, – произнес барс. Мне опять припомнили то, как я послала его за водой. Намекает, что нужно было идти вместе?

– И что бы это изменило? – отозвалась я. – Назови вы меня своей женой, и я бы уже целенаправленно сбегала от вас.

Мне не ответили. Я выпила холодной воды, желая хоть немного притушить румянец и справиться с волнением, стараясь не поперхнуться под взглядом барса. Трудно было определить, о чем он думает в данный момент.

– Что хочешь на завтрак? – любезно поинтересовался Марр ишт Хант, оставив затронутую тему.

Ответить не успела. Дверь открылась, и в столовую вошел Сиан. Мне

показалось – или в его глазах мелькнуло удивление? Барс остановил его:

– Не нужно. Мы сами.

С легким поклоном слуга безмолвно испарился.

– Ты выбрала?

– А что есть?

– Скажи, что хочешь.

– Кофе с молоком без сахара и драники со сметаной.

– Драники?

Кажется, удивился. Пришлось пояснить:

– Картофельные оладьи.

– Здесь такого нет, но можно будет потом настроить, если ты знаешь рецепт.

Вау, мне удалось его подловить! Специально их заказала для проверки.

– Тогда омлет с зеленью и гренками, – не стала больше выпендриваться я.

– Сколько яиц?

– Два.

– Гренки – это поджаренный хлеб?

– Да.

– Хлеб какой?

– Черный.

Пока я говорила, ишт Хант набирал что-то на сенсорной панели. Не прошло и минуты, как явилась тарелка с дымящимся омлетом, исходящим аппетитным ароматом. Взяв ее, барс повел меня к столу, где поставил сначала на стол мой завтрак, а потом отодвинул для меня кресло.

Фух! Хоть после того, как я села, руку отпустил. И принес столовые приборы и салфетку.

– Как это все готовится? – заинтересованно спросила я.

– Печатается.

Честно говоря, первой мыслью было, что ослышалась.

– Не удивляйся. У вас тоже проводят эксперименты в этой области. Очень удобно при путешествиях. Дома же мы готовим из обычных продуктов.

– А это ненастоящие?

Я с подозрением уставилась на омлет.

– Не переживай. Все компоненты натуральные и сбалансированные.

Несмотря на его слова, попробовала с опаской, но вкус ничем не отличался от обычных яиц, и я уже более уверенно приступила к еде.

Взгляд невольно отслеживал все передвижения барса. Он принес

гренки, потом кофе. Как-то неловко было видеть его в роли официанта. Пусть и двигался уверенно, но чувствовалось, что нечасто он вот так хозяйничает на кухне. Недаром в глазах слуги мелькнуло удивление, когда он увидел нас возле автомата с едой.

Закончив сервировку, Марр ишт Хант сел напротив меня, не сводя глаз. Возникло ощущение, что каждое мое движение буквально впитывает в себя. Кусок омлета тут же застрял в горле, и, отложив вилку, я сделала глоток воды.

– А вы ничего не будете?

Может, начни он себе что-то готовить, я успею быстренько доесть?

– Я уже ел.

– Вы собирались рассказать мне о вашей расе, – зашла я с другой стороны.

Есть под столь пристальным вниманием было сложно, а о чем еще с ним говорить, я не знала. Не за завтраком же с ним препираться по поводу нашего так называемого брака. В принципе я была не против посетить Баттас, когда еще представится такая уникальная возможность. Для обычного среднестатистического человека это один шанс на миллиард. Но представить себе, что этот малознакомый мужчина – да еще и инопланетянин! – действительно мой муж, не получалось. Поэтому и хотела больше узнать об их расе, чтобы понять, к чему эта скоропалительная женитьба. А еще как-нибудь по-быстрому объяснить, что узы Гименея меня не прельщают, и помахать ручкой на прощание. Если в процессе исполнения этого плана удастся познакомиться и пообщаться с Камияром, то я буду совсем счастлива.

Барс заколебался, а я подтолкнула:

– Послушайте, вы задолжали мне объяснения. Я всего лишь станцевала с вами танец, после чего мое фото поместили в розыск, а потом и вообще остановили поезд, на котором я ехала. Я хочу понять, что происходит.

– Хорошо. Только ешь, а то остынет.

Что ж, я взялась за вилку и посмотрела на него с ожиданием. Намек он понял.

– Баттас не наша родная планета. Он был колонизован предками около полутора тысяч лет назад. Здесь оставались следы ушедших цивилизаций, но разумных коренных жителей не было. По легенде, история началась с того, что исследовательский корабль потерпел крушение и упал возле разрушенного древнего храма. Ночью к получившим ранения и выжившим пришли существа шатх, вымерших на то время животных. Их изображения

были в храмах. Они вселились в тела раненых, и от соединения с духами все ранения затянулись, и люди обрели особые способности. Они стали первыми кшатрами.

– Оборотнями? – переспросила я. История была, мягко говоря, неожиданна.

– Нет, мы не превращаемся в шатхов, но дух этого священного животного с нами.

– Как это?

Барс вытянул руку вперед, и я почувствовала, как кто-то невидимый провел по моей щеке. От неожиданности дернулась.

– Мы способны посылать сущность зверя. В бою, не дотрагиваясь до противника, ранить его. При этом получили силу и ловкость шатхов, их реакции.

У меня буквально челюсть отвисла. Не почувствуй я прикосновение, никогда бы не поверила в такое! Не зря земляне окрестили этих инопланетян барсами. Кто ж знал, что внутри них действительно живет кошачий дух.

– А как выглядят шатхи? – спросила я.

– Ты увидишь в храме. Больше всего они похожи на изображения ваших египетских кошек. Размерами шатхи примерно с ваших пантер. Кстати, похожие изображения встречаются на многих планетах, что наталкивает на мысль о том, что в древности их посещали носители шатх. У многих народов кошки считаются священными животными, а если и нет – то являются любимцами.

– Получается, у всех жителей Баттаса внутри существуют шатхи?

– Нет. Шатхи избирают не всех. К тому же, чтобы состоялся симбиоз, нужно находиться в ослабленном состоянии. Вспомни, первые кшатры получили тяжелые ранения.

– Вы раните себя?

– Мужчина, решившийся отдаться на милость шатх, приходит в священную рощу при храме и наносит себе тяжелые ранения. Наутро оттуда выходит новый кшатр – или труп съедают дикие животные.

– Вы тоже ходили в храм?

– Нет. Я рожденный.

– Как это?

– Эля, ты ничего не ешь, – сделал замечание Марр ишт Хант.

Ага, будешь тут есть, когда такое рассказывают! Мне все же пришлось вернуться к еде, и лишь тогда барс продолжил:

– Дети, появившиеся в браке между кшатрами, чаще всего рождаются

уже кшатрами. Конечно, исключения бывают, но они редки.

– Женщины тоже ходят в храм и ранят себя?

Ладно, мужчины, ищущие силы, но я как-то плохо представляла себе женщин, совершающих практически самоубийство ради этого.

– В этом нет нужды. Каждый кшатр чувствует свою истинную пару. Ту, что способна вместить в себя пару шатха или которая является уже носителем ее.

– Как они ее определяют? – спросила я, чувствуя, что «запахло жареным».

– Если женщина рождена кшатрой, то тогда все просто – им подсказывают инстинкты шатх. Или можно встретить обычную женщину, но шатх по ее энергетике, сущности видит, что она совместима с его истинной парой, и после обряда в храме призывает ее.

От таких новостей я сглотнула и потянулась к воде, чтобы хоть как-то прийти в себя и собраться с мыслями.

– Получается, что за вас решают все инстинкты? Нет ни чувств, ни любви?

– Я бы так не сказал. Инстинкты шатха указывают на идеально подходящую именно тебе спутницу жизни. Не забывай, что мы единое целое с шатхом.

– Не поняла, – покачала головой. – Вы же сами сказали, что ваши шатхи отбирают женщину по типу совместимости с ЕГО парой. Это уже вам приходится принимать его выбор и жить с ней.

И тут меня осенило. Ага, дошло наконец! Я даже с места вскочила от волнения, воскликнув:

– Подождите. Получается, что ваш шатх выбрал меня как вместилище для своей самки?!

Господи прости, но меня бросило в холодный пот от ужаса!

– Эля, ты все не так поняла. – Марр ишт Хант тоже встал, но я от него в страхе попятилась, и он замер. – Шатхи помогают найти идеальную для нас женщину, энергетически полностью совместимую. Когда рисунок душ дополняет друг друга. В таких браках рождаются дети, царит любовь и взаимопонимание.

– О какой любви речь, когда дело в инстинктах? Вашему шатху что-то показалось, и вы тут же на мне женились, даже имени не спросив, не то что поговорить или узнать получше!

– Шатхи видят больше нас. Нет ни единой супружеской пары кшатров, которые были бы несчастливы друг с другом.

– Конечно, когда вами правят шатхи!

– Ты ошибаешься. Шатхи не правят нами. Власть над телом и решения наши. Они как друзья, партнеры, которые всегда помогают. Не нужно выносить спешных суждений, только узнав о них, – успокаивающим тоном произнес барс, делая маленький плавный шаг ко мне.

Я отступила. Не потому, что чувствовала от него угрозу. Скорее автоматически. Умом я понимала всю неправильность ситуации: несмотря на все, именно его я не боялась, скорее, было страшно от услышанного. Но это же неправильно!

– Перестаньте воздействовать на меня! – воскликнула я, пятясь от барса вокруг стола.

– О чем ты? – искренне удивился ишт Хант. – Я на тебя никак не воздействую. Это притяжение истинных пар, которые сводит судьба. Уверен, что ты не планировала заранее идти на тот благотворительный вечер, и я принял решение в последний момент. Нас свела судьба.

– О каком притяжении речь?! – в свою очередь с непониманием воскликнула я. – От вас фонит спокойствием. Мне с первой встречи спокойно в вашем обществе, а это ненормально! Я вас не знаю и излишней доверчивостью к незнакомым типам раньше не отличалась. Нет никакого притяжения! Это как находиться рядом со своим отцом – просто спокойно.

Сравнение явно его покорило. Барс замер и испытывающим взглядом посмотрел на меня.

– У тебя были мужчины? Может, твоя чувственность еще не проснулась?

Подобное предположение меня просто взбесило!

– А может, вы просто не в моем вкусе? – зло поинтересовалась у него.

– Я тебе противен? – с непроницаемым лицом спросил этот представитель кшатров.

Я честно посмотрела на него. Взрослый, опытный мужчина в расцвете лет. Приятная внешность, хорошо сложен, под одеждой перекачиваются мускулы, а не отложения жиров. По земным меркам на вид ему можно было дать лет тридцать шесть. НО! Ничего общего с улыбчивым и располагающим к себе с первого взгляда Камияром.

– Вы мне совсем НИКАК, – честно призналась я.

Несколько мгновений он переваривал мой ответ, а потом бросил:

– Ничего. Привыкнешь.

Глава 6

С трудом разлепив глаза, Даша застонала сквозь зубы от слишком резкого света. Голова была чугунная и раскалывалась. И кто заставлял ее вчера так набраться? Никогда столько не пила и, судя по ужасному похмелью, больше и не будет. Единственная отрада – выходной. Сегодня можно отлежаться дома и не пугать своим видом коллег.

Вспомнился вчерашний день: предательство Игоря, появление на пороге квартиры барса, истерика... Господи, неужели она вчера с ним целовалась?!

Даша глухо застонала, натянув на глаза плед и спрашивая себя, откуда взялась та сумасшедшая незнакомка, которая творила все эти глупости?!

Ужасно хотелось пить, и, с трудом оторвав от подушки голову, она села на диване, покачиваясь. Как же плохо! Жажду бы потерпела, тихо умирая на постели, но мысль о том, что могла звонить Эля и нужно проверить телефон, заставила двигаться дальше.

Встав, обнаружила сбившуюся юбку, превратившуюся в широкий пояс. Вспомнив, чьи руки гуляли вчера по ее ногам, застонала сквозь зубы от злости. Расстегнув замок, сняла юбку и пнула ногой под диван, как будто это именно она была виновницей вчерашнего безобразия. Никогда больше ее не наденет! А лучше выкинет в мусор.

Сделала шаг в сторону балкона за телефоном, но была остановлена каким-то звуком, раздавшимся в квартире. Насторожившись, сменила направление, выглядывая из комнаты в коридор. До носа донеслись аппетитные запахи омлета.

– Эля!

И понеслась на кухню, чтобы замереть там на пороге с открытым ртом. На кухне, ЕЕ кухне, хозяйничал обнаженный по пояс Аполлон! Взгляд прилип к незнакомцу, отмечая совершенство линий обнаженной мускулистой спины, залитой солнечным светом.

– Проснулась? – обернулся мужчина, и Даша потеряла дар речи.

– ТЫ?!! – в шоке вырвалось у нее.

– Давай обойдемся без вчерашних истерик, – улыбнулся барс. Несмотря на расслабленность позы, в голубых глазах мелькнула настороженность.

– Ты что здесь делаешь? – облизнув пересохшие губы, поинтересовалась Дарья.

– Завтрак тебе готовлю, – как само собой разумеющееся, произнес Камияр.

Ну да, что за вопрос! Можно подумать, ее каждый день инопланетяне завтраками кормят...

– Ты здесь спал? – стало доходить до нее. – Я же приказала тебе убираться!

– Нам нужно поговорить. У тебя есть пять минут сходить в душ и одеться. Уже все готово, – известил этот невозможный тип, отворачиваясь к плите.

Тут только до Даши дошло, что она стоит перед ним в одной блузке, еле прикрывающей бедра. Желание ругаться пропало. По крайней мере, до тех пор, пока она на себя что-то не наденет.

– Забавно, – услышала сзади и резко оглянулась, готовая ответить колкостью, но, похоже, это Камияр произнес сам себе.

Из чувства противоречия не хотелось выполнять его распоряжение. Чего это барс раскомандовался у нее дома? Но здравый смысл возобладал. Душ сейчас будет кстати и поможет прийти в себя. Голова совсем не соображала. Жаль, но дойти до вожделенной двери не успела. Звонок в дверь был неожиданным и резким, отозвавшись тупой болью в висках.

«Элька!» – мелькнула мысль. Ну кто еще это может быть? Может, ее не нашли и барс остался караулить, на случай, если та вернется домой? Даша бросилась к двери, спеша предупредить сестру о госте.

Распахнув ее, так и замерла, обнаружив Игоря. Меньше всего ожидала, что он посмеет сюда вернуться. Самое обидное, что бывший сиял как новый рубль. Да еще успел приодеться. Вещи на нем были дизайнерские и дорогие. Надо же, а всегда говорил, что не понимает тех, кто тратит бешеные деньги на брендовые вещи. Наверное, просто у самого денег таких не было, чтобы позволить себе подобные покупки.

Не обращая внимания на состояние Дарьи, Игорь смело вошел в прихожую, заставив посторониться.

– Дашунь, мне перечислили деньги. Мы теперь богаты!

– Ты говоришь о тех деньгах, за которые продал мою сестру? – сузив глаза, поинтересовалась Даша.

– Зачем ты так? Я думал, что ты уже успокоилась. Собирайся, я покажу тебе мою новую машину.

– Ты совсем охренел? – разъярилась Дарья. – У меня сестра пропала, а ты предлагаешь мне радоваться твоей тачке?! Получил свои тридцать сребреников? Подавись ими! Тебе больше нечего делать в этом доме!

– Ты что, пила? – поморщился Игорь. Наверное, до него наконец

дошло амбре перегара.

Даша сделала пару шагов назад, борясь с желанием вцепиться в рожу мерзавца:

– Да! Имела право. Праздновала предательство своего жениха.

– Поговорим, когда протрезвеешь и перестанешь бросаться громкими словами, – проигнорировал ее выпад бывший и замер, глядя поверх ее головы.

Дарья совсем забыла о своем госте, и тот, видимо, вышел на крики. А вот руки, обвившиеся вокруг ее талии и притянувшие к мужской груди, стали для нее полной неожиданностью.

– Сладкая, завтрак готов. – Барс поцеловал ее в макушку и лишь после этого обратил внимание на застывшего с открытым ртом Игоря. – Кто это тебе надоедает?

– Так, значит? – с презрением посмотрел на Дашу парень и ядовито выплюнул: – Шлюха!

Барс удивил. Дарья сама не поняла, как оказалась задвинута за его спину, и услышала грозный рычащий голос:

– За оскорбление своей женщины я вправе вызвать вас на поединок и выдрать глотку. Немедленно принесите свои извинения!

Кажется, Камияр напугал Игоря до икоты, так как раздалось поспешное блеянье насчет того, что он не хотел оскорбить и сожалеет.

– С вами свяжутся мои юристы и озвучат сумму штрафа за нанесенное оскорбление, – высокомерно бросил барс и вытолкнул бывшего из квартиры, захлопнув дверь.

– Не имеете права. У вас нет доказательств! – донеслось из-за двери, а потом раздались поспешные шаги. Наверное, дошло, что лучше сделать ноги.

К горлу подступила горечь, и Даша приложила руку ко рту, справляясь с тошнотой. В носу запершило от подступающих слез.

– Ты как? Почему еще в душ не сходила? – повернулся к ней барс.

От участия в голосе стало совсем тошно, и она бросилась в ванную, едва успев добежать до унитаза. Добило, что Камияр пошел следом и заботливо придерживал волосы, пока ее выворачивало.

– Уйдите! – вымученно произнесла она, как только смогла говорить. Тот послушался, но практически сразу вернулся, протянув стакан с водой, чтобы прополоскать рот.

– Пожалуй, я заварю тебе крепкий чай, – произнес барс, возвышаясь над ней. – Советую принять душ. Станет легче.

Даша зажмурилась, сгорая от стыда и мечтая, чтобы он испарился. К

счастью, когда открыла глаза и подняла голову, собираясь приказать нахалу убираться и оставить ее в покое, того уже в ванной не было. Удалился неслышно, гад!

Водные процедуры действительно принесли облегчение. Возможно, помогло еще то, что ее вывернуло. По крайней мере, появились силы собрать себя по кусочкам и привести в более-менее приличный вид. Пока собиралась, не могла выбросить из головы Игоря. Как только совести хватило заявиться с утра и хвастаться своей машиной?! Урод! Спрашивается, где раньше глаза были? Почему не замечала, какой он слизняк? Слушала высокоморальные рассуждения о семейных ценностях, верности, не подозревая, что он Иуда. А ведь казался таким надежным, сильным. Стоило же на него немного надавить, как от страха чуть ли в штаны не наложил. Наверное, и лифта не дождался, сбегал от барса по лестнице. Когда проанализировала произошедшее, порадовалась в душе, что Камияр так удачно вмешался. Пусть лучше Игорек считает, что она всю ночь кувыркалась с этим кошаком, чем лила слезы.

И все же то, что она оказалась в некой мере обязана барсу, невероятно бесило. Нашелся принц! Можно подумать, не понятно, чего он здесь трется! Поэтому и на кухню вошла в боевом настроении, окинув стоящего у окна мужчину убийственным взглядом.

– Садись, поешь.

Блондинистый красавчик повернулся, стоило ей переступить порог. И как он это сделал! С ленивой грацией дикого животного перетекая из одной позы в другую. Он уже успел одеться и выглядел так, будто прямо сейчас на прием собрался. Сексуальность из барса так и перла, а легкая небритость лишь добавляла привлекательности.

– Может, хватит разыгрывать из себя невесту что? – задиристо спросила Даша, сложив на груди руки.

– Ты о чем?

– Вчера у тебя была роль этакого мачо, сегодня заботливой хозяйюшки и доброго самаритянина. Думаешь, я не понимаю, к чему все это? Повторяю, я не знаю, где моя сестра! А если бы и знала, ни за что не сказала бы.

Дарья видела, что задела этого плейбоя – он оторвал, наконец, взгляд от ее груди и посмотрел в глаза, хищно улыбнувшись:

– Мне незачем что-то из себя разыгрывать. Я и так знаю, где твоя сестра.

– Где?! – тут же растеряла свой апломб Даша.

– На Баттасе. Они сегодня утром с моим братцем покинули Землю.

Дарья пошатнулась, как от удара. Услышанное поразило до глубины души. Как это – ее нет на Земле?!

– Неправда! Эля никогда бы не уехала, не сказав мне и слова!

– Неужели? – поддел ее барс. – Может, ты плохо знаешь сестру? Вчера она тоже не сообщила тебе, куда едет. Что касается игр – можешь не притворяться. Я случайно наткнулся на коробку с вырезками о себе. Можешь не трудиться, изображая неприязнь.

– Что?! Да это Элькина коробка! – Даша оскорбилась до глубины души. – Она их вырезала и на стены вешала. Меня уже тошнило от твоей слащавой рожи! «Ах, какая у него улыбка! Ах, какие невероятные глаза!» – передразнила она сестру. – Камияр то, Камияр это. Тьфу, гадость! Словами не передать, как я была рада, когда она переросла это увлечение.

– Неважно, – отмахнулся барс. – Нам нужно поговорить.

– О чем?

Дарья посмотрела на него с ненавистью. При мысли, что сестру насильно вывезли на другую планету, очень хотелось подпортить этому типу рожу.

– Не стоит меня испепелять взглядом, – правильно оценил ее состояние Камияр. – Я хочу помочь твоей сестре быстрее адаптироваться у нас.

– Вы не имели права увозить ее! Сомневаюсь, что она давала свое согласие.

– Оно и не требуется. Супруга следует за мужем. Разве у вас не так? Став женой, она автоматически приобрела гражданство Баттаса, и на Земле ей больше делать нечего.

– Кто это так решил? – тут же вспыхнула Дарья.

– Оставим споры. Я хотел обсудить не это, – властно отрезал Камияр. – Я желаю помочь. Уверен, что твоей сестре будет легче, если хотя бы первое время ты будешь рядом.

После таких слов спорить дальше смысла не было, и Даша затаила дыхание. Видя, что вызвал интерес, барс чуть прикрыл глаза, пряча удовлетворенный блеск, и продолжил:

– Решать тебе. Мы можем выслать официальное приглашение, и оформление документов растянется на месяцы, или же есть возможность улететь со мной буквально через пару дней. Мне нужно закончить некоторые дела.

– В чем подвох? – настороженно поинтересовалась Дарья, не веря в благотворительность.

– Ты выбираешь второй вариант? – лениво поинтересовался Камияр,

заставляя сгорать от нетерпения.

– Да.

– Тогда тебе нужно будет выйти за меня замуж, – огорошил барс.

– Это шутка?!

Камияра позабавила та гамма эмоций, которая отразилась на лице девушки.

– Ничуть. В этом случае покинуть Землю ты сможешь без проволочек.

– Что насчет развода?

Она правильно поняла его, быстро взяла себя в руки и сориентировалась. И Камияру это понравилось. Ведь еще и минуты не прошло, как была готова броситься на него, решив, что он издевается.

– Получишь через год.

– Быстрее нельзя? – прищурила глаза строптивница.

– Нет. По нашим законам, если через год я не поставлю на тебя метку, брак считается недействительным.

– Значит, и Эля через год будет свободна?

– Я бы на это не рассчитывал. Брат слишком долго искал подходящую себе женщину, чтобы с ней расстаться.

– Интересно, по каким критериям вы отбираете? Он даже имя ее не спросил, пригласив на танец!

– Расскажу, если согласишься.

Барс двинулся на нее, и Дарье стоило немалого труда сдержаться и остаться стоять на месте.

– Подумай. – Камияр подошел провокационно близко и наклонился к ее лицу. – Только предупреждаю, если выйдешь за меня – спать мы будем вместе. – Довольный видом вспыхнувшей и потерявшей дар речи девушки, барс отстранился и совсем другим тоном добавил: – Мне пора. Решай.

И обогнул ее, оставив беспомощно хватать ртом воздух. Лишь выйдя из кухни, ускорился, спеша покинуть квартиру. Интуиция подсказывала Камияру, что лучше Дашу больше не провоцировать и дать время поостыть. И все же, бесшумно закрывая за собой дверь, он не смог сдержать самодовольной улыбки.

– Ты не охренел?! – бросилась за барсом Дарья, обретя голос, но того и след простыл. Когда только успел испариться, ведь вышел секунду назад! Пришлось даже квартиру обойти, чтобы убедиться, что осталась одна.

Вернувшись на кухню, уставилась взглядом на стол, где был красиво сервирован завтрак. Даже чайник заварочный с чашкой и сахарницей стояли. Подойдя ближе, приподняла крышечку. Заварил. И даже нашел в шкафу самый дорогой чай, судя по аромату.

Даша обессиленно опустилась на стул. Казалось, что попала в параллельную реальность. Сестра на другой планете, у нее в квартире расхаживает инопланетный плеейбой и готовит завтрак, а жених... Нет больше жениха, и привычной жизни тоже больше не будет. Осознание этого заставило замереть и бессмысленным взглядом уставиться в окно.

Выхода не было. Нужно увольняться с работы. Через несколько месяцев или через несколько дней, но она улетит на Баттас. Сестру не оставит! Ведь ясно, что сейчас та нуждается в ней как никогда.

Предложение барса выглядело диким, а его желание заставить спать с ним вообще вопиюще возмутительным! Сам же говорил, что хочет помочь, но при этом не отказывает себе в желании поиздеваться. Наверное, мстит за вчерашнее. Знала бы Элька, какой он подлец, а то только и слышны были одни хвалебные оды. Даша не врала, когда говорила, что ее уже тошнит от Камияра. За столько лет выработалась стойкая непереносимость.

«Что ж, он издевается, а я чем хуже? – сказала себе. – Хочет, чтобы я с ним спала? Буду. СПАТЬ! Вот пусть только протянет свои ручонки. Тут же огребет по полной!»

После принятого решения настроение резко поднялось вверх, и Дарья принялась за завтрак. Ну и фиг с ним, что он готовил, продукты-то ее! Наливая чай, уже планировала свое увольнение и что возьмет с собой из вещей. Но сборы устроит позже. Первоочередной задачей являлось узнать все по поводу землянок, которым удалось попасть на Баттас. Нужно было отыскать информацию, и сидеть сегодня дома она была не намерена.

* * *

– Насколько понимаю, ты сегодня не задержишься? – спросил Харрон ишт Лансон после завершения встречи, на которой они обсудили текущие вопросы.

– Пожалуй, останусь, – проговорил Марр.

– Решил немного остыть? – бросил на него хитрый взгляд друг. – Признаться, я тоже опасался первое время после свадьбы не сдержаться со своей Линой. Вот когда познаются все грани терпения!

Вести о скоропалительной свадьбе ишт Ханта разлетелись как пожар. Поздравлять Лансон не спешил, это уже после прохождения церемонии в храме и успешного слияния с шатхом. Заранее не принято. Лишь, пользуясь их дружбой, подтрунивал.

Харрон усмехнулся, а Марр ответил сдержанной улыбкой. Пусть и не

совсем точно, но друг угадал его состояние. Возвращаться на корабль не хотелось. Сейчас лучше не встречаться с Элей, иначе ни к чему хорошему это не приведет. Никогда еще он не чувствовал такого недовольства собой за то, что не сдержался. Пожалел о своих последних словах тут же, стоило только увидеть выражение ее лица. Исправить было ничего нельзя, и он поспешил уйти, сославшись на дела.

Сам виноват! Обманулся видимым Элиным спокойствием и вывалил на нее почти всю информацию. Не нужно было спешить. Какой смысл теперь удивляться тому, что она сделала поспешные выводы?

Не хотел даже себе признаваться, но слова жены глубоко задели. Довольно неприятно было узнать, что он ее совсем не привлекает, и уязвило сравнение с отцом. Сам же ишт Хант был сегодня околдован. Отдохнувшая, с распущенными волосами и смущенной улыбкой из-за того, что случайно ворвалась к нему, она была очаровательна. Не хотелось отпускать от себя. Просто держать за руку доставляло ни с чем не сравнимое удовольствие. Теперь же придется заново приручать, так как сам все испортил. Она просто юная девушка, которую испугали столь серьезные перемены в жизни. Не стоило обращать внимание на резкость и увеличивать ее страхи.

– Как ты смотришь на то, чтобы пригласить жену к нам на ужин? Лина с Земли, и им будет о чем поговорить. Это успокоит твою супругу и поможет унять тревоги. Я еще помню, как волновалась моя пара, как только мы прилетели. – Харрон был проницателен и тактичен.

Предложение оказалось кстати. Возможно, если Эля познакомится с землянкой, то перестанет надумывать себе разные ужасы.

– Хорошая идея. Я сообщу ей о приглашении, – поддержал Марр.

– Тогда обрадую Лину.

– Только пусть не распространяется о метке и церемонии в храме. Я сам ее подготовлю.

– Еще не говорил? – бросил острый взгляд Лансон.

– Нет.

Лицо Ханта замкнулось, и хозяин дома понял, что лучше данную тему оставить. Со своей парой каждый разбирался сам, и вмешательства не терпели.

* * *

После убийственно бездушных слов Марр ишт Хант покинул меня,

предупредив, что его не будет и со всеми вопросами я могу обращаться к Сиану. Можно подумать, тот ответит мне, спроси я, как сбежать из этого сумасшедшего дома!

Я вернулась за стол. Не потому, что хотела есть. Просто после пережитого потрясения ноги не держали. Внутри все дрожало от подступающей истерики и страха. Я здесь лишь потому, что подхожу как тело для пары шатха. В слова о связи наших душ не поверила и на мгновение. Не сильно-то моей душой интересовались, когда женились. Все выглядело так, что поторопились застолбить территорию, да и все. Теперь я одна на чужой планете, и за помощью даже обратиться не к кому. Вон наше правительство от меня уже открестилось. Я гражданка Баттаса, и они умыли руки. Ужас! Никогда еще не чувствовала себя такой беспомощной и в ловушке.

«Привыкай!» – в его устах прозвучало как приговор. А что делать, если я не хочу? Он меня теперь насиловать будет или подождет, пока вселят в мое тело самку шатха? И как происходит это самое подселение?

Несмотря на то что на корабле было тепло, мне стало зябко от всех этих мыслей, и я поежилась. У меня мало информации и слишком богатая фантазия. Да и просмотр фильма «Чужой» не прошел даром. Так и представлялось, что внутри меня чудовище поселится какое-то. Не хочу!

Не знаю, сколько я так просидела, уставившись в пустоту бессмысленным взглядом. Наивные мечты о том, что все это какое-то недоразумение, я проведу отпуск на Баттасе и вернусь домой, пошли прахом. Не отпустят меня домой! Теперь я осознала это.

– Могу я быть вам полезен?

Чуть не подпрыгнула на месте от испуга и обернулась. Это Сиан зашел узнать, нужен ли он. Или проверить, не разгромила ли я кухню.

– А где...

– Господин уже улетел.

От этой информации мне стало легче. Хоть не столкнусь с ним, а то и из комнаты выходить страшно было. Чуть расслабившись, уже другим взглядом посмотрела на слугу.

– Вы же не кшатр? – отметила я очевидное, ведь двигался он как обычный человек.

– Да, госпожа. Я вейд.

– Почему же вы не пошли в храм? Насколько я поняла из сказанного, это может сделать любой.

На какой-то миг непонятная тень мелькнула на лице Сиана, но ответил он спокойно:

– Все верно, госпожа. Только не всех шатхи одаривают своей милостью. У меня рано погиб отец, я стал кормильцем семьи и не мог рисковать.

Вот и ответ – не все готовы рисковать жизнью. Как сказал барс, наутро из храма выходит новый кшатр – или труп претендента съедают дикие звери.

– Я тоже еще ребенком потеряла отца. Меня старшая сестра воспитывала.

– А где была ваша мать? – позволил себе любопытство слуга.

– Ей было не до нас. Она себе личную жизнь устраивала.

– Простите. – Во взгляде появилось сочувствие.

– Все в порядке. Скажите, а потом? Почему вы не пошли в храм позже?

– Я женился.

– Жалеете, что так и не пошли?

– Нет.

Так ли это, не знаю. Я не стала допытываться, спросив другое:

– Можно узнать, многие ли все же рискуют?

– Сложно сказать. Когда у твоих соседей наутро раздается плач и ты даже не можешь проститься с другом детства, желание испытать свою удачу пропадает.

– Простите. Я просто пытаюсь понять ваши порядки, – смутилась я. – Покажите мне, пожалуйста, корабль, – попросила его, резко меняя тему и вставая.

– Как вам будет угодно. Пойдемте.

Мы не спеша прошли по жилым помещениям. Наконец я хоть более-менее запомнила, как вернуться в свою комнату. Спросила, кто еще живет на этом уровне. Оказалось, только мы с барсом. Его брат остался на Земле заканчивать дела. Напрягло, что апартаменты хозяина рядом, но тут уж от меня ничего не зависело. В ту часть, где располагалось управление кораблем и находился остальной персонал, меня не пустили. Получалось, что все мои передвижения ограничивались выделенной мне комнатой, кухней и еще одной комнатой с большим круглым столом, напоминающей переговорную. Имитация во всю стену панорамных окон с видом на планету оживляла интерьер, но сидеть в ней – не вариант. В кабинет же барса я добровольно больше ни ногой.

– Скажите, вы знаете, какая церемония ожидает меня в храме? – чуть погода вернулась к наболевшему.

Сиан чуть не споткнулся от неожиданности и бросил на меня

странный взгляд.

– Вам не стоит пока об этом беспокоиться, – с каменным лицом ответил он.

– Почему? Мне сказали, что мы женаты. Разве после этого не следует церемония? – Тут уже я насторожилась.

Слуга замялся, а я надавила:

– Поймите, я не знаю ваших традиций и хочу разобраться. Будь я с Баттаса, и таких бы вопросов не возникало. Марр начал мне рассказывать, – специально пересилила себя и назвала барса по имени, – но его ждали дела. Не хотелось бы отвлекать его по пустякам, заставляя тратить драгоценное время на то, чтобы сообщать прописные истины.

Даша могла бы гордиться тем, как я раскалываю свидетеля! Чуть поколебавшись, Сиан заговорил:

– Если господин отметит вас, тогда на двадцать первые сутки назначается церемония в храме.

– Если? – уцепилась за слово я. – Значит, может и не отметить?

По лицу мужчины поняла, что так оно и есть.

– Хорошо, а как он должен отметить? Поясните?

– Поверьте, если это произойдет – вы сразу поймете.

Мой собеседник явно почувствовал себя крайне неудобно.

– А если не произойдет? Тогда не будет церемонии и наш брак недействительный?

Но слуга молчал, как партизан на допросе, уже явно жалея, что ввязался в этот разговор.

– Сиан, я же все равно узнаю. Скажите, наш брак пока недействительный?

Я всеми силами старалась не показывать охватившей надежды. Ведь если так, то я могу обратиться за помощью к землянам. Мне бы сестре только весточку кинуть, и она поднимет все средства массовой информации, расписывая, как меня убедили в браке и увезли, а он оказался незаконным. Это же будет грандиозный скандал!

– Что вы такое говорите?! Ваш брак действительный! Только... если в течение года господин не поставит на вас метки, он автоматически расторгается. – Выпалив это, Сиан поспешил прекратить разговор: – Простите, мне нужно вернуться к своим обязанностям.

Я расстроилась и поникла. Уж барс мне точно метку поставит, раз я пара для его шатха. Неправильно оценив мою реакцию, слуга попытался утешить:

– Не переживайте! Господин очень щедрый со своими женщинами.

– Женщинами? – опешила я. – Так у него это уже не первый брак?!

Поняв, что сболтнул лишнее, Сиан испарился со скоростью, не уступающей барсам.

Глава 7

Разговор со слугой все только запутал. У меня уже ум за разум заходил в попытке разобраться в традициях Баттаса. По всему выходило, что я не первая жена, но именно на мне собираются ставить метку. Я только не понимала, если пара для шатха одна, тогда зачем все эти временные браки сроком на один год? Ну, менял бы себе любовниц на здоровье. Или для здоровья? Интересно, они вообще предохраняются? Вдруг у этого барса уже семеро по лавкам бегает? Или оплодотворил – и через год свободна?

Боже, куда я попала?!!! Это же не барс, а кот мартовский!

Не знаю, до чего бы я додумалась, маясь от безделья, но чувство голода привело на кухню. Мне никто так и не объяснил, как пользоваться чудо-машиной. Потоптавшись на месте, пошла искать Сиана, банально зовя его по имени. Слуга появился, настороженно смотря на меня. Узнав, что я голодна, он расслабился и повел на кухню. Показав заодно на сенсорной панели возле двери кнопочку, куда нужно нажимать для его вызова.

Мы обсудили меню, и пока он вводил в автомат программу, я оперлась на барную стойку локтями и этак между прочим спросила:

– Сиан, вот вы говорили, что я уже не первая жена. А сколько тогда детей у моего мужа?

Спина слуги окаменела. Уверена, он уже сто раз проклял мое неумное любопытство!

– У господина нет детей. Их способна родить лишь отмеченная им пара, – тихо произнес он, когда я уже потеряла надежду на ответ. После этого Сиан принялся с деловым видом накрывать на стол.

Я же так и застыла от осознания того, как сильно влипла. То-то в меня вцепились мертвой хваткой! Деток захотелось?

– Сиан, последний вопрос, – слабым голосом произнесла я, когда слуга вернулся к автомату. – Ребенка способна родить только та, в кого вселится самка его шатха?

– Пусть лучше вам господин все расскажет. Если сочтет нужным, – непреклонно сказал он.

– Сиан, пожалуйста, – жалобно попросила я.

Тот бросил на меня быстрый взгляд, поджал губы и бросил короткое:

– Да.

Все, меня можно было выносить! Мало того что хотят в тело зверье какое-то подселить, так еще и свиноматкой планируют сделать! Какие

дети?! Короткой поездки в купе хватило с этим кричащим счастьем, чтобы заречься иметь с ними дело на десяток лет вперед.

– Прошу к столу, – тут же перешел на официальный тон слуга. – Если я вам понадобится, вы знаете, как меня позвать, – и ретировался из кухни.

Стоит ли говорить, что аппетит пропал напрочь? Я так и ковыряла уныло вилкой в тарелке, когда Сиан сам вернулся.

– Господин передал приглашение на ужин от главы клана Харрона ишт Лансона. Вы полетите?

– Нет, – не раздумывая, ответила я. Видеть так называемого муженька не хотелось абсолютно.

– Возможно, вам будет интересно узнать, что его супруга землянка, – закинул наживку хитрый пройдоха с невозмутимым лицом.

– Что? Землянка?! – мгновенно оживилась я.

– Так что передать? – смотря поверх моей головы, спросил Сиан.

– Да! Я полечу.

Появилась надежда узнать обо всем из первых рук, и я не собиралась пренебрегать этим шансом.

С легким поклоном слуга исчез, а я, приободрившись, стала поспешно запихивать в себя уже поостывшую еду, попутно задаваясь известным женским вопросом «что надеть». Собираясь на море, дорогих вечерних платьев я с собой не брала.

Пришлось все же обращаться с данной проблемой к Сиану. У меня, конечно, есть с собой одно платье классического покроя длиной до колен, но сомневаюсь, что оно подходит для ужина. К сожалению, в чемодане преобладали топы, шорты и купальники. Я же на море ехала. Было еще два летних сарафана, но они слишком просты для знакомства с главой клана.

Я была в шоке, когда, узнав о моем затруднении, слуга принес четыре шикарных вечерних платья.

– Думаю, вам должны подойти.

– Откуда? Это чьи-то?! Я не надену!

Еще не хватало носить вещи бывших любовниц барса.

– Что вы, они все новые, из последних коллекций ваших дизайнеров.

– Кто их купил? Для кого?

– Я.

Конечно, Сиан не отделался этим кратким ответом, и я выжала из него, что обительницы женской половины дворца ишт Ханта попросили его привезти земные наряды. Мое предположение о гареме он развеял. Оказывается, среди кшатров считается особо почетным послать свою дочь во дворец к главе клана. Хоть месяц, но она должна там погостить. Есть

шанс оказаться парой главы да и просто себя показать, на других кшатров посмотреть. Где еще можно встретить такое количество родовитых представителей знати! К тому же женщина, становясь супругой хоть и на год, руководила женской половиной, приглашая к себе своих подруг.

Самым неприятным известием стало то, что некая Наира уже три года подряд была женой Ханта и после его возвращения рассчитывала остаться и на четвертый. Сиану хватило ума меня об этом предупредить. То есть в доме ишт Ханта меня ожидает женская половина, где уже три года царит эта красotka – вот даже не сомневаюсь, что она красotka – со своей группой поддержки. Класс! Сразу возник вопрос: может, проще самоубиться? Ведь эти кошки разозленные меня живьем съедят! Мало мне других проблем!

Все заверения Сиана, что мне никто не посмеет навредить, я пропустила мимо ушей. Знаем. Проходили. Мужчины временами такие наивные! Мне уже было страшно оказаться среди этих кошечек. Самое обидное, что получать придется за мужчину, который и даром не нужен. Где справедливость, спрашивается?

Платье я выбрала сиреневое. Наверное, цвет неба Баттаса навеял. Из легкой воздушной ткани, длиной в пол, оно было усыпано многочисленными кристаллами, как звездами. По крайней мере, все это сверкающее великолепие маскировало тот факт, что у меня не было приличествующих случаю достойных драгоценностей. Свою тонкую цепочку с крестиком я сняла, так как она совсем не подходила.

Сиан принес к платью босоножки на высоком каблуке, а я заплела волосы в объемные косы и подколола их шпильками, перевивая между собой. Какая-никакая, но прическа. Покрутившись перед зеркалом, осталась довольна. Да и Сиан, пришедший сообщить о том, что за мной прилетели, смотрел одобрительно.

Он проводил меня к посадочной площадке внутри корабля. Только я оказалась совсем не готова к тому, что у летательного аппарата будет ждать Марр ишт Хант. Предвкушение от встречи с землянкой было сметено вымораживающим все внутри ужасом. Я не была готова увидеться с ним!

Барс выглядел великолепно. Земной костюм сменил на вариант местного покроя. Волосы зачесаны назад, открывая красивое породистое лицо. Но после всего, что я узнала, меня даже его синие глаза не пленили! Кстати, ими Хант буквально облизывал меня всю. Как будто я была блюдом, которое он желал съесть. Сделал плавный шаг ко мне, и я тут же отступила. К черту ужин! Пусть он ко мне не приближается!!!

Барс замер. Еле заметный кивок головы – и Сиан удалился, оставляя

нас наедине, что только усилило мою нервозность.

– Ты боишься, – с неудовольствием произнес этот капитан Очевидность.

Не видела смысла отрицать. Снова шаг в мою сторону – и я опять отступила. Клянусь, сделай он еще одну попытку приблизиться, и я позорно сорвусь на бег!

– Скажи, что тебя пугает? Раньше ты не боялась, – нейтральным тоном спросил Марр ишт Хант.

– Раньше я не знала, что в меня планируется подселить шатху, – озвучила я самый сильный из своих страхов.

– Тебя успокоит, если я скажу, что это невозможно сделать без твоего согласия?

– Правда?!

Тут же в голове сложилась логическая цепочка: не будет шатхи – не будет и детей.

– Эля, ты все неправильно воспринимаешь. Шатхи – это бесценный дар нам. Ты станешь сильнее, появятся новые возможности, тебя будет сложнее ранить, увеличится продолжительность твоей жизни...

Барс все же начал медленно сокращать расстояние между нами.

Ага, я помню фильм «Чужой»! Поэтому, придерживая юбку платья, чтобы не зацепиться каблуком, так же медленно отступала.

– Супруга Харрона ишт Лансона – землянка. Может, познакомишься с ней? – зашел с другой стороны барс, останавливаясь.

– Ради этого и еду.

– Я рад. У меня сложилось ошибочное впечатление, что ты собираешься убежать.

Этот гад меня еще и подкалывал с самым серьезным выражением лица! Полыхнув на барса гневным взглядом, я по дуге обогнула его, подойдя к летательному аппарату. Лишь только тогда отвела глаза от ишт Ханта, который так и стоял на месте, следя за мной, и немного растерялась. Просто не было никаких ручек, даже самого силуэта двери на гладком серебристом металле, и непонятно, как попасть внутрь.

Тут в поле моего зрения появилась мужская рука, которая прикоснулась к корпусу, и невидимая до этого дверца отъехала, открывая салон. Я вздрогнула от того, как бесшумно и незаметно барс подошел. Захотел бы он – и настиг бы меня в один миг.

– Сколько у вас было жен? – на нервной почве у меня вырвался вопрос.

Просто не хотелось, чтобы ишт Хант опять комментировал проявление

страха перед ним. Невольная реакция моего тела барса не порадовала. Вон как черты лица закаменели. Даже его аура на этот раз меня не успокаивала, и я была натянута, как струна.

– Какая разница, сколько было до тебя, если ты единственная и других больше не будет.

Я щучкой нырнула в салон, избегая его пристального взгляда. Этого кошака ничем не проймешь! Даже не отрицает.

– Скажите, но ведь не одна я такая совместимая с парой вашего шатха? – закинула я удочку, когда он обошел «Серебряную стрелу» и сел рядом.

– Других не встречал, – кратко ответил барс, глядя перед собой. Однозначно недовольный вопросом, повернул ко мне голову: – Ты забываешь, что совместима не только с моим шатхом, но и со мной.

От его взгляда меня бросило в жар. Вот только меньше всего хотелось обсуждать нашу с ним совместимость, поэтому я была упряма:

– Но ведь это не значит, что их нет!

– Эля, – явно сдерживая себя, произнес ишт Хант, – ТЫ моя супруга и моя пара.

Я заткнулась, отвернувшись от него. Мы вылетели из корабля, и некоторое время в кабине царило молчание. Тоскливым взглядом смотрела на инопланетный пейзаж, спрашивая себя, увижу ли когда-нибудь родное небо? Даже расстилающиеся внизу живописные красоты уже не радовали.

– Что не так? – спросил барс.

– Хочу увидеть голубое небо, – не глядя на него, ответила я. Уровень напряжения между нами зашкаливал. Я чувствовала его взгляд. Не выдержав, повернулась и с вызовом произнесла: – Привыкну. Да? – Внутри все клокотало. Казалось, тронь меня, и я взорвусь.

– Нет. Я не последний раз посещал Землю. Мы еще съездим туда, и не раз, – осторожно подбирая слова, ответил Марр ишт Хант.

Думает, что утешил? Я отвернулась, не в силах его видеть. Теперь барс даже не скрывал, что я здесь навсегда, а не просто приехала в отпуск планету посмотреть! Меня просто колотило от сдерживаемых эмоций. Хорошо еще, что ему хватило ума не лезть с разговорами, занявшись управлением.

Мы пролетели над горной грядой, что возвышалась над морем, и внизу, в долине, я увидела большой белый замок, окруженный цепью озер и ухоженными парками. Все утопало в зелени и цветах. Красота невероятная. Лишь поняв, что корабль уже не по первому разу кружит над всем этим великолепием, я посмотрела на барса.

– Мне кажется, ты еще не готова к встрече, – сообщил он, даже не повернув головы в мою сторону.

Он издевается?! Неужели мы улетим?

– Не хотите, чтобы я встречалась со своей соотечественницей?

– Не хочу, чтобы друзья видели, как сильно ты меня боишься. Если не можешь справиться с собой, нам лучше вернуться на корабль.

Мне стоило невероятных усилий не взорваться. Как будто это моя вина! Притащил на Баттас, сообщил, что будет моим мужем, собирается вселить в меня зверя. Предполагается, что я буду рожать ему детей. Добавьте сюда еще женскую половину с его бывшей во главе. Действительно, чего бояться? Я должна быть счастлива!!!

Досчитала до десяти, прежде чем сделала глубокий вдох и сдержанно произнесла:

– Я постараюсь взять себя в руки.

– Эля, страх мы чувствуем. Расслабься.

Вдох – выдох. Вдох – выдох. Я спокойна, мать твою. Спокойна! Расслабься, Эля, и получай удовольствие. Вдох – выдох.

– Ты сопишь, – уведомили меня, и я бросила обозленный взгляд на умника. – Ты сегодня восхитительно выглядишь.

Кажется, меня решили расслабить с помощью комплиментов.

– Это платье из той коллекции, что закупили для ваших женщин.

До барса дошло, что кое-кто проболтался и я знаю о количестве женщин, живущих в его дворце.

– Моя женщина – ты. Все остальные лишь гости. Это наши традиции.

Ага, пусть он это своей Наире объяснит! Конечно, насчет нее я говорить ничего не стала, не желая подставлять Сиана.

– Мы можем лететь. Я успокоилась.

– Уверена?

– Вы, главное, меня не трогайте, и все будет в порядке.

– Чем обусловлена данная просьба? – сжал челюсти задетый за живое барс.

– Я с вами всего один танец станцевала – и оказалась замужем. Не хотелось бы по незнанию согласиться еще на что-то, не узнав всех ваших традиций.

Сестра знает: при желании я могу достать до печенок. И мне стало легче, когда я хоть немного высказалась.

Мы сделали еще один круг, и когда я уже думала, что развернемся обратно, пошли на снижение.

Приземлившись на круглой площадке, от которой протянулась к входу

дворца освещенная аллея, Марр ишт Хант не спешил выходить.

– Эля, это мои друзья, и я бы не хотел демонстрировать при них наше кратковременное недопонимание, – немного напряженно обратился ко мне он.

«Это завуалированная просьба не позорить его и не выносить сор из избы?!» – задалась вопросом я. Насчет кратковременных сложностей барс себе, конечно, польстил. Я-то что, его еще разборки с предыдущей супругой Наирой ожидают. Если он считает, что та так просто воспримет появление новой жены, то совсем не знает женщин!

– Хорошо, я откажусь от идеи броситься им в ноги и слезно умолять вернуть меня на Землю.

Кажется, столь язвительная реплика его ничуть не успокоила. Думала, меня опять ожидают заявления о том, что я его жена и никто теперь мою тушку из его лап не вырвет, но нет, сдержался.

Вышла без посторонней помощи, хоть мне и предложили руку. Я не шутила, когда говорила, что не хочу прикосновений. Страх немного утих, но нервозность оставалась. На аллее держались рядом. Я не спеша шла на высоких каблуках, опасаясь подвернуть ногу на плитке, а барс приноровился к моим шагам, сдерживая размах своих.

Опять я ощутила поразительный эффект его близости. Рядом с ним было спокойно, волнение отступало. Осознав это, стала отходить, увеличивая между нами расстояние.

– Эля? – предупреждаяще посмотрел Марр ишт Хант.

– Вы опять на меня влияете. Хочу понять радиус воздействия.

– Эля, нет никакого воздействия. Ты моя пара, находясь в ауре моего тела, инстинктивно ощущаешь себя спокойно и в безопасности, – терпеливо объяснил барс, остановившись и ожидая, когда я подойду к нему.

– И какой размер имеет ваша аура?

– Подойди. Как бы далеко ты ни была от меня, но если находишься в пределах видимости, я буду тянуться к тебе в желании защитить.

Его слова что-то задели в душе. Тряхнула головой, отгоняя наваждение, и все же приблизилась, оставив эксперименты. Не место, можно и потом проверить.

– Защитить? Мне что-то угрожает?

– Нет, это инстинктивное желание оберегать свою пару и чувствовать ее рядом.

Я тут же напряглась.

– Когда мы приедем к вам, у меня будут отдельные комнаты?

– Давай мы это потом обсудим.

– Считаете, что таким образом успокоили? Лучше сразу ответьте, а то я ни о чем другом думать не смогу!

– У нас жена с мужем проживают в одних покоях, – осторожно ответил ишт Хант, но, видя, как меня перекривило, добавил: – Мы встретились неожиданно. Сначала нужно будет сделать ремонт в моих комнатах и кое-что перестроить, чтобы и тебе было удобно.

Вообще-то, мне без него удобно везде, но я вздохнула свободно, поняв, что совместное обитание откладывается. Хоть какая-то ясность. И это сладкое слово «ремонт»! Нужно будет позаботиться, чтобы он длился как можно дольше.

Если барс и заметил явное облегчение на моем лице, то ничего не сказал.

* * *

– Елена, позволь представить тебе моего друга и главу клана Шодассии, Харрона ишт Лансона.

Знакомя нас, Марр стоял за моим плечом. Близко-близко, но не касаясь. Нас разделяло не больше пары сантиметров. Я кожей чувствовала жар, исходящий от его тела, но в то же время барс следовал моей просьбе и не касался меня, хотя со стороны мы казались парочкой.

– Приятно познакомиться, – отозвалась я.

Почему-то Харрон напомнил мне истинного шотландца: вьющиеся рыжие волосы, голубые глаза. Высокий, мускулистый, черты лица благородные, но было в нем что-то варварское. Мужчина добродушно мне улыбнулся, но я интуитивно ощутила, что он может быть и другим: жестким, бескомпромиссным.

– Рад знакомству, – ответил ишт Лансон. – Марр не предупредил, что ему удалось похитить с Земли столь нежный и прекрасный цветок.

Вот насчет «похитить» он попал в точку, и я с трудом удержала на губах улыбку.

– Не понимаю, как тебе удалось покорить эту красавицу?! – изумленно посмотрел Лансон поверх моего плеча. – Ты же совсем недавно улетел на Землю.

– За один вечер, – сообщила я, всеми силами стараясь, чтобы голос не звучал мрачно.

И тут на лице главы клана отобразился самый настоящий шок и неверие.

– За вечер?! Я своей Эвелины добивался месяц и при этом считал себя самым удачливым... Вечер!!! Я знал, что ты непревзойденный стратег... молниеносная атака... но ве-че-р-р-р?!!

Лансон был крайне поражен, до глубины души просто, и смотрел на Ханта с неким благоговением.

– Признаться, я ждал того момента, когда ты встретишь свою пару и будешь вынужден, как и все, добиваться ее. Ты же... Вечер!!!

В душе шевельнулись подозрения, что меня обманули, а я даже не понимаю, когда это случилось. Уж слишком велико было изумление друга Ханта.

– Я слышала, что ваша супруга с Земли? Вы добивались ее месяц? – постаралась я прекратить этот поток восхищения моим мужем.

– Да, – кивнул Харрон, не сводя все еще неверящего взгляда с ишт Ханта, что стоял позади меня. Уверена, что тот делал какие-то знаки, но слишком велико было изумление – и рыжий барс никак не мог справиться с собой. Это начинало злить.

– Наверное, за месяц она успела оценить вашу обходительность, – предположила я, – умение ухаживать, заботу.

– Д-да...

С трудом оторвав взгляд от своего друга, Лансон, наконец, осмысленно посмотрел на меня.

– Ваша супруга поняла, что такой мужчина, как вы, – единственный, особенный. За вами не страшно идти хоть на край земли, хоть на другую планету лететь. – Мой голос был сладок, как патока.

– Лина боялась переезда.

– Но вы смогли ее убедить, что с вами ей бояться нечего, – с приятной улыбкой произнесла я.

– Да.

– Ей повезло с вами, – мягко произнесла я и отобразила восхищенную улыбку, спиной ощущая возрастающее напряжение Марр ишт Ханта. И правильно! Я еще не понимала ничего, но дайте мне время, и я разберусь, черт возьми!

Эвелина оказалась англичанкой лет тридцати. Красивая блондинка, чем-то напоминающая Грейс Келли. Кошачья пластика ее движений давала понять, что обряд в храме жена главы клана уже прошла.

Ужин был накрыт на открытом воздухе, в беседке, напоминающей шатер из-за легких чуть покачивающихся белых занавесок – теплый ветерок как будто игриво ласкался к ним.

Мягкие удобные кресла располагались вокруг стола. Журчание воды

от находящегося рядом красиво подсвеченного фонтана вызывало умиротворение. Дизайнер-светотехник бесспорно был гениален. Везде, где останавливался глаз, царила волшебная красота. Добавьте сюда фиолетового оттенка небо и невиданные мною раньше цветы... Казалось, что я попала в сказку.

Мне кажется, супругу Харрона поразила мой возраст. Все же между мной и Хантом был большой контраст, и, переводя взгляд с него на меня, она пыталась сопоставить нас как пару. Получалось не очень. А вот они вместе смотрелись идеально. Невооруженным взглядом было видно, что между этими двумя царит любовь. То, как бережно и нежно Лансон обнимал супругу, как смотрел на нее, говорило о многом.

– Ты почему так долго кружил? Я уже думал, что не приземлишься, – обратился хозяин дома к Марру, приглашая нас в беседку.

– Это моя вина. У вас здесь так красиво, что я наслаждалась видами, – слушала я.

Барс отодвинул мне кресло, и я села.

– Марр обаял Елену за один вечер, и они только сегодня прилетели, – поделился Харрон с женой. – А я-то себя считал везунчиком!

Та бросила на меня внимательный взгляд. Наверное, пыталась понять, что я собой представляю, раз в первый же вечер выскочила замуж.

– Вы не испугались переезда? – спросила она меня.

– Я спала как убитая и совсем не ощутила перехода. – Я сделала вид, что не так поняла вопрос.

Появившиеся служанки прервали на время разговор. Мимоходом отметила, что все они люди.

– Как вы познакомились? – спросил Харрон.

– На благотворительном вечере, – ответил Марр.

– Как вы решились на такой ответственный шаг? Было не страшно? – обратилась ко мне Эвелина. Она все же пыталась докопаться до истины и понять меня.

– Нет, – с улыбкой ответила я и, так же держа светскую улыбку, добавила: – Страшно стало, когда узнала традиции Баттаса, а потом поняла, что совершила этот шаг вслепую.

– Так ты ей не сказал?! – Хозяин дома бросил на Ханта шокированный взгляд.

Атмосфера за столом сгустилась. Марр заговорил на незнакомом певучем языке. Потом несколько слов сказала хозяйка. Многое я бы дала, чтобы понять их!

– Красивый язык, – произнесла как бы между прочим, напоминая о

своем присутствии. Все взгляды скрестились на мне. Теперь в голубых глазах женщины я увидела мелькнувшее сочувствие. На мужчин старалась не смотреть. Невежливо говорить на незнакомом языке!

– Это мое упущение. Когда вернемся на корабль, с помощью гипнолингвиста ты быстро его усвоишь, – невозмутимо пообещал мне Марр. Этого ничем не проймешь!

– А как вы познакомились? – спросила я супругу главы клана, избегая смотреть на Ханта.

– Моя фирма обслуживала свадьбу, на которой присутствовал Харрон. Мы случайно встретились взглядами – и я пропала. С первой же встречи он начал осаду. Так красиво ухаживал, что у меня не было и шанса устоять.

Она стала вспоминать особенно волнительные моменты, бросая на мужа влюбленные взгляды. Мне кажется, делала это в пику ишт Ханту, чтобы поучился, как надо.

Вообще, Эвелина быстро изменила ко мне отношение. Как будто взяла под опеку. Стала более радушна, доброжелательна. Сделала все, чтобы мне в их компании было комфортно. Несмотря на внешнюю разницу в возрасте – около десяти лет, она излучала материнскую теплоту. Как-то само собой в общении перешли на «ты». Именно благодаря ее усилиям в дальнейшем ужин прошел просто замечательно.

– Эля, сколько тебе лет? – спросила она.

Я попросила ее так ко мне обращаться, сказав, что этим именем зовет меня сестра. Узнав, что та еще ничего не знает о моем отлете на Баттас, Эвелина бросила укоризненный взгляд на Ханта. Ничего не сказала, но весь ее вид демонстрировал неодобрение.

– Недавно исполнилось двадцать.

– Ты еще такая юная, – быстрый взгляд в сторону Марра, – и такая красивая. Наверное, у тебя было много поклонников?

– К сожалению, нет. Учеба, работа – не оставалось времени бегать на свидания.

– Работа?

Пришлось объяснить, что меня воспитывала сестра и материальное благосостояние нашей семьи не позволило получить полноценное образование, вынудив как можно скорее становиться на ноги и самой себя обеспечивать.

– Я правильно понимаю, что вы с сестрой очень близки?

– Да. Боюсь представить, как она сейчас волнуется, – тихо произнесла я.

– Но ведь можно позвонить, связаться с ней... – Лина непонимающе

посмотрела на ишт Ханта.

– Я попросил Камияра зайти к ней и все объяснить, – произнес барс, а у меня ком в горле встал.

– К-кого?! – через силу выдавила из себя, боясь, что ослышалась.

– Брата. Камияр с ней встретится.

Так он еще и его БРАТ?!!! Моя вилка со звоном упала на тарелку.

– Простите! – Я вскочила, чувствуя, как из глаз полились слезы. Как я могла выйти замуж за его брата?! – Не м-м-могу спокойно вспоминать о... сестре, – выдавила, чтобы хоть как-то объяснить свою реакцию, и бегом сорвалась из беседки.

– Бедная девочка. Я сама! – послышался сзади голос хозяйки, но мне в этот миг хотелось скрыться ото всех. Только такая неудачница, как, я могла выйти замуж не за ТОГО брата!!!

* * *

Обратно летели в молчании. Мне было о чем подумать. Пока Лина успокаивала меня, я попросила объяснить, действительно ли мы женаты с Хантом? Выходило, что да. Стоило согласиться на парный танец, как женщина оказывалась замужем. Вся фишка в том, что замужество предлагали мужчины, но вот принудить согласиться женщину не мог никто. Она должна была добровольно вложить свою руку в руку барса, приглашающего ее на танец. Это означало, что женщина доверяет ему, отдает право заботиться о себе и вести по жизни. Такие дела.

А уж если барс встречал свою пару... Тут ему приходилось ужом изворачиваться, чтобы задобрить избранницу и получить ее согласие. Ухаживания могли затянуться и на годы. Местные женщины душу отводили, изводя на все готовых мужчин. Ведь без традиционного парного танца ставить метку они права не имели. Нет, за это не сажали, но вменялся огромный штраф, и семья мужчины оказывалась в кабальных обязательствах перед семьей его избранницы. Все члены семьи, включая ближних и дальних родственников. Это было позорно.

Мои возмущения по поводу женской половины во дворцах и временных браков Эвелина отмела словами, что пару свою можно ждать долго, и такой способ привести в свой дом хозяйку на законных основаниях вполне приемлем. Главе клана некогда лично заниматься присылаемыми во дворец женщинами. Все эти хлопоты и многочисленные другие берет на себя жена. Пусть брак и временный, но это почетно.

Про самую метку и церемонию в храме Лина мне ничего не рассказала. Заверила только, что в этом нет ничего страшного, и подтвердила, что если в конце года на мне не будет метки, то брак автоматически расторгается.

– Надеюсь, Хант даст тебе время повзрослеть, – только и сказала она, когда я смыла с себя потекший макияж. – Вот тогда и отыграешься!

И озорно подмигнула, а у меня в душе поселилась надежда. Ведь если я продержусь год – меня никто на свете не заставит еще раз станцевать с ним парный танец!

В беседку мы вернулись с ней вместе. Я, с поправленным макияжем и успокоившаяся, попросила мужчин простить меня за срыв. Нервы. Заверила, что со мной все в полном порядке. Мы выпили ароматного чаю с тающими на языке маленькими пирожными и засобирались домой. С Линой договорились созваниваться. Марр пообещал выделить мне местный аналог телефона для этого.

– Я не знал, что ты так сильно переживаешь из-за сестры, – нарушил молчание барс, когда возвращались на корабль.

– Я понимаю.

– Завтра ты с ней поговоришь. Обещаю.

– Спасибо, – отозвалась я, глядя на море внизу. – Извините, что сорвалась.

– Эля...

– Я в порядке. Просто устала. Ваши друзья хорошая пара. Мне они понравились.

– Ты им тоже понравилась.

На этом разговор угас, так как мы уже подлетали к кораблю. Барс поинтересовался, не хочу ли я чего-нибудь выпить перед сном, но я отказалась и сбежала в свою комнату.

Глава 8

«Вот и все», – сказала себе Даша, покидая здание редакции с коробкой вещей в руках.

Быстро решить вопрос увольнения помогло заявление о том, что она собирается лететь на Баттас к сестре и обещание сделать эксклюзивные фото именно для родного журнала. Ее еще попросили записывать свои впечатления, чтобы впоследствии опубликовать. Дарья была готова пообещать что угодно, лишь бы получить трудовую без отработки положенных двух недель, но документ ей так и не отдали, отправив в бессрочный отпуск за свой счет. Даже известие о том, что она может исчезнуть на несколько месяцев, руководство не смутило. Что ж, и это неплохо. Будет куда вернуться.

Даша направилась к своему авто, когда перед ней с визгом затормозил спортивный черный «Ламборджини», суперкар явно заоблачной цены. Первой мыслью было, что это Игорь так эффектно появился, но вышедший водитель оказался не им, хотя тоже энтузиазма не вызвал.

– Ты! – скривилась она. – Следишь за мной?

– Мы теперь породнились. – Не обращая внимания на недоброжелательность, Камияр расплылся в улыбке. Его забавляло хмурое выражение Дашиного лица. Он и не помнил, когда в последний раз на него с таким неудовольствием взирала женщина. – Как представитель нашей семьи я просто обязан приглядывать за тобой.

– Приглядывать? У меня создалось впечатление, что пугать. Ты мне чуть ли ноги не отдал!

– Поверь, я все прекрасно контролировал и никогда бы не причинил вред таким прекрасным ножкам. Что это у тебя? Давай помогу.

Он потянулся к коробке.

– Мелочи. – Дарья отклонилась, спасая свою поклажу от загребущих лап барса. – Что тебе надо?

– Садись в машину, я подвезу.

– У меня и своя есть.

Она решительно обошла Камияра. Если честно, то сама планировала его найти в ближайшее время и сообщить о своем согласии, но самоуверенное поведение инопланетного красавчика злило невероятно, и хотелось его хоть немного проучить.

Странно, но барс не сделал и попытки ее остановить.

– Поговорить с сестрой хочешь? – донеслось в спину, и, замерев на месте, Даша медленно обернулась.

На прежнем месте Камияра не оказалось. Как настоящий кот, он бесшумно переместился и уже стоял с другой стороны машины, открыв пассажирскую дверцу, которая поднималась вверх.

У Даши глаз задергался от наглой улыбочки, которой ее одарили. Тут же захотелось проредить некоторым шевелюру. Никогда не замечала за собой таких кровожадных замашек, но этот барс ее просто бесил!

– Я поеду на своей, – уперлась она.

– Отдай ключи. Твою машину пригонят, – властно произнес Камияр, не шелохнувшись.

Проклиная все на свете и одного самоуверенного барса в частности, Дарья подошла и выместила свою злость тем, что резко ткнула в него коробкой. Но гад даже не поморщился! Из-за низкой посадки машины залезать в нее было непривычно, неловко. Тут еще барс, вместо того чтобы отойти, поставил коробку на крышу и наклонился в салон, пройдясь взглядом по кружевному краю чулка.

– Что?! – рявкнула она, одергивая задрвшуюся юбку.

– Ключи, – напомнил Камияр.

Даша сунула ему ключи от своей машины. Барс перехватил ее руку.

– Ты такая напряженная. Расслабься. Я тебя не съем, – с бархатистыми нотками в голосе произнес он, погладив ее запястье большим пальцем.

И Дарья вспыхнула, выдернув руку. Вопреки словам, Камияр буквально ел ее своими наглючими глазами и выглядел, как кот, загнавший в ловушку мышку. Злило, что не может поставить его на место, – ведь никто другой не поможет ей быстро оказаться на Баттасе.

К сожалению, ничего стоящего об этой планете за такой короткий срок она не нарыла. Несмотря на деловые отношения с землянами, личную информацию о себе и своих семьях барсы хранили в строгом секрете. Хотя была одна похожая история, когда глава клана женился на землянке, но там все было традиционно: познакомились, ухаживал, женился здесь, лишь потом увез. Инет пестрел фотографиями свадьбы. Невеста в ослепительном платье выглядела счастливой и на жениха в смокинге смотрела влюбленно. Вот с ней точно не как с Элькой поступили! Только Дашина сестрица могла умудриться пойти на встречу со своим принцем и выскочить замуж за его брата.

Предмет Элькиных грез тем временем сел в авто и, положив руки на руль, внимательно посмотрел на Дашу.

– Объясни, почему ты воспринимаешь меня в штыки? Разве я тебя

чем-нибудь обидел? – Камияр решил пробудить совесть девушки. – Наоборот, делаю все, чтобы помочь. Готов пожертвовать даже своей свободой.

– Бедный! Не боишься, что, став женатым, растеряешь свою привлекательность в глазах нимфеток? – язвительно поинтересовалась Дарья и, игнорируя потемневший взгляд барса, продолжила: – Во-первых, ты помогаешь своему брату. Уверена, что Элю увезли без ее согласия и ему приходится несладко. Вполне разумно с твоей стороны ускорить мой приезд, чтобы у нее был родной человек рядом. Так легче принять новую жизнь. Я бы, может, и прониклась твоими «жертвами», но ты и о себе не забыл, выдвинув мне условие.

– Должен же я получить хоть какую-то компенсацию, – усмехнулся барс, заводя машину.

Гад! Как есть гад! Мог бы и отказаться от своего требования, раз такой благородный, но он этого делать не собирался. Что ж, сам нарвался!

Знакомый звук сигналки заставил повернуть голову в сторону оставленной машины, и Дарья увидела, как в ее авто садится мужчина.

– А это кто там? – спросила, чуть не вывернув шею, так как Lamborghini уже начал движение.

– Человек из моего сопровождения.

– Он с тобой или за мной следил? – подозрительно спросила Даша, гадая, когда барс успел передать ключи. Ведь не видела, чтобы кто-то подходил.

– Ты приняла решение? – ответил Камияр вопросом на вопрос.

Что-то подсказывало, что следили за ней. Как иначе объяснить такое своевременное появление возле редакции? Возмущаться не стала, раз заговорили о деле, но себе пометку сделала.

– Да. Я хочу как можно скорее встретиться с сестрой. Когда мы сможем улететь к ним?

По губам барса скользнула довольная улыбка. Он, кажется, даже не сомневался в ее ответе.

– Через два дня. Сегодня я отправляюсь во Францию по делам. Предлагаю полететь со мной. Пройдешься по магазинам,новишь гардероб, вечером вместе поужинаем. Я знаю один ресторан...

– Воздержусь, – перебила Дарья. – Мне нужно решить, кто будет присматривать за квартирой. Собрать вещи, из Элиных кое-что захватить.

После слов о скором отъезде в голове сложились планы на день. Следовало провести уборку, освободить от продуктов холодильник. Подготовить квартиру к длительному отсутствию. Можно было бы ее

сдать, но неизвестно, как надолго затянется поездка, да и пускать чужих людей на свою территорию не хотелось.

На нее бросили странный взгляд. Неужели барс ожидал, что она согласится? Наверное, его женщины были не в себе от счастья, получив предложение пройтись по магазинам во Франции.

– У меня безлимитная карточка. Ты можешь купить себе все, что захочешь, – подтвердил он ее мысли.

– Спасибо, у меня все есть, – холодно бросила Дарья и уставилась в окно.

То ли разозлила его своим отказом, то ли барс просто решил повыделываться, но скорость машины начала расти.

– Помедленнее! – повернулась к нему обеспокоенная Даша.

– Не бойся, – даже не повел ухом Камияр, продолжая увеличивать скорость. Дарья бросила взгляд на спидометр, и ей стало страшно.

– Ты знаешь, что не рекомендуется ездить выше девяноста?

– Как интересно...

Ее вжало в кресло, и пришлось прикусить язык. Не дай бог отвлечет его! То, что вытворял этот самоубийца на дороге, лишило дара речи. Несколько раз казалось, что они врежутся или влетят под колеса фуры.

В какой-то момент нервы сдали.

– Останови, я выйду, – перепугано попросила Даша.

– Я все контролирую. Расслабься.

– Останови!

Когда в очередной раз ее просьбу проигнорировали, она заорала:

– Останови!!!

Машина быстро перестроилась и резко затормозила на обочине. Отстегнув ремень безопасности дрожащими руками, Дарья набросилась на идиота с единственным желанием – врезать!

– Хочешь убиться? Без меня!

Ее кулак полетел в лицо сумасшедшего придурка, который их чуть не угробил.

Жаль, но быстрая реакция спасла барса, и удар прошел рядом с его скулой. В довершение, воспользовавшись инерцией тела, Камияр дернул ее, перетаскивая к себе и одновременно опуская свое кресло. Даша задохнулась оттого, что в доли секунды оказалась лежащей на нем.

– Дебил! – не растерялась она, сжимая руки на шее барса в попытке придушить.

– Когда ты поймешь, что мои реакции выше любого из людей? Тебе ничего не грозило, – произнес Камияр, ничуть не впечатленный ее

действиями. Железный он, что ли?

– Помимо одного такого умика на дороге полно идиотов, которые тоже считают себя быстрее других! – разозленно рявкнула Дарья в ответ и, оставив в покое его шею, привстала, чтобы размахнуться и врезать наконец.

Барс перехватил руку, заводя ее себе за голову. У Даши не было возможности сохранить равновесие, но Камияр решил не испытывать судьбу. Положил ладонь ей на затылок и притянул, не давая даже мизерного шанса избежать поцелуя.

Горячие губы обожгли. Дарья протестующе замычала, а некоторые чересчур наглые воспользовались этим, врываясь в рот и захватывая территорию. Пережитый стресс и мужская атака выбили ее из колеи. Адреналин, бушующий в крови, сменился жаркой волной желания, заставившей вспыхнуть от макушки до кончиков пальцев ног. Ей казалось, что по жилам заструился жидкий огонь.

Только Даша не собиралась так просто сдаваться. Игнорируя предательскую реакцию тела и бунт гормонов, оседлала барса, подтянув колени, и уперлась ими в сиденье. Юбка сбилась в районе талии, но это мелочи. Упираясь одной рукой в мускулистую грудь, стала выползать из захвата.

Протяжный гудок автомобильного сигнала заставил ее вздрогнуть, а барса разорвать поцелуй.

– Прости, но я собственник и желаю единолично любоваться твоей попкой, – смеясь, произнес Камияр и, положив руки на ее ягодицы, опустил вниз данную часть тела.

– Отпусти! – Дарья зашипела похлеще рассерженной кошки.

– И не проси, сладкая, – с усмешкой произнес барс. И она снова оказалась в плену.

Что это был за поцелуй! Собственнический, лишаящий воли, подчиняющий. У Даши ослабли колени, и она забыла о злости и сопротивлении. Барс буквально пил ее дыхание, с наслаждением ловя стоны, что срывались с девичьих губ. Дарья не понимала, как можно гореть и таять одновременно?! Весь мир сконцентрировался на жаре его тела и опытных губах, что творили невообразимое.

В себя привело прикосновение мужских пальцев, нырнувших под ткань трусиков и накрывших то местечко, где было уже и так горячо. От одного-единственного прикосновения тело прошило молнией удовольствия, и Даша со стоном вырвалась.

– Руки убрал! – срывающимся голосом требовательно приказала она.

Несколько мгновений мужской взгляд с нескрываемым удовлетворением скользил по ее покрасневшему лицу.

– Поздно быть недотрогой. Ты согласилась стать моей женой, – произнес Камияр, и в подтверждение обретенных прав пальцы погладили ее... там.

– Но еще не жена. Убрал руку из моих трусов! – разъярилась Дарья, стараясь избежать прикосновений.

– Кстати, мне больше нравятся стринги, – лениво уведомил барс, нехотя выполняя приказ.

– Отлично. Куплю тебе парочку как подарок на свадьбу, – пообещала Даша, не совсем изящно, зато быстро перебираясь на пассажирское сиденье. В душе прокляла тех, кто придумал такие тесные машины. Не развернуться.

Следя за ней взглядом, Камияр поднес руку к губам и лизнул.

– Сладкая, – сообщил с придыханием, и Дарья вспыхнула.

«Да чтоб его!» – выругалась про себя. Захотелось срочно на воздух и подальше от барса. Но дверца оказалась заблокирована, и она почувствовала себя в ловушке.

– Открой дверь!

– Ты в таком виде никуда не пойдешь, – нахмурился барс, растеряв всю свою вальяжность, и принял вертикальное положение.

– Я с тобой не поеду!

Преппирательства привели к тому, что Камияру все же пришлось пообещать тащиться черепашьям шагом. В его понимании это было чуть выше семидесяти. К сожалению, такая скорость позволила барсу следить за ней взглядом. Игнорируя его, Даша сначала спешно привела свою одежду в порядок, а потом просто уставилась в окно, мечтая вычеркнуть из памяти все, что только что было.

Было неприятно, что этот плейбой лишает ее самообладания. Вот зачем на него набросилась? Ведь понимала, что он сильнее, но просто разум отказал! Сама дала ему повод распустить руки, и это бесило. Впервые Дарью подвели эмоции, и она так сорвалась. Раньше не замечала за собой склонности к истерикам и дракам. С другой стороны, сестру у нее раньше тоже не похищали. Представляя, что ее маленький эльф с мечтательными глазами сейчас находится на другой планете, Даша чувствовала, как холодеет сердце и сдают нервы.

Камияр ей нужен, чтобы попасть на Баттас, и необходимо взять себя в руки, не демонстрируя так явно ему свою неприязнь. Вот окажется рядом с сестрой, тогда и можно будет сказать все, что она о нем думает. Спать с

этим кошаком она не собиралась ни за какие коврижки, что бы он там себе ни нафантазировал. Оставалось надеяться, что Эля поймет: не было другого выхода, все только ради того, чтобы попасть к ней. В конце концов, брак с барсом будет фиктивным! Как только Дарья убедится, что с сестрой все хорошо, сразу уедет. Или увезет ее с собой. Самое ужасное, что она еще никогда не чувствовала себя такой беспомощной. Даже не знала, чем сможет Эльке помочь, но была уверена – вдвоем они со всем справятся.

К удивлению Дарьи, приехали в ее двор. Усилием воли подавила желание что-либо спрашивать у барса и дождалась, пока он откроет ей дверь. Пока Камияр доставал коробку с ее вещами, направилась к подъезду, ища в сумочке ключи. Насколько поняла, барс собирался подняться вместе с ней.

Неожиданно дверь подъезда открылась, и с огромным букетом роз вышел Игорь. Даша опешила, увидев бывшего, а еще поразились размеру «веника». Таких шикарных цветов жених ей никогда не дарил.

– Даша, прости, я дурак! – с ходу заявил он. Спорить с таким утверждением было трудно.

– Откуда ты здесь?

– Позвонил тебе на работу, и мне сказали, что ты уволилась. Прости, что напридумывал себе невесть что. Конечно, ты едешь на свадьбу к сестре, и нет ничего удивительного, что в твоей квартире был один из этих. Я все не так понял.

Дарье стало очень интересно, что за цирк здесь происходит. Помнится, Камияр сделал все, чтобы Игорь пришел к определенным выводам, и зачем теперь тот извиняется – непонятно.

Все прояснилось буквально через несколько минут, когда за ее спиной возник барс. Пусть она и не слышала его шагов, но все сказало выражение лица Игоря.

– Юноша, вот вы где! – радостно произнес Камияр, по-свойски обнимая Дашу за талию. – Что же вы бегаєте от моих адвокатов?

– Даша, я сделал все это ради нас! – нервно произнес Игорь, теряя выдержку.

Барс демонстративно достал телефон и набрал номер.

– Он здесь, – сказал в трубку, и Игорь побледнел.

– Даша! – умоляюще прохрипел бывший. Теперь ясно, что он переживал из-за штрафа и потери денег. Стало мерзко и противно.

– Оставь его. Пусть только ко мне больше не приближается, – попросила она Камияра.

– Уверена? – спросил барс, игнорируя Игоря, который стоял перед

ними не дыша.

– Да.

– Отбой, – не отводя взгляда, сказал он в трубку.

– Спасибо! – облегченно выдохнул бывший жених и сделал попытку вручить ей букет.

– Исчезни, – тихо произнес Камияр, так и не посмотрев на него.

Вот так незаметно и быстро Игорь уже навсегда испарился из ее жизни. Заходя в подъезд, Дарья краем глаза увидела, как он садится в черный Range Rover. Что ж, Игорь всегда мечтал иметь джип, говоря, что это безопасная машина для семьи и детей. Только в этом автомобиле их общих детей уже не будет.

В лифте Даша отвернулась от барса. В душе царило какое-то опустошение, и хотелось скрыться от изучающего взгляда голубых глаз.

– Почему ты расстроена? Он недостойн твоего внимания.

– Я не расстроена. Это разочарование. – Неожиданно для самой себя захотелось объяснить. – Мы встречались, планировали пожениться. Он говорил, что для него семья превыше всего, хотел детей. Мы даже уже имена им придумали! Я была убеждена, что именно с ним хочу прожить свою жизнь, от него родить ребенка... А он взял и продал за деньги информацию о моей сестре, мотивируя, что сделал это ради нашего будущего... И сейчас больше переживал из-за возможности потери обретенных денег, чем из-за нашего расставания.

– Забудь о нем.

Угу, как будто можно вот так просто выкинуть из жизни несколько лет, которые провели вместе! Тем не менее ответила барсу:

– Уже забыла.

Зайдя в квартиру, забрала у него свою коробку с вещами и переобулась.

– Кофе будешь? – решила проявить любезность и ради разнообразия побыть радушной хозяйкой.

– Лучше чай.

– Хорошо.

Пройдя на кухню, Дарья включила чайник и обернулась, чуть ли не ахнув. Оказывается, барс следовал за ней по пятам.

– Ты обещал, что я смогу поговорить с сестрой. Ты знаешь, как она? – Его близость напрягала, и Даша поспешила увеличить между ними расстояние, открыв шкафчик и доставая печенье к чаю. – Пожалуйста, поставь на стол.

– Сейчас сама узнаешь, – ответил барс, забирая печенье.

Вытащил из внутреннего кармана пиджака устройство в виде диска и набрал какую-то комбинацию. Появился голографический экран.

– Ты нашел сестру?

К сожалению, Даше было не видно, кто говорит.

– Я у нее, – произнес Камияр.

– Эля!

Камияр отдал диск Дарье. Она мельком увидела комнату в светлых тонах, и тут на экране появилось родное лицо.

– Элька!

– Даша!

– Ты как? – спросила, отмечая, что на лице нет следов слез и внешне на пленницу сестра не тянет. Наоборот, выглядит хорошо. И в глазах решимость – значит, что-то задумала.

– Я на Баттасе.

– Знаю. Мне уже сказали. Я скоро к тебе прилечу.

– Правда?!

– Сделаю все возможное, – подтвердила Дарья, понимая, что ради радости, появившейся на лице Эли, готова на все.

Было неудобно разговаривать в присутствии барса, и она вышла из кухни.

– Тебя не обижали? – пользуясь возможностью, быстро задала главный вопрос.

– Нет. Вот даже завтраком кормят, – натянуто улыбнулась сестра, и это сказало о многом. От сердца отлегло, что ее не изнасиловали, но и ежу понятно, что Эля не рада свалившемуся на нее счастью в виде барса. На заднем фоне появилась мужская фигура и рука, которая, видимо, передвинула диск чуть дальше. Даша увидела, что сестра сидит за столом. Рядом с ней тарелка с блинчиками, а за спиной – мужчина.

На Элины плечи легли руки, и барс наклонился.

– Доброе утро. Я Марр ишт Хант. Сожалею, что нам так и не удалось познакомиться. Мы будем рады видеть вас на Баттасе.

– Дарья, – назвалась в ответ Даша, проглотив ком в горле. Просто увидела выражение лица сестры, когда до нее дотронулся барс. Напряглась – это слабо сказано! Именно поэтому не удержалась от шпильки: – Я тоже сожалею, что вы не нашли время представиться, увозя мою сестру на Баттас.

Они скрестили взгляды. В глазах ишт Ханта Дарья увидела безмолвное предупреждение, и пришлось сдержать остальные, так и рвущиеся язвительные слова.

«Только попробуй обидеть ее!» – взглядом послала ему в ответ предупреждение.

Что ж, они поняли друг друга, но ради Эли сделали вежливые выражения лиц. Сестра, заподозрив что-то, оглянулась.

– Надеюсь, при личной встрече мне удастся загладить свое упущение, – с вежливой улыбкой произнес барс.

– Жду не дождусь, – приторным тоном отозвалась Даша, искренне надеясь, что ее улыбка не похожа на оскал.

Понятное дело, что в присутствии ишт Ханта ни о чем личном поговорить было нельзя. Поэтому сестры лишь обменялись взглядами.

– Сестренка, я скоро приеду!

«Ты только держись!» – сказала глазами. Очень хотелось пообещать, что еще и вытащит ее, но, оценив похитителя, интуитивно поняла, что сделать это будет очень сложно. Если вообще реально.

– Жду тебя! – с преувеличенно бодрым видом ответила Эля.

Барс прервал связь, что тоже стало намеком для Дарьи. Вернувшись на кухню, она протянула диск Камияру. Пока ее не было, он уже успел заварить чай, опять самовольно похозяйничав на кухне.

– Видишь, все с ней в порядке.

– Вижу... что у тебя ума не больше, чем у блондинок из анекдотов, – вызверилась Даша. Просто другой барс был слишком далеко.

– Что ты этим хочешь сказать? – оскорбился Камияр.

– Ты действительно считаешь, что можно вырвать совсем еще девчонку из привычной жизни, обманом жениться, притащить на другую планету – и с ней будет все в порядке?

– Брат ее не обидит.

– А как скоро он начнет настаивать на супружеских правах? Судя по твоей несдержанности, ей скоро придется отбиваться от домогательств.

– Ты была излишне напряжена. Я просто хотел, чтобы ты расслабилась, – оправдался барс, но спохватился и уже другим тоном произнес: – Ей очень повезло. Мой брат – глава клана, он очень богат...

– Не смей сравнивать мою сестру со шлюхами, с которыми встречался! – взбесилась Дарья.

При мысли, что Элька в свое время бредила этим красавцем, а он ее низвел до охотницы за деньгами, стало совсем тошно.

– Камияр, уходи, иначе я скажу много такого, чего бы ты не хотел о себе услышать, – попросила, чувствуя, что сорвется.

– Нам нужно обсудить, когда и где мы объявим о нашем браке. Можем заказать ресторан, пригласи гостей, мать. – Барс тоже еле сдерживался,

задетый таким отношением, и говорил подчеркнуто спокойным тоном.

– Что?! – изумилась Дарья. – Зачем?!!!

– Ты передумала?

– Нет, но... я думала, что мы потанцуем, ты сообщишь об этом куда следует и мы тихо улетим, – последние слова прозвучали вообще едва слышно, так как барс смотрел на нее странным взглядом.

– Да не смотри ты на меня так! – занервничала Даша. – Твой брат женился за один вечер без всяких объявлений и долгих расшаркиваний! Почему ты собрался устраивать из этого какой-то цирк?

– Это мой первый брак, и мне бы хотелось отпраздновать такое событие, – скрипнул зубами Камияр.

– А у твоего брата какой по счету? – уцепилась за его слова Дарья.

– Давай поговорим о нас, – с нажимом произнес барс.

– О нас?! Нас нет. Ты забыл, что мы женимся лишь для того, чтобы я могла скорее уехать на Баттас?

– Что это меняет? Ты же согласилась на близость со мной.

– Я согласилась с тобой спать! – поправила Даша, закрепляя в его памяти этот факт, чтобы потом претензий не было. – Парой мы от этого не станем. Слушай, вот встретишь свою девушку, тогда и празднуйте это событие на здоровье, а я не хочу, чтобы по возвращении меня доставали вопросами о нашей совместной жизни и причинах развода.

– Ты собираешься скрыть факт нашей свадьбы?! – изменился в лице барс.

– Скажем, не вижу смысла кричать о ней на каждом шагу, – твердо произнесла Даша. Лично она не видела в этом каких-то проблем и не могла понять, почему Камияр так болезненно реагирует.

Глава 9

Я хоть и проснулась рано, но еще долго валялась в постели, не желая вставать и игнорируя пение птиц. Наконец горный пейзаж на стене сменился изображением сада с накрытым столом. Так мне тонко намекали, что хватит дрыхнуть.

– И мертвого поднимут! – сдалась я, когда пение птиц стало громче. Тем не менее из вредности долго плескалась под душем и не спеша собиралась. Куда мне торопиться? В новую жизнь? Разбежалась! Даже по-особому одеваться к завтраку не стала, выбрав простой сарафан.

– Доброе утро! Хочешь блинчиков? – спросил Марр ишт Хант, когда я вошла на кухню. – Эвелина поделилась программами многих земных блюд. Она звонила, хотела узнать, как ты.

Барс хозяйничал возле автомата. Сиана видно не было. Наверное, развлекался, подбирая программы, чтобы выкурить меня из комнаты. Когда я выходила, у меня от птичьих переливов голова уже квадратной стала.

– Давайте блинчики, – согласилась я, подходя к барной стойке и стараясь сохранять между собой и барсом безопасное расстояние. – А какие есть начинки?

– Сейчас...

Он отвернулся к автомату и начал перечислять.

– Давайте с творогом и изюмом.

Хант нажал комбинацию и повернулся ко мне.

– Скажите, вы меня теперь насиловать будете? – обыденным тоном в лоб поинтересовалась я. Кажется, удалось его шокировать. Что ж, сделала я это не без умысла. – Поймите правильно, мне лучше морально подготовиться. Моим согласием на брак вы не озаботились. Логично предположить, что и согласие на близость вам не требуется.

Марр ишт Хант подошел к стойке и оперся на нее с другой стороны, копируя мою позу.

– У тебя были мужчины? – спросил он бесцветным тоном с непроницаемым выражением лица.

– Нет. Мне хотелось, чтобы мой первый раз был по любви. Особенный, запоминающийся. Чтобы потом и через много лет можно было бережно перебирать воспоминания о каждом миге.

Я выдержала его взгляд, стараясь не упасть в синюю глубину глаз. Прекрасно понимала, что поставила барса в трудное положение.

– Сделаю все возможное, чтобы наш первый раз стал для тебя именно таким, – пообещал Хант и вернулся к автомату.

Стоило поаплодировать тому, как он мастерски ушел от ответа. Мне с трудом удалось справиться с разочарованием. И ведь не пообещал, что насиловать не будет, хотя я на это очень рассчитывала! С другой стороны, оставалась надежда, что мои слова заставят его не переть напролом.

«Наш первый раз», – про себя передразнила я, отворачиваясь и идя к столу. Бесила его уверенность, что этот самый раз будет. Обидно, что столько лет ждала чего-то особенного, а в итоге меня получит мужчина, который не только не нравится, но которого я даже не выбирала!

– Чай? Кофе? – спросил барс, ставя передо мной тарелку с блинчиками.

– Чай. Черный, – отрывисто произнесла я, затылком чувствуя устремленный на меня взгляд. Неожиданно раздавшаяся трель звонка заставила вздрогнуть.

– Ты нашел сестру? – спросил Хант. Вопрос был адресован явно не мне.

– Я у нее.

Я узнала голос Камияра, слышанный во многих интервью с ним, и сердце забилося быстро-быстро. Хорошо, что ишт Хант не видел выражения моего лица и вспыхнувшего румянца.

– Эля! – Он протянул мне диск с голографическим экраном, и я увидела сестру на нашей кухне. Черт, меня больше поразило не то, что мы общаемся, находясь на разных планетах, а Камияр, торчащий у нее за спиной. У нас дома. Невероятно!

– Элька! – вскрикнула Дарья.

– Даша!

– Ты как? – с волнением спросила она.

– Я на Баттасе.

– Знаю. Мне уже сказали. Я скоро к тебе прилечу.

– Правда?! – с надеждой воскликнула я, будучи уверена, что она обязательно придумает, как мне выпутаться из этой истории.

– Сделаю все возможное, – подтвердила сестра.

– Тебя не обижали?

– Нет. Вот, даже завтраком кормят. – Я натянуто улыбнулась, не желая волновать. Знала, что она и без этого за меня переживает. Жаль, что вечно создаю одни проблемы.

Наверное, Хант решил заявить о себе. На миг я и забыла о его присутствии, поэтому вздрогнула, когда он отодвинул диск, и повторно

содрогнулась, когда его руки легли мне на плечи.

– Доброе утро. Я Марр ишт Хант. Сожалею, что нам так и не удалось познакомиться. Мы будем рады видеть вас у нас.

– Дарья. – Сестра напряженно посмотрела поверх моей головы. – Я тоже сожалею, что вы не нашли время представиться, увозя сестру на Баттас.

Молодец, сестренка! Она никогда и ни перед кем не пасует, а за меня вообще порвет любого.

Их безмолвное переглядывание с барсом затягивалось, и я оглянулась на него.

– Надеюсь, при личной встрече мне удастся загладить свое упущение. – На лице Ханта застыла вежливая улыбка.

– Жду не дожусь, – сладким тоном отозвалась Даша, и я поняла, что мысленно она с барса уже стянула шкуру и сделала чучело.

– Сестренка, я скоро приеду, – пообещала она мне, глазами давая понять, чтобы держалась. Помощь близка.

– Жду тебя!

Хант нажал отбой, и голографический экран исчез, отрезая от меня сестру.

– Вы правда разрешите ей приехать? – спросила я барса. Убрав с моих плеч руки, он пошел к автомату за чаем. Я испытывала облегчение оттого, что он меня отпустил. Кожу до сих пор покалывало там, где дотронулся.

– Почему нет? – обернулся он. – Ты же хочешь, чтобы она приехала?

– Очень!

Хант отвернулся. Несмотря на его согласие, мне показалось, что разговор с сестрой заставил барса задуматься.

– Эля, ешь. – Он поставил передо мной чашку с чаем и сел напротив. – Я понимаю, что тебе сложно, но не стоит драматизировать. Я не против твоего общения с родственниками. У нас тоже кровные узы много значат.

– Мы с Дашей никогда не расставались надолго. Мне будет намного легче, если она будет рядом, – опустив глаза, тихо произнесла я. С барса станет отсрочить приезд сестры, и хотелось, чтобы он проникся, как это важно для меня.

– Жизнь всегда приносит перемены. Я слышал, что у нее есть жених. Ты же понимаешь, что со временем она бы все равно вышла замуж и вы бы разъехались.

– Да. Но я бы успела морально подготовиться к этому! – воскликнула я, подняв глаза.

– Я понял, что для тебя важно морально подготовиться, – смотря на

меня, улыбнулся краешком губ Хант. – Поэтому и не стал приземляться, пока ты спала. Ешь, и я покажу тебе Архан с высоты птичьего полета.

– Архан?

– Это столица. Наш дом.

Насчет данного утверждения я бы поспорила, но вслух благоразумно ничего не сказала, опустив голову и принявшись за еду. Стало тревожно. Не знала, что меня ждет впереди, но уже была убеждена, что вряд ли понравится на новом месте.

– Эля, давай перейдем на «ты», – мирным тоном предложил барс, и я чуть не подавилась блинчиком.

– Вы уже давно перешли, – заметила я.

– Но ты продолжаешь мне «выкать».

– Я вас слишком мало знаю, чтобы «тыкать».

Надо же, не думала, что его это заботит.

– Внутри семьи мы обходимся без формальностей, – пояснил барс, пропустив мимо ушей мою шпильку.

– То, что вы назвали себя моим мужем, еще не сделало вас моей семьей, – упрямо произнесла я.

– Эля, ты можешь воспринимать новую жизнь в штыки, но от этого сделаешь хуже только себе, – терпеливо произнес Марр ишт Хант, никак не реагируя на мое упрямство.

– Но и особых поводов для радости я пока не вижу.

– В Шаадане, нашей резиденции, я выделю людей, которые познакомят тебя с традициями и историей моего народа. Они помогут тебе адаптироваться и привыкнуть ко всему. Со всеми вопросами можешь обращаться ко мне или к ним. Если будут просьбы или пожелания, я всегда готов тебя выслушать.

«Отпустите меня домой!» – мрачно подумала я, опуская взгляд в свою тарелку.

Стоило мне расправиться с завтраком, барс подошел и протянул руку:

– Пойдем, я познакомлю тебя с Арханом.

Я встала из-за стола, игнорируя его помощь.

– Эля, дай мне руку, – мягко произнес барс, не двинувшись с места, а я тут же спрятала их за спину.

– Зачем? – с подозрением уставилась на него.

– Мне неприятно, как ты съезживаешься от моих прикосновений. Я не собираюсь набрасываться на тебя или обижать. Ты ведь уже держала меня за руку, и ничего страшного не случилось.

– Я еще танцевала с вами и оказалась замужем. Извините, но

воздержусь.

– Тебя это ни к чему не обяжет.

Его протянутая ладонь так и зависла в воздухе, но для меня было немыслимо прикоснуться к нему, несмотря на то, что всеми фибрами души я ощущала себя в безопасности и чувствовала исходящую от барса спокойную уверенность.

– Нет. – Я даже отступила на шаг, понимая, что протянутая рука дружбы лишь иллюзия того, что у меня есть выбор. – Не хочу.

Кажется, в этот момент ишт Ханту понадобилась вся его выдержка.

– Скажи, куда подевалась улыбчивая и доброжелательная девушка, которая не испугалась того, что оказалась на другой планете, и была полна любопытства и желания познакомиться с новым миром?

– Она узнала, что стала вашей женой, и почил с миром.

– Эля, ты моя супруга, и этого не изменить. Дай мне шанс.

«Это спорный вопрос», – подумала я, помня об ограничении в год, и опустила ресницы, скрывая свои мысли. Не собиралась облегчать барсу жизнь. Притащил меня сюда без согласия – пусть теперь расхлебывает. Еще неизвестно, как он вел бы себя, не будь нужды в моем добровольном согласии на принятие зверя.

– Вы хотели показать мне Архан, – напомнила я.

– Идем.

Марр ишт Хант опустил руку и первым пошел на выход.

В кабинете барса мы подошли к панорамному окну, и передо мной предстал город. Сразу поразило то, что все утопало в зелени. Росчерки дорог создавали причудливые геометрические узоры. Площади и водоемы смотрелись драгоценными украшениями на зеленом полотне внизу.

Дворцовый комплекс находился в центре Архана, на возвышении, и даже с высоты выглядел огромным и величественным. От него тянулась широкая аллея, заканчивающаяся площадью, в центре которой были разбиты клумбы правильной геометрической формы. За площадью блестело круглое озеро с фонтаном в середине. Вокруг росли деревья вроде наших кипарисов, и были какие-то постройки. Может, беседки, не разобрать. За озером – словно гигантский газон с дорожками в виде ромбов. И снова водоем, на этот раз уже квадратной формы, потом площадь с большой скульптурой в центре, и опять круглое озеро.

Сам дворец был построен буквой «П». Половина внутреннего двора пуста. Вторая же часть отгораживалась зеленой полосой, и здание от нее шло полукругом. В середине несколько фонтанов и клумб. От центра, как спицы в велосипедном колесе, тянулись зеленые насаждения, разделяя

территорию на сегменты.

– Это женская половина? – догадавшись, указала я барсу.

– Да. Где бы ты предпочла пожить, пока будут идти ремонтные работы в наших покоях? Мы можем занять гостевые комнаты во дворце, или ты поселишься на женской половине. Из плюсов – там у тебя будет своя отдельная территория с выходом в сад, но... мне бы не хотелось, чтобы ты жила среди других женщин.

– А где жили ваши предыдущие жены?

– Эля, это разные вещи. Не сравнивай.

– Где?

– На женской половине, – скрипнул зубами Хант.

– Тогда и я там поселюсь. Хорошо, что из комнат будет выход в сад. Всегда можно воздухом подышать, – беспечным тоном произнесла я. Жить в женском серпентарии совсем не хотелось, но согласилась из расчета, что чем дальше от барса, тем лучше. С него станется поселить меня в смежные покои и заглядывать на огонек в любой момент.

В противовес нашим городам, где центр перегружен зданиями, здесь все было наоборот. В зеленом массиве виднелись особняки с красными крышами, не выше трехэтажных, и лишь ближе к окраине здания становились ниже и гуще, а зелени почти не было.

– Кто там живет? – указала я на густонаселенные районы.

– Вейды.

– Те, которые так и не приняли зверя?

– Шатхи – это дар, и он распространяется не на всех, – напомнил барс, недовольный такой формулировкой.

– Вейды подчиняются вам или у них есть свои правители?

– На Баттасе управление сосредоточено в руках кшатров. Мы разделяемся на кланы, каждым из которых управляет глава.

– Сколько всего кланов?

– Двадцать четыре. Это основные, которые входят в состав Большого Совета.

– На всю планету?!

– Эля, Архан – это столица моего клана. Под моим управлением довольно большая территория. Ты сможешь оценить ее размеры на карте. Как моя супруга ты будешь сопровождать меня в поездках и увидишь все своими глазами.

– Красивый город. – Я сглотнула комок в горле. Вот будь я просто туристом, намного больше порадовалась бы предстоящим путешествиям. – Кто его построил?

– Я.

В немом изумлении посмотрела на барса. Ожидала услышать исторические справки, а тут такое.

– При передаче власти от отца к сыну наследник сам выбирает место будущей столицы и отстраивает ее по своему вкусу, – глядя на город, пояснил барс.

– А прежняя столица?

– Там продолжают жить мои родители. Это их дом.

– У вас наследственная монархия?

– Нет. Так получается, что самые сильные кшатры рождаются у правящих семей. Но раз в двадцать пять лет желающие могут вызвать главу клана на поединок и оспорить его власть.

– У вас оспаривали?

– Пару раз, – небрежно бросил ишт Хант.

Что ж, не стоило спрашивать, чем они закончились, раз он до сих пор глава. И тут до меня дошло.

– Пару раз?! А сколько вам лет?

– Девяносто семь. Мы живем намного дольше людей. Я говорил тебе.

Я потеряла дар речи, смотря на полного сил мужчину и сопоставляя это с тем, что по возрасту он годится мне в прадедушки!!!

– А... вашему брату сколько? – не нашла ничего умнее спросить я, страшась, что и мой кумир может оказаться таким же древним.

– Ему двадцать четыре. У меня есть еще три сестры. Две из них замужем. Было еще два брата, но они погибли. Ты еще познакомишься с ближайшими родственниками. Официальное вхождение в клан будет после прохождения церемонии в храме.

– Это после принятия шатха? – севшим голосом спросила я. – Но вы же говорили, что нужно добровольное согласие!

– У тебя будет время морально подготовиться к этому, – поддел барс.

Я промолчала, уверенная, что этот момент никогда не наступит. Ни за что не пойду на это!!!

Отойдя от окна, барс подошел к стене и приложил руку. Проявился сейф. Из него он достал выпуклый золотой обруч шириной сантиметра три.

– Подойди.

– Что это?

– Лингвистический аппарат. Он загрузит в твою память наш язык.

– А что еще он может загружать? – тут же насторожилась я.

– Что ты имеешь в виду? – не понял Марр ишт Хант.

– Он загружает только язык? Или еще и память корректирует?

Кажется, мои подозрения оскорбили барса.

– Эля, им пользуются не только в нашем мире, но и во многих других. Решай сама. Если опасаясь, можешь учить язык самостоятельно. Учителей я предоставлю, – холодно произнес барс.

Наверное, именно то, что удалось задеть его за живое, заставило меня рискнуть. Оказаться на чужой планете без знания языка – не самый лучший вариант.

– Хорошо. Давайте, – решила я, позволяя надеть себе это на голову.

– Расслабься, – посоветовали мне.

Вся процедура заняла не больше пяти минут. Все это время барс стоял рядом, не отходя ни на шаг, а я не знала, куда девать глаза под его изучающим взглядом. Расслабишься тут!

Не было ни звуковых сигналов, оповещающих об окончании, ничего. Лишь когда я стала нетерпеливо переминаясь, он снял с меня обруч, но не отошел.

– У тебя очень красивые волосы, – сделал комплимент, пропустив между пальцами прядь.

– А я красивая? – спросила неожиданно даже для самой себя. Что-то внутри подначивало вынудить барса солгать мне. Разрушить то доверие, которое возникало рядом с ним вопреки всему. Ведь знала, что я хоть и симпатичная, но далеко не красotka.

Хотела смутить его, но последующие слова стали для меня потрясением:

– Ты напоминаешь мне цветок мияры. Он редкий и не везде растет. Днем обычный бутон с белыми лепестками. Распускается только после захода солнца, и вот тогда мимо него не пройдешь. Еще издалека тебя привлечет его волшебный аромат, а когда подойдешь ближе, будешь очарован цветными переливами лепестков. Каждый из них имеет свой узор, и он уникален. Не существует двух одинаковых мияр. Так и ты для меня особенная и не похожая на других. Я встретил тебя вечером и был привлечен твоим ароматом, а когда рассмотрел – очарован нежной красотой.

Его тихий приятный голос, проникающий прямо в душу, словно гипнотизировал, и, кажется, я даже не дышала, пока он говорил. Лишь когда барс погладил меня по щеке, волшебство рассеялось, и я отшатнулась, испугавшись, что поцелует, а еще порядком смутилась под его откровенным взглядом.

– Я выучила ваш язык? – сменила я тему, отступая. И с кем только собралась тягаться? Он за свои годы наверняка поднаторел пудрить мозги

женщинам красивыми словами.

– Ты уже говоришь на нем, – ответил барс, не делая попытки приблизиться. Только после его слов я осознала, что произнесла вопрос не на русском.

– Вы тоже таким образом наш язык выучили?

– Да. Иногда, когда долгое время не общаешься, язык забывается и приходится обновлять знания.

– Ваш народ создал это? – кивнула на обруч.

– Нет. Ученые с Фаэнта.

– Не слышала о такой планете.

– Она погибла много циклов назад. Ладно, не будем о грустном... Сколько тебе нужно времени, чтобы собраться? Мы приземляемся.

Это он намекает, что мне нужно переодеться?

– Двадцать минут.

– Через полчаса Сиан зайдет за тобой. – И тут барс показал себя знатоком женской природы: – Если не сложно, заплети косы. Тебе очень идет.

– Хорошо, – не стала упрямиться я и поспешила его покинуть. В голове возникла идея.

Даже раньше указанного времени я была готова и с удовольствием смотрела на себя в зеркало. Вещи собрать не составило труда, чемодан я не разбирала, и у меня было время полюбоваться трудом своих рук. Зашедший за мной Сиан изменился в лице, стоило ему меня увидеть, – а значит, своей цели я достигла.

Для выхода я надела взятое с собой платье А-образного силуэта с вырезом лодочкой и длиной до колена. Оно было приятного мятного цвета, но без всяких изысков. Такое платье хорошо смотрится с каким-нибудь броским украшением, но в данном случае я его ничем дополнять не стала. Босоножки на невысоком каблуке и маленькая сумочка, надетая наискосок через плечо, завершали ансамбль.

Просьбу барса я выполнила, только вместо того, чтобы уложить волосы в прическу, как на вечере, когда мы были в гостях, заплела обычные две косички, перебросив их на грудь. С ними я выглядела младше своих лет, как девочка.

– Д-давайте я принесу вам на выбор платья! – отмер Сиан, обретая дар речи.

– Не стоит. Не будем заставлять вашего хозяина ждать, – озорно улыбнулась я в ответ.

– Он подождет! – убежденно заверили меня.

– Не хочу опаздывать, – отрезала я и вышла из комнаты, чрезвычайно довольная собой. Мы с барсом составим просто прекрасную пару! Папы с дочкой. Ха-ха!

Что сказать, к моему небольшому разочарованию, Марр ишт Хант оказался крепким орешком и настоящим политиком, внешне никак не проявив своей реакции на мой новый имидж. А вот сопровождающий меня Сиан всем своим видом демонстрировал, что не имеет никакого отношения к творящемуся безобразию.

– Эля, почему ты не сказала, что тебе нечего надеть? – бархатным тоном осторожно поинтересовался барс.

– Вам не нравится платье? – обиделась я, проведя рукой по подолу.

– Оно, хм... симпатичное. Только лучше, если бы оно было длинное. Сиан, подбери подходящие случаю варианты на выбор.

– Слушаюсь, – поклонился тот, но тут я закапризничала:

– Не хочу надевать платья, купленные не мне! Это унижительно! – и моя нижняя губа задрожала.

Этим я выбила барса из колеи. Наверное, показывать людям заплаканную жену в его планы не входило.

– Хорошо, в твоих вещах есть вечерние платья? – миролюбиво поинтересовался он.

– Нет, я же к морю ехала, – расстроено заявила я и тут же с надеждой воскликнула: – У меня есть сарафаны! Один длинный, на тонких бретельках, но там разрезы до бедра. В цветочек. Второй... тоже короткий, – помрачнела я. Барс тоже помрачнел. Похоже, мой гардероб его не впечатлил.

– Может, ты распустишь волосы и уберешь сумочку? – попытался он хоть как-то исправить положение.

– Вы же сами попросили, чтобы я заплела их! – на этот раз возмущенно воскликнула я и упрямо добавила: – Сумочка мне нужна. Там зеркальце.

И вцепилась в ремешок сумочки, давая понять, что не отдам.

Эх, видела бы меня Даша, давно бы уже сползла под стол от разыгрываемого концерта. Барс же поверил.

– Эля... – В голосе прозвучала безнадежность.

– Слушайте, если вы меня стыдитесь или я не отвечаю вашему изысканному вкусу, то лучше верните на Землю, пока не поздно! – перешла я в атаку и тут же обиженно добавила, пока он не заподозрил, что именно этого я и добиваюсь: – А еще с цветком сравнивали... – Всхлип и глаза в пол.

Стою, нервно тереблю материю платья, выдавливая из себя слезы. Получилось, от сдерживаемого нервного смеха. Все же сразу видно, что к подростковым истерикам Марр ишт Хант не привык. Сохраняя серьезное выражение лица, я подняла на него глаза. На ресницах застыли слезинки. Чуть всю игру не испортила, когда обнаружила его рядом с собой.

– Сейчас день! – Я гордо задрала подбородок, намекая на рассказ о неприметной в светлое время суток мияре, с вызовом глядя на барса. И оскорбленно отшатнулась, когда он потянулся ко мне, чтобы утешить.

– Хорошо, если ты готова, идем, – сдался Хант, протягивая руку. Вот меня уже нервирует этот жест!

– Я вам что, ребенок, чтобы за ручку ходить? – обиженно воскликнула я, отступая.

– Разве у вас пары не ходят, держась за руки? – проявляя стоическое терпение, поинтересовался барс.

– Ходят. Влюбленные! – уточнила, всем своим видом давая понять, что мы к ним уж никак не относимся.

– У нас это знак доверия.

– А с чего вы взяли, что я вам доверяю? – задиристо поинтересовалась я, и, кажется, в этот момент кое-кто уже явно находился на пределе, а Сиан был в предобморочном состоянии от нашей перепалки.

– Доверие начинается с малого. Ведь ты поверила моим словам о том, что тебе ничего не грозит, и теперь понимаешь наш язык. – Не впечатлил, если честно. – Обещанию, что я не против приезда твоей сестры...

Хм, вот это он зря! Даже Даша знает, что я не терплю шантажа и угроз. Со мной лучше договариваться по-хорошему.

– Она еще не приехала, – буркнула я и как великое одолжение сделала, нехотя протянув барсу свою ладонь.

Ему пришлось проглотить это.

– Пойдем, я представлю тебе команду.

Он повел меня за собой, крепко держа за руку, чтобы не убежала.

На этот раз двигались мы другим путем, не к шлюзовой площадке, как когда из корабля вылетали. Оказывается, здесь был предусмотрен еще один выход. Возле него в ожидании нас выстроились барсы. Мужчины как на подбор: высокие, красивые, голубоглазые, с военной выправкой и в форме, которая им невероятно шла. При нашем появлении все как один встали навытяжку.

Я тут же переключилась из режима обиженной девочки в режим восторженной дурочки и обаятельно улыбнулась всем присутствующим.

– Рад представить вам свою супругу Елену, – произнес Марр ишт

Хант, еще не видя моего преобразования. Я же обласкала взглядом каждого, показывая свое восхищение, пока мы направлялись к одному военному. Видимо, старшему – у него единственного темно-синяя форма была отделана золотом, на рукаве мундира вышиты три золотые полосы. У стоящего рядом с ним барса полосок было две. У других отделка формы была вишневой. Это охрана, насколько я поняла, так как они стояли немного в стороне от команды, у самого выхода.

– Познакомься, это капитан Наир Зандар, – сообщил мне Хант.

– Рада знакомству, – улыбнулась я во все тридцать два и попыталась высвободить свою руку. – Можно?

– У нас не принято знакомиться за руку, – тихо произнес барс, не желая расставаться с моей ладонью.

– Это другое, – шепнула ему. Ошеломленный переменами в моем поведении и улыбкой, он все же дал мне свободу, а я, обратив все свое внимание на капитана, захлопала в ладоши. Кажется, станцуй я лезгинку, присутствующие и то удивились бы меньше.

– При перелетах у нас принято после посадки аплодисментами благодарить капитана, – задорно улыбнулась я. – Ваша же была выше всяких похвал!

Губы Зандара дрогнули в улыбке, благодаря за комплимент, но я не собиралась останавливаться на достигнутом.

– У вас такая красивая форма! Скажите, все барсы такие мужественные или только военные? – Я прошлась взглядом по отборным представителям мужского пола, игнорируя своего мужа. – Мне очень приятно, что моя безопасность во время полета находилась в таких надежных руках! – сообщила я, сияя как стоваттная лампочка и щедро одаривая всех своей улыбкой.

Вот правду говорят, что оденься как король – и будешь чувствовать себя королем. Я же, представ в образе такой девочки, готова была восторгаться всем вокруг с непосредственностью ребенка. Меня умиляло все! Не смутил даже помрачневший супруг, который опять сцапал мою руку и повел на выход, не представляя остальных членов экипажа. Ничего, я им рукой на прощание помахала и послала воздушный поцелуй.

Охранники вышли первыми, а потом по ступенькам спустились мы. Я, не стеснясь, крутила головой и даже подмигнула одному, когда проходила мимо.

«Ну что ж, здравствуй, Баттас! – Я окинула взглядом все вокруг. – К тебе прилетела Эля, и кто не спрятался – я не виновата!»

Глава 10

«Счастье есть!» – решила я, раскинувшись в позе морской звезды на воде. Пусть и не море, а всего лишь бассейн, зато мой личный. Не знаю, у всех ли такие покои на женской половине, но мои были шикарны. Я как будто оказалась на самом дорогом курорте и собиралась извлечь из ситуации хоть какое-то удовольствие.

Настроение было преотличное. Раньше не замечала за собой задатков актрисы, но сегодня я отыграла на «Оскар», доведя барса до ручки. Наше появление было незабываемым. Корабль приземлился с внешней стороны дворца, зависнув над водоемом. Мы спустились прямо на аллею. Ту, где клумбочки красивые симметричные разбиты. Хорошо хоть над первым озером зависли, а не над дальним, а то пилить бы нам до дворца и пилить.

Людей, наверное, заранее предупредили о прибытии господина с молодой супругой, так как встречающие застыли по обеим сторонам аллеи. Судя по вытянувшимся лицам, никто не ожидал, что новая жена окажется НАСТОЛЬКО молодой. Я еще подливала масло в огонь своим поведением. Наверное, нам полагалось гордо прошествовать ко дворцу, я же поломала всю торжественность церемонии, раз за разом дергая Ханта за руку и о чем-то спрашивая.

«Ой, какой цветочек!» – восторженно ахала я и тащила мужа к клумбе, тыча пальчиком под изумленными взглядами встречающих.

«Ай, какая прелесть! – умилялась дальше и тянула его к другой, хлопая ресничками и спрашивая, кто посадил такую красоту. – А где садовник? Ах, у вас он не один? Они настоящие художники, раз создали такой шедевр! Хочу лично познакомиться и выразить им свое восхищение!»

Я трещала без умолку. Говорила, говорила... Попутно улыбалась кшатрам, вейдам, махала рукой тем, кто улыбался мне в ответ. Познакомилась с садовниками и не поскупилась на восторг и лестные слова. Узнала, что за газонами следят отдельные люди, и тоже не жалела похвалы. Я готова была перезнакомиться со всеми слугами, но Марр ишт Хант не дал, ускорившись и стремясь добраться как можно скорее до спасительных стен дворца. Последними нас встречал весь женский цветник. Мама дорогая, да я на фоне этих райских птичек воробышком выглядела!

– Привет, девочки! – помахала рукой в ответ на убийственный взгляд

ослепительной красавицы. Наверное, бывшая, так как остальные смотрели на меня, как на какое-то недоразумение. Что ж, я их понимаю. Сама себя рядом с этим барсом не представляла вместе, что уж об остальных говорить.

Не знаю, чего ожидала моя предшественница, но явно не того, что ее не удостоят даже взгляда. Все помыслы Марра ишт Ханта были направлены на то, чтобы оградить стихийное бедствие в моем лице от лишнего внимания, и дружный женский коллектив мы миновали, не снижая темпа.

Уже во дворце он передал меня заботам слуг, приказав проводить в подготовленные покои, и пожелал мне обустроиваться. Вовремя, кстати, так как от непрекращающегося словесного поноса я уже и сама порядком выдохлась, но марку держала. Тяжело восторгаться всем чем ни попадя, да и барса я явно достала своими «как это мило» и «восхитительно». Ханту, наверное, хотелось, чтобы мне понравился его дом, но вот к шквалу восторгов он оказался не готов.

«Пусть скажет спасибо, что я не кривила носик и не говорила «фи», – усмехнулась про себя, ныряя и подплывая к бортику. Одна стена ванной комнаты была полностью прозрачной и выходила в небольшой дворик, который был в моем полном распоряжении, отгороженный от других непроницаемым трехметровым зеленым ограждением. Мне понравился. Там была открытая терраса со столиком с креслами и лежаками, дальше шел идеальный зеленый газон, по которому приятно прогуляться босиком. Это я проверила, сняв босоножки. Росли цветы, присутствовал фонтан со скульптурой девушки, которая как бы купалась под водопадом. Надеюсь, и подсветка вечером в моем дворе будет красивая, не хуже, чем у Эвелины.

В спальне стена со стороны дворика тоже была прозрачной, создавая чувство единения с природой. При желании можно было отгородиться шторами, но мне и так все нравилось. В моем распоряжении была еще и большая гостиная. В общем, все как в лучших отелях. Жаль, телевизора не было, но пока недостатка в нем не испытывала, наслаждаясь тишиной и уединением.

Только недолго. Стук в дверь ванной уведомил меня о том, что я уже не одна. Как оказалось, пожаловали мои личные служанки в количестве трех штук. Молоденькие девушки из вейдов. Мне сразу стало интересно, кто их мне назначил. Вряд ли барс лично занимался этим вопросом. А кто у нас распоряжался здесь уже несколько лет? Правильно – бывшая жена. Так что я не спешила доверять их восхищению, отвечать на вопросы о себе и о том, каким образом мне удалось покорить господина, раз на мне так

скоропалительно женились. Видимо, положение барса, как и всякого власть имущего, было таким, что это его внимания добивались. Наверное, и прислали мне почти ровесниц для того, чтобы в их обществе я почувствовала себя свободно и сболтнула лишнее. Только я, может, и изображала из себя в этот день девочку, но не совсем же идиотка. Поэтому и отделялась общими ничего не значащими фразами.

«Правда, и от подлости никто не застрахован», – подумала, вспомнив бывшую работу. Эх, не уволься я, и Дарья вряд ли достала бы мне приглашение на вечер. Как я о нем тогда мечтала...

Вот ведь, никогда не знаешь, во что выльются твои желания. Я было загрустила, но известие о том, что меня ждет портниха, заставило пошевеливаться. Марр ишт Хант распорядился срочно обеспечить жену полным гардеробом. Что ж, пришлось вылезать из воды и идти знакомиться с местной модой.

Не знаю, кого я ожидала увидеть. Может, женщину с сантиметром в одной руке и булавками в другой, но никак не даму в элегантном брючном костюме с папочкой в руке. Первой мыслью было, что это секретарша, а не портниха, второй же – банальная радость от того, что здесь женщины носят брюки.

– Позвольте представиться – Жеральдина. – Женщина склонила голову в поклоне и оценивающе посмотрела на меня профессиональным взглядом. – Буду рада вам помочь с гардеробом.

– Елена, – отозвалась я, немного неловко чувствуя себя перед ней в одном халате, но ее, наоборот, это обрадовало.

– Вас не затруднит раздеться? Я сниму мерки.

Развязав пояс халата, я сняла его, оставшись в одном купальнике.

– Купальник тоже, – подбодрили меня.

– Эм... Это обязательно? – Я напряглась. Обнажаться под взглядами служанок и портнихи не вдохновляло.

– Девочки, займитесь делом. Вы здесь пока не нужны, – отослала Жеральдина служанок, а потом посмотрела на меня. – Это стандартная процедура. Требуется лишь раз. Вы же не хотите, чтобы программа считала ваш силуэт с бантиками от купальника?

С уходом девушек мне стало легче. В конце концов, это как на приеме у врача. А вот по поводу служанок сделала себе заметку, что я для них не авторитет и нужно бы их заменить, ведь упорхнули из комнаты, даже не пикнув.

Мерки снимали оригинально. Нечто вроде лазерной указки, но с рассеянным лучом направили на меня и попросили повернуться вокруг

своей оси. Потом Жеральдина разрешила одеться, присела за столик и открыла папку, которая оказалась планшетом. Вскоре над ним появилась объемная проекция моей уменьшенной копии.

– Сейчас я набросаю несколько дневных вариантов, а потом займемся вечерними, – произнесла портниха и углубилась в работу. Заинтригованная, я наблюдала, как появляются на модели различные варианты одежды. Меняются длина, силуэты, цвета. Увлекло, если честно. Ведь она не примеряла на меня готовые, а именно создавала.

– У вас одежду шьют люди или автоматы с этим справляются? – полюбопытствовала я, вспомнив приготовление еды на корабле.

– В основном автоматы, но модели ручной работы наиболее ценные, – отозвалась Жеральдина и развернула ко мне планшет. – Смотрите, как вам такие варианты?

«То-то они у нас коллекции оптом закупают», – про себя хмыкнула я. Ручная работа!

Дневные варианты мне понравились все. Также по моей просьбе подобрали несколько брючных костюмов, блузки, домашнюю одежду. Насчет нее поспорили, так как я отдавала предпочтение более простым моделям, а не сексуальным. Относительно вечерних платьев мнения у нас тоже разошлись. Мне не было нужды соблазнять Ханта, и я желала закрыть все стратегические места по максимуму. Так что эти платья моделировали мы на пару. В чем-то Жеральдине удавалось уговорить меня, но в основном я придерживалась выбранной линии.

От портнихи я узнала, что на обедах и ужинах принято появляться в платьях, как и на официальных мероприятиях. В остальное же время я могу ходить в чем пожелаю. Шляпки женщины тоже носили, начиная от маленьких и кокетливых и заканчивая широкополыми. Я заказала себе парочку, чтобы было в чем поваляться на солнышке у себя, но в основном это не мой аксессуар и носить их я не планировала. По крайней мере пока.

Насчет нижнего белья вообще отдельная тема. Я пересмотрела сотню моделей, от привычных земных – явно у нас скопировали – до состоящих из переплетения ленточек, которые мало что скрывали. Некоторые просто приклеивались к коже на липучке. Выбор остановила на привычных моделях, не оскорбляющих мою тонкую натуру. Жаль, что в перечне представленного не было трусов а-ля антисекс. Вот честное слово, заказала бы для успокоения собственных нервов, так как даже слышать не хотела намеков, какие предпочтения у моего мужа.

Занимаясь подбором тряпок, я и не заметила, как пролетело время и мне передали приглашение от барса на обед. На мгновение представила,

как бы вытянулось лицо слуги, ответь я, что не голодна, и усмехнулась. Жеральдина засобиравалась, пообещав в кратчайшие сроки доставить мне платье и все необходимое к нему. Вернулись служанки, предложив свою помощь в сборах. Ради интереса согласилась, и одна занялась моими волосами, вторая лицом, а третья маникюром. Почувствовала себя как в салоне перед сборами на благотворительный вечер, только тогда сестра рассталась с приличной суммой денег, а теперь все это к моим услугам совершенно бесплатно.

В итоге маникюром я осталась довольна, макияж подчеркнул все мои достоинства, при этом сделав не похожей на саму себя, а прическа оказалась слишком сложной. Мне не понравилось то воронье гнездо из кудряшек, что мне соорудили. Так что пошла я умываться, а потом сама надела себе ресницы и нанесла блеск на губы. Волосы оставила завитыми и распущенными, просто заколов заколками по бокам. Девочки огорчились, что я не оценила их труды, но я не собиралась превращать себя в разряженную куклу. К тому же был день, а не вечер, чтобы перегружать лицо краской. Тут и платье с бельем и туфельками доставили. Переделалась, а потом меня провели к супругу. Одна бы я дорогу точно не нашла.

Если честно, немного расслабилась, когда поняла, что обедать мы будем вдвоем. После бурного утра я была не готова к знакомству с ближайшим окружением.

– Прекрасно выглядишь, – сделал комплимент Марр ишт Хант, сопровождая меня к столу.

Мне и самой понравилось васильковое платье из струящейся ткани. Спереди оно было длиной до колена, а сзади опускалось шлейфом до пят. Рукава три четверти, спина, грудь закрыты, лишь обнажались плечи. Сидело идеально. Барс тоже выглядел безупречно.

– Спасибо, вы тоже.

Вокруг нас засновали слуги. Интересно, он всегда обедает в таком окружении людей?

– Как тебе твои комнаты? Понравилась?

– Да, – ответила я. Кажется, после утра я исчерпала свой лимит восторгов на несколько лет вперед. Хант оценил мою краткость и иронично посмотрел на меня.

– Скажи, что послужило причиной твоей восторженности сегодня?

Что ж, барс оказался не дурак.

– Упоминание моей сестры. – Марр ишт Хант тут же стал серьезным, а я с вызовом посмотрела на него: – Насколько я поняла ваш намек, ее прилет зависит от моего хорошего поведения?

– Эля...

– Разве нет? Иначе зачем вы упомянули о ней, заставляя меня взять вас за руку?

– Оставьте нас! – властно приказал барс, и слуг как ветром сдуло. Будь моя воля, я бы тоже охотно последовала за ними, так как мне совсем не понравился взгляд супруга.

– Сожалею, что ты истолковала мои слова превратно, – сдержанно произнес Хант, когда мы остались одни. – Я говорил о доверии... Мне и в голову не могло прийти, что ты все так вывернешь!

– Разве? Тогда дайте слово, что не будете препятствовать мне встречаться с сестрой, что бы ни происходило между нами.

– Я не буду препятствовать ее посещениям нас, – повторил он. – Теперь ты спокойна? Меня огорчает твое недоверие. Я же говорил, что мы ценим родственные узы.

Заручившись обещанием, я почувствовала, как упал груз с души, и уже не сдерживаясь, ответила:

– А меня огорчает, что вы не озаботились заручиться моим согласием, разлучив с семьей и привезя на Баттас. И становиться замужней дамой я как-то не планировала. Мне даром не нужны ни ваша планета, ни вы в частности, и требовать от меня доверия – невероятная наглость после того, как без спросу разрушили мою жизнь! – Я отвела глаза и с тоской посмотрела в окно на сиреневое небо. – Я всего лишь согласилась на танец. И где я теперь? – тихо спросила его. – Каждый раз, настаивая на том, чтобы я взяла вас за руку, вы напоминаете мне о моей беспечности и доверчивости.

– Попробуй суп из морепродуктов, – произнес после паузы Марр ишт Хант.

Меня уязвило, что он никак не отреагировал на мои слова. Или против правды сказать нечего?

– Да? – Я взяла ложку и без аппетита посмотрела в тарелку. – У нас его тоже любят заказывать мужчины в возрасте. Для потенции.

На барса глаз не поднимала, но заметила, как побелели его пальцы, сжавшие столовый прибор.

– Эля... не стоит меня провоцировать, – сдавленно, с угрозой в голосе предупредил Хант. – Тебя спасает твоя невинность, но мое терпение не безгранично. Еще один намек, и окажешься в моей спальне подо мной.

– Считаете, что я этого хочу? – вскинула взгляд на него, тоже напряженная до предела. – Или так же согласием не озаботитесь?

– Считаю, что ты этого боишься. Не стоит испытывать мое терпение,

иначе я не справлюсь с искушением единым махом развеять у тебя сомнения как насчет нашего брака в целом, так и того, что ты моя, в частности. Могу предположить, что перемены тебя пугают, но будь благодарна. На Баттасе ежедневно приходят в храмы люди, моля шатхов о милости, и не все возвращаются. Тебе выпал счастливый шанс.

– Я о нем не просила.

– Но это не делает его менее ценным.

– Нужно было искать пару на Баттасе. Ту, что точно бы оценила и была бы в восторге от всего объема счастья, свалившегося на нее. Лично мне все это не надо, и не стоит говорить, какие чувства я должна испытывать. Я вам ничего не обещала и не должна, но вы от меня только и делаете, что требуете!

– И что же такого ужасного я от тебя потребовал? – скрипнул зубами барс.

– Вы притворяетесь или действительно не понимаете? – тихо спросила его.

Несколько долгих мгновений мы мерились взглядами, а потом я отвела глаза и стала есть этот чертов суп, даже не чувствуя вкуса. Чем раньше поем, тем быстрее смогу уйти. Насколько успела заметить, у него пунтик насчет того, чтобы я не была голодной.

«Ешь, Эля, – мысленно перекинула его. – А еще желательно – молча».

– Встреча с тобой стала неожиданностью, – произнес барс, и моя ложка замерла. – Понимал, что ты землянка и мало что о нас знаешь, но единственным желанием было сделать своей и защитить от всего мира. Ведь ты моя пара. Долгожданная. Если бы не твое исчезновение... Я бы постарался играть по правилам, дал бы тебе время узнать себя... Но, найдя и тут же потеряв... Эля... можешь злиться, обижаться, изводить меня справедливыми упреками, но для меня главное, что ты рядом. Со мной. Время же понять друг друга и познакомиться у нас будет.

«Вот так, – скривилась я. – Иначе говоря – привыкнешь».

– Мы женаты и связаны на всю жизнь. Нежелание понять друг друга только усугубит нашу непростую ситуацию. Хотя для меня все просто. Я хочу любить тебя, оберегать, радовать.

– Радовать у вас лучше всего получается, – отозвалась я, так и не поднимая глаз. – Для полного понимания – это была ирония. Если и насчет остального вы такой же мастер, то мне уже страшно за свое будущее.

– Дай мне возможность узнать тебя. Что тебе нравится? Вкусы? Чем любишь заниматься в свободное время?

– Ролики.

– Что, прости?

Я посмотрела на барса.

– В свободное время мне нравилось кататься на роликах. – Пришлось немного пересилить себя и сделать хоть какой-то шаг навстречу. Нужно быть умнее и тянуть время. Не подпускать его к себе, но сделать вид, что стараюсь привыкнуть. Ведь если уйти в глухую оборону, не желая признавать этот брак, он может просто-напросто его подтвердить сексом, чтобы у меня сомнений не оставалось.

– Хорошо. Их тебе доставят. Что-то еще?

– Сестра.

– Я же сказал, что она приедет. Эля, это твой новый дом, и мне бы хотелось, чтобы тебе было комфортно здесь.

– Дом? Которым все еще управляет ваша бывшая жена? У нас мужчина не приводит в свой дом новую супругу, если там еще живет прежняя, – уколола я. – Кто отобрал для меня служанок? Она?

– Я не знаю, – растерянно сказал ишт Хант. Похоже, мне удалось выбить его из колеи.

– Так разберитесь для начала, что творится в вашем доме и что за люди составляют мое окружение, раз так радуете за мою безопасность.

– Наира никогда не причинит тебе вред! В наших традициях временные браки, и срок нашего с ней истек. Да, она исполняла обязанности хозяйки и прекрасно справлялась. Уверен, она поможет тебе во всем разобраться, но если ты желаешь, чтобы она уехала...

– Разбирайтесь со своими женщинами сами! – отрезала я, возвращаясь к еде. Еще не хватало, чтобы я ее выставляла. Если у самого ума не хватает...

Надо же, какая наивность – она тебе поможет! Три раза ха-ха. Придушит в темном углу с радостью, это я по одному ее взгляду в первую же секунду поняла. Кажется, хоть планеты у нас разные, а мужчины везде отличаются слепотой в отношении женщин.

С меня хватило общения, и я уделила все свое внимание еде, стараясь справиться с глухим раздражением. Если и дальше принятие пищи будет происходить у нас в таком ключе, то я себе в два счета язву заработаю.

– Сегодня вечером планируется торжественный ужин по поводу нашего приезда, – уведомил меня Хант.

– Подготовкой занимается Наира? – уточнила я.

– Да. – Барс помрачнел.

Интересно, до него только сейчас это дошло? Забавно.

– Она... – попытался он что-то объяснить.

– Обязательно буду, – оскалилась я в счастливой улыбке. Ни за что этот цирк не пропущу!

– Я пришлю человека, который ознакомит тебя со списком гостей, чтобы ты знала, кто есть кто.

– Это очень мило с вашей стороны, – отозвалась я, послав ему приторную улыбку.

– Эля, если тебе что-то не нравится...

– Что вы, Марр, меня ожидает незабываемый вечер!

Стукнул столовый прибор, и барс посмотрел на меня странным взглядом.

– Сомневаетесь? – не поняла его реакции.

– Ты впервые назвала меня по имени.

– Отметим шампанским? – иронично хмыкнула в ответ, раздосадованная этим фактом. Сама не заметила, как так получилось.

– Кшатры не пьют, – сообщил Хант. – Не понимаю я этого желания туманить голову и доводить себя до скотского состояния.

А ведь точно, в газетах не было ни одного скандала, учиненного Камияром в пьяном виде. На фотографиях я видела его с бокалом в руке, но ведь не определишь, что в нем. И на ужине у ишт Лансона мы ничего спиртного не пили.

– Значит, не будем отмечать, – легко согласилась я.

– Буду рад, если ты перейдешь на «ты». – Барс решил ковать железо, пока горячо.

– А с чего вы взяли, что я хочу вас радовать? – изумилась его наглости. – Кажется, мы уже обсуждали эту тему. Вы для меня малознакомый человек. Я себя вообще чувствую обманутой. В силу моего возраста я еще даже с парнями нормально не встречалась, а тут сразу жена. Вы лишили меня самого прекрасного периода отношений – ухаживаний. Даже Лансон ухаживал за Линой, прежде чем жениться.

– У нас будет время узнать друг друга.

– Да. Я помню. Привыкну! – и опустила голову. Яду в моем голосе могла бы позавидовать любая змея.

* * *

Его девочка не умела прощать. И ничего не забывала. На первый взгляд мягкая, нежная, ершистая, как котенок, но ее упрямству

позавидовали бы многие. И коготки у котенка оказались острые. Она умело увала в клочья его мужское эго, топчась на самолюбии.

«Привыкнешь». Уже не раз пожалел, что тогда не сдержался и бросил эти слова. Теперь она раз за разом их возвращала, уязвленная.

Его пара. Совсем юная и так отличающаяся от их женщин. Пугливо шарахающаяся в сторону при самом невинном прикосновении и в то же время смело бросающая в лицо язвительные слова, бесстрашно испытывая его терпение. Лучше бы она закатывала истерики, чем вот так замыкалась в себе, отгораживаясь от него. Женщина-ребенок, которую еще предстояло разгадать и найти подход.

Сегодня вызвал к себе портниху, чтобы узнать, что именно подобрала себе Эля. Еще одно такое платье, в котором она появилась перед его людьми по прибытии, он бы не перенес. Признаться, у нее оказался хороший вкус, даже Жеральдина это отметила. А еще безупречная фигура. Знание этого не облегчило ему жизнь. Смотреть на нее, при этом зная, что скрывает ткань платья, оказалось мучительно. Если бы не ее невинность... Он бы сделал ее своей. Может, тогда бы она увидела в нем мужчину? В постели гораздо приятнее мириться и легче достичь взаимопонимания.

Марр ишт Хант пока не оглашал, что Эля его пара, иначе ее проживание на женской половине выглядело бы более чем странно. Лишь Жеральдине дал задание подготовить платье для церемонии в храме и к приему после него, предупредив не афишировать.

Именно после общения с портнихой он задумался о том, что его пара утром прекрасно все понимала и специально оделась так, чтобы подчеркнуть разницу между ними. Ее поведение было нетипично. Чего ему стоило сдержаться, когда она стала восхищаться командой, игнорируя его, да и дальше было только хуже. Такой супруги Асхан еще не встречал.

И все из-за того, что он заставил ее взять его за руку, без всякого умысла упомянув сестру. Да, мстить его девочка умела, и он даже предположить не мог, как она поведет себя вечером.

Еще это глупая ревность к Наире. Наира его устраивала как постоянная спутница. Умело организовывала приемы и достойно принимала гостей, была горячей любовницей. Что еще надо, чтобы спокойно заниматься делами и не отвлекаться на мелочи? Вся трудность в том, что Эля – землянка, и для нее само понятие временного брака выглядит странно. Любой кшатр знает, что все меняется, когда встречаешь свою пару. С этого момента существует лишь она. Это семья, дети, совсем другая жизнь. И со стороны временных спутниц нет никаких обид. Они тоже со временем встретят свою истинную пару.

До разговора с Элей он и не думал, что могут быть какие-то проблемы с этим. Марр был убежден, что Наира поможет его жене освоиться и передаст бразды правления, когда та будет готова взять на себя все обязанности супруги. Он даже подумывал оставить Наиру при дворе, она хороший организатор и отлично управляет со слугами. Эле пока не до этого. Ей нужно осмотреться и привыкнуть. Глупо взваливать на нее сейчас все, когда она даже свой брак с ним признавать не желает.

Да, Наира хотела сегодня встретиться с ним, но барсу было не до нее. Просто передал распоряжения насчет вечера – и все. Следовало бы ей сказать, что он нашел свою истинную пару, но тогда бы пришлось объяснять, почему на Эле еще нет метки. Хант же не хотел обсуждать с кем бы то ни было свои отношения с молодой женой и только сейчас задумался, как могла воспринять его новый брак Наира. Он знал, что та ожидала от него продления срока их супружества после поездки на Землю, и сам давал понять, что доволен ею и ничего менять не планирует.

«Следует дать команду Сиану выяснить, что за служанок выделили Эле», – решил Марр. Сам он такими мелочами не занимался. Не то чтобы опасался, что кто-то посмеет причинить его жене вред, просто решил проконтролировать этот вопрос. Выяснения же отношений с самой Наирой он отложил на потом. В конце концов, он не обязан перед ней отчитываться.

Глава 11

– Марта, привет!

– Даша?

– Да, это я.

– Как хорошо, что ты позвонила! Я и сама хотела, но дела, закрутилась. Огюст перенес поездку, и мы приедем через две недели. Я скину тебе номер рейса, чтобы ты нас встретила.

– Не получится. Я уезжаю.

– Что? Как же так?! – По голосу было слышно, что мать ожидала совсем не такого ответа. – Тогда дай ключи от машины Лене. Мне, правда, совсем не нравится, как она водит. Придется самой за руль садиться.

У Даши перехватило горло, и она еле сдержалась, чтобы не расплакаться. Марта как всегда думала только о себе. Она даже о младшей дочери не спросила.

– Эля уехала. В отпуск. Ее тоже не будет, – тщательно контролируя голос, ответила матери.

– Почему ты продолжаешь ее называть этим детским именем? Ей оно совсем не подходит, – раздраженно заметила Марта. – А как же ее работа?

– Уволилась.

– Так и знала, что она безнадежна!

Даша вскипела, но ругаться с матерью было бесполезно. Марта слышала только себя.

– Я оставлю ключи от машины и квартиры у соседки. Если нужно будет – возьмешь.

– А кто тогда нас встретит?

– В аэропорту полно такси.

– Мы не так часто приезжаем. Могли бы и изменить свои планы. – В голосе матери прозвучала обида пополам с язвительностью.

– Не могу, у меня работа.

– Тогда позвони Лене, пусть раньше вернется.

– У нее путевка. Она за границей.

– Подожди, а кто будет готовить Огюсту диетические ужины? Ты же знаешь, что у него больной желудок, и он доверяет только твоей стряпне.

«Или экономит», – про себя поправила Даша. В прошлые свои приезды мать с отчимом ужинали только у них, и она была вынуждена после работы нестись за продуктами, а потом стоять у плиты, готовя

котлеты на пару, рыбу, салаты.

– В ресторанах отеля прекрасные повара.

– Мне жаль, что вы такие эгоистки, только о себе думаете, – укорила Марта. – Не хотела заранее говорить, но я решила продать квартиру.

– Что?! А нам куда? – в шоке произнесла Даша. Нет, мать и раньше заводила эту песню, но больше шантажировала перед приездом, чтобы перед ней на цыпочках бегали. Сейчас же, судя по тону, была настроена решительно.

– Вы уже взрослые. Сами устраивайтесь. Я и так сделала для вас все что могла, – холодно ответила Марта.

– Я тебя поняла, мама, – не менее холодно произнесла Дарья, зная, как ее это бесит, и положила трубку.

На этот раз сил умолять и уговаривать, не было. Дарья устало прислонилась к стене и сползла на пол. Возможно, по приезде ей и возвращаться будет некуда. Как же она устала! Целый день убирала квартиру, готовясь к отъезду. Только вечером решила позвонить и предупредить Марту, что уезжает. Про Элю говорить не стала. Не хотела волновать, пока сама с ней не встретится и не разберется в ситуации.

Волновать... Пора прекращать обманывать себя – они не нужны матери. Узнай та о браке с барсом, то первым делом стала бы давать интервью направо и налево, стремясь попасть на первые полосы, а не беспокоиться о дочери. Всю жизнь Марту интересовала только она сама. Дарья билась как рыба об лед, стараясь сделать все, чтобы сестра не чувствовала себя брошенной. Заботясь о ней, сама ощущала себя нужной и находила силы быть сильной, справляясь с жизненными трудностями. С детства привыкла нести ответственность за сестру. Эля стала ее семьей и была единственным близким и родным человеком. С ее исчезновением собственная Дашина жизнь пошла крахом. Работы нет, жениха нет, и квартиры скоро тоже не будет.

У Даши даже разозлиться сил не было. Марта не имеет права так поступать с ними! Это их квартира. Все, что осталось от наследства отца. Только они несколько раз меняли жилье, и что-либо доказать будет сложно. И теперь их, как котят, на улицу? Это стало последней каплей в череде плохих новостей. Что-то внутри сломалось, и она расплакалась, чувствуя себя одинокой и никому ненужной. Никогда не позволяла себе расклеиваться, а тут как прорвало.

Звонок в дверь прозвучал как нельзя вовремя.

– Да катитесь вы! – всхлипнула Дарья, размазывая слезы и не делая попытки встать. Какая разница, кого там принесло? Она не желала никого

видеть!

Как будто издеваясь, звонок трезвонил не переставая, наполняя ее злостью. Уже из принципа не двигалась с места, не собираясь открывать беспардонному наглецу, до которого не доходит, что никого нет дома.

Грохот заставил ее вздрогнуть всем телом. Что-то взорвали? Выломали? Она ничего не понимала.

– Ты?!!! – взвизгнула Дарья, не веря своим глазам. Так и сидела на полу, смотря на появившегося барса, который отряхивал с себя штукатурку.

– Тебе плохо? – присел возле нее мерзкий блондин, заглядывая в лицо и демонстрируя все признаки беспокойства.

– Хорошо, – огрызнулась она, боясь встать и выглянуть в коридор.

– Надеюсь, это не из-за меня? – осторожно поинтересовался барс, оценив мокрые щеки и опухшие глаза.

– Слушай, открою тебе один секрет – мир не вертится вокруг твоей персоны!

– Это хорошо. Бывший приходил?

– Нет!

– Тогда что ты делаешь на полу?

– Сижу! – стала заводится Дарья. – Это не повод вламываться ко мне. Стены целы?

– Стены – да.

Насчет двери спрашивать не стала. Судя по грохоту, нет у нее больше двери. От этого так обидно стало, что слезы опять заструились по лицу. Скоро у нее и дома не будет.

– Ты почему не во Франции? – шмыгнула носом.

– Закончил раньше дела. Решил, раз ты не поехала во Францию, привезти Францию к тебе.

– Что? – не поняла Даша.

Барс развернулся, подтянул к себе большую коробку и поставил ей на колени.

– Держи.

– Что это?

– Твое платье и все к нему. Переодевайся.

– Зачем?

– Ты сегодня выходишь замуж.

Даша закрыла глаза и засмеялась сквозь слезы. Прекрасное завершение сумасшедшего дня!

Через десять минут она уже сидела на кухне и пила чай, приготовленный Камияром, а он сам давал по телефону указания срочно

найти мастеров по замене дверей. Дашина дверь почилла с миром, выбитая вместе с коробом, и теперь стояла, сиротливо прислоненная к входному проему. Вот даже думать не хотелось о том, сколько в этом инопланетянина силы, раз он оказался способен на такое.

– Уборку квартиры еще закажи! – сварливо потребовала она. – Я сегодня весь день убирала, а ты пылещу развел.

Барс бросил на нее быстрый взгляд и отдал нужные указания.

«Ну вот, замуж еще не вышла, а в роль сварливой супруги уже вхожу», – грустно подумала Дарья. Выбивание двери Камияр оправдал логично: слышал ее плач и подумал, что случилось что-то плохое, раз она не открывает. Еще бесили соседи. Всегда приходили жаловаться, когда Эля громко музыку включала, но грохот падающих дверей никого не потревожил.

К этому времени она уже успокоилась. Это за закрытыми дверями можно сопли развозить, а при барсе плакать было стыдно. К тому же его эффектное появление вкупе с заявлением о предстоящем браке направили мысли в другое русло. Искоса наблюдая за белобрысым плейбоем, она отдала ему должное. За какие-то пять минут, что готовил чай, барс непонятно каким образом вытянул из нее все о разговоре с матерью, предстоящей продаже квартиры и об их отношениях с Мартой вообще. В качестве журналиста ему бы не было равных. Можно сказать, мастер-класс получила.

– Скоро приедут, – отчитался Камияр, закончив разговор. Окинув взглядом Дарью, с удовольствием отметил, что она уже взяла себя в руки и успокоилась. – У тебя как раз есть время собраться.

– Мы оставим квартиру открытой? – напряглась Даша.

– Мои люди останутся здесь и за всем проследят.

– Откуда я знаю, какие они? Вдруг, пока меня не будет, они начнут рыться в моем белье, – из вредности заявила она.

– Не переживай, твои скромные трусики ни один мужчина присвоить не захочет, – уколол барс, получая удовольствие от того, как разъярилась моментально вспыхнувшая Дарья. – По ним же никак не догадаешься, что они прикрывали очаровательную попку, – добавил Камияр, пока эта темпераментная кошечка не попыталась выцарапать ему глаза.

– Да ты... – задохнулась от возмущения Дарья, подбирая эпитеты.

– Знаю. Истинный ценитель женщин, – с самоуверенной улыбкой заявил барс.

– Кошак блудливый! – поправила она, поднимаясь из-за стола и гордо удаляясь из кухни. Вскоре шум воды известил, что Даша заперлась в

ванной, начав сборы.

Камияр взял ее чашку с недопитым чаем и подошел к окну. Перед предстоящим событием он не испытывал никакого волнения. Брат еще не знает о его решении. Марр сегодня звонил с просьбой поспособствовать быстрому оформлению документов на выезд сестре, и Камияр пообещал сделать все возможное. И делает. Неважно, каким способом, главное ведь результат.

Представил, какая реакция будет дома, когда он вернется с женой, и на губах заиграла предвкушающая улыбка. Ему надоело чувствовать себя дураком, получая отказы. Для нее это станет уроком.

– Я это не надену! – Дарья влетела на кухню в одном полотенце, держа двумя пальцами перед собой тоненькие, как паутинка, лавандовые трусики.

– Хорошо. Можешь идти без белья, – щедро разрешил барс, обернувшись. Его позабавило возмущенное выражение лица Даши.

– Ты!!! – испепелила его взглядом будущая жена.

– Намного лучше тебя разбираюсь в женском белье. Признай и смирись с этим.

Громко и пренебрежительно фыркнув, Даша резко развернулась, демонстрируя аппетитную попку, едва прикрытую полотенцем, и капли воды с волос, которые россыпью блестели на лопатках. Сразу видно, что выскочила впопыхах, едва обнаружив, что он для нее приготовил.

– Наденешь свое безобразие – сниму на выходе из квартиры, – бросил Камияр ей в спину.

– Нормальные у меня трусы. Нормальные! А безобразие – это вот! – зло потрясла она шедевром дизайнерского белья, купленного за немалые деньги. Увидев улыбку, расплзающуюся на лице барса, зашипела не хуже кшатры и скрылась в ванной, громко хлопнув дверью.

Камияру даже интересно стало, наденет она их или нет. Его устраивал любой из вариантов, но неопределенность и ожидание раззадорили. Представив на миг, как будет стаскивать из-под платья простые белые трусики, барс непреодолимо захотел, чтобы упрямица ему наперекор все ж их бы не надела.

Он специально дразнил ее, будоражил, злил. Пусть лучше нападает, чем плачет. Признаться, ему совсем не понравилось видеть ее в слезах. Первой мыслью было, что это бывший жених опять что-то наговорил, и Камияр едва справился со своей яростью, но истинная причина оказалась еще хуже. С трудом удалось сдержать свою реакцию, когда узнал о матери, выгоняющей их с сестрой на улицу.

Для барса это было дико. Но еще большим шоком стало понимание,

что все это время о сестре заботилась Дарья. С малых лет. Он только не понимал – а кто заботился о ней? Почему никому не было дела до двух детей, живущих в одиночестве?!

Теперь становилось понятно, почему Марр так торопит его с приездом Даши. Девушки привыкли держаться друг за дружку. Они двое – это весь их клан. Перевези сестру на Баттас, и пара Ханта перестанет рваться на Землю. Оставалось надеяться, что брат это учтет, когда узнает о его браке. Как глава клана он мог признать недействительным союз, заключенный без его одобрения до двадцатипятилетия Камияра, а это в его планы не входило.

– Ты так и не сказал, куда мы направляемся? – спросила Дарья, найдя барса в своей комнате развалившимся на диване. Возле входной двери уже копошились чужие люди, и стоило подивиться оперативности, с какой приехали рабочие.

– На один прием, – ответил Камияр, окидывая ее опытным оценивающим взглядом на предмет сокрытого под платьем белья.

– А нельзя было дома потанцевать, и все дела?

– Знаешь, даже у вас это делается в торжественной обстановке и при свидетелях, – оскорбился барс, поднимаясь с дивана.

«Вот как у них так получается?» – удивилась Даша. Сейчас только расслабленно полулежал, а через миг буквально перетек в другое положение и уже стоит. Да еще свои конечности распускает!

– Руки убрал! – отрезала Даша, отступая. Не успела и глазом моргнуть, как наглые ручонки уже облапили ее бедра.

– Всего лишь проверил, как сидят, – сделал невинное лицо Камияр.

– Дать поносить? – ехидно ответила она, отодвигаясь от барса, выражение лица которого ей крайне не понравилось. Морда самоуверенная! И Дарья резко изменила тему: – На кого мы оставим квартиру? Где твоя охрана или кто они там?

– Ждут внизу моего приказа подняться.

– Так чего ждешь? Звони.

Усмехнувшись, Камияр демонстративно достал телефон и нажал вызов, забавляясь командным тоном девушки. Старается выглядеть уверенно, но заметно, что ее волнует его близость.

– Поднимайтесь, – барс сказал лишь одно слово и нажал отбой.

– Что насчет службы уборки? – поинтересовалась Дарья, выходя в коридор и оценивая масштаб предстоящих ремонтных работ.

– Приедут, госпожа.

Теплое мужское дыхание защекотало висок, и по коже побежали

мурашки. Нет, Камияр не дотронулся до нее руками, но стоял практически вплотную, нервируя своим присутствием.

– Паяц! – фыркнула Даша, отступая. Будь ее воля – вообще бы сбежала!

Словно почувствовав это, барс обвил ее талию руками, заставляя прислониться к себе.

– Не беспокойся об этом, – уже без всякой игривости кивнул он на устроенное им разрушение и работающих мастеров. – Я обо всем позабочусь. Верь мне.

В объятиях этого малознакомого инопланетянина Дарье стало спокойно, как никогда в жизни. Как же это хорошо, наверное, когда можно переложить все свои проблемы на кого-то. Когда есть мужчина рядом, который скажет: «Я все решу». На какой-то миг действительно захотелось наплевать на выбитую дверь, забыть о скорой продаже квартиры, всех проблемах, но врожденная ответственность не давала расслабиться.

– В последний раз, когда я поверила мужчине, он променял меня на деньги, – повернув голову, сообщила ему и вырвалась из объятий.

В этот момент в проеме дверей появились двое барсов, и Камияр обнял Дашу, увлекая к ним навстречу.

Он не представил пришедших. Только бросил, когда поравнялся с ними:

– Хозяйка беспокоится, что вы можете рыться в ее белье. Если что – первая дверь налево, второй сверху ящик комода, – абсолютно точно назвал он местоположение нижнего белья Дарьи и вывел онемевшую девушку из квартиры.

Дар речи вернулся к ней только в лифте, который стоял на их этаже с услужливо распахнутыми дверями. Она зашипела:

– Ты...

Хотелось придушить этого придурка, а еще узнать, когда он успел порыться в ее вещах.

Не дав больше ничего сказать, Камияр прижал ее к стенке кабины и запечатал рот властным поцелуем. И Даша растерялась. Его возмутительные слова лишили внутреннего равновесия, а неожиданная атака горячих губ дезориентировала. Это был взрыв мозга, который оставил лишь ощущения. Никогда еще мужчины не набрасывались на нее с такой страстью, не целовали так горячо, не демонстрировали настолько откровенно свое желание. Опыта барсу было не занимать, и она даже себе боялась признаться, что млеет от его собственнических поцелуев.

Совершенно по-хозяйски он исследовал ее тело. Она даже не поняла,

когда успел собрать материю платья, но кожей ощутила жар ладоней, что сжали ягодичы, вдавливая ее бедра в мужское тело.

Лишь звук открываемых дверей прекратил это неконтролируемое безумие. Даша еще судорожно хватала ртом воздух, а Камияр уже выводил ее из лифта. Она только и успела мазнуть взглядом по вытянувшемуся при виде их пары лицу соседки.

– Ты испортил мне макияж! – возмутилась Дарья, найдя первый попавшийся повод, чтобы хоть как-то выразить свое негодование.

– Губы женщины должны алеть от поцелуев, а не краски, – самоуверенно заявил барс, смотря почему-то в небо. Через минуту, когда над дорогой завис летательный аппарат, стало ясно почему.

Дарье пришлось сдержать язвительные слова, так как они были не одни – не хотелось выяснять отношения при пилоте. Барс сам открыл дверь и усадил ее на заднее сиденье, а потом обошел и сел рядом. Наверное, пилот знал адрес, они сразу же поднялись и полетели над городом.

Губы горели, и Даша отвернулась, пряча свое смятение. Впервые с тревогой задумалась о том, во что же ввязалась. Ей не нравилось, что в обществе барса теряет контроль над ситуацией. Тогда, в машине, и сейчас в лифте она была беспомощна перед его напором, и не получалось приструнить мужчину.

После спокойных, сдержанных отношений с Игорем непредсказуемость Камияра будоражила. Хотела бы Дарья сказать, что его прикосновения неприятны, но это было не так. Самое обидное, что ей не нравился этот плейбой, и тем сильнее бесила реакция собственного тела на его откровенные ласки.

«Поженимся, и пусть идет лесом», – сказала себе. Все попытки залезть ей под юбку можно списать на то, что она сама развязала барсу руки, пообещав с ним спать после брака. Вот он и относится к ней как к своей любовнице. Ничего, выйдя замуж, она объяснит, как сильно он ошибается. Только это и успокаивало.

Подлетели к пафосному ресторану. Совсем недавно Даша слышала его название и пыталась вспомнить, в связи с чем. Руку Камияра, помогающего выйти, приняла, чуть хмурясь и напрягая память. Вспомнила! Здесь же должна была пройти свадьба одного из богатейших бизнесменов страны. Его состояние по подсчетам журнала «Форбс» составляет около пяти миллиардов долларов. Сплетничали, что на банкете будут выступать звезды мировой величины.

– Мы приехали на свадьбу?! – в шоке произнесла Дарья, смотря на барса, который доставал с переднего сиденья летательного аппарата

красиво упакованную объемную квадратную коробку.

– Что тебя так удивляет? У нас считается хорошим знаком станцевать свой первый танец на чьей-то свадьбе, – приоткрыл завесу инопланетных традиций Камияр.

– А вы совсем не танцуете? – Пользуясь случаем, она решила узнать побольше.

– Почему же, танцуем. Только танцы в паре лишь с женами или с избранницами, которые ответили согласием.

– Значит, вы сначала танцуете, а потом уже отмечаете это событие? У вас есть ЗАГСы?

– Храмы.

– Мы нашу тоже в храме праздновать будем?

– В храм приходят с истинной спутницей.

– И как вы ее определяете?

– Видим свет ее души, чувствуем особый аромат...

Барс отвечал на ее вопросы с убывающим энтузиазмом.

– А мой свет ты не видишь? – вопрос вырвался сам собой. И к чему она вообще это спросила?!

– Я пока ничей свет не способен увидеть. У нас эта способность появляется приблизительно в двадцать пять лет.

– Так ты младше меня?! – изумленно воскликнула Дарья, чем вызвала недовольство барса, но ей было все равно.

С ума сойти – она старше!!! Поверить не могла. В голове не укладывалось. Почему-то думала, что они ровесники или барс на пару лет ее старше. Дашу обуяло веселье.

– Ты несовершеннолетний? Меня не посадят за совращение малолет...

Договорить Камияр ей не дал, прижав к себе. Накрыв губы своими, раздвинул их языком и провел его кончиком внутри ее рта. От чувственного поцелуя все вопросы разом вылетели из головы.

– Совращать тебя буду я, – отрезал барс, отстраняясь и увлекая ее за собой. Даша сглотнула и, оглушенная, покорно пошла рядом с ним. Молча.

Было видно, что ее слова задели барса, и сейчас в его движениях Дарье виделось нечто хищное. Иномирное происхождение Камияра было заметно как никогда. Сейчас рядом шел хищник, пусть и одетый в дорогой костюм. Краем глаза Дарья заметила, как напряглась охрана. Камияр распространял вокруг себя ауру опасности, и люди интуитивно старались убраться с его пути подальше. Или схватиться за оружие.

Даша крепче вцепилась в руку спутника, интуитивно придвигаясь ближе в поисках защиты. Тот бросил на нее быстрый взгляд, и градус

опасности в воздухе стал на порядок ниже. Барс чуть сбавил шаг, не заставляя больше спешить, и Дарья смогла оглядеться.

До этого дня ей не приходилось бывать в этом ресторане, но – явно к свадьбе – все было украшено огромным количеством цветов. Колонны задекорировали под деревья, увитые зеленым плющом, и дорогой ресторан стал больше напоминать сад.

Их приход не остался незамеченным, и встречать вышел сам отец жениха. С Дашей были вежливы, но обращали мало внимания. Слишком часто менялись женщины, сопровождающие Камияра, чтобы уделять особое внимание очередной любовнице.

Появление барса вызвало ажиотаж. Это не очередная звезда пожаловала, а возможный крупный инвестор в проекты. Акулы бизнеса почувствовали собрата и спешили представиться или поздороваться. Стоило признать, что со многими Камияр был знаком, а у Даши голова пошла кругом от концентрации известных людей.

Ее попытались незаметно оттеснить, увлекая барса разговорами, и Дарья уже была готова отойти, но мужская рука властно легла на талию, не отпуская от себя. И как почувствовал?! Действовал, даже не прерывая разговора и не глядя в ее сторону. Вот после этого на спутницу Камияра уже более внимательно посмотрели.

Свадьба была в разгаре. Даша увидела невесту в шикарном сверкающем платье. Слышала, его заказывали в известном доме моды во Франции, и стоило оно баснословно дорого, как и драгоценности, что были на девушке. Красивая, молодая, счастливая...

Грудь сжало от мысли, что у нее самой никакой свадьбы не будет. Когда встречалась с Игорем, они планировали скромное торжество, не желая выбрасывать деньги на ветер. А теперь она выходит замуж временно и, можно сказать, фиктивно, так что торжества не ждала, да оно и не нужно в их ситуации. Но увидев невесту, прекрасную, как принцесса, маленькая девочка, все еще живущая в Даше, почувствовала себя обделенной. Стало горько, что ей самой ни любовь, ни белое платье невесты в ближайшее время не светят.

И на Эле впопыхах женились. Даже если и было на Баттасе торжество по этому поводу, то Дашу не пригласили. Да и не хотела Элька этого брака, так что для радости поводов не было. За сестренку стало вдвойне обидно. Настроение испортилось, и во всех их жизненных неудачах Дарья винила барсов. Не женись так стремительно Марр ишт Хант на Эле, самой Дарье не пришлось бы выходить замуж за его брата, который, пользуясь ее безвыходным положением, хочет просто переспать с ней.

Именно злость раскрепостила ее и позволила свободнее почувствовать себя в высшем обществе небожителей. Плевать на всех! Они завтра даже ее лица не вспомнят. Кто она для них? Букашка, не представляющая интереса. Очередное молодое мясо для утех.

Уверенным жестом подозвала проходящего официанта с подносом и сцапала бокал шампанского, чем заслужила недовольный предостерегающий взгляд своего спутника.

– За здоровье молодых! – улыбнулась всем и выпила до дна. Интересно, если напьется, то уже не так больно будет?

Это напомнило хозяевам, по какому поводу они вообще сюда прибыли. Новых гостей сопровождали к молодым, которых Камияр поздравил за себя и спутницу, а потом к столу. Несмотря на опоздание, места им выделили почетные.

Даже сама примадонна эстрады приехала на праздник, и они как раз успели на ее выступление.

– Ты больше не пьешь, – шепнул, наклонившись к Дарье, барс, пока все внимание было приковано к звезде.

– Ты мне еще не муж, – парировала она, сграбастав со стола бокал.

– Что с тобой?

– Радуюсь свадьбе, – сквозь зубы процедила Даша, натянув на лицо фальшивую улыбку и демонстративно отпивая шампанское.

– Это было твое решение, – скрипнул зубами Камияр, правильно поняв, какую именно свадьбу она имеет в виду.

– Ради того, чтобы скорее увидеть сестру, я не только за тебя – за черта лысого выйду!

И Дарья отсалютовала бокалом какому-то лысому господину, который случайно услышал ее последние слова.

– Если хочешь, чтобы свадьба сегодня состоялась, – ты больше не пьешь, – ледяным тоном поставил ультиматум барс.

Со вздохом сожаления пришлось подчиниться.

– Умеешь ты испортить удовольствие.

– Наоборот, я его умею доставлять.

После этих слов Даше стоило огромного труда сдержаться и не сказать колкость. От греха подальше отвернулась к сцене, чтобы только не видеть барса.

Игнорируя подсевшего к нему известного олигарха, Камияр придвинул свой стул вплотную к Дашиному и обнял, склонившись к уху:

– Одно твое слово – и мы организуем торжество не хуже в любой точке мира по твоему желанию.

Все же этот несносный тип слишком хорошо знал женщин. Это предложение, произнесенное сразу же после того, как они поцапались, произвело на нее впечатление. Слишком большой контраст был с Игорем, который долго хранил обиды и дулся, заставляя Дарью просить прощения, даже если она не чувствовала себя виноватой.

Злость прошла, сменяясь усталостью. Она повернулась к барсу и взглянула ему прямо в глаза:

– Даже вы в храм ходите только с истинными парами. Нам нечего праздновать.

Глава 12

Пообедав, я сбежала при первой же возможности. Общение с мужем нужно дозировать, и я с некоторым сожалением отказалась от предложения осмотреть все вокруг, найдя удачный предлог: мне нужно подготовиться к вечеру, чтобы не ударить в грязь лицом.

Как же я теперь понимала наших предков-аристократов, которые имели разные спальни и жили каждый своей жизнью. Вот так выйдешь замуж по решению семьи – и куда деваться? Мои комнаты стали для меня островком спасения. Личной территорией, где я могла укрыться и побыть одна.

Вскоре меня навестил Сиан, которому я была рада. Он спросил, что не так с моими служанками. Те, кстати, непонятно где пропадали. Их действительно назначила Наира, но ничего плохого о девушках он сказать не мог. Попросила его самого отобрать мне людей. Ему я доверяла, и мне так будет спокойнее. Мало ли какую пакость через служанок попытается сделать мне бывшая супруга благоверного. В ее добрые намерения я не верила.

Сиан меня понял и без всяких пререканий почти сразу представил новых слуг. Девушки были менее улыбкивы, чем первые, на меня смотрели хоть и благожелательно, но не сильно-то и рады были новому назначению. Это сказало о многом. Видно, Наира крепко обосновалась во дворце, и никто не хотел идти против нее.

Но долго раздумывать об этом мне не дали. Пришли назначенные Хантом учителя, и начались мои мучения. Не понимала: раз они научились загружать прямо в мозг новые языки, то почему не придумали программу, записывающую туда все имена придворных и информацию об этикете?!

Уже через пару часов у меня голова раскалывалась от всех этих правил поведения, и лица придворных сливались в одно единое пятно. За всеми своими будущими передвижениями я наблюдала, как в театре. На планшете был зал, где мы приветствовали гостей и мне наглядно показывали на примере наших условных голографических фигур, где я должна стоять и как себя вести.

Мучения прекратили служанки, которые сказали, что мне пора готовиться к ужину. Но когда преподаватели ушли, они принесли легкие закуски и чай, накрыв все это во дворике.

– Вам нужно отдохнуть, – с доброй улыбкой сказала самая старшая из

девушек, и я готова была ее расцеловать за понимание.

Расслабляющая ванна, массаж с маслами, маска на лицо вернули меня к жизни. Кстати, маникюр мне подправили, сделав ногти не овальной, а более острой формы и позолотили кончики. Оказывается, среди кшатр так принято, а так как я супруга ишта, то не стоит мне уподобляться вейдам, которые здесь считались низшими. Если проводить аналогию с нами, кшатры являлись аристократами в местном обществе, а ишты были королями, которые правили всем населением, и мне «повезло» выскочить замуж за одного из них.

Если бы я приехала на Баттас как туристка, с удовольствием бы знакомилась с населением и их нравами, но при мысли, что здесь придется жить, хотелось взвыть. Вот за что мне все это?

Вейды – это те же люди, без всяких сверхспособностей. Насколько мне удалось осторожно выяснить, до этого супругами Ханта становились лишь кшатры, и можно только представить, как все теперь недоумевают, что он привез супругу с Земли. Человека. Будут теперь во мне дыры взглядами прожигать, гадая, чем это я зацепила их повелителя.

К вечеру от Жеральдины доставили платье и все аксессуары к нему, а еще комплекты нижнего белья и домашней одежды. Платье изучала с благоговением. Благородного вишневого цвета, со сказочной вышивкой серебром на пышной юбке и лифе, края которого переливались камнями, тоже выложенными в причудливый узор. Королевское! Варварски роскошное. В зеркале я не узнала себя. Не удержалась и закружилась, взметнув юбки. Не будь служанок, еще бы и взвизгнула от восторга. Никогда даже не видела такой красоты, не то что мерить! Вообще мы с Жеральдиной планировали на вечер другое, но я ничуть не расстроилась ее самоуправству. К тому же она приложила записку: «Извините, но, познакомившись с вами, я так и вижу вас в этом платье». Что ж, во вкусе портнихе не откажешь.

Не хватало только драгоценностей, но их недостаток восполнил Хант. Он пришел вместе с Сианом, который держал в руках целую пирамиду из шкатулок. Я как раз прохаживалась по комнате, привыкая к высокому каблуку. Удивительно, но туфли были мягкие, и колодка удобная.

– Ты восхитительна! – оценил барс, а я присела перед ним в реверансе. Нет, здесь это не принято, но я себя ощущала в этом платье принцессой, и как-то само получилось. В благодарность за комплимент. Несмотря на предстоящий вечер, от которого я ожидала мало хорошего, настроение было приподнятое, можно даже сказать – игривое и предвкушающее. Вот что красивая одежда с женщиной делает!

Верхнюю шкатулку Хант передал служанке. Там оказалась диадема, которую мне закрепили в волосах, уложенных в высокую прическу. После этого последовал легкий наклон головы барса в сторону служанок, и девушек как ветром сдуло. Следующую шкатулку он взял у Сиана сам и подошел ко мне. Когда открыл, у меня перехватило дыхание. На черном бархате лежало роскошное ожерелье из алых камней. Казалось, что внутри каждого заключен жидкий огонь. Я в жизни таких не видела!

– Что это? – зачарованно спросила барса, придвинувшись ближе.

– Ятты. По легенде в них заключен огонь сердец шатхов.

– Это семейный камень. Его принято дарить женам. Он символизирует огонь чувств, что будут вечно гореть в браке, – добавил Сиан и замолчал под предостерегающим взглядом Ханта. – Простите, что вмешался, – поклонился он.

– Как интересно! Спасибо за информацию, – поблагодарила я. Показалось, что барс немного расслабился после моих слов. Может, беспокоился, что откажусь их надевать? Зря. Гулять так гулять!

– Ты позволишь? – взял он ожерелье, и я повернулась к нему спиной.

Мне на грудь легли теплые камни. Теплые?! Я даже рукой попробовала, но они и на ощупь были такие, действительно даря приятное тепло.

– Теплые, – удивленно произнесла я.

– Как и отношения, что должны царить между супругами, – поддакнул Сиан, а я чуть не прыснула. Со своими намеками он напоминал сводню.

Хант застегнул ожерелье, не позволив себе ни одного лишнего касания, и протянул руку за следующими шкатулками, которые услужливо подал слуга. В них оказались браслеты.

– Парные? – опять удивилась я.

– Замужние женщины носят парные браслеты, – пояснил барс.

Что-то мне уже перехотелось их надевать.

– У нас так принято, – с мягкой настойчивостью произнес Сиан, и только из-за него я позволила их на себе застегнуть. Все же он мне прекрасных служанок подобрал, и я была ему благодарна.

Следующими шли сережки, их я хотела сама надеть, но Хант меня остановил.

– У нас ятты надевает супруг.

– А кто снимает? – нахмурилась я, увидев, как мужчины быстро переглянулись.

– Вам лучше сказать, иначе я все это сейчас сниму, – тут же предупредила этих заговорщиков.

– Тоже супруг. Утром. Но сегодня мы опустим эту традицию, – сдержанно ответил барс.

«Так-то лучше», – расслабилась я. Ночь любви ему сегодня точно не светит, и радуется, что он это понимает. Ночь со мной, по крайней мере.

– Чувствую себя рождественской елкой, – проворчала я, когда на мне застегнули сережки. – А почему гарнитур хранится отдельно?

– Украшения из яттов делаются так, чтобы энергия в них циркулировала по кругу, – ответил Хант, обводя пальцем мою сережку, погладив при этом мочку уха. – Не рекомендуется держать два разных по силе энергетических потока рядом. От этого камни теряют блеск.

– Он к ним возвращается после супружеской ночи, – вставил Сиан.

– И как долго их можно носить... эм-м... без подзарядки? – ошарашенно спросила я.

– Не переживай, камни будут терять блеск постепенно.

– Теперь вы понимаете, почему он считается супружеским камнем? – не унимался Сиан. – Женщины с гордостью носят сияющие камни.

– Прикольно, – усмехнулась я, игнорируя откровенный намек, и тут же нахмурилась. – А кто эти камни подзаряжал?

Бедный Сиан сделал вид, что закашлялся, маскируя смех. Ханту же удалось сохранить серьезность.

– Ты первая, кто надел эти украшения. Камни уже сияют, когда их находят. Огранку делают машины. Когда ятты начинают носить, они теряют блеск, и было замечено, что после близости между мужчиной и женщиной он возвращается.

– Надо их пореже надевать. Будет жалко, если такая красота погаснет, – сделала вывод я. – И ведь на подзарядку не отдашь!

Представив, что мне их приносят вновь сияющими, внутренне поморщилась. Зная, как их заряжали, из чувства брезгливости на себя уже не наденешь. Натолкнувшись на пристальный взгляд барса, поняла, что только что во всеуслышание заявила о том, что спать с ним не собираюсь. Нет, но он же и раньше об этом знал. Не так ли?

– А почему вы уверены, что их не заряжали? – всполошилась я. – Разве ваши ювелиры не могут их подзаряжать? Ну, там, для лучшего блеска...

– Камни впитывают ауру владелицы. Поэтому у них лишь одна хозяйка.

– Да? – продолжала удивляться я. – Так по наследству детям уже не передать?

– Нет. Именно поэтому они так ценны. Потеряв владелицу, они гаснут навсегда.

– А откуда камни знают, что владелица умерла? Из-за ауры? – Хотелось докопаться до истины, но тут же родилось еще одно предположение: – Значит, если они чувствуют хозяйку, то с их помощью можно и человека найти? Это вы меня так на поводок посадили?

– Эля, у тебя богатая фантазия.

– Что вы такое говорите! – укоризненно воскликнул и Сиан.

Ну да, фантазия у меня богатая, и когда мы пошли на ужин, все мои мысли были заняты таинственными камнями. Я даже на тот факт, что барс взял меня за руку, внимания не обратила и вырвать свою ладонь не пыталась.

Благодаря сегодняшним занятиям приветствие гостей прошло как по маслу, за одним исключением – Хант и не думал отпускать мою руку, что было несколько не по правилам, но его это не заботило. Сама я не настаивала на точном соблюдении протокола. Все же наш тактильный контакт благотворно влиял на мое внутреннее состояние. Как всегда общество барса приносило ощущение спокойствия и защищенности.

Сегодня были приглашены главы самых важных семей. На такое мероприятие являлись только с женами или взрослыми отпрысками. Я отметила, что очень многие пришли с дочерьми. Встречая пятую подряд семейную пару в сопровождении миленькой девицы, я улучила момент и спросила барса:

– У вас рождается больше девочек?

– Нет, – усмехнулся он. – Многие надеются, что ты запомнишь их дочерей и захочешь видеть в своем окружении.

– А сейчас кто на женской половине обитает?

– Приглашенные лично и те, кто получает традиционное приглашение на месяц, достигнув совершеннолетия.

Разговор заставил меня задуматься. Получается, я могу сама создавать свою свиту, приглашая тех, кто мне нравится? Занятно. Это заставило уже внимательно присматриваться к дочерям кшатров и запоминать их имена.

– Как быть с теми, кто уже загостился на женской половине? – задала я вопрос чуть позже. Очень интересовали те, кого лично пригласила его бывшая.

– Уедут, если ты не продлишь им приглашение, – скрывая улыбку, ответил Хант, которому понравился мой проявленный интерес.

«Интересно, это и Наиры касается?» – задалась вопросом я, но уточнять, конечно, не стала.

Вообще отметила у барсов эту приверженность к срокам. Брак – на год. Как удобно. Надоела жена, и можно без всяких внутренних терзаний

заменить ее по истечении времени новой. И женщине нужно стараться, чтобы мужчина захотел продлить временный брак. Приглашение дочерей во дворец – на месяц. Традиционное или дружеское – оба ограничены по времени. Если какой-то человек неприятен, долго его терпеть не придется. И у меня возник еще один вопрос:

– Приглашения подписываю я?

– Да, – подтвердил барс, получая нескрываемое удовольствие от наблюдения за ходом моих мыслей.

Ха! А ведь это должно заставить окружение Наиры и ее саму напрячься. Если они мне не понравятся или будут грубы со мной – вылетят как пробки из дворца! Похоже, зря я опасалась, что мне устроят темную. Им придется придержать свои языки, если хотят остаться. Вот Наире я точно приглашение не продлю! Мне змея под боком не нужна.

Осознание того, что все разрешится само собой и все мои недоброжелатели сами уберутся из дворца, вознесло настроение до небес, и я искренне улыбнулась барсу. Нет, они все-таки продуманные ребята!

Теперь гостям я уделяла пристальное внимание – особенно девушкам. Я почувствовала азарт, и кшатры с дочерьми вызывали у меня искренний интерес. С ними я была особенно любезна.

Ну а что? Нужно как-то обживаться. Не в комнатах же днями сидеть? Личный дворик – это хорошо, но превращать себя в затворницу я была не намерена. Конечно, тяжело будет найти подруг среди кшатр, когда для них люди – низшее сословие, но судя по тому, как со мной все уважительно, многим придется придержать свою спесь. Ага, все несправившиеся покинут дворец через месяц. Прелесть!

Сделала себе заметку завтра прогуляться по женской половине, познакомиться с местным населением. Теперь мне опасаться нечего. Если что, намечу первых кандидаток на вылет. Интересно, чем они там целыми днями занимаются? Брать на себя обязанности Наиры по управлению дворцом не хотелось, но, видимо, придется. Нужно же куда-то свободное время девать, и Ханту покажу, что стараюсь привыкнуть. Ничего, мне бы только год продержаться – и прощай, Баттас!

Сам ужин протекал в спокойной дружеской атмосфере. Примечательным было то, что вместо слуг гостей обслуживали кшатры, девушки с женской половины. Они порхали с блюдами в ярких нарядах, как бабочки. Неплохо все же главы кланов устроились в женском цветнике. Всегда мелькают свежие лица, и можно выбрать себе новую жену, далеко не ходя. И мужская половина гостей на девушек поглядывала. Недурственный способ засветиться для представительниц из не слишком

знатных родов. Наиры среди присутствующих не было, но я ее и не ждала, не по статусу ей бегать с подносом.

Эта мадам нарисовалась позже, когда программа вечера перетекла в развлекательную часть. Проживающие во дворце девушки услаждали гостей своим пением и танцами, вот тут-то и появилась Наира. В огненно-красном наряде, с сияющим ожерельем из яттов на груди и такими же парными браслетами на щиколотках – надо бы потом узнать, что это означает, – ничуть не уступающими по красоте моему гарнитуру.

Наира танцевала соло, и что это был за танец! Под пронзительную музыку она признавалась в своей любви, страсти. Она сама являлась олицетворением страсти. Красивая, гибкая, с длинными глянцевыми иссиня-черными волосами, эта девушка двигалась так, как и не снилось нашим лучшим танцорам. Пластика ее движений завораживала.

Нет, это не был крик души брошенной женщины. Перед нами была победительница. Та, что прекрасно знает, что исключительно хороша и желанна. В свете огней ятты сверкали и переливались, доказывая своим блеском, что не так давно их заряжали в постели. Наира напоминала, сколь многого барс лишился. Она трепетала, манила, соблазняла, обещала наслаждение и искрометную страсть.

Мужчины не могли отвести от нее взгляд. Да что сказать, даже мой супруг неотрывно следил за ее выступлением, пусть и с непроницаемым выражением лица. Меня это уязвило. Притащил сюда, убеждая в том, что я для него пара и единственная, а сам со своей бывшей глаз не сводит! Можно подумать, я ему навязывалась. Всего-то и надо вернуть меня на Землю, и пусть милуется со своей Наирой. Совет им да любовь! Я бы первая их поздравила.

– Вижу, что вы всем своим женам ятты дарите, – произнесла я с сарказмом. – Как удобно. И голову ломать не нужно относительно подарка.

Меня услышали, но взглядом не удостоили. Танец закончился финальной точкой, где Наира застыла в царственной позе. Разгоряченная после танца, как будто встала с ложа любви, она была окружена ореолом чувственности, который даже меня пробрал до печеник, что уж говорить о мужчинах.

– Марр, хотела вас попросить... – произнесла я. – Можно мне еще раз связаться с Землей?

– Да-да, ты можешь поговорить с сестрой, – подтвердил барс, обмениваясь взглядами со своей бывшей. Все замерли, ожидая реакции Ханта, и алчно следили за нашим трио.

– Это не с ней. С Димой. Мой парень.

О, вот тут мне удалось привлечь к себе внимание. Барс резко повернул голову, пронзив меня взглядом. Зрачки синих глаз были чуть расширены. Подозреваю, что прелести предыдущей женушки не оставили его равнодушным.

– Бывший, – добавила я. – Мы с ним расстались, но сохранили хорошие отношения. Теперь лучшие друзья. Я привыкла с ним общаться, созваниваться. Рада, что вы не против.

– Я против, – отчеканил барс, хищно сузив глаза.

– Почему? Насколько я поняла, вы не видите ничего предосудительного в общении с бывшими.

Ответить барс не успел. Наира не желала, чтобы ее игнорировали, и сама подошла к нам.

– Позвольте вас лично поздравить, – низким сексуальным голосом произнесла она.

– Как это мило, – расплылась в фальшивой улыбке я. – Наверное, вам нужно о многом поговорить. Не буду мешать, – выдернула свою руку из захвата Ханта и добавила, отходя от них: – Мне тоже нужно срочно пообщаться с одним важным для меня человеком.

– Эля, я против! – грозно прогремело мне в спину.

– Надо же, я тоже! – обернувшись, холодно ответила я и продолжила путь.

Далеко уйти не получилось. Быстро распрощавшись с Наирой, барс нагнал меня. Подхватив под локоть, сопровождал из зала. Наверное, не хотел давать пищу для слухов больше, чем уже есть. Ведь заставить меня остаться он не мог, а показывать, что я не слушаюсь его, не с руки.

– Куда ты идешь? – попытался узнать Хант, как только мы скрылись с глаз.

– К себе.

– Нам нужно проводить гостей.

– Вам надо, вы и провожайте.

Нет, он действительно думает, что я вернусь обратно, как будто ничего не произошло?! Тут мне кое-что пришло в голову, и я остановилась, развернувшись к нему.

– Вы говорили, что ятты надевает супруг. Не подскажите, кто помог их надеть вашей бывшей жене?

– Это традиция, а не правило.

– Да?! – усомнилась я.

– Эля, ты ревнуешь? – искренне так удивился барс и, кажется, был даже польщен.

– Не путайте ревность с чувством собственного достоинства! – бросила ему и двинулась дальше, но опять остановилась. – Знаете, вы столько твердили о моей исключительности для вас, а дарите какой-то ширпотреб. Держите! – сняла с себя сережки и сунула ему. Я бы и браслеты сняла, но не хотела возиться с застежками. К тому же камни было жалко. Я помнила, что их нельзя держать рядом. – На мой взгляд, это пошло – выставять личные отношения на обозрение другим. Не собираюсь соперничать в блеске камней с вашими бывшими женами.

Высказавшись, собиралась уже точно уйти, но меня поймали за руку и рванули к себе так, что я с разворота уткнулась носом в мужскую грудь.

– Я не буду извиняться за прошлое, в котором не было тебя, – приподняв мой подбородок, заявил барс, и я разозлилась.

– Вы с настоящим разберитесь! Это же не я не могла глаз от бывшей оторвать. Вы бы себя со стороны видели!

– Я представлял на ее месте тебя.

– Что?! – изумилась я. Из всех возможных отмазок эта была самая бредовая.

Хант же продолжил, обняв меня за талию и крепко прижимая к себе:

– Представлял, какой ты станешь, когда обрешь шатха. Видел тебя в голубом. Рисунок твоего танца, изменчивого, как стихия воды, и полного сдерживаемой силы. Ты же как река, покрытая льдом. Только под ним не спокойная вода, а бурные потоки, которые иногда прорываются и ты показываешь свой характер.

– Знаете что? – Испугавшись, что меня сейчас поцелуют, с усилием вырвалась. Уж слишком мечтательным стало выражение лица у барса. – Скорее небо Баттаса станет голубым, чем я для вас станцую!

Этот же гад улыбнулся, демонстрируя полную уверенность в том, что он дождется моего танца. Захотелось затопать ногами, закричав, что в жизни этого не будет и вообще я не приму шатха, пусть и не мечтает, но не стала опускаться до криков. Сжав зубы, гордо развернулась, взмахнув пышной юбкой, и пошла от него.

– Моя! – донеслось мне в спину с гордостью и глубоким удовлетворением.

Прямо руки зачесались запустить в него хотя бы одну из статуэток, расставленных вдоль коридора в нишах, чтобы стереть самодовольное выражение лица. Но, сжав кулаки, я лишь ускорила шаг.

Глава 13

– Ты станцуешь со мной парный танец? – Камияр протянул ладонь, приглашая.

Вот и настал час «Х». Как ни была Дарья готова к этому, но внутри что-то противно екнуло.

– Ты же знаешь, что да, – стараясь не показывать своей нервозности, ответила она и пошла в сторону танцпола.

– Даша, – позвал барс, так и не двинувшись с места и не опустив руки. – Ты должна взять меня за руку, – произнес, когда она обернулась.

– Боишься потеряться? – поддела Даша, возвращаясь и вкладывая пальцы в его ладонь. Камияр тут же их сжал. Не сильно, но создалось впечатление, что захотела бы вырваться – уже не даст. Подавила желание проверить предположение. Разве она не этого хотела? Тогда к чему дергаться?

– Вкладывая свою ладонь в руку избранника, женщина признает его власть над собой. Принимает защиту и опеку, доверяет ему заботиться о себе, – серьезно произнес барс, смотря ей в глаза. – Так и подмывало сказать колкость, но Камияр остановил: – Не нужно портить момент. Идем, – и уверенно повел ее в сторону танцующих.

Вот странное дело, пока шли – играла медленная мелодия, но стоило подойти, как композиция сменилась тревожащими звуками. Танго?! Он шутит? Дарья метнула в своего спутника быстрый взгляд, но поворот, и она уже в его руках.

Волнение вперемешку с раздражением вскипели в крови. Она рассчитывала на медленную композицию, а тут... Да он бы хоть поинтересовался, умеет ли партнерша танцевать! И в то же время в глубине души понимала, что танго – это именно то, что соответствует темпераменту данного мужчины.

– Верь мне! – буквально потребовал барс.

– Придушу, – прошипела Дарья в ответ и была властно прижата к мужскому телу. Приняла вызов, вскинув голову и не желая подчиняться. Камияр оценил ее настрой, и голубые глаза полыхнули предвкушением противостояния и каким-то темным огнем.

Танго Даша не танцевала со школьных времен, но с этим партнером тело само вспомнило движения. Барс потрясающе двигался, и, будучи прижатой к мужскому телу, она всем своим существом ощутила скрытую в

нем мощь. Все ее женское начало отозвалось на близость этого красивого мужчины с волевым взглядом, по жилам потек огонь.

Камияр закружил, отпуская ее на длину вытянутых рук, и тут же вернул обратно в плен своих объятий. Даша тут же ушла вниз, резко присела, отставив ногу, и медленно-медленно поднялась, скользя по его телу. Она видела лишь глаза барса, забыв о зрителях. Упершись рукой ему в грудь, заставила отступать, но стоило самой сделать попытку уйти, как его руки опять пленили.

Он подчинял и в то же время касался с нежностью. Искушал своей близостью. Давал видимость свободы и заявлял на партнершу права, возвращая к себе каждый раз по-разному: властно, соблазняя, с мягкостью... и Дарья сдалась, обмякнув в его руках, когда барс ее прогнул. Их губы разделяли миллиметры. Впервые она хотела его поцелуя, ожидала, и казалось, что вот сейчас он сократит это ничтожное расстояние, но... музыка закончилась, и Камияр отстранился.

Раздались аплодисменты, и реальность напомнила о себе. Только сейчас Дарья заметила зрителей, обступивших их кругом. Разочарование от несбывшихся ожиданий сменилось смущением и злостью на себя, что забылась до такой степени.

Им выражали восхищение, а ей с трудом удавалось держать лицо. При первой же возможности сбежала в дамскую комнату и долго стояла там, остужая пылающее лицо холодной водой и возвращая себе самообладание. Анализировать то, что чувствовала, побоялась. Несколько мысленных оплеух и напоминание, ради чего она вообще на это пошла, вернули голове ясность.

Просто нервы и не более, а еще давно не танцевала и забыла, как это волнующе. У Даши не было иллюзий насчет барса. Ее в свое время тошнило от фото Камияра, развешанных в комнате сестры. На них он был изображен каждый раз с новой женщиной, и бесило, что Эля выбрала себе в кумиры любвеобильного плейбоя.

Вот уж никогда не думала, что судьба столкнет их, и никогда не могла бы представить, что придется выйти за него замуж.

«Фиктивно», – напомнила себе. На этом и будет стоять. По земным законам он ей вообще никто, и даже по законам Баттаса через год они станут никем друг другу. Просто романтическая атмосфера чужой свадьбы, собственное волнение перед серьезным шагом, изменяющим жизнь, сыграли с ней злую шутку.

Успокоившись и обретя внутреннее равновесие, ощутила себя готовой вернуться. В конце концов, дело сделано, и теперь она может попасть на

Баттас.

На выходе Дашу поджидал барс, как всегда в окружении женщин, старающихся привлечь его внимание. Теперь понятно, отчего у нее было время побыть в одиночестве и прийти в себя. Любая забудет, куда шла, встретив на своем пути такого красавца. Дарья оценила его отстраненным взглядом. Хорош! Широкоплечий, высокий, волевое лицо, светлые волосы, голубые глаза и бездна харизмы.

Камияр с мрачным видом посмотрел на дверь дамской комнаты и увидел ее. Что-то сказав своим поклонницам, оставил их.

– Скажи, это у вас семейное – сбегать сразу же после свадьбы? – хмуро поинтересовался барс, властно обнимая ее.

– Сбегать? Я всего лишь вышла освежиться, – независимо пожала плечами Даша, про себя подумав, что с таким отношением прыжок на месте будет расценен как попытка улететь. А еще ее позабавили завистливые взгляды, которые женщины бросали в их сторону.

– Как ты смотришь на то, чтобы уйти отсюда? – склонился к ней барс, щекоча своим дыханием.

– Положительно. Если нас больше здесь ничего не держит, отвези меня домой, – попросила она, немного отстраняясь. Барс хищно сузил глаза, одарив ее пристальным взглядом, но, ничего не сказав, увлек в сторону выхода и вызвал по пути пилота.

На улице, когда перед ними приземлился летательный аппарат, Камияр усадил Дарью впереди, а сам подошел к месту пилота со словами:

– Мы сами.

Даша и пискнуть не успела, как за панелью управления один барс сменился другим и они взмыли в воздух.

– А как же... – растерянно посмотрела она вниз, на оставленного на земле пилота.

– Доберется, – кратко ответил чем-то недовольный новоиспеченный муж, унося их ввысь.

Дарья тут же завертела головой в поисках ремней безопасности. Камияр предпочитал агрессивный стиль вождения, и ей стало не по себе. А ведь когда летели в ресторан, ни капли не было страшно, зато теперь чувствовала, как кровь ускоряет свой бег. Они высоко над землей, скорость все увеличивается. Сразу захотелось узнать статистику по авариям в небе.

Они буквально вертикально уходили ввысь. Неожиданно запищали приборы, выдавая предупреждение на незнакомом языке. Они ушли в штопор. Даша только и успела заметить совсем рядом самолет.

От собственного визга заложило уши даже у самой. Их летательный

аппарат выровнял свое положение, чего не скажешь о самообладании Дарьи.

– Ты нас угробить захотел? – заорала она, разворачиваясь к барсу.

– Со мной тебе ничего не грозит. Запомни это! – отрывисто приказал Камияр. В ночном небе его лицо было подсвечено лишь холодным светом от приборов и казалось незнакомым.

– Это что, долбаное обучение этике семейной жизни?! – вне себя взъелась Дарья, не в силах успокоиться. – Ты самолет не заметил, мать твою?! Тебе кто права выдал? Чтобы я еще раз села с тобой, когда ты за рулем...

Оставив управление, Камияр развернулся всем корпусом к ней.

– Не бросай штурвал! – жалобно закричала Даша, перепугавшись насмерть. Она его на земле убьет. Потом. Сейчас главное – до нее добраться. Они разобьются. Как пить дать разобьются!

– Я включил автопилот, – усмехнулся барс перед тем, как притянуть ее к себе и впиться поцелуем в губы.

«Автопилот» прозвучало божественно. Дарью накрыло волной облегчения, и она обмякла в его руках. После пережитого стресса, когда все эмоции были на пределе и жизнь, казалось, висела на волоске, не сразу сообразила, что целует своего несостоявшегося убийцу.

– Я тебя убью! – со стоном выдохнула она, отталкивая барса от себя, не в силах понять, каким образом оказалась лежащей. Просто взгляд помимо лица Камияра выхватил звездное небо над его головой. Они летели в неизвестном направлении, но хотя бы ровно.

– Мне нравится способ, который ты избрала, – самодовольно заявил барс, чем тут же ее взбесил. Вырваться потоку гневных слов помешал очередной умопомрачительный поцелуй, но на этот раз Дарья стала брыкаться, не подозревая, что своим сопротивлением еще больше распаляет мужчину.

На удары он отвечал страстными поцелуями, на укусы поиском чувствительных мест на ее теле. Даша уже не соображала, от чего она стонет. Досада на превосходство барса тонула в удовольствии, которое он дарил. Тело обретало собственную власть, выгибаясь в его руках.

Камияр был первобытной стихией, штормом, налетевшим внезапно, сметающим сопротивление и бастионы. Увлекающим за собой и заставляющим терять ориентацию в пространстве, все свои принципы, саму себя. С ним было все на грани. Эмоции, чувства, удовольствие.

Избавив Дашу от трусиков, он единым движением вошел в нее, утверждая свои права мужа. Не было осторожных движений, медленных

ласк, как с Игорем. Этот мужчина отдавался страсти так же, как и управлял авто. Безудержно, уверенно ведя к наслаждению и подчиняя себе.

Дарья задыхалась, кусала его плечи, кричала, выгибаясь дугой. Никогда еще во время секса она не теряла над собой контроль полностью. Муж погружал ее в сладостный экстаз, долго держа на пике. Мир взорвался, и она обессиленно обмякла в сильных руках, чувствуя, как и барс содрогается в оргазме. Видя над головой темное небо и проносящиеся звезды, Даша и сама провалилась в темноту.

Первое, что ощутила, придя в себя, – мерное покачивание, как на море, а еще истому во всем теле. Теплые волны, идущие с низа живота, как круги на воде, распространяли по телу удовольствие. Распахнув глаза, Дарья увидела над собой Камияра, который с неприкрытым удовольствием изучал ее, держа свой вес на вытянутых руках. Барс был полностью обнажен, как и она. Получается, успел раздеться сам и снял одежду с нее, пока она витала в облаках. А еще почувствовала его неспешные движения внутри себя, и ее глаза стали еще шире.

– Ты же не думала, что мы закончили? – соблазнительно-сексуально улыбнулся ей Камияр.

– Начнем с того, что я и не думала с тобой начинать, – честно призналась она чуть хриловатым после криков голосом, привставая на локтях, чтобы осмотреться. – Мы упали? – не поверила она своим глазам, так как вокруг них везде, куда хватало взгляда, в свете луны мерцало спокойное море. Летательный аппарат, как поплавков, лежал на воде и покачивался на волнах.

– Приводнились. Хочу быть единственным, кто слышит твои крики.

– Их слышали?! – не на шутку всполошилась Даша. При мысли, что во время близости рядом мог пролетать другой корабль, а они для пассажиров устроили просмотр Камасутры, ей стало дурно. Потом все же вспомнила, что с внешней стороны летательный аппарат непрозрачный, и возмущенно посмотрела на барса, взгляд которого подозрительно лучился лукавством и... нежностью.

– Тебе нравится меня дразнить?

– Даже не представляешь как, – не стал отпираться он, – но еще приятнее заниматься с тобой любовью.

– У нас это называют сексом.

От его движений, которые совпадали с мерным колебанием волн, откровенного взгляда она таяла, и захотелось внутренне отгородиться, расставив все точки над «i» хотя бы для самой себя. Пусть не получилось не допустить его к телу, но уж к себе в душу – не пустит.

– Тогда я покажу, как у нас занимаются любовью со своими женами, – удивил ее барс и наклонился, осыпая лицо легкими, дразнящими поцелуями.

– Камияр! – уклонилась она, запрокинув голову.

– Еще не готова? Отдохни, я о тебе позабочусь. – Ничуть не обидевшись, барс стал выводить губами круги на ее шее.

Это он попал в точку. Она была не готова к нему такому. Не подозревала даже, что он может быть чутким, нежным, сводящим с ума.

– М-м-м... – Дарья застонала, когда он слегка прихватил зубами кожу, царапнув клыками. Не больно, но будоражаще, напоминая, что с ней не человек.

– Откуда ты знаешь, как занимаются любовью с женами, если сам не был еще женат? – задала она вопрос, чтобы хоть немного отвлечь его от себя, иначе от ласк уже была готова позорно стонать в голос.

– Это знает каждый мужчина, – со смешком отозвался барс, разгадав ее маневр и в наказание переходя к груди. Лизнув сосок, захватил его губами и потянул. У Даши сбилось дыхание, и он отпустил, чтобы ответить: – Свою женщину нужно любить... оберегать... защищать... баловать... лелеять... – перечислял он, чередуя слова с поцелуями, а потом захватил обделенный вниманием второй сосок в рот, втягивая и чуть прикусывая.

Даша не сдержалась и застонала. Его слова действовали как афродизиак, а то, с какой неспешностью он изучал ее тело, сводило с ума.

Перенеся свой вес на одну руку, второй он ласкал ей грудь, а потом опустил на живот, поглаживая и обводя большим пальцем вокруг пупка, не опускаясь ниже, но концентрируя все ощущения внизу живота.

– А через год будет новая жена, а потом снова новая... – старалась не терять голову Дарья.

– Даже у вас по статистике большинство браков распадаются в первый год жизни. Никто не запрещает при обоюдном желании продлить союз.

Камияр приподнялся и лизнул ей подбородок, заглядывая в глаза, а потом уделил внимание шее, провел языком у ключицы.

Немного зашипало, и Даша зашипела.

– Что там?

– Сейчас пройдет, – глухо ответил барс.

– Это не метка? – тут же напряглась она, и чувственный дурман немного развеялся. У некоторых жен барсов были едва заметные следы у основания шеи. Даже не шрамы, а отпечаток более светлого тона.

– Нет. При метке идет укус вместе с шатхом.

Только сам Камияр знал, чего ему стоило сдержать зверя и не опозориться. Никогда не думал, что обладание своей супругой так на него подействует. – Сейчас боль пройдет, и следов не останется.

– Вместе с шатхом? – ничего не поняла Дарья. Она краем уха слышала, что на Баттасе установлены храмы этим вымершим животным, но при чем здесь они?!

– Потом, – поцеловал ее барс, а его ладонь с живота опустилась к месту соединения их тел, и все связные мысли вылетели у нее из головы.

Он доводил ее до исступления, то ускоряя, то замедляя темп, томя и заставляя замирать в ожидании. Задыхаясь, она стонала, а он осыпал ее ласковыми словами, раз за разом подводя к пику и отступая в последний момент, чтобы в следующий раз наслаждение стало лишь острее.

* * *

Проснувшись и открыв глаза, Дарья не поняла, где находится. Из знакомого был только ее новоиспеченный муж, в чьих объятиях она и лежала. Обвела взглядом помещение, понятия не имея, как они тут оказались. Судя по огромной кровати, на которой спокойно могли разместиться не меньше шести человек, – это спальня, но высокий ломаный потолок, много свободного пространства, окна в пол исключали обычную квартиру. Отель? Не похоже. Может, пентхаус? Последнее, что она помнила – это как засыпала в бескрайнем море. Свою своеобразную лодку они перед этим основательно раскатали не один раз.

Сожалений о произошедшем не было. Трудно посыпать голову пеплом после лучшей ночи в твоей жизни, хотя барсу она этого никогда не скажет. Ни к чему лить бальзам на эго мужчины, он и так скромностью не страдает. Единственная проблема – как смотреть в глаза сестре. Об этом она пока думать не могла. Для начала нужно встретиться. Вот самое главное.

Несмотря на почти бессонную ночь, энергия в Даше так и бурлила. Думая о своем будущем и предстоящем отъезде, она поняла, что не станет сдаваться и преподносить Марте на блюдечке ключи от квартиры и машины. Обойдется! Хочет забрать у них квартиру – придется пройти долгий судебный процесс, уж она его ей обеспечит. Дарья решила пригрозить матери, что вытряхнет все грязное белье их семьи. Огюст – бизнесмен и не захочет испортить свою репутацию. При желании можно в прессе такую волну поднять, что они пожалеют, что вообще посмотрели в их с Элей сторону.

Воодушевленная, она стремительно выскользнула из объятий барса, решив выглянуть в окно и хоть приблизительно представить, куда их занесло.

– Убегаешь? – спросил мгновенно проснувшийся Камияр.

– Хотела посмотреть, где мы. Раз уж ты проснулся, скажи еще, где мои вещи?

– Зачем они тебе? – заметно напрягся ее так называемый супруг.

– Мы сегодня улетаем? – уточнила Даша.

– Да. А что?

– Тогда у меня много дел.

Дарья отвернулась и стала сползать с постели. И к чему такая большая? До края хоть пешком иди. Бодро спрыгнув на пол, она огляделась в поисках хотя бы клочка одежды.

Поблизости ничего похожего не наблюдалось, и она вопросительно посмотрела на барса.

– Скажи-ка, дорогой, а ты меня сюда в каком виде притащил? – заподозрила она неладное.

Судя по лицу Камияра, ответа ей было лучше не знать. Представив, что он мог тащить ее голой через все здание, Даша побледнела. Хорошо еще, что через окно увидела выход на террасу. Здравый смысл подсказал, что при желании можно было приземлиться прямо там. Поэтому она не стала закатывать скандал инопланетному нудисту, а подошла к кровати и потянула на себя покрывало, под которым они спали. Заинтригованный барс не стал мешать, позволив обнажить свое тело, некоторые части которого, кстати, были очень рады ее видеть. Или это утро?..

Коварно заполучив в свои руки хоть какое-то прикрытие, Дарья завернулась в атласную ткань и пошла изучать апартаменты. Слишком большое покрывало, как шлейф за королевой, тянулось за нею по полу.

– Жена моя! – полетело ей в спину, и она обернулась. Барс приподнялся на локтях, раскинув ноги и откровенно демонстрируя свое желание. Слишком красивый, убийственно сексуальный и притягательный.

– Да, муж мой? – сладко отозвалась она.

– А как же утренний поцелуй? Заверения, что я был великолепен, и тонкие намеки на то, что ты не против повторить?

– Мой тебе совет – ляг поспи, и пусть тебе приснится все то, что ты себе нафантазировал, – усмехнулась Даша. – А потом поднимай свой прекрасный зад и добудь мне наконец еду и какую-нибудь одежду.

Не спуская с нее глаз, Камияр лениво поднялся, заворачивая игрой мускулов, не скрытых одеждой. И весь этот образец мужественности стал

надвигаться на нее. Тут же захотелось ойкнуть и убраться с пути барса, но Дарья сдержалась, не показывая вида и не отводя смущенно взгляд. Еще не хватало догонялки устроить! Поймают враз и продолжат то, чем занимались всю ночь.

– Неужели из всего ты оценила только мой зад? – приблизившись к ней, с хрипотцой поинтересовался барс, а его достоинство гордо уперлось ей в живот. Стоя близко-близко, он не сделал попытки до нее дотронуться, лишь касался через покрывало этой частью тела, провоцируя.

– Камияр, – придерживая свою импровизированную накидку одной рукой, Дарья высвободила вторую и игриво приласкала то, что ей так откровенно демонстрировали, – эта часть тела у тебя тоже примечательная, но я хочу есть. – От ее прикосновений взгляд барса потяжелел, и весь он подобрался, как будто перед прыжком. Даша убрала руку, перестав его дразнить, и с напускной легкостью произнесла: – Не ты ли бил себя в грудь и обещал заботиться обо мне? Дерзай! Я хочу завтрак, – она отступила на шаг, – кофе, – еще один, – и в душ я первая!

Душ предстояло еще найти, но, отвернувшись от мужчины, она собиралась именно этим заняться.

А у Камияра потемнело в глазах от возбуждения, стоило ей к нему прикоснуться, и когда Дарья отстранилась, чуть не застонал разочарованно в голос сквозь сжатые зубы. Что же эта кошечка делает с ним! С трудом удалось подавить желание подхватить ее под бедра и ворваться в желанное тело. Только слова о том, что она голодна, помогли сдержаться. Забота о самке превыше всего! Сразу вспомнилось, что вчера вечером она ничего не ела. Хорошо же он заботится о своей женщине. Игривость и дерзость стали для него приятным сюрпризом в жене. Да она вся была для него сюрпризом, каждый раз открываясь по-новому!

Нагнав строптивицу, барс обнял ее за талию и направил в нужную сторону. Он был бы не прочь принять душ вместе с ней, но понимал, что тогда из своих рук выпустит не скоро. Указав на нужную дверь, сорвал сладкий поцелуй, с удовольствием отметив, как у жены перехватило дыхание от его близости, и направился готовить завтрак.

Забавно, обычно женщины, не зная, чем бы его удивить и как подольше задержать у себя, приносили изысканные завтраки в постель, а собственная супруга подняла с кровати, когда он мечтал в ней задержаться, требуя ее накормить.

Все же положение женатого мужчины доставляло ему удовольствие. Он раньше не понимал, зачем связывать себя браком, когда к его услугам любая, но это чувство собственности, когда смотришь на женщину и

говоришь себе «моя», – неописуемо и сравнимо, наверное, лишь с тем, когда находишь свою пару.

Пара... Но он оставил мысли об этом и поспешил на кухню. Необходимо покормить Дарью, а то с нее станется вонзить свои зубки в мужа. Вспомнив, как ночью она кусала ему плечи, барс застыл у холодильника, справляясь с возбуждением. Колючка с острым язычком оказалась страстной и отзывчивой в постели. И непредсказуемой. Камияр бы не удивился, начни Даша утром обвинять его в том, что он ее соблазнил.

А он и соблазнил, специально провоцируя и вырывая жену из кокона отчуждения, которым она отгородилась. Намеренно увез в море, чтобы ей некуда было сбежать. Ведь на какой-то миг и правда подумал, что она сбежала, когда, отвлеченный подошедшим знакомым, потерял ее из виду. У супруги этого бизнесмена были донельзя противные духи, и он не сразу смог проследить по запаху, куда именно ушла Дарья.

Как еще сдержался и не ворвался в дамскую комнату? Задержись она еще немного, и пошел бы ее оттуда вытаскивать. Теперь барс хорошо понимал братца, который поспешил увезти свою пару на Баттас. Камияр от него тоже недалеко ушел. Как только обнаружил пропажу, единственным желанием было тут же сделать своей. Что он и выполнил.

Распаленное воспоминаниями тело настойчиво потребовало пойти к ней в душ и повторить все то, что они делали ночью, разум же твердил, что Дарья голодна и необходимо о ней позаботиться. Она его жена, которой необходимо подкрепиться после их ночных игр.

Мысли опять скатывались к сексу, и Камияр выругался, заставляя себя прекратить мечтать и заняться делом.

Привлеченная аппетитными запахами, Дарья без труда нашла кухню. Оснащенная по последнему слову техники в стиле хай-тек, она была совмещена с просторной гостиной. В апартаментах барса можно было хоть на велосипеде ездить, столько места. Она еще успела поиронизировать про себя над этим, когда застыла при входе, нокаутированная увиденным. Сверкая голыми ягодицами, в одном фартуке, Камияр что-то увлеченно нарезал. Его обнаженная пятая точка магнитом притягивала взгляд. Дашу добил бантик на копчике. Так и захотелось подойти и похулиганить, дернув за веревочку.

подавив неуместное желание, она перестала стоять столбом и вошла. Признаться, видеть его готовящим было удивительно. Дарья ожидала, что он скорее закажет еду, чем возьмется за это дело сам. Вообще в мужчине, который старается тебя накормить, определенно что-то есть! Даже себе признаваться не хотелось, насколько сильно это подкупало.

– Присаживайся, все готово, – обернулся барс, когда она подошла ближе. Хотя Дашу не покидало подозрение, что он и раньше заметил ее присутствие, но не подавал виду, давая возможность себя рассмотреть и оценить усилия.

На столе уже стояли тарелка с нарезанными фруктами, свежавыжатый апельсиновый сок, тосты, масленка. Барс повернулся, держа в руках тарелки, одну из которых поставил перед ней, и отодвинул стул.

– Спасибо, – неожиданно поблагодарила и порывисто поцеловала в щеку, удивив этим и себя, и его. Еще отметила, что кожа была приятно гладкой, без следа щетины.

А потом рыбкой юркнула на стул и с преувеличенно бодрым видом посмотрела на то, чем ее будут кормить. Яичница с беконом, листьями салата и кусочками помидоров, художественно разложенными на тарелке, вызвала умиление. Быстрый взгляд на тарелку барса показал, что зелень он именно для нее положил.

«Да уж, хищник, севший напротив с самым мирным видом, существо явно не травоядное, – усмехнулась про себя, – а если вспомнить прошедшую ночь, так еще и сексуально озабоченное».

Дурашливыми мыслями Даша старалась прогнать внутреннее смущение из-за своего спонтанного поцелуя. Закатав слишком длинные рукава мужского банного халата, который приватизировала в ванной комнате, взялась за столовые приборы.

Бросив взгляд на Камияра, который так и сел за стол в фартуке, едва не прыснула, стоило представить, что у него голый тыл.

– Приятного аппетита, – пожелала, встретившись с ним взглядом, и принялась за еду.

Пусть это был не шедевр кулинарного искусства, но все оказалось очень вкусным, и Даша в один присест смела все с тарелки, как будто ее неделю не кормили. Хотя если представить, сколько калорий она ночью сожгла...

– Хочешь еще? – спросил барс, когда она потянулась за бокалом с соком.

Дарья заметила, что сам он еще не приступал к еде. Наблюдал за ней?

– М-м-м... – задумчиво протянула она, отпивая фреш и изучая его тарелку. – Пожалуй, стащу у тебя еще бекон, – и, вооружившись вилкой, подкрепила слова действием.

Барс проследил за ней удивленным взглядом. Похоже, до этого еду у него так нагло из тарелки не тырили. Что ж, сам предложил. Кстати, сворованный кусок оказался особенно вкусным. Она, может быть, и

повторила бы операцию, но все же действительно уже наелась.

– А можно теперь кофе? – наглотать так наглотать.

Камияр тут же поднялся и пошел к кофе-машине. Надо ли говорить, что Дарья не упустила возможности проследить за ним взглядом?

– Какие у тебя на сегодня планы? – спросил барс, поставив перед ней чашку, благоухающую божественным ароматом.

– Знаешь, я решила не отдавать Марте квартиру и буду бороться, – призналась Дарья, пребывая в хорошем расположении духа. – Положу все документы на собственность в банковскую ячейку, а по возвращении с Баттаса найму хорошего адвоката. Нужно еще машину свою пристроить на время отсутствия. Наверное, Кирюхе отдам. У него руки золотые, и моя девочка с ним не пропадет.

– Это кто? – сразу напрягся Камияр, и Дашу развеселили требовательные нотки в голосе.

Она могла бы потрепать ему нервы, уходя от ответа, но это было бы нечестно после того, как барс приготовил ей завтрак. Поэтому объяснила сразу:

– С работы. Хороший парень.

Такое определение почему-то заметно не понравилось Камияру.

– У него недавно ребенок родился, и они с женой подумывали вторую машину брать. Пусть моей пользуются.

После этих слов барс заметно расслабился, а Дарья сделала себе заметку, что он еще и ревнив.

– Я могу выкупить квартиру у твоей матери, – предложил Камияр.

Даша с недоумением на него уставилась, а потом усмехнулась:

– Извини, как-то забыла, что ты богат.

Захотелось шутливо предупредить, что по земным законам она вправе претендовать на половину его имущества, но не стала касаться щекотливой темы и ответила серьезно:

– Нет. Это наследство, оставшееся от отца, и мы с Элей имеем на него право. Я уже знаю, что делать, и буду бороться.

– Мы улетаем сегодня. Оставь это моим адвокатам.

– Камияр, я сама разберусь, – с предупреждением в голосе сказала Дарья. Не хотелось, чтобы лез.

– Послушай, я хочу, чтобы ты ни о чем не беспокоилась, когда мы будем на Баттасе. Позволь мне все решить. Не желаешь утрясти вопрос миром – у меня лучшая команда адвокатов. Они все сделают.

Было заманчиво натравить на Марту свору прожженных адвокатов и попортить ей нервы, но Даша собиралась за свое бороться сама. В кои-то

веки лично добиться справедливости.

– Я справлюсь с этим сама, – упрямо ответила она, – но не буду против, если ты посоветуешь мне хорошего адвоката.

Что ж, все говорят, что семейная жизнь состоит из компромиссов, вот и она немного уступила.

Глава 14

Первое, что я увидела, проснувшись, – цветок. Нежно-розового цвета, по форме напоминающий лилию. Я даже моргнула, привстав, чтобы лучше рассмотреть. Откуда вообще взялось это чудо на подушке? Поднесла его к лицу и вдохнула тонкий аромат.

Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы сообразить, от кого презент. Вот после этого настроение резко изменилось, став тревожным. Просто воображение нарисовало, как Хант заходил в комнату, когда я спала и была беззащитна, и стало совсем не до смеха. Бесцеремонность, с которой нарушили мое личное пространство, испугала. Сегодня он цветок подарил, а завтра открою глаза и увижу самого дарителя? А если он руки распускать начнет, пока я сплю?

В растрепанных чувствах я встала с постели и поплелась в душ. Задерживаться в кровати перехотелось, а цветок отбросила от себя, как ядовитую змею.

Вернувшись в комнату, обнаружила служанок, которые указали мне на подарок на туалетном столике. Нехотя открыв коробочку, обнаружила роскошные сережки. В солнечном свете переливались грани камней. К подарку прилагалась записка: «Они сделаны в единственном экземпляре, других таких нет».

После вчерашних драгоценностей эти не вызвали никаких эмоций. С безразличным видом закрыла коробочку, и тут мой взгляд упал на цветок, заботливо поставленный в вазу.

– Уберите, – приказала я.
– Куда его поставить? – не поняли меня.
– Выбросите!
– Госпожа, но это... – растерялись девушки.
– Чтобы духу его не было! – разозлилась я и пошла в гардеробную одеваться.

Приглашение от Марра ишт Ханта присоединиться к нему за завтраком мне передали уже с опаской. Напрасно. Я хотела с ним поговорить.

Служанки пытались угодить, предлагая сделать легкий макияж, прическу, но я отказалась. Не желала уже с утра наводить марафет, как будто собираюсь на чай к королеве. В конце концов, если мой так называемый супруг желает любоваться на прекрасное и утонченное, пусть

к своей бывшей катится! Я же буду выглядеть так, как комфортно мне. И переодеваться не стала, оставив простое платье приятного цвета топленого молока, что выбрала до этого. Заплела волосы в обычную косу – и готова.

Завтрак был накрыт в малой столовой. Хант уже дожидался меня и предупредительно отодвинул стул. Выглядел он отлично и своим свежим видом вызвал глухое раздражение. Может, ожидал, что я с порога начну благодарить его за подарки и внимание, но я молчала как рыба, с кислым видом ковыряясь в тарелке. После нескольких общих фраз, которыми мы обменялись, он первый поднял эту тему:

– Тебе понравился цветок?

Я подняла глаза, обрадованная, что он первый об этом заговорил. Сама я собиралась потерпеть до конца завтрака, прежде чем устраивать разборки.

– Скажите, а кто его мне принес?

Судя по мгновенному замешательству барса, он не знал, и мне стало легче.

– Его должны были передать тебе твои служанки.

В этот момент я поняла, что обязательно узнаю, кто та шибко умная и инициативная, которая положила цветок мне в постель, и отобью у нее всю инициативу на будущее.

И все же прежде решила уточнить:

– Это вы приказали положить его мне на подушку?

– Я попросил сделать так, чтобы, проснувшись, ты его увидела. Что-то не так?

– Вы решили проявлять ко мне внимание посредством слуг? – язвительно поинтересовалась я. С одной стороны, испытала облегчение, что его не было в моей спальне, а с другой стороны, взыграло бурлящее с утра раздражение, и внутренний голос нашептывал, что барс даже не напрягся.

Стандартные способы ухаживания за женами? Отдал приказ, чтобы прислали цветы или драгоценности, и поставил галочку для себя, что внимание проявил. Бездушно все это как-то и безлико.

– Ты бы хотела, чтобы я его лично принес? – внимательно посмотрел на меня Хант, явно не понимая причины моего недовольства.

– Считаете, что меня обрадует, когда в мою спальню ворвутся, пока я сплю и не могу выразить протест?

– Эля, я тебя не понимаю. – Отложив столовые приборы, барс попытался разобраться. – Что случилось? Тебя разбудили? Не понравился цветок?

Я сама не могла толком выразить причину своего раздражения. Хотела ли я его внимания? Нет. Наверное, бесилась, что вынуждена его принимать.

– Первое впечатление от цветка приятное, но потом стало мерзко оттого, что в мою комнату входят, когда я сплю, – честно ответила ему. Он сам настаивал, чтобы мы разговаривали и лучше узнавали друг друга. – Может, вы привыкли жить со слугами, но для меня дом – это личная территория, куда входят лишь с моего приглашения или согласия. Я бы хотела, чтобы так было и в тех комнатах, что выделили мне. Своих служанок я предупрежу, чтобы не смели входить без разрешения. Если нужно – пусть будят стуком в дверь. Вас тоже попрошу воздержаться от распоряжений слугам, вынуждающих их нарушать мой запрет.

Я почти высказалась! Пользуясь тем, что меня с внимательным видом слушают, решила идти до конца.

– И искренне надеюсь, что вы перестанете дарить эти ненужные подарки. Что вы хотели сказать сережками? Что у вас много эксклюзивных драгоценностей? Верю. На официальные мероприятия вы мне и так выделите подходящие случаю гарнитуры, которые будут соответствовать статусу вашей жены, а в повседневной жизни они мне не нужны. Если же это попытка ухаживать – бросайте это бессмысленное дело.

– Могу я узнать, почему бессмысленное? – осведомился Марр ишт Хант с непроницаемым лицом. Только интонация выдала его состояние. Не нравится? Мне тоже многое не нравится, но деваться некуда.

– Мужчины ухаживают, чтобы женщина оценила их внимание, личные качества и выбрала его. Вы же меня лишили выбора как такового. Если хотели показать внимание – то делать это через слуг попросту смешно. Вот скажите, вы хотя бы лично выбрали этот цветок или отдали приказ садовнику его доставить? – любопытствовала я, но Хант молчал. – Вы не вложили и капли своей души! – обвинила его. – Все это так называемое внимание безлико и для галочки, когда в списке дел для секретаря стоит запись послать жене цветы и купить безделушку в ювелирном. Так что не ждите с моей стороны радости или благодарности!

Вот теперь я все сказала! С вызовом посмотрела на барса, а потом выдохнула и принялась за еду. Из-за того, что разнервничалась, проснулся аппетит. На супруга своего больше глаз не поднимала – видеть его не хочу! Нет, будь я на месте его временных жен, наверное, смогла бы получить хоть какое-то удовольствие от подарков, которые остались бы мне после расставания. А так чему радоваться? Что он свои драгоценности решил хранить не у себя в сейфе, а у меня в комнате?

Зудящее чувство чужого взгляда заставило поднять глаза. Хант так и

сидел, не прикоснувшись к еде и изучал мое лицо. Наверное, я опять испытала его выдержку на прочность. Увидев, что я смотрю на него, барс через силу произнес:

– Хорошо, что ты рассказала, чего ждешь от меня.

– Я от вас ничего не жду! – излишне горячо воскликнула я, поспешив откреститься от такого утверждения. – Просто сэкономила вам время, чтобы вы не тратили его попусту.

– Похвальная забота... о моем... времени.

Словами барса можно было камни резать, настолько они были остры. Предпочла промолчать, сосредоточив свое внимание на еде. Уязвила? Не мои проблемы. Я – не его временные жены, которые скачут перед ним на цыпочках или извиваются страстно в танце, лишь бы с ними продлили контракт. Мне это не надо.

Марр ишт Хант вернулся к прерванному завтраку. Не знаю как ему, лично мне полегчало, а то, что он меня оставил в покое, вообще радовало. Если честно, еще никогда в жизни так часто не скандалила и не выражала столь откровенно свое недовольство. С другой стороны, меня раньше и не похищали. Стало смешно от мысли, что не зря многие мужчины жалуются, что после свадьбы у женщин резко портится характер. Кажется, я попала в число сварливых жен.

Насколько глубоко задумалась, уйдя в себя, что чуть ли не подпрыгнула, когда Хант со мной заговорил:

– Я приготовил тебе сюрприз, но теперь даже не знаю, как ты отреагируешь.

Слово «сюрприз» вызывало приятные эмоции, но что-то я не спешила радоваться, настороженно поглядывая на барса.

– Доставили ролики. Я планировал предложить тебе покататься после завтрака. Ты хочешь?

Ролики? Так быстро?! Поверить не могла!

– Да! – не смогла скрыть своего энтузиазма. Невыносимо захотелось вспомнить былое и развеяться.

– Хорошо. Тогда переодевайся, – немного расслабился барс. Наверное, уже не знал, какой реакции ожидать. От драгоценностей нос ворочу, цветы не так подарил, ухаживания бесят. – Куда бы ты хотела отправиться на прогулку?

Подумав, я вспомнила вид сверху и аллею с озером, куда мы приземлились. Помнится, там красиво. Как раз появилась возможность спокойно осмотреться. Сказала об этом Ханту.

– Хорошо. Жду тебя через полчаса после завтрака у главного входа.

К себе я прилетела как на крыльях и бросилась в гардеробную в поисках, чего бы такого надеть, отказавшись от помощи слуг. Можно бы свои джинсы, но я не знала, носят ли здесь такое. Поэтому подхватила узкие брюки, которые прислала Жеральдина, и тунику к ним. Пока переодевалась, прическа растрепалась, и я сделала два хвостика на макушке и закрутила их в пучки. Получились этикие рожки, зато в глаза ничего не лезло.

Кажется, я повергла служанок в культурный шок, сообщив, что в таком виде собираюсь идти на прогулку с Хантом. Но не было времени объяснять про ролики, и я понеслась к главному входу дворца. И так провозилась дольше, чем планировала. Кажется, еще никогда за все время знакомства с барсом я так к нему не спешила.

Успела. Марр ишт Хант как раз шел мне навстречу, тоже переодевшись. Ага, попроще. Для себя. На этот раз он позволил себе послабление, оставшись в светло-сером жилете, но рубашка была кипенно-белой, как для приема. Я даже представить себе не могла, что барс надумает со мной кататься, но он держал в руках две спортивные сумки с зачехленными роликами.

Мой внешний вид для него тоже стал сюрпризом, особое внимание досталось прическе. Вот зуб даю, что его бывшие смешные рожки себе на голове не сооружали! Но надо отдать Ханту должное, критиковать он меня не стал, как и я. Сомневаюсь, что в его гардеробе есть что-то иное, кроме костюмов. С другой стороны, не могла представить себе этого мужчину в джинсах и футболке.

Мы спустились к главной аллее, которая на этот раз была пуста. То ли здесь не принято гулять, то ли ради нас всех разогнали. Сейчас у меня была возможность спокойно осмотреться, и я оценила окружающий ландшафт. Все ухожено, красиво, пестрые цветы в клумбах радуют глаз.

Прогулочным шагом мы прошли к водоему, где сели на лавочку переобуться. Мне было интересно, умеет ли барс кататься, но я ничего не спрашивала, решив, что и сама скоро это узнаю.

Мы поспорили из-за защиты. Я убеждала Ханта, что она мне не нужна, он же уперся как мул, чтобы я ее надела. Пришлось. Но от шлема отказалась наотрез – с моей прической он был лишним и мешал, и только поэтому барс уступил. Проследив, как я полностью экипировалась, он стал переобуваться сам.

Я встала с лавочки, размялась, сделав небольшой круг и наблюдая краем глаза за Хантом.

– Защита, – мстительно напомнила, когда он хотел ограничиться

одними роликами. – Или я с вами никуда не поеду.

Оценив мой настрой, барс тоже все надел.

– Шлем, – продолжала настаивать я, когда он хотел уже подняться.

– Он лишний, – воспротивился Хант.

– Почему? – требовательно поинтересовалась у него, копируя тон, каким он заставлял меня натягивать все защитные аксессуары. – Вам волосы не мешают.

– Если я верю, что ты будешь осторожна, то и тебе стоит довериться мне, – вывернулся хитрый барс и встал, чтобы тут же потерять равновесие, взмахнуть руками и полететь на землю.

Не увидев я это своими глазами, сказала бы, что такое невозможно. Любой человек упал бы на спину, да он так и падал, но в последний момент извернулся в воздухе, как кот, с поразительной скоростью и ловкостью для его комплекции, и приземлился на четыре конечности.

При этом у него было такое презабавное выражение лица! Могу поклясться – за последние годы Марр ишт Хант впервые потерял опору под своими ногами и так позорно полетел. Замешательство, недоумение, неверие, шок! Эмоции сменялись на лице одна за другой. Увидеть этого уверенного в себе мужчину выбитым из колеи и распростертым у своих ног на четвереньках дорогого стоило.

Я не выдержала и от души рассмеялась. Кажется, кое-кто переоценил свои силы. А еще защиту надевать не хотел! Ха-ха.

– Давайте руку, – подъехала к нему, протягивая ладонь. После его падения я могла позволить себе быть великодушной.

Кажется, мой жест поразил барса еще сильнее, чем само падение, но раздумывать он не стал, приняв мою помощь и поднимаясь.

– Как вы на этом катаетесь?!

– Первый раз? – В принципе и так с ним все ясно. – Давайте вторую руку.

Я отбуксировала его в траву, где заставила походить на роликах, даже несколько раз подпрыгнуть, чтобы привыкнуть к ним. Потом показала основы движения. Надо было видеть лицо Ханта, когда, увлекшись, я дотронулась до его бедра, попросив согнуть немного в коленях ноги и не быть таким напряженным.

Было забавно оказаться хоть в чем-то опытнее его, и роль учителя мне понравилась. Неожиданно приятно, когда тебя слушается человек намного старше и выполняет все, что ты ему говоришь. Барс немного освоился, мы вернулись на аллею. Я страховала Ханта за руку и почти сразу уберегла от падения, когда он опять стал заваливаться назад. Ему с прямой осанкой

было непривычно держать корпус согнутым вперед, и мне пришлось вовремя его наклонить, чтобы сгруппировался и обрел устойчивость.

Марр и сам загорелся, увлекшись, и у него стало что-то получаться, однако попросил меня свернуть с главной аллеи на боковую дорожку, к деревьям. Только тогда я поняла, что барсу некомфортно нелепо махать руками и повисать на мне, избегая падения, будучи как на ладони для всех желающих во дворце понаблюдать в окно за тем, как развлекается их господин.

С сожалением посмотрела на дальнее озеро, к которому планировала съездить, но без пререканий повернула туда, куда он указал. Когда мы скрылись за деревьями от посторонних глаз, я отъехала от него, давая больше свободы для маневров, а еще заподозрив в том, что хитрит, чересчур уж часто теряя равновесие.

Мой метод оказался действенным, и совсем скоро барс худо-бедно стал передвигаться самостоятельно. Не удержалась от того, чтобы не повыделываться, и сделала несколько пируэтов, красуясь. Вскоре Хант, осмелев и решив, что он теперь ас, стал требовать научить его разным элементам. И раскрепостился, его было не узнать. С лица не сходила улыбка, глаза горели.

Усмехнувшись такому рвению, я решила начать с азов и показать, как делается фонарик. Продемонстрировала элемент, а потом стала отрабатывать с ним. Сама двигаясь спиной, но не приближаясь, приказала барсу вытянуть руки вперед для равновесия и повторить. Больше смотрела на его ноги, и в этом оказалась моя ошибка.

Только воскликнула, что все неправильно, как Хант сделал резкий рывок и снес меня с дорожки.

Не успев ничего понять, оказалась прижата к стволу дерева и увидела перед собой улыбающееся лицо барса. Рукой он самортизировал удар, успев подставить ладонь мне под голову, так что я не ударилась, но оказалась в его объятиях.

– Попалась! – не угрожающе, но весьма самодовольно заявил барс.

Я так удивилась, что даже не испугалась. Возмущенная до глубины души его фортелем, воскликнула:

– У вас совесть есть?! Я кому показывала?

Мои праведные вопли были ему как с гуся вода. Стоял, улыбался, довольный-предовольный, и буквально лучился весь, как будто выиграл ценный приз. Это настолько отличалось от обычно сдержанного поведения Ханта, что не получалось искренне на него рассердиться.

– Эля, – вкрадчиво произнес коварный барс, – ты сегодня столько мной

командовала, сколько я не позволял ни одному человеку. Мне кажется, я заслужил небольшую компенсацию.

– Хотите командовать мной? – предположила я.

– М-м-м... – Марр сделал вид, что раздумывает. – Нет. Не в этот раз, – с неким сожалением отказался он. – Но я совершенно точно заслужил поцелуй!

Самоуверенности барсу было не занимать! И в то же время в нем появилась некая подкупающая притягательная бесшабашность, противоречащая тому мнению, что я о нем составила. Это заставило меня включиться в игру.

В свою очередь я сделала вид, что колеблюсь, и решила поторговаться:

– И вы меня отпустите?

– Да, – с неохотой согласился барс.

Не было смысла ловить его на слове и потом требовать отпустить меня вообще – я понимала, что мне это не светит.

– И больше не будете пользоваться нечестными методами?

– Не могу этого обещать, – открыто улыбнулся Хант. – Тебя очень приятно держать в объятиях.

– Хорошо, – согласилась я, пока он еще чего-нибудь не придумал.

Кажется, от меня не ожидали столь быстрой капитуляции и окинули изучающим взглядом на предмет предстоящей подставы. Хм, все же опытный мужчина, и на мякине его не проведешь. Решила действовать быстро.

– Марр, обещаю, я вас поцелую, – подтвердила с самым искренним видом. – Только хочу чувствовать себя более свободно. Переместите руки на дерево и дайте мне пространство, – потребовала, упершись рукой ему в грудь, намекая, чтобы отодвинулся.

Улыбка пропала, и барс стал серьезным. Даже сквозь ткань я почувствовала, как под моей ладонью быстро-быстро забилось его сердце. Не отводя от меня полный недоверия взгляд, он тем не менее выполнил требуемое. Сначала на ствол дерева возле моей головы легла одна его рука, а потом вторая, и он отстранился. От чувства своей власти над ним мой пульс ускорился. Головокружительное ощущение!

Я выпрямилась, отлипая от дерева, и оказалась на расстоянии своей вытянутой руки, что так и лежала на его груди.

– Закройте глаза. Я смущаюсь, – попросила его.

Медленно, очень медленно он смежил веки и, кажется, даже затаил дыхание. Я приблизилась. Чуть сместилась и положила вторую руку чуть выше талии, как бы обнимая... а потом резко поднырнула, клюнула его в

щеку, когда выпрямилась, и вырвалась на свободу!

– Догоняйте! – весело бросила через плечо, устремившись вперед. От гордости за себя – как я его провела! – будто крылья за спиной выросли.

– Эля... – донеслось приглушенно и как-то резко оборвалось.

Я уже прилично отъехала, разогнавшись, и, обернувшись, ничего не разглядела. Но погони не было. Проклинаая в душе шибко самоуверенных и плохо держащихся на ногах, я затормозила и поехала обратно. Ничего не могла с собой поделаться. А вдруг что-то случилось и он лежит сейчас с окровавленной головой? В то же время зорко смотрела по сторонам, ожидая, что в любую минуту Хант может выскочить из засады. Но все было тихо, и я осторожно приблизилась к тому дереву.

Недалеко от него, неловко раскинув руки, на спине лежал барс. Голова его была отвернута от дорожки, и он никак не среагировал на мое приближение.

– Марр! – позвала его, опасаясь приближаться. – Марр, что с вами?

Никакой реакции.

– Марр, если это шутка... – угрожающе произнесла я, забеспокоившись по-настоящему. Мне не нравилось, что голова повернута набок. Если неудачно упасть и удариться виском...

Отбросив осторожность, я подъехала к барсу и упала на колени. Взялась за его лицо и осторожно стала поворачивать, боясь увидеть кровь. Видимых повреждений не было, и я подсунула руки ему под голову, проверяя, нет ли там ранений.

Неожиданно глаза Ханта распахнулись, и он схватил меня, заваливая на себя.

– Попалась!

Только и успела упереться руками в траву, чтобы не упасть на него.

– Вы с ума сошли – так шутить! Я испугалась!

– Прости, но нечестно убегать, не сдержав своего слова.

Он даже не попытался сделать вид, что раскаивается, а у меня сердце из-за него чуть не остановилось!

– Я сдержала! Мы договаривались на поцелуй, но не уточняли – куда.

Мой аргумент оценили, и в его взоре я увидела восхищение. Но это был лишь краткий миг. Глаза барса приобрели хитрый блеск.

– Что ж, я тебя поймал и считаю, что имею право на второй поцелуй, – начал качать права Хант, подтверждая, что палец в рот ему не клади.

– Разбежалась! Вы меня напугали, и я считаю, что имею право на моральную компенсацию! – выдвинула свое требование.

– Хорошо, это я тебя поцелую, – легко согласился барс и перекатился,

оказавшись сверху.

– Нет! – тонко взвизгнула я. Стало страшно от его близости. – Я вас поцелую!

Да, быстро уступила. Больше не хотелось никаких игр. Зажатая его телом, почувствовала себя в ловушке. Наверное, только то, что барс тут же вернул нас в прежнее положение, не дало мне впасть в панику.

Оказавшись сверху, я облегченно перевела дыхание. Хант лежал не шевелясь, демонстрируя мирные намерения. Его рука на моей спине еле заметно стала поглаживать по позвоночнику, успокаивая. Он повернул голову вбок, подставляя вторую щеку, как бы намекая, что большего не требует, и терпеливо ждал, когда я решусь. Взгляд был серьезный и спокойный, без следа насмешки.

Осторожные прикосновения к спине были приятны, и я немного расслабилась. Не хотелось шевелиться, но время шло. Понукая себя, что чем скорее поцелую, тем быстрее он меня отпустит, я нехотя потянулась к его щеке.

Когда между нами оставались какие-то сантиметры, барс повернул голову и поймал мои губы.

Сердце ухнуло вниз. Всклипнув, я дернулась, успев почувствовать, что губы у него на удивление мягкие. Мои же собственные от легкого, нетребовательного поцелуя покалывало, как будто в них вонзились тысячи иголок.

– Эля... – тихо прошептал Марр, и по моему лицу легким дуновением прошло его теплое дыхание. Синие глаза барса потемнели, и в них я увидела такое желание, что даже вдохнуть не смогла, застигнутая врасплох силой чужих эмоций. – Один поцелуй... Позволь тебя коснуться.

Я замерла, не в состоянии ничего предпринять. То, что он просил, а не принуждал, хотя и мог, я оценила, но сама поцеловать не могла.

Рука барса легла мне на затылок, и под мягким давлением я стала склоняться к нему. При желании, наверное, могла бы вырваться, но, попав в плен его глаз, как под гипнозом позволила Ханту решить за себя.

Соприкосновение губ, и из его груди вырвался глухой стон. Ему, наверное, стоило огромного труда сдержаться, но поцелуй был легчайший. Хант осторожно знакомился со мной, боясь спугнуть. Еще в самом начале я закрыла глаза, и все ощущения были пронзительно остры. Я трепетала от его прикосновений, как будто это был вообще первый в жизни поцелуй.

Марр прихватил мою нижнюю губу, чуть потянув, и я приоткрыла рот. Касание его языка, и я дернулась. Не потому, что неприятно, а попросту не выдержала охватившего внутреннего напряжения.

С разочарованным вздохом барс замер, чуть поднял голову, дыша мне в висок. Я чувствовала, как быстро колотится его сердце, да и мое билось в груди пойманной птицей. Не верила тому, что я с ним поцеловалась. Что вообще позволила дотронуться! Понять не могла, как мы к этому пришли?! И что теперь будет?

Глава 15

Я металась по комнате, не находя себе места. То замирала, прикладывая пальцы к губам, которые до сих пор помнили поцелуй с барсом, а то начинала ходить, охваченная волнением. Во мне боролись разные эмоции, и я не знала, как с этим справиться. Сам поцелуй был потрясающий, если не учитывать его виновника. Я не хотела сближения с Хантом. Все что мне нужно – продержаться год. И вот как я продержусь, когда чуть ли не с первых дней подпустила барса настолько близко, что сама же и целую?

Марр обещал дать время привыкнуть, но мне не выстоять против его опыта и напора. Как ловко он обучение катанию на роликах свернул к поцелуям. Вспомнив, как валялась с ним в траве, готова была провалиться от стыда!

Да, он меня почти сразу отпустил. Кататься я больше не хотела, и мы вернулись на аллею, где переобулись. Хант пытался отвлечь меня разговором, рассказывая о том, как строился дворец, но не смог завладеть моим вниманием, и слушала я вполуха, захваченная своими переживаниями.

Когда мы сложили ролики, барс забрал сумку со словами, что будет ждать моего второго урока. Ага, это мне впору брать у него уроки по ловкости задуривания головы! Я с сожалением проводила ролики взглядом.

– А если я захочу покататься, когда вы будете заняты? – задала ему вопрос.

– Сообщи о своем желании. Возможно, я смогу освободиться, – ответил он.

После этого я поняла, что можно забыть о катании одной. Сама к нему больше не подойду с предложением покататься, помня о том, чем закончилась первая поездка.

Я ругала себя последними словами за беспечность. Теперь он точно решит придерживаться выбранной тактики, каждый раз загоняя меня в угол и срывая поцелуи! А почему нет, если один раз я ему это позволила? Вот кто мне мешал просто уехать тогда, не оглядываясь? Пусть бы и лежал себе под деревом, раздумывая о жизни. Нашла о ком беспокоиться!

Очень быстро мне стало тесно в своих комнатах. Захотелось отвлечься, стереть со своих губ воспоминания о мужских прикосновениях, но даже умывание холодной водой не помогло. Кожа горела, как будто впитала в

себя поцелуи Ханта. И воспоминания о том, какие у него мягкие губы, как осторожно он меня целовал, жгли каленым железом.

Я не хотела ничего знать о том, как он целуется! Каким бывает, когда снимает с себя маску невозмутимости и улыбается. Не желала видеть в его глазах эмоции, которые пугали и завораживали одновременно. Отпустил бы меня домой! Хочу свою прежнюю понятную жизнь, где я бы бегала по беседам, а потом работала, жила с сестрой и вздыхала о Камияре.

Ой, последние мысли совсем лишние! Нет, не будь того приглашения на благотворительный вечер, я бы вернула все вырезки о нем из газет и журналов в коробку и с ностальгией задвинула бы в дальний ящик, приказав себе жить реальностью. Может быть, и на свидание с кем-нибудь пошла, и со временем у меня бы обязательно появился постоянный молодой человек.

А теперь в моей жизни Баттас, малознакомый мужчина в качестве мужа, перспектива подселения зверя и рождения барсиков. Взвыть хотелось от такого будущего! Еще и куча незнакомых баб с бывшей супругой моего мужа, которые проживают под боком. Вот оно, несказанное счастье, от которого хотелось удавиться.

Настроение стало воинственным, и я решила познакомиться поближе с теми, кто живет на женской половине. Попросила одну из своих служанок проводить меня в общий парк. Должен же там хоть кто-то прохладиться. Вот и взгляну поближе на девиц, что здесь живут, заодно и осмтрюсь.

Обрадованная поводом хоть чем-то занять свои мысли, лишь бы не думать о Марре, я принялась расспрашивать служанку, чем занимаются девушки в течение дня, как живут.

Оказывается, и у них были занятия. Каждая, независимо от своего происхождения, должна была доказать, что умеет сервировать стол, подать блюдо, принять гостей, правильно вести себя в обществе. Именно кшатры обслуживали все важные приемы, ужины, обеды, и они должны были быть на высоте. Почти у каждой из них дома всю работу выполняли слуги, и многим приходилось учиться этому. Конечно, перед поездкой во дворец они готовились, но здесь обязаны были подтвердить свои умения, иначе их никто бы не допустил к приемам, где можно встретить потенциального мужа.

После занятий у девушек было время для самосовершенствования. У кого хороший голос, могли оттачивать его под руководством лучших учителей и готовить репертуар для выступления перед гостями. Кто хорошо танцевал, хотя этим умением в той или иной степени владели все кшатры, подготавливали новые красочные номера, чтобы раз за разом удивлять

гостей.

– А кто решает, какая девушка будет обслуживать обед, а какая ужин или деловой прием? – поинтересовалась я.

– Для этого назначены ответственные люди. Учителя подают им списки с характеристиками девушек, и они решают, кого куда распределить.

– Хорошо, а эти распределения кто одобряет? – докапывалась я, так как стало интересно. С таким подходом должна процветать коррупция. Дал на лапу – и ты обслуживаешь важных гостей, нет – бесперспективных.

– Списки назначений обычно просматривает и одобряет супруга господина, а также обсуждает с поваром меню.

– Сейчас все это продолжает одобрять или не одобрять Наира?

– Не могу знать, – отвела глаза женщина, но мне и так было ясно все.

Неудивительно, что все стелились перед Наирой. Если она будет недовольна, то задержаться во дворце шанса нет, да и за время присутствия в нем можно прозябать на задворках. Как бы меня ни бесила данная ситуация, стоило признать, что у жены главы клана есть реальная власть, чего не скажешь о многих супругах наших королей, которым приходилось власть эту добывать путем хитроумных интриг.

Я задумалась о том, что, может, мне стоит преодолеть свою неприязнь и постараться наладить отношения с бывшей женой барса? Ведь нам, по сути, делить нечего. Ей нужен Хант и власть, а мне – вернуться домой. Почему бы не объединить усилия? Пусть забирает барса со всеми потрохами! Чем ближе она будет к нему, тем больше у меня поводов не подпускать его к себе и держать на расстоянии.

Почему бы ей не сообщать мне, когда они встречаются с Хантом? Я бы невзначай натыкалась на них, делала оскорбленное лицо и с чистой совестью воротила нос от мужа. С каждой минутой эта идея все больше и больше мне нравилась. В конце концов, Наира жила с барсом несколько лет и надеялась, что тот продлит срок их супружества, а тут он после деловой поездки заявляется со мной. Ей меня что, с распростертыми объятиями встречать? Неудивительно, что возненавидела. К тому же где она – утонченная, ослепительно красивая и страстная кшатра, и где я – обычный, ничем не примечательный человек, а люди здесь – только слуги. Какой щелчок по носу!

Первые встреченные девушки отвлекли меня от раздумий, и я отложила планирование коварных планов. Они склоняли передо мной головы, но спешили отойти подальше, словно боясь, что я заведу с ними разговор. В это время многие решили провести время на свежем воздухе, и

мое появление вызвало фурор.

Общая территория женской половины утопала в цветах. Фонтаны, вокруг которых установлены лавочки. Сверху это напоминало полукруг с радиусами, вблизи же эти радиусы оказались кустарником выше человеческого роста, и в нем имелись проходы. Таким образом, пространство разбивалось на секторы, по которым было интересно гулять – каждый сектор отличался от других собственной изюминкой. Продуманная планировка – можно гулять вместе, а можно уединиться и не мешать друг другу.

– А куда выходит мой дворик? – спросила у служанки, чтобы сориентироваться. Она указала направление, но из-за высоких кустов увидеть дворик я не смогла.

– Почему я не слышала, чтобы за кустами кто-то гулял или разговаривал?

– Ваши покои отделены силовым полем, защищающим от проникновения и гасящим звуковые волны.

«Ага, чтобы через кустарник ко мне не смогли проникнуть кшатры и патлы повыдергивать», – посмеялась про себя, но стало приятно, что при желании могу хоть песни в своем дворике горланить, и меня никто не услышит.

– Много покоев с такой защитой?

– Несколько, – сдержанно ответила служанка.

– А кто в них живет?

– На данный момент еще одни занимает бывшая супруга господина, а остальные пустуют.

– В них только жен селят?

– Нет. Иногда ко дворцу прибывают дочери знатных кланов, которые удостоиваются таких привилегий, или важные гости, которых размещают там.

– Ясно.

Что ж, ничего удивительного, что мы живем с Наирой в одинаковых покоях. Она была женой – не выселять же человека. Через месяц сама уедет, если я не продлю ей приглашение или если не вмешается сам Хант. Такую возможность я тоже не отметала.

Пока мы разговаривали, я следила за реакцией окружающих на меня. Она была разная, хотя голову склоняли все. Кто-то смотрел с любопытством, кто-то с недоумением, а некоторые и с плохо скрываемым презрением. Вот этих я старалась запомнить. Мы как раз прошли мимо такой парочки, и мне вслед донесся оскорбительный смех.

– Скажите, где я могу ознакомиться со списками тех, чье время приглашений истекает? – нарочито громко поинтересовалась у своей служанки. – Мой супруг говорил, что теперь я контролирую этот вопрос. Кто их составляет?

– Этим занимается целый штат людей. Я передам, что вы желаете видеть отчет, – скрывая одобрительный блеск глаз, ответила девушка. Что ж, мы с ней обе люди, и неплохо избавить некоторых кшатр от зазнайства.

То ли у этих кошечек слух оказался слишком хорош, то ли так сложилось, но с этого момента мне старались не попадаться на глаза, и парк стал стремительно пустеть. Наверное, во избежание, чтобы я случайно их взгляды поняла не так. Погуляв, пришла к выводу, что лучше вернуться. Пока с Наирой контакт не налажу, здесь я знакомств не заведу. Авторитет я себе еще не заработала, а ее престиж не пошатнула, неудивительно, что народ решил затаиться и подождать развития событий.

И вот идем мы прогулочным шагом обратно. Я в мыслях придумываю, как бы лучше с бывшей Ханта объединиться в достижении общих целей, речь репетирую, а тут навстречу сама Наира со своей группой поддержки.

По выражению ее лица я поняла, что на дружбу в данный момент рассчитывать не стоит. Среди ее свиты заметила двух кшатр, которые смеялись мне вслед. Ясно – донесли уже. Наире прищемили хвост, и она несется отстаивать свою вотчину.

Вопреки всему при приближении ко мне она убрала зверское выражение с лица, сменив его маской доброжелательности. Одна из всех встреченных мной девиц не склонила головы, но, может быть, так принято между женами нынешними и бывшими.

– Осматриваетесь? – оскалилась дамочка, окидывая меня взглядом с плохо скрываемым пренебрежением.

Выглядела она великолепно. Волосы уложены в замысловатую прическу, элегантное платье, в ушах изящнейшие сережки, на запястье шикарный браслет – камни не ятты, похожи на крупные сапфиры. И высоченные каблуки. Хоть сейчас ее на прием отправляй. А тут я со своими рожками и в одежде, которую так и не сменила после катания на роликах.

– Да. Знакомлюсь с дворцом, – сдержанно ответила ей. – Здесь красиво.

– Поспешите. Внимание мужчин недолговечно. Можете не успеть все здесь осмотреть. – Наира постаралась изобразить участие, но голос был щедро приправлен ядом. – Мужчины падки на экзотику, но быстро устают от серости.

– Ничего. Насколько я поняла, у меня еще целый год впереди. – Я

постаралась игнорировать хамство, но не удержалась от шпильки: – Такой срок? Вам же лучше знать, ваш ведь недавно истек.

За спиной Наиры ее группа поддержки нервно переглянулась. Наверное, я первая, кто вслух ткнула красотку в это носом.

– На вашем месте я бы не надеялась задержаться здесь так надолго, – невозмутимо выдержала мой укол кшатра. – Открою вам секрет – все жены устаиваются приема, вас же хоть и представили некоторым представителям клана, но всего лишь на скромном ужине.

Вот, значит, как! Но меня ей задеть не удалось. Хант утверждает, что я его пара. С ними, наверное, и порядок празднования другой. К тому же с женами в храм не ходят, а меня барс именно туда отвести собирается.

Я испытала замешательство. Сообщать Наире о том, что я пара, не хотелось, но теперь она меня не воспринимает как угрозу и может отказаться сотрудничать.

– У меня на родине говорят, что цыпят по осени считают. Где сейчас все те, в честь кого закатывали приемы? Как и все, должны приглашение на месяц получать, – напомнила ей.

– Вам бы не о приглашениях думать. Возьмите лучше несколько уроков по женской привлекательности. Там научат, как привлечь супруга, чтобы он чаще посещал вашу спальню.

«Ага, значит, донесли уже, что спим мы отдельно», – поняла я.

– Что-то вам они не сильно помогли, – ответила в тон, желая узнать, не был ли он в постели бывшей.

Ярость вспыхнула в глазах Наиры. Мне стало ясно, что ее спальню в эти дни барс не посещал, иначе бы она не взбесилась так. Двинувшись на меня с грацией атакующей пантеры, задела плечом так, что я упала, ударившись головой об ограду клумбы.

Острый край как раз попал на пробор в волосах. Дотронувшись до затылка, увидела на своих пальцах кровь.

– Человечки такие неуклюжие, – высокомерно передернула плечами кшатра, глядя на свою свиту.

Она уже отворачивалась, когда я ощутила в районе солнечного сплетения как будто удар под дых, и меня накрыла волна бешенства. Особенно остро ощутила запах своей крови и прямо с земли прыгнула на кшатру, посмевавшую ранить меня. Реальность как будто смазалась. Вот я только приподнималась, щупая голову, обнаруживая кровь, а через миг уже заваливала Наиру и вгрызалась в ее горло, слыша хрипы.

Наваждение схлынуло. Осознав себя сжимающей горло кшатры, я усилием воли разжала челюсти, чувствуя во рту вкус крови и ощутив, как

она стекает по моему горлу, когда сглотнула. Меня чуть не стошнило прямо на Наиру, и я отстранилась, встретив ее полный животного ужаса взгляд.

Сильные руки помогли мне подняться. Как будто сквозь вату в ушах я слышала потрясенные женские голоса: «Шатх защищает... пара...» Повернула голову, но и так знала, что это Хант.

– С тобой я позже разберусь! – гневно бросил он бывшей и подхватил меня на руки.

Вся свита Наиры присела в позе подчинения, склонив головы. А у меня был шок! Не могла отойти от чужого мироощущения и осознания, что я – человек!!! – непонятным образом смогла повалить кшатру и чуть не вырвала ей глотку! Так и видела светлую кожу и кровь на ней... И мой рот был наполнен этой кровью... Мне стало совсем плохо, а еще перед глазами все расплывалось.

Окружающий мир сместился, и мы оказались у меня в комнате. Не знаю, как он это сделал, – было не до того. Желудок скрутило. Я изогнулась, и меня вырвало на бежевый ковер в гостиной.

Потом была ванна, где я раз десять полоскала рот и чистила зубы. Умывалась, не узнавая в зеркале свое осунувшееся лицо с безумным взглядом. Руки тряслись и были ледяными. Барса я выгнала из ванной, сказав, что мне нужно побыть одной. Ага, сразу после того, как он зализал – буквально зализал! – мне рану на затылке. И вот теперь нужно было выйти и потребовать хоть каких-то ответов, а я не могла собраться и заставить себя двинуться с места.

– Эля... – позвав через дверь, подтолкнул меня к действию Хант.

– Иду, – отозвалась я. Только прежде потянулась к прическе и расплела «рожки». Затылок уже не болел, и я скрыла место ранения волосами. Может, будь они распущенными, я бы и не поранилась до крови.

Открыв дверь, натолкнулась на барса, который дежурил рядом и впился в мое лицо напряженным взглядом.

– Объясните, что это было? – не стала тянуть я. – Шатх?

– Да, – отслеживая мою реакцию, подтвердил Марр ишт Хант. – Моя сущность почуяла твою кровь и бросилась на защиту.

– Вселившись в меня?! – вскрикнула, не совладав с нервами.

– Эля, ты моя пара. Мы подходим... половинки друг друга, – как можно мягче попытался объяснить барс, вот только мне и даром не нужна была такая половина.

– Пойдем, ты выпьешь чаю и успокоишься, – попытался он увлечь меня в гостиную. Я даже сделала несколько шагов в ту сторону, но, вспомнив, как меня там тошнило кровью, вырвалась и сменила

направление.

– Хочу на воздух.

Выйдя во дворик, обхватила себя руками и со страхом задала следующий вопрос:

– Ваш шатх может проникать в меня?

– Он защищает в моменты опасности, пока ты не примешь его пару.

Хант замер за моей спиной. Кожей почувствовала, что он хочет меня обнять, и быстро увеличила между нами расстояние, отодвинув кресло и сев за стол.

– Что произошло между тобой и Наирой? – Барс подошел ближе. – Впрочем, неважно. Она покинет дворец.

Мне стало легче оттого, что она жива. Нанеси я смертельное ранение... не смогла бы жить с таким грузом.

– Нет! – тут уже я была против. – Не хочу, чтобы она думала, что я ее боюсь.

К тому же пусть теперь пожинает плоды, когда все поняли, что она потеряла власть. Для нее это будет худшим наказанием. Вспомнив, как вся свита Наиры склонилась в позе подчинения, я со всей ясностью осознала, что в них преобладают звериные инстинкты. Кто бы сомневался, когда я ощущала весь спектр эмоций шатха. Мне и краткого мгновения хватило, чтобы понять, что никогда не соглашусь стать одной из них.

Память преподнесла мой прыжок из неудобного для человека положения, но стремительный и мощный, и я запрокинула голову, справляясь с возникшим комом в горле и вглядываясь в сиреневое небо. Чужое. Мне все здесь чуждо. Кшатры, шатхи... домой хочу!

Я посмотрела на Ханта.

– Теперь все знают, что я ваша пара?

– Да.

Даже не удивилась. Глупо ожидать иного, когда я чуть не вырвала горло другому существу. Ладони взмокли, и я сцепила пальцы на коленях, чтобы не было видно, как они дрожат.

– И что дальше?

Я хотела знать, что меня ждет.

– Тебе нужно прийти в себя и успокоиться, – ушел от ответа барс.

– Считаете, я смогу спокойно воспринимать, что чуть не загрызла вашу бывшую жену?! – тонким голосом вскрикнула я, теряя выдержку.

Мне было мерзко и плохо от случившегося. Слишком живы были воспоминания, как ее кровь течет по моему небу. За что мне все это?! Я же хотела решить с ней все по-хорошему!

Вот сглупила Наира, при всем своем внешнем и физическом превосходстве. Именно превосходство застлало ей глаза. Унизить меня перед своей свитой показалось необходимым, а когда я посмела уколоть в ответ, выиграла гордость. Конечно, невзрачная человечка посмела вякнуть на кшатру. Они же сверхлюди!

Марр ишт Хант не захотел садиться, а обошел стол и встал за моей спиной, положив мне руки на плечи. Я опять оказалась в особой ауре его тела, ощутив себя рядом с ним в безопасности, а вот спокойствия не было и в помине. Слишком взвинчена после всего случившегося.

– Расскажи, что между вами произошло? – с мягкой настойчивостью попросил барс.

Я внутренне подобралась сразу же, стоило ему ко мне прикоснуться, и пожалела, что села.

– Какая разница? – жаловаться и доносить я не собиралась. – Скажите, шатх и правда хотел вырвать ей горло? Не понимаю. Она же была вашей женой, она кшатра.

– Самок мы не трогаем. Мой шатх наказал ее за то, что она навредила. Эля, он защищал тебя.

– Я понимаю. Вот только это мои зубы рвали ее горло, – хрипло возразила я. – Марр, не надо стоять так близко. Я не напугана. Мне плохо от того, что я сделала.

– Тебе плохо? Что-то болит? – Барс обошел мое кресло и присел на корточки, взял меня за руки, с беспокойством заглядывая в глаза.

Душа.

– Морально плохо. Невыносимо, потому что потеряла контроль над телом. – Я вырвалась и встала. – Вы говорили, что для подселения шатха необходимо добровольное согласие!

Хант тоже поднялся. Нас разделяло кресло, и так мне было спокойнее.

– Все так.

– Я своего не давала.

– Это было не слияние с шатхом, а защита. Слияние происходит в храме.

– Не хочу в храм!

– Эля, это совсем не страшно.

– Да? – Кажется, я была близка к истерике. – А мне страшно терять себя и совершать то, чего сама бы никогда не сделала!

Я обняла себя руками, заставляя стоять на месте, а не бежать от всех куда глаза глядят.

Глава 16

– Ты случайно не принц? – покосилась Дарья на барса, который наслаждался ее удивлением и заложил еще один круг над дворцом.

– У нас нет монархии. Марр – глава клана, а я его правая рука.

– У вас все главы кланов живут как короли? – полюбопытствовала Даша, не ожидавшая, что Элин супруг настолько богат. В детстве она любила сказки про принцесс и эльфов, и имя «Елена» с легкой руки Даши стало «Элей», и вот теперь сестра, как сказочная принцесса или эльф, живет в самом настоящем дворце, окруженном лесом.

– Территория нашего клана даже и не снилась большинству ваших стран, – не без самодовольства заметил Камияр.

Вот таким барс бесил ее настолько, что смертельно хотелось сказать гадость, но Дарья прикусила язык, наученная опытом. Стоило не сдержаться и вспыхнуть, как этот плейбой спешил затащить ее в постель. Кажется, у нее за эти два дня секса было больше, чем за последние полгода.

Еще Камияру постоянно удавалось Дашу удивлять. Дар речи пропал, когда оказалась в его гардеробной, где было сложено множество пакетов от известных брендов. Оказывается, во Франции барс не ограничился покупкой вечернего платья, а полностью обновил ее гардероб. Так что проблема с одеждой была решена.

Утром удалось сбежать от него под предлогом дел, но барс навязал охрану, уверив, что это необходимо ей по статусу. Охранники сопровождали ее домой за документами, потом к юристу, который взялся за ведение дела, а потом опять к дому, оставшись дежурить за дверями. Ключи и документы от машины для Кирилла пришлось им передать. Те заверили, что все отдадут, а вот везти ее на встречу с самим парнем отказались категорически: запрет Камияра. Ревнивец, чтоб его!

Воспользовавшись одиночеством, Дарья позвонила Марте, с которой состоялся неприятный разговор. На заявленный протест по поводу продажи квартиры та ответила гневными криками. Когда же речь коснулась нанятого юриста, обещания самой Даши испортить им репутацию, задействовав все свои связи, Марта сменила тон и стала обвинять в дочерней неблагодарности, а потом и вообще шокировала. Меньше всего Даша ожидала, что после жалоб на прижимистость Огюста мать ей предложит соблазнить собственного отчима. Из-за брачного контракта сама Марта не могла уйти от супруга, иначе осталась бы ни с чем, вот и надумала

сплавить его дочери.

Немец восхищался ее умением хорошо готовить, а Марта все это время подливала масла в огонь, убеждая, что не просто так дочь старается ему угодить, и разыгрывала ревность. Теперь Дарье полагалось взять его тепленьким.

План матери стал понятен и выглядел отвратительным до тошноты. Шантажируя продажей квартиры, она хотела заставить Дашу соблазнить Огюста, чтобы избавиться от надоевшего брака.

«Он тебе идеально подойдет! – убеждала Марта. – Вы оба бережливые, вечно считаете деньги. Но если не хочешь за него замуж, то просто дай мне застать вас в постели и сделать фото».

Дарья чуть не прослезилась от «великодушия» матери и посоветовала решать свои проблемы самой. С удовольствием пригрозила дать прослушать Огюсту этот разговор, который записала на диктофон, если только Марта сунется к ним с Элей. Шипя рассерженной кошкой, мать отключилась, а Даша, хоть и победила, морально чувствовала себя выжатой как лимон.

Такой и нашел ее Камияр. Барсу удалось вернуть жену к жизни, принявшись выяснять, что из вещей она с собой берет. Элины памятные вещицы, фотографии, безделушки он не трогал, а вот по Дашиному собранному чемодану прошелся тайфуном, критикуя и половиня ее гардероб. Конечно же, она не выдержала такой бесцеремонности и вспыхнула, закатив скандал, но хитрый Камияр потащил ее мириться в постель. Делали они это долго и со вкусом, пока барсу не стали звонить и напоминать о запланированном времени перехода.

И вот теперь, несмотря на то что Дарье не терпелось увидеть сестру, она и слова не сказала против, когда барс стал кружить над дворцом, давая ей лучше рассмотреть окрестности. Просто не представляла, как сказать Эле, что пришлось выйти замуж за ее кумира!

– Почему в небе никто больше не летает? – спросила она Камияра. Даже на Земле воздушное пространство было более загружено.

– Над дворцом и прилегающей территорией защитное поле. У меня есть допуск, – не мог не выпендриться барс.

– А что делать остальным гостям?

– Служба безопасности пропускает особо важных, всем остальным приходится идти пешком, – кивнул он в сторону широкой аллеи, что тянулась от дворца и терялась вдали.

«Прекрасный способ показать свое превосходство, заставив пилить пешком», – усмехнулась про себя Дарья.

– Камияр, ты еще долго кружить будешь? Такое чувство, что опасаясь встретиться с братом, – шутя поддела барса и насторожилась, поймав мелькнувшую тень на его лице.

– Он знает о моем приезде? О нашем браке? – начала допытываться она.

– Марр ждал твоего приезда.

– Значит, о браке ты не сказал, – сделала вывод она. – Почему?

– Он попросил ускорить твое прибытие на Баттас, а замужество – самый быстрый способ.

– Но твой брат не ожидал, что ты пойдешь на столь радикальные методы. Чем это тебе грозит? Или мне?

– Даша, тебе ничего не угрожает! – заверил Камияр, явно чего-то недоговаривая.

– Слушай, говори лучше сейчас, – напряглась она. – Не забывай, что я по профессии журналист и сама докопаюсь. Только тогда тебе не поздоровится!

– Ты знаешь, что когда злишься, становишься такая сексуальная... – с придыханием произнес барс и потянулся к ней, желая уйти от ответа.

– Камияр! – рявкнула она, возмущенная такой грубой лестью.

«Нет, этот котик способен действовать более тонко и сейчас точно волнуется», – решила Дарья, никак не реагируя на выражение лица барса, оскорбленного в лучших чувствах и демонстративно потирающего свое ухо.

– Как глава клана он может расторгнуть наш брак, – решил признаться ее супруг.

– Всего-то?! – рассмеялась она от облегчения. Такой вариант ей даже понравился – не нужно ничего будет Эле объяснять. – Спускайся!

– Мне не нравится твой энтузиазм, – хмуро произнес Камияр, наконец начиная снижаться.

Не успели сесть во внутреннем дворе, как подошедший слуга в ливрее сообщил, что господин ждет их. Крепко сжав руку жены, барс направился на встречу со своим братом.

Даша совсем не удивилась бы, приведи ее Камияр в тронный зал, но и зеленая гостиная, где их по-семейному встречали, выглядела помпезно и роскошно. Проводивший их лакей исчез со словами, что господин скоро будет. Тот действительно не заставил себя долго ждать. Она едва успела осмотреться.

– Камияр, Дарья, рад приветствовать вас на Баттасе, – с вежливой улыбкой произнес Марр ишт Хант, одновременно оценивая их сплетенные

ладони.

Даша тоже оценивающе посмотрела на мужа сестры, в душе поражаясь, насколько же они с Элькой разные. Раньше она видела этого барса лишь издалека, сейчас же в полной мере оценила исходящую от него ауру силы и власти. Эля еще совсем девчонка, ветер в голове, а ишт Хант – солидный, состоявшийся мужчина. Это как представить сестру с одним из земных олигархов. Разные уровни, жизненные опыты, взгляды.

«Как же с таким жить? О чем они вообще разговаривают? Он же подавляет одним своим присутствием!» – все эти мысли мелькали в ее голове, а в душе росло беспокойство за сестру.

– Желаете чего-нибудь прохладительного с дороги? Или чай? – продолжал разыгрывать радушного хозяина барс.

– Воды, пожалуйста, – попросила Дарья, ощутив сухость во рту.

Легкий кивок, и один из лакеев, что стояли у дверей, исчез исполнять распоряжение.

Барс предложил пройти в сторону диванов, и она с Камияром расположилась на одном, а Марр ишт Хант сел напротив.

– А где Эля? – не выдержала Дарья.

– Она у себя. Вас проведут к ней.

Стало не по себе. Почему сестра ее не встречает? Ее держат взаперти? Может, она голодовку объявила? С нее станется. Что-то уже не верилось, что Эля спокойно восприняла свалившееся на нее замужество. Сестра временами упряма как мул, и ее характер мог привести к печальным последствиям.

– Она в порядке? – с тревогой спросила Даша. – Почему она меня не встречает?

– Эля отдыхает, – ровным тоном произнес ишт Хант.

«Днем?!» – так и хотелось воскликнуть Дарье, но она прикусила язык. На самом деле было часов шесть, не больше семи точно, но с чего бы Эльке валяться в постели в такое время?!

– Она заболела?

Волнение грозило перерасти в панику. Даше с трудом удавалось оставаться на месте, а не бежать сломя голову в поисках сестры.

– Моя жена здорова, – твердо ответил барс, прекращая расспросы. – Давайте поговорим о вас. Мне сообщили о вашем браке.

– Да. Это был самый быстрый способ попасть на Баттас, – подал голос Камияр.

– Значит, я могу расторгнуть этот союз? – вопросительно посмотрел на них ишт Хант.

– Нет! – прозвучало резко и властно.

«Неудивительно, что они братья», – подумала Даша, не вмешиваясь в разговор. На самом деле тревога за сестру разъедала душу, и ей было все равно, что они решат по поводу женитьбы Камияра.

– Пусть брак был поспешным, но он подтвержден и Дарья моя жена, – уже более спокойно продолжил ее новоиспеченный муж, который желал им оставаться.

Несколько мгновений братья мерялись взглядами. По лицу хозяина дома ничего нельзя было прочесть. Он как будто раздумывал, а потом перевел взгляд на Дашу.

– Вы тоже так считаете?

– Знаете, я сейчас не могу думать ни о ком, кроме моей сестры. Можно мне к ней? – не выдержала Даша, вскакивая с места и вырывая свою ладонь у Камияра. Недовольный этим барс встал вслед за ней.

На какой-то миг Дарье показалось, что ей откажут, но нет.

– Конечно. Я вас прекрасно понимаю, – вежливо произнес Марр ишт Хант, тоже поднимаясь. – Вас сопровождают.

Мужчины проводили девушку взглядами и, стоило ей скрыться за дверями, посмотрели друг на друга.

– Пойдем в кабинет, – бросил Хант брату, покидая гостиную.

* * *

– Госпожа отдыхает, – сообщила служанка, преграждая путь.

– Ничего, я ее разбужу!

Дарья обошла девушку, жалея, что лакей довел ее лишь до дверей комнат сестры. В гостиной, кроме двух служанок, никого не было.

– Как о вас доложить? – подросла вторая.

– Эля! – позвала Дарья. Не драться же с ними. – Эля!!!

– Даша?! – донеслось из-за закрытых дверей, и она бросилась туда. На этот раз ее задерживать не стали.

На большой кровати, поверх покрывала, полулежала сестра. Даша только и успела отметить ее бледность, как та вскочила с постели и бросилась к ней.

Некоторое время они только и делали, что обнимались, как в индийском кино. Если подумать, не виделись всего несколько дней, а такое чувство, что полжизни прошло.

– Ты в порядке? Не болеешь? – Дарья с тревогой щупала ее лоб. – Как

ты? Тебя заперли? Что за церберы тебя сторожат?

– Это мои служанки. Все в порядке.

– Рассказывай! – потребовала Даша, желая знать все, что произошло с сестрой.

– Давай выйдем, там полог тишины. – Эля потянула ее из спальни во дворик. Она явно не знала, с чего начать. Так отчаянно ждала приезда сестры и теперь, кажется, не верила, что та здесь. – Садись. Я сейчас.

Указав на кресло, вышла к служанкам – приказать принести чай и что-нибудь перекусить. А вернувшись, первым делом спросила:

– Ты надолго вырвалась?

Этот вопрос заставил Дарью внутренне замереть.

– Я взяла отпуск за свой счет. Могу хоть год здесь быть.

– Документы на выезд быстро оформили?

– Да. Камияр помог.

– Камияр?! – Голос сестры дрогнул, и Даша прокляла все на свете, ощущая себя предательницей. – Как он тебе?

– Временами бесит.

– Только не говори, что он был у нас в квартире?!

– И даже спал на твоей кровати.

Дарье совсем не понравилось, как сестра закрыла лицо руками и горько рассмеялась. Она прекрасно представляла, сколько времени та мечтала о своем ненаглядном барсе, засыпая в девичьей постели. Хватило ума скрыть, что Камияр обнаружил коробку с вырезками о себе, но умолчать о своем замужестве не могла.

– Эля, мне пришлось выйти за него замуж, чтобы быстро попасть на Баттас. Иначе так просто меня бы не выпустили.

– Что? – Убрав от лица руки, сестра потрясенно уставилась на нее. – Почему именно за него?! Я все понимаю, но ты не могла для этого другого барса найти?

– Другие не предлагали, – растерянно развела руками Даша.

И правда, почему она согласилась выйти замуж за Камияра? Ведь знала, как сестра к нему относится. Этот плейбой так задурил ей голову, что она даже и не подумала попросить для этих целей иную кандидатуру.

Кажется, такой ответ немного успокоил Элю, и она спросила:

– А как на это отреагировал Игорь?

– Никак, – помрачнела Дарья, вспомнив бывшего. – Мы с ним расстались. Он увидел в ванной твое платье с того вечера и побежал получать вознаграждение.

– Я всегда считала, что он урод! – с обидой за сестру воскликнула Эля.

Опасный момент прошел, и разговор перетек на то, что случилось за это время. Дарья не стала ничего говорить о Марте. Ни к чему. Зато рассказала о знакомстве с Камияром. Как встретила его пьяная после расставания с женихом и чуть глаза не выцарапала, понося последними словами. Сестра улыбалась, и Даша не жалела красок. О поцелуях после... тоже умолчала. Тут еще служанки пришли накрывать на стол, и сгустившиеся между сестрами тучи совсем рассеялись.

– Как ты здесь? – скрывая тревогу, спросила Даша, когда их оставили одних.

Прежде чем ответить, Эля потянулась за чайником и разлила чай. Явно тянула время. Не поднимая глаз, добавила в чашку сахар. Придвинула к себе. Чуть посидела, подумав, отодвинула чай и подняла глаза на сестру. Заговорила отстраненно, как будто ее это не касается.

Рассказала о симбиозе между кшатрами и шатхами, сообщила, что теперь этого ждут и от нее. О женской половине во дворце, о бывшей жене, которая всем заправляет. Вернее, заправляла до сегодняшнего дня. Об их стычке и о том, как чуть не вырвала Наире горло, когда шатх Марра захватил контроль над телом его жены.

Вот после этого выдержка покинула Элю, и она встала, повернувшись к сестре спиной. Обхватив себя руками, как будто ее знобило, смотрела невидящим взглядом в сад.

– Эля... – подошла к ней Даша, обнимая. У нее просто не было слов.

– Понимаешь, я до сих пор чувствую вкус крови у себя во рту! – через силу призналась сестра. Дарья же даже представить не могла, чтобы Эля могла наброситься на кого-то.

– Что же ты хотела, этот Марр ишт Хант – серьезный мужчина, и шатх у него под стать. По мелочам не разменивается. Это не у нас разборки, когда соперницы друг друга за патлы таскают. Было бы хуже, отплевывайся ты от ее волос.

Даша погладила сестру по голове в попытке утешить, и та в ответ хоть и горько, но усмехнулась.

– Эля, что ты задумала?

Слишком хорошо Дарья знала сестру, которая выросла на ее глазах. Несмотря на угнетенное состояние, Эля была слишком спокойна, находясь в столь безнадежной ситуации. Никаких истерик, ни единого вопроса «Что мне делать?». А значит, выход она уже нашла.

После вопроса Эля на глазах собралась и решительно ответила:

– Мне нужно выдержать год. Марр пообещал дать мне время... привыкнуть, – последнее слово прозвучало с горечью и затаенным

гневом. – Через год наш брак станет недействительным. Зверя я должна принять добровольно, и Марр не может меня заставить, как и станцевать еще раз с ним.

Такой план вызвал у Даши неоднозначную реакцию. Она сомневалась, что его удастся реализовать. Марр ишт Хант производил впечатление человека, подминающего мир под себя. Этот мужчина не будет ждать терпеливо целый год, не пытаясь преломить ситуацию в свою пользу.

– Тебе он совсем не нравится? – осторожно поинтересовалась Даша.

– Я бы не выбрала его себе в мужья, даже останься он последним мужчиной на свете! – запальчиво воскликнула сестра.

– Вот, значит, как, – прозвучало как гром среди ясного неба. Испуганно обернувшись, девушки увидели застывшего в дверном проеме барса.

* * *

Вопреки недовольству поведением брата и преподнесенному им сюрпризу Марр ишт Хант не спешил требовать от него объяснения поступкам, сосредоточив свое внимание на состоянии дел и изучении подписанных договоров. Лишь получив полный отчет, поинтересовался, чем тот думал, заключая столь поспешный брак.

– Мне не нужны проблемы с сестрой моей жены! Ты наиграешься и бросишь, а жаловаться она к моей паре пойдет. Как ты планируешь решать вопрос с Исталией? Она тебя дома ждет. Решил проучить за отказ? Но у нее благоразумия оказалось больше, чем у тебя!

– Благоразумия? – холодно усмехнулся Камияр. – Нет, самолюбия. Не сразу до меня дошло, что ей нравится сама победа надо мной и интересно, на что я еще пойду, убеждая ее выйти за меня.

Марр ишт Хант испытал удовлетворение оттого, что наконец его брат понял это. Он уже сто раз пожалел, что попросил Камияра провести дочь своего друга через период томления. Сам он тогда был еще женат на Наире и не желал ее расстраивать, уделяя внимание другой. Упрекнуть Наира не осмелилась бы, но Марр знал, что ее бы это задело. Она остро реагировала на тех женщин, которым удавалось хоть ненадолго задержать на себе взгляд мужа, и они незаметно исчезали из окружения ишт Ханта. Такая ревность его лишь забавляла и немного льстила.

Шатх же Камияра был достаточно сильный, чтобы усмирить молодую самку и провести через период взросления. Отец Исталии согласился на такую замену, и все было хорошо ровно до того момента, когда его брат

вбил себе в голову, что девушка его пара. Все слова о том, что он попросту впервые попробовал кшатру во время горячки, действия не возымели. Отказы Исталии становиться его женой еще больше раззадоривали брата. Устав наблюдать за тем, как Камияр сходит с ума, Марр забрал его с собой на Землю, чтобы немного остыл.

– И ты собираешься привести в дом супругу, демонстрируя Исталии ту, которая вышла за тебя без долгих раздумий? Рассчитываешь сыграть на инстинктах между истинными парами? – Брат молчал, и Хант продолжил: – План неплох, но мне не нравится, что для этих целей ты используешь Дарью. Замени ее. Я уже сейчас могу подобрать несколько девушек на эту роль. Выбирай из них.

– Нет. Даша останется со мной на год, – категорично отрезал Камияр, проявив характер. – Соглашусь, ты был прав насчет того, чтобы я не спешил. Если Исталия истинная, это научит ее дорожить моими чувствами. Сестру же твоей супруги я не обижу.

– Ты не знаешь, о чем говоришь! Если Исталия твоя пара, шатх будет рваться к ней после ее отъезда.

– Шатху хорошо рядом с Дарьей. Забавно, я впервые увидел ее, когда от нее убийственно разило алкоголем, но, несмотря на это, пахла она для меня изумительно.

– Это еще раз подтверждает мои слова о том, что ты еще молод и твой шатх реагирует на каждую привлекательную самку, – с неудовольствием заметил Хант. Немного подумав и оценив ситуацию, решил: – Хорошо, она твоя жена, но лишь до того момента, пока сама не пожелает уйти. Если моя пара попросит за нее, я не смогу отказать.

Камияр склонил голову, принимая такой ответ. Пусть и не совсем то, на что он рассчитывал, но это лучше, чем ничего.

– Когда назначена церемония в храме? – в свою очередь поинтересовался он у брата и был удивлен, когда тот помрачнел.

– Эля еще не готова.

– Ты ее не пометил?! – потрясенно выдохнул Камияр, отказываясь верить этому.

– Не забывай – моей стала младшая сестра, – немного раздраженно заметил Хант. – Даже юные кшатры требуют особого отношения, а Эля молода и еще не знала мужчин.

– И в чем проблема? Тебе не привыкать вводить девушек во взрослую жизнь. Сколько раз ты делал это, следуя традициям, так почему возникли сложности с женой?

– Она человек и отказывается прислушиваться к инстинктам.

Чувствует притяжение, но в лучшем случае игнорирует его, а в худшем бежит. Я не понимаю, что ей надо, – с досадой поделился Марр наболевшим. Он бы никогда не поднял эту тему, но его брат пользовался популярностью среди землянок и хорошо знал их психологию.

– Говори ей комплименты, дари как можно больше подарков, – пожал плечами Камияр, не видя проблемы.

– Она вернула мне ятты сразу после того, как увидела такие же на Наире, и попросила не дарить ей больше драгоценности. «Я искренне надеюсь, что вы перестанете дарить эти ненужные подарки. На официальные мероприятия вы мне и так выделите подходящие случаю гарнитур, которые будут соответствовать статусу вашей супруги, а в повседневной жизни они мне не нужны», – процитировал Марр слова жены.

Глаза Камияра округлились, и он внимательно присмотрелся к брату. Никогда еще не видел его таким озабоченным из-за женщины и... немного растерянным. Непривычно было лицезреть всегда уверенного братца не знающим, что делать. И впервые слышал о женщине, которая с таким пренебрежением отказывалась от дорогих украшений.

– Неужели все так плохо?

– Ей не нравится Баттас. Она не скрывает, что мечтает вернуться домой. Эле нет дела до моего положения, возможностей, окружающего ее достатка. Она оказалась одной из немногих землянок, которая не подвержена общей восторженной истерии относительно нас.

– Я бы так не сказал, – скрывая торжество, усмехнулся Камияр, довольный возможностью утереть нос всегда прозорливому брату. – Мне кажется, тебя тоже водят за нос.

– Что ты хочешь этим сказать? – напрягся Хант.

– Ты просил присмотреть за ее сестрой, и я остался ночевать у них дома. Случайно нашел одну интересную коробку со своими портретами на вырезках из газет за последние годы. Она внимательно следила за нами. Довольно странно для той, кому нет дела до Баттаса, не так ли?

– Следила за нами или за тобой? – холодно уточнил Марр ишт Хант, меняясь в лице. – Почему ты решил, что это делала Эля?

– Даша сказала. Правда, уточнила, что ее увлечение мною давно прошло. – Камияр вмиг стал серьезным, осознавая, какую ошибку только что совершил.

Марр окаменел, с трудом держа себя в руках. Кусочки мозаики складывались в единую картину. Он вспомнил, как странно отреагировала Эля на имя Камияра, узнав, что тот его брат. И она спрашивала, сколько ему

лет! Конечно, младший брат по возрасту был ей гораздо ближе и казался привлекательнее.

– Тебе лучше немедленно покинуть дворец, – цедя слова, приказал Марр. Несмотря на их родство, шатх сходил с ума, требуя уничтожить соперника.

– Да, брат, – в жесте подчинения склонил голову Камияр, ругая себя последними словами.

Желание увидеть свою жену и выяснить правду стало нестерпимым. Хант отправился к ней под предлогом того, чтобы сообщить об отъезде Дарьи. Если раньше у него было намерение признать брак Камияра недействительным, то в свете новых обстоятельств этого делать не стоило. Если все сказанное братом правда, Эля должна навсегда забыть о нем!

В глубине души ему очень хотелось надеяться, что произошла какая-то ошибка, но случайно подслушанный разговор сестер все расставил по местам.

– Вот, значит, как, – мрачно произнес он.

Застигнутые врасплох девушки посмотрели на него испуганными глазами. Марру очень не понравилось, что старшая сестра заслонила собой младшую.

– Не советую становиться между кшатром и его парой, – с угрозой предупредил барс.

После этих слов Эля выступила вперед, закрыв собой сестру, чем удивила последнюю.

– Дарья, приятно было познакомиться, но вас ожидает супруг, – холодно сообщил Хант, давая понять, что их встреча окончена.

– Вы обещали, что не будете препятствовать мне общаться с сестрой! – бесстрашно возмутилась Эля, даже не представляя, чего ему стоило внешне держать показное спокойствие.

– Я и не препятствую. Дарью ожидает муж, который собирается показать ей их дом.

– Какой дом?! Ты уезжаешь? – растерялась Эля, обернувшись к старшей сестре. – У вас же фиктивный брак, чтобы попасть на Баттас!

– Не понимаю, почему ты решила, что их брак фиктивный? Он самый настоящий и подтвержден. Я и отсюда ощущаю запах их близости, – подлил масла в огонь барс.

Чувство вины на лице Дарьи не прочитал бы только слепой.

– Даша?! – с болью приглушенно выдохнула Эля, и Марр и Хант наглядно убедились в том, что его брат ей небезразличен.

– Разве ты не рада? – не мог остановиться он, продолжая мучить и

себя, и ее. Непривычное чувство ревности разъедало душу.

– Эля... – Дарья шагнула к сестре, но та отшатнулась в сторону и посмотрела затравленно.

– Тебя ждут... Все хорошо... Мы поговорим... позже. Иди.

Даша метнула гневный взгляд на барса, посмотрела на побледневшую младшую сестру, понимая, что нужно дать ей время успокоиться и осмыслить это. Оставлять Элю наедине с мужем не хотелось, но она понимала, что соперницу видеть ей тяжело. Делать было нечего, и Дарья ушла, решив потребовать объяснений происходящему у Камияра. Почему тот ни слова не сказал о том, что они должны куда-то лететь? Обстоятельства складывались – хуже не придумаешь.

После ухода старшей сестры Марр не сводил глаз со своей пары. Видел – она поняла, что он все слышал. Хотела опустить глаза, но пересилила себя и посмотрела с вызовом.

– Тебе нравится мой брат? – напрямую спросил барс. На бледных щеках его жены вспыхнули два алых пятна.

– Да. Всегда нравился, – не стала отпираться она. – Прежде чем на мне жениться и везти куда-либо, следовало поинтересоваться не только моим именем, но и сердечными привязанностями. Вас это задевает? Почему? Это же было до встречи с вами.

В который раз барс оценил ее умение возвращать ему его же слова. Вот только Ханту сейчас была совершенно безразлична Наира и все остальные женщины вместе взятые, а Элино увлечение младшим братом, судя по реакции, никуда не делось. И это рвало в клочья весь самоконтроль!

– Ты собиралась тянуть время до конца года, – обвиняюще произнес он, надвигаясь на нее. Жена не дрогнула. Стояла напряженная, как струна, и, сжимая кулаки, продолжала бросать ему вызов.

– Разве я вас хоть в чем-то обманывала? Вы мне не нужны, я не желала этого брака и хочу домой, – с ранящей откровенностью призналась она.

Ноздри барса щекотал сладкий запах его пары. Мужчина и шатх сходили с ума оттого, что они не нужны ей, вот только у них не было выбора, и в едином решении они не оставили его и Эле.

– Твой дом здесь.

Марр ишт Хант невидимым для глаз движением переместился к жене, зафиксировал ее голову и вонзил клыки в шею, ставя метку.

Эля дернулась от боли, вскрикнув, но вскоре начали действовать феромоны, и она прекратила сопротивление. Он убрал клыки и сталлизывать рану, останавливая кровь. Потом подхватил ее на руки и понес в

спальню, положил на постель.

– Нет... – сделала она слабую попытку оттолкнуть мужа, когда он склонился к ее лицу, и поцелуй пришелся в висок.

Не стал настаивать. Вышел в гостиную, отдал указания и отпустил служанок, после чего вернулся. Эля уже сидела на кровати и трогала шею.

– Почему так жарко? – посмотрела она на него расширенными глазами. Бледность исчезла, и на щеках горел лихорадочный румянец.

– Давай помогу, – подойдя к ней, стал расстегивать пуговички на платье.

Его жена прерывисто вздохнула и ахнула, когда он случайно коснулся ее груди. Соски натянули материю платья, и Хант уже намеренно погладил их. Последовавший грудной стон стал последней каплей, и, запрокинув ей голову, он накрыл желанные губы своими, срывая долгожданный поцелуй. Эля больше не сопротивлялась.

У Марра закружилась голова от желания. Возможность прикоснуться, ласкать жену пьянила. Наконец она теперь его! Метка навсегда связала их. Его пара... Сладкая девочка с восхитительным запахом... Осыпая поцелуями, он избавил ее от одежды, любуясь.

Эля разочарованно застонала, когда он отстранился, и потянулась к нему. Глаза загадочно мерцали из-под полуприкрытых век, губы припухли от поцелуев, грудь бурно вздымалась из-за частого дыхания. Никогда еще женщина не была для барса столь притягательна, как его жена в этот момент. Не сводя с нее глаз, Хант стал срывать с себя одежду.

Его рука скользнула по девичьему бедру, и Эля подалась к нему, разводя ноги. Барс завороченно уставился на треугольник золотистых волос и склонился к нему, вдыхая аромат и касаясь языком, пробуя на вкус.

«Моя!» – билось в висках.

Марр лег между ног девушки, целуя ее в средоточие женственности. Его пара. Единственная. Идеальная. Восхитительная. Он чуть ли не рычал от удовольствия обладания ею. Ласкал языком, втягивал в рот кожу. Эля стонала и выгибалась всем телом, двигая бедрами навстречу. Указательным пальцем правой руки он провел по всем складочкам и замер у входа, коснувшись преграды.

Отстранился, чтобы посмотреть на жену. И признался себе, что она самая непредсказуемая, упрямая и сладостная из всех женщин в его жизни. Кожа порозовела и чуть мерцала от пота, роскошные волосы разметались по подушке, глаза закрыты. Он буквально ел ее глазами.

– Эля, посмотри на меня! – позвал ее, и ресницы жены затрепетали. – Эля!

Она открыла глаза, посмотрев на него ничего не видящим взглядом.

Марр разочарованно застонал. За пеленой страсти он не видел сознания. Сам сгорал от желания, но что-то внутри не давало взять ее такой. Не будь она девственницей... Он помнил их разговор. Жена хотела, чтобы ее первый раз был волшебным, особенным. И барс не мог лишить ее и этого.

Со стоном уткнулся лбом ей в живот, беря эмоции под контроль. Ничего, он подождет. Она теперь его. Нетронутая, неискушенная. Он сделает все, чтобы их первый раз принес ей лишь удовольствие. Приняв решение, отстранился и опустил руку, касаясь ее внизу. Чуть нажал, а потом резким движением убрал преграду. Она застонала, а Марр заменил пальцы языком, слизывая кровь и прогоняя боль. Очень скоро она забилась под ним от удовольствия, а потом обмякла, проваливаясь в сон.

Барс укрыл ее одеялом и лег рядом, обнимая. Для него это будет очень длинная ночь, но он еще наверстает. Процессы в женском организме запущены, и отсчет времени пошел.

Глава 17

– Объясни, почему мы должны улетать?! – потребовала ответа Дарья, не собираясь садиться в летательный аппарат.

– Даша, дай Марру остыть. Мы вернемся.

– Я хочу быть рядом с сестрой, – жалобно произнесла она, чувствуя свою беспомощность. Почему все так запуталось?

– Будешь. – Камияр обнял ее, прижимая к груди. – Дай им время наладить отношения.

– Он меня к ней больше не подпустит, – глухо произнесла Даша, озвучивая свой самый жуткий страх.

– Не говори глупостей! С чего ты взяла?

– Он слышал, как Эля призналась, что хочет тянуть время и подождать окончания года. Больше танцевать она с ним не собиралась.

– Неужели он ей совсем не нравится?

– Она сказала, что будь он даже последним мужчиной на свете – замуж за него не вышла бы.

Камияр устало закрыл глаза, крепче прижимая к себе девушку, чтобы она не увидела выражения его лица. Он даже не подозревал, что между братом и его парой настолько все плохо. Теперь понятно, почему Марр так остро реагирует на все, что касается его единственной.

– Тогда хорошо, что она уже его жена. Не переживай, они разберутся. Знаешь, как мы узнаем свою пару?

– Как? – Любопытство пересилило, и Дарья подняла к нему лицо.

– В избранной мы видим свет души, особый рисунок, который совпадает с нашим собственным. Недаром у вас говорят про родство душ, половинки одного целого. Пусть Эля пока этого не понимает, но ее душа – половинка души моего брата. Вместе они единое целое, а порознь – одиноки. А еще наша пара пахнет для нас особенно приятно...

Барс зарылся носом в волосы жены, а потом поцеловал за ушком, захватил губами мочку, чуть потянув.

– Полетели домой, – шепнул так, что у Даши побежали мурашки по коже.

Слово «домой» разбередило ей душу. Дом там, где твоя семья. Даже вернись она на Землю, в свою квартиру, без Эли там будет пусто и одиноко.

– Это твой дом, – горько произнесла она.

– Теперь наш, – возразил Камияр. – Полетели.

– Мне тоже готовиться к проживанию на женской половине среди твоего гарема? – язвительно поинтересовалась Дарья, когда они уже были высоко в небе.

– Даша, какой гарем? – рассмеялся барс. – Поверь, я с ужасом ожидаю того момента, когда в день своего совершеннолетия по традиции буду вынужден разослать приглашения дочерям всех уважаемых семей, проживающих на моей земле, и мой дом заполонят женщины.

– Скажи еще, что ты чураешься женского общества! – поддела его Даша.

– Я люблю женщин, но не в таком количестве. Это обязанность, а не удовольствие.

– Тогда зачем держать эти женские половины?

– Мой круг общения очень широк, и для моих знакомых это прекрасная возможность подобрать себе супругу или встретить пару.

– Или любовницу.

– Нет. С женской половины девушка или уходит женой к мужу, или возвращается к родителям. Заметь, мы уважаем наших женщин и несем ответственность за тех, кого берем в свою постель.

– Постой, получается, что мне придется встречать всю эту прорву ваших изнеженных кошечек? – спохватилась Дарья, просчитав, что до конца года уехать она от барса не успеет и наплыв гостей случится при ней.

– Не беспокойся. Уверен, тебе понравится командовать кшатрами, и ты быстро наведешь в нашем доме порядок, – ухмыльнулся Камияр, уже представляя себе эту картину.

С одной стороны, Даше захотелось огреть этого самоуверенного красавца, а с другой – стало приятно, что он опять назвал дом «их», даже не задумываясь. В итоге она просто отвернулась к окну, рассматривая окрестности с высоты птичьего полета.

«Что ж, посмотрим, что у него там за дом», – сказала себе.

Сам Баттас произвел на нее приятное впечатление. Удивительного цвета небо, все вокруг утопает в зелени, что непривычно для того, кто вырос в городе. Высотных построек нет. Если не считать дворец, все строения не превышали два-три этажа. Росли вширь, а не в высоту.

– Ты живешь один или с родителями? – решила прощупать почву Даша. До этого момента она как-то не думала, что придется знакомиться с его родными.

– У них свой дом. Взрослея, кшатры строят себе свое жилище и переезжают.

«Удобно. Никакого тебе конфликта отцов и детей», – усмехнулась она

про себя.

– А в родовом гнезде на праздники собираетесь?

– Праздники принято отмечать в своем доме, но, конечно же, родителей мы посещаем.

– Брат тебя по головке не погладил за наш брак. У тебя не будет из-за меня проблем с родственниками?

– Даша, я взрослый мужчина и сам принимаю решения, – с неудовольствием произнес Камияр.

– Несовершеннолетний, – поддела Дарья. До сих пор не верилось, что он младше ее, и этот факт забавлял.

Бросив на нее искоса взгляд, барс резко пошел на снижение.

– Ты куда? – всполошилась Даша, когда стал приближаться пустынный песчаный берег.

– Хочу напомнить тебе, в чем я более опытен и где мой возраст не имеет значения.

– Камияр, не сходи с ума! – напряглась она, но было поздно.

Не успели они коснуться земли, как барс уже притянул ее к себе и властно поцеловал, сминая слабое сопротивление. Даша еще потрепыхалась для видимости и сдалась под его напором. Противостоять было невозможно. Муж быстро напомнил, кто глава семьи и кому должна подчиняться женщина.

– Я соскучился, – сообщил, когда чуть позже Дарья лежала на его груди, а барс перебирал ее волосы, накручивая локоны на пальцы.

– Ты скажи, мы сегодня домой доберемся? – лениво поинтересовалась она. Если честно, лететь уже никуда не хотелось. Дашу и их маленький мирок вполне устраивал. – Кстати, почему ты на воду не приземлился?

– Так и знал, что наша брачная ночь оставила у тебя неизгладимые впечатления, – самодовольно усмехнулся барс и охнул, когда она его укусила за плечо, чтобы не зазнавался. Свободной рукой шлепнул жену по ягодицам, но тут же погладил и прижал к себе, когда она стала возмущенно приподниматься.

– У нас моря не столь безопасны, как ваши. Думаю, тебе бы не понравилось, попытайся нас кто-то съесть.

– Ого! Хищники? Так что, и купаться нельзя будет? – разочарованно спросила Дарья.

– Можно. Есть безопасные прибрежные зоны.

– Это хорошо, а то я уже сто лет в отпуске не была. Поплавать в море хочется. Мы с Элей все собирались вместе выбраться, но не получалось.

– Сто лет? Так ты у меня старушка? – поддразнил Камияр и за это был

наказан. Пришлось усмирять разбушевавшуюся супругу. Ему и самому было хорошо с ней вдвоем и хотелось продлить момент уединения. Страх за то, что их брак оспорят, прошел, и он наслаждался обладанием своей женой. Домой они отправились, лишь когда стали сгущаться сумерки.

Дарья с интересом рассматривала свое временное жилище. Камияр сделал лишний круг, давая ей осмотреться. Это, конечно, был не пышный дворец, как у Марра ишт Ханта, но настоящий замок, в который она просто влюбилась. Освещенный множеством огней, с красивыми башенками, искусственными водоемами по обе стороны, ухоженной территорией и окружающим лесом, он выглядел картинкой с рекламного буклета.

– Нравится? – с затаенной гордостью спросил барс.

– Очень! – не стала скрывать она.

Камияр показал, какое крыло занимает женская половина, и заявил, что уже приказал подготовить комнаты. Если ей что-то не понравится, она может их сменить.

– Разве я буду жить не с тобой? – удивилась Даша.

– У нас жены живут отдельно и управляют женской половиной.

– А где твои комнаты?

Барс показал на одну из башенок.

– Слушай, – усмехнулась она, – и кто к кому ночью крадется? Тут же пока до супруга доберешься, забудешь, зачем шел.

– Поверь, о тебе я не забуду, – обласкал жарким взглядом муж и пошел на снижение.

Они приземлились во дворе, перед высокой парадной лестницей. Вблизи замок казался большим и величественным. Барс вышел первым, а Дарья увидела появившуюся из входных дверей девушку. И услышала радостный окрик:

– Камияр!

Барс дернулся, оглянувшись, но потом протянул руку Даше, помогая выйти.

– Кто это? – тихо спросила она.

– Дочь друга нашей семьи, – обтекаемо ответил Камияр, и Даша натянула на лицо вежливую улыбку, глядя на спускающуюся к ним кшатру. Решила позже узнать, чего это та околачивается здесь. Вдруг они друзья детства и играли в одной песочнице.

Эта дочь друга оказалась очень красивой. Вьющиеся рыжие волосы волной обрамляли лицо в форме сердечка. Точеный носик, алые чувственные губы, кошачий разрез глаз. Сами глаза столь редкого для барсов изумрудного цвета, в обрамлении густых длинных ресниц, без

следов краски – красота девушки была естественной. Небольшого роста, тоненькая, но с полной высокой грудью. Фигуристая, как статуэтка.

Кшатра в некой растерянности переводила взгляд с Камияра на Дашу.

– Дарья, позволь представить тебе Исталию, дочь Танда, друга нашей семьи. Исталия, познакомься с моей женой, Дарьей, – взялся представлять их друг другу барс.

– Женой?! – изменилась в лице девушка.

– Рада познакомиться, – улыбнулась ей новоиспеченная жена. Было видно, что известие об их браке сюда еще не дошло. Или гостье не сказали, хотя ведь Камияр говорил, что отдал распоряжение подготовить комнаты.

– Как хорошо, что я буду не одна жить на женской половине! – произнесла Даша, чтобы заполнить паузу и дать девице прийти в себя.

– Я живу в гостевых покоях, – на автомате ответила кшатра.

Тут уже Дарья вопросительно посмотрела на мужа.

– Женская половина пока пуста, и Исталия остановилась поближе, – пояснил барс.

– Тогда и мне нечего там одной куковать, – непринужденно улыбнулась Даша. – Уверена, у тебя найдутся свободные комнаты поближе к твоим.

Хорошо, что слуги тоже поспешили к ним навстречу, а то это стояние на пороге начало Дарью уже напрягать.

– Возьмите вещи, – приказал им Камияр. После небольшой заминки добавил: – Отнесите их в зеленые апартаменты.

– Гостевого или хозяйского крыла? – невозмутимо уточнил лакей.

– Хозяйского, – ответил барс и перевел взгляд на свою гостью, которая была потрясена его решением. – Исталия, рад тебя видеть. Встретимся за ужином.

Больше не обращая на нее внимания, повел жену в дом.

* * *

Дарья переоделась ко сну, но так и не легла. Она понятия не имела, придет к ней Камияр или нет. Ждать ли его или лучше ложиться спать? Как это вообще у них происходит? Жены с гостями живут на женской половине. Раз ее муж пошел на нарушение традиций с этой дочерью друга семьи, то и ее поселил поближе. Интересно, а не возмутись она, так бы и жила одна на задворках? Что-то маловероятно, чтобы эту Исталию к ней переселили.

И с чего такое особое отношение? Барс никак не прояснил ситуацию. Сначала они расстались, чтобы освежиться с дороги. Ужинали вдвоем, и все время рыжеволосая красotka бросала на Камияра красноречивые взгляды, которые тот старательно игнорировал. После ужина Даша получила краткую обзорную экскурсию и была проведена к своим покоям. Камияр сбежал под предлогом того, что у него накопились дела за время отсутствия.

Ладно, она понежилась в ванне, высушила и уложила волосы, пересмотрела весь гардероб, который подобрал ей барс во Франции, и даже надела одну провокационную рубашку, и вот за окном ночь, а мужа все нет. Хоть бы сказал, как они будут ночевать! Вообще, было неприятно чувствовать себя наложницей, ожидающей господина.

«Если подумать, я обещала с ним спать, – пришла ей в голову дельная мысль, – вот и пойду спать к нему!»

Такое решение пришлось по душе. Все лучше, чем сидеть и мучиться неизвестностью. Дарья уверенно вышла в коридор и, преодолев две двери, толкнула третью, ведущую в комнаты Камияра. Зайдя в спальню, услышала из-за закрытых дверей шум бегущей воды. От сердца отлегло. Она там маялась от беспокойства, а он всего лишь купался. Было бы хуже, застань она его просто спящим. Улыбнувшись, забралась на большую кровать и легла под покрывало, мысленно представляя, как сообщит барсу, что пришла к нему спать.

«Только бы не заснуть!» – зевнула она. Звук льющейся воды убаюкивал.

– Вот ты где! – услышала она и резко села на постели, потирая глаза. Черт, все-таки задремала.

Посмотрела на барса, который почему-то шел к ней со стороны входной двери. Даша не обратила никакого внимания на этот факт ровно до того момента, как прекратила литься вода в ванной. Вот тут уже они вдвоем с Камияром с недоумением уставились на закрытые двери, которые через минуту распахнулись, являя Исталию, завернутую в полотенце, едва прикрывающее стратегические места.

– Камияр! – соблазнительно улыбнулась кшатра, и ее руки легли на край куцей защиты. Хорошо еще Дарья додумалась кашлянуть. Взгляд девушки испуганно метнулся к ней, и полотенце, которое чуть не сняли, судорожно прижали к себе. Губки красотки вытянулись в букву «О», а лицо стало потрясенным.

Исталия вопрошающе посмотрела на замершего истуканом барса. Первым порывом Дарьи было уйти и не мешать этим двоим, но, вспомнив,

что она как бы жена, ощутила приступ веселья. Как в анекдоте, хуже не придумаешь!

– В гостевых покоех проблемы с водоснабжением? – насмешливо поинтересовалась она у кшатры, которая вспыхнула мучительным румянцем.

– Исталия, ты что здесь делаешь? – обрел дар речи барс.

«Глупый вопрос, между прочим. Мылась она. Разве не видно?» – веселилась про себя Даша.

Та что-то невразумительное промычала и сделала попытку проскользнуть на выход.

– Девушка, оставлять свои трусики в чужой ванне не комильфо, – заметила Дарья, и незваная гостья, несмотря на всю хваленую грациозность барсов, споткнулась на ровном месте. Резко изменив направление движения, метнулась в ванную комнату и там закрылась.

Камияр бросил на нее укоризненный взгляд, и Даша подняла руки вверх, признавая, что пинать поверженного противника было некрасиво. Она скрестила ноги в позе лотоса, и села поудобнее, заинтересованная дальнейшим развитием событий.

– Ты почему здесь? – спросил у нее барс, подходя к кровати.

– Спать пришла, – честно ответила Дарья и в свою очередь поинтересовалась: – А она почему здесь? Помыться заскочила? Слушай, хорошо, что женская половина пока не заселена, а то твоя спальня и без того чересчур оживленное место.

– Даша, ты не понимаешь...

Камияр осекся, так как двери ванной комнаты снова открылись и появилась Исталия. На этот раз одетая.

– Простите, – пискнула она и опрометью кинулась из комнаты.

– Скажи мне сразу, я могу рассчитывать на твою верность, пока мы женаты, или нет? – откинув веселость, напрямик спросила Дарья. Что-то бегающие по спальне обнаженные девушки не ассоциировались у нее с семейной жизнью.

– Даша...

– Камияр, я не спрашиваю у тебя о ней. Всего лишь «да» или «нет»? – В голосе прозвучал металл. Пусть себе думает что угодно, но играть в игру «Завоюй внимание султана» она была не намерена.

– Я буду верен тебе, пока мы женаты, – дал слово барс, и она предпочла не заметить его колебания перед этим решением. – Пойдем к тебе, – протянул он ей руку.

– Почему ко мне? Сюда еще кто-то должен зайти? – не поняла Дарья,

но руку приняла, поднимаясь с постели.

– В хозяйской спальне принято спать лишь со своей парой. Это наши традиции.

У Даши так и вертелось на языке спросить, чего тогда Исталия к нему в спальню заявила, но если быть точной, та сюда не спать пришла. Стало немного неприятно, что ее щелкнули по носу, напомнив, что она не пара, но они с барсом друг другу ничего не обещали и в любви не клялись. Спасибо на том, что рога ей пообещал не наставлять.

– Пойдем, а то вдруг и у меня в комнате обнаженные красавцы расхаживают, а я тут время теряю, – беспечно произнесла она.

– В твоей спальне будет лишь один красавец – я! – самоуверенно заявил Камияр, подхватывая ее на руки и пинком ноги открывая дверь.

– Ну, даже не знаю, – протянула Дарья. – Я тут поняла, что если вовремя в супружескую спальню не заглядывать, то неизвестно, кого в нее занесет.

– Нравится меня дразнить? – с рычанием поинтересовался барс.

– Даже не представляешь как, – рассмеялась Дарья, обнимая его за шею. Ей уже стало все равно, где спать. Она просто позаботится, чтобы в любой из спален с ней спал он. Пока они женаты, конечно.

* * *

Нехотя выплывая из объятий Морфея, я старалась сохранить неуловимое ощущение счастья и чего-то хорошего. Как в детстве, когда засыпаешь под рукой отца и знаешь, что тебя любят и защитят от всех бед. Ничего в принципе не может случиться плохого, пока папа рядом.

Как же мне маленькой не хватало мужского присутствия в жизни, и даже сейчас в душе все еще осталась пустота, которая образовалась давно от потери отца и до сих пор нет-нет да отзывается ноющей болью. Ведь папа – это тот, кто любит тебя такой, какая ты есть, защитит от всего мира и никогда и никому не даст в обиду.

Потершись носом о теплое плечо, я протянула руку, обнимая и прижимаясь теснее, и с удовольствием вдохнула запах мужской кожи. Тревожные звоночки прозвучали в сознании, прогоняя чувство уюта, и я открыла глаза. Мне понадобилось немного времени, чтобы понять, что я лежу в объятиях мужчины, ладонь которого покоится на моем бедре.

Испугавшись и действуя инстинктивно, оттолкнула его, кубарем скатываясь с постели. Чуть не упала, запутавшись в покрывале, и сделала

несколько шагов назад, смотря потрясенно на Марра ишт Ханта, которого разбудила своим побегом. Лежащего с обнаженной грудью! В моей постели!!!

Именно ощущение голого тела рядом напугало меня до колик. А потом память стала преподносить картины. Метка. Моя рука метнулась к шее. Сейчас там ничего не болело, но я помнила обжигающую боль. Как место укуса горело и жар распространялся по всему телу, лишая сил. Затем перед глазами стали мелькать разрозненные фрагменты. Раздевающийся Хант. Его поцелуи, откровенные ласки.

Вспомнив, где были его губы, я вспыхнула от стыда, скрестив руки на груди в попытке прикрыться. Взгляд заметался по комнате, но, как назло, я не видела никакой одежды. Меня захлестнула паника, когда барс приподнялся на постели. Я чувствовала полнейшую растерянность от того, что не могла точно сказать, было между нами что-то или нет. Должно было быть, судя по хаотичным воспоминаниям, но я ничего не помнила. Я не помнила!!!

Всхлипнув и чувствуя свою незащитность перед ним, сорвалась с места, убегая в ванную. Как можно забыть – было или не было?! Трясущимися руками схватила банный халат и быстро натянула на себя, завязывая на узел пояс. Прикрывшись, почувствовала себя увереннее, но ровно до того момента, как распахнулась дверь ванной и на пороге возник Марр ишт Хант.

– Не приближайтесь! – выставила перед собой руку. Барс успел надеть брюки, чем избавил меня от истерики, но видеть его босиком, с голым торсом и немного взъерошенным все равно было дико.

– Эля...

– Что вы со мной сделали? Опоили?

– Метка вызывает чувство эйфории.

– Как по мне, так отключение мозгов, – прошипела я, касаясь шеи. Очень хотелось посмотреть, что там, но боялась отвести взгляд от барса, чтобы не пропустить его приближение. – Это ничего не меняет! Слышите? Я не пойду с вами в храм! И на шатха я никогда не соглашусь!

– Согласишься.

– Я лучше умру!

– Ты права, иначе ты умрешь.

– Что?! – совсем растерялась я от того, насколько бескомпромиссно это прозвучало. – Вы меня убьете?

– Не говори чушь, – поморщился Марр ишт Хант. – Выходи, я все тебе объясню.

И скрылся за дверью, а я стояла оглушенная. Он не шутил. Чего еще я не знаю? Страх за свою жизнь превысил нежелание видеть барса. И все же мне понадобилось собраться с духом, чтобы выйти к нему. Сначала я умылась холодной водой, стараясь этим хоть немного освежить голову и привести себя в чувство. Заодно и рассмотрела рану на шее. Хотя так ее можно было назвать с большой натяжкой. Отпечаток на коже был, как и след от клыков, но все затянуто розовой молодой кожей. Я помнила, как он зализывал рану. Получалось, что этим усилил мою регенерацию? Кроме того, все это время я прислушивалась к себе, пытаюсь ощутить следы близости, но между ног не саднило и никакого дискомфорта не испытывала.

Спohватившись, развела полы халата, осмотрела свои бедра, но следов крови не было. Запахнувшись, со злостью уставилась на двери, мысленно обвиняя во всем барса. Хуже всего, что я помнила, как стонала от его ласк, и эти воспоминания жалили. Специально пестовала свою злость перед тем, как выйти к нему. Лучше злиться, чем дрожать от страха.

Вопреки ожиданию, в спальне его не было. Перед тем как пройти в гостиную, подошла к кровати и сдернула сбившееся покрывало. Щеки загорелись, когда на белой простыне я увидела маленькое красное пятнышко. Неужели?!

Мне понадобилось время, чтобы успокоиться и взять себя в руки. По сравнению с тем, что я могу умереть, это было не самым страшным. Тогда и хорошо, что ничего не помню. С этой мыслью и толкнула дверь, проходя в гостиную.

Хант застегивал манжеты рубашки и при моем появлении обернулся.

– Что вы говорили о смерти? – с места в карьер спросила его.

– Сейчас нам принесут завтрак. Давай ты успокоишься, поешь, и мы поговорим.

– А давайте вы уже расскажете, что со мной сделали, и перестанете мучить неизвестностью! – огрызнулась в ответ.

– Эля, не волнуйся...

Барс развернулся и шагнул ко мне, а я как ошпаренная отшатнулась, попятившись.

– Не подходите! – Нервы были на пределе, и в моем голосе пробились истеричные нотки.

– Успокойся, – попросил он, оставляя попытку приблизиться.

– Да вы скажете, в конце-то концов, или нет?!

– Метка. Она отражается на энергетическом уровне. Сейчас твоя аура разорвана, и день за днем ты будешь слабеть. Если на двадцать первые

сутки не примешь шатху – умрешь. Только ее сущность заполнит собой брешь и восстановит баланс.

Потрясенная, я смотрела на барса, а по спине прошелся холодок. Он не шутил.

– Вы лишили меня выбора, – помертвевшими губами прошептала я. Внутри как будто все заледенело.

– Как только мы встретились, его уже не существовало. Ты моя пара.

– После вчерашнего я могу быть беременна? – отстраненно спросила я. Кажется, вопрос его удивил, но мне нужно было знать. Одно дело решать относительно своей жизни, а совсем иное, если еще и за возможного ребенка.

– Нет. Я не трогал тебя.

Теперь уже удивилась я.

– На постели кровь.

Нехотя Хант ответил. У меня вообще сложилось впечатление, что он не собирался об этом говорить.

– Я лишил тебя невинности, чтобы первый раз не принес тебе боли, но не трогал.

– Какая забота, – с иронией произнесла в ответ, кривя губы. – Если это все новости – уходите!

Барс покачал головой.

– Тебе необходимо мое присутствие. Ты пока не чувствуешь в себе изменений, но моя аура и наша близость смягчат их.

Теперь уже я отрицательно покачала головой.

– Видеть вас не желаю! – процедила в ответ, давая волю эмоциям.

Стало легче от осознания, что никакого ребенка не будет. Странно только, почему он не воспользовался мною вчера, когда я была в неадеквате и на все согласна? От воспоминаний, как перед ним стелилась, внутри все вскипело.

– Ненавижу! Слышите, ненавижу!!! За все, что сделали со мной, – ненавижу!!! И если какая-то шатха способна изменить мои чувства – фиг ей, а не мое тело! Убирайтесь!!!

Мои вопли барс снес с каменным лицом. Кажется, его ничем не прошибешь, но я действительно видеть не могла эту сволочь!

– У тебя нет выбора, иначе ты умрешь, Эля, – с ноткой печали произнес он. Еще бы слезу пустил. Крокодиловую.

– Лучше умереть, чем быть с вами! – запальчиво воскликнула я и даже не уловила, как Хант сократил между нами расстояние, сжав мои плечи как тисками.

– Неужели все было так плохо? – требовательно спросил, заглядывая в глаза. Кажется, мне все же удалось его задеть.

– А что было? – дернулась я, но он держал крепко.

Тогда я вскинула руки вверх, резко разводя в стороны и сбрасывая его ладони с плеч, отступая.

– Не трогайте меня! Вчера это была не я. Будь это мои чувства, мои желания, сегодня я бы не ощущала себя изнасилованной! – зло бросила ему в лицо. – Лишили меня невинности, чтобы не было боли? А вы меня спросили, чего я хочу? Вы о себе заботились! Теперь ведь нет преград и можно не церемониться? Вам же плевать на меня и мои желания. Ненавижу!!!

Звук бьющейся посуды прозвучал прекрасным аккордом. Ну вот, теперь и слуги в курсе скандала. Не судьба барсу здесь позавтракать, но так даже и лучше. Не обращая внимания на тех, кто пришел, я метнулась назад в спальню, громко хлопнув дверью.

Глава 18

Неделя прошла как во сне. С Марром ишт Хантом я отказывалась видаться. От него приходили приглашения на обеды, ужины, прогулки, но я их игнорировала, а ко мне в комнаты он не совался. Первый день я вообще просидела у себя, переваривая случившееся и решая, как дальше быть. В запале можно наобещать что угодно, но действительно умирать в двадцать лет страшно. Злилась на Ханта, что он лишил меня выбора, и в то же время не верилось, что вариантов действительно нет. Смерть. Вот как так? Я же дышу, двигаюсь, ничего не болит. Тяжело было поверить, что идет обратный отсчет моего времени.

Устав сидеть в ограниченном пространстве своих комнат, стала выбираться в парк на женской половине. А куда еще идти? Гулять по самому дворцу опасалась, чтобы не столкнуться случайно с барсом. Еще решит, что с ним встречи ищу. Я не обольщалась насчет того, что он оставил меня в покое. Просто давал осознать, что выхода нет и сопротивление бесполезно. Вот только Бог не наградил меня особыми талантами, красотой, зато в избытке отмерил упрямства – и сдаться я не могла. Слишком несправедливо было все, что со мной произошло. За что? Кому я что плохого сделала? Почему мою жизнь перекроили без моего согласия, подстраивая под желания ишта? Это ведь моя жизнь, мое тело, и делить его с шатхой я была не намерена.

Я пара Ханта. А мне что с того? Мало ли что там его шатх почувствовал, для меня этот мужчина оставался чужим. Он так самоуверенно решал все за свою «пару», но я ему права такого не давала. Ну, допустим, приму я шатху, и что дальше? Звериная сущность станет подчиняться сильному самцу, и возможностей сопротивления останется еще меньше, чем сейчас. Страшно было лишиться самой себя, под давлением инстинктов зверя. Я ведь после укуса потеряла контроль над телом и приветствовала все, что барс со мной делал. Такая жизнь мне предстоит? Согреть его постель, рожать детей и во всем подчиняться ему? Не хочу!

На самом деле выбор оставался небольшой: или принять зверя и умереть как личность, или остаться собой, но умереть физически. Какое разнообразие, ха-ха! Умирать не хотелось, но стоило представить, что Хант сломает меня, сделает покорную его воле жену, как все внутри протестовало. А вот фиг ему!

Насчет сестры я тоже много думала. Сначала было больно и обидно, что она мне не сказала правду и узнала я все от Ханта, но перед лицом того, что дни моей жизни с каждым днем сокращаются, все это отошло на второй план и потеряло значение. Я ведь сама считала, что будь такой, как Даша, обязательно обратила бы внимание Камияра на себя. Вот он и обратил свое внимание... на нее. Положа руку на сердце уж Камияр в сто раз лучше ее Игоря. Разве я не желаю счастья своей сестре? Желаю. И это хорошо, что с ней рядом останется мужчина, который поддержит ее, если меня не станет.

Восхищение этим барсом никуда не делось, но я трезво оценивала ситуацию. Он меня в глаза не видел, и я пара его брата, а на Даше он женился. Так пусть моя сестра будет счастлива с лучшим из мужчин. Хоть кто-то из нас обретет счастье, а Дарья как никто это заслужила.

Настроение было на нуле, да и прогулки по женской половине приносили лишь раздражение. Раньше меня все избегали и относились с плохо скрываемым презрением, а сейчас старалисьшний раз попасться на глаза и завязать разговор, лучась доброжелательностью. Теперь уже я сторонилась кшатр и искала уединения. Мне было не до возни с гостями дворца и утверждения своего авторитета среди них.

Наира больше встреч со мной не искала, это я ее сама нашла, придя как-то на свое полюбившееся скрытое от глаз место и задержавшись там. Время для прогулки я подгадала такое, когда большинство кшатр на занятиях. Вот и Наира исходила из таких расчетов, встречаясь с мужчиной.

Я облюбовала себе уголок с задней стороны беседки, там за фигурно стриженными кустами протекал ручей, и мне нравилось сидеть у воды на траве. Благодаря кустам меня нельзя было заметить с аллеи, а от клумбы цветов, расположенной рядом, доносился аромат, очень напоминающий наш жасмин. Отдыхая там, я не обращала внимания на шаги. Мало ли кто рядом гуляет. Каково же было мое удивление, когда услышала красивый грудной голос Накры:

– Ты рискуешь, приходя сюда.

– Меня никто не видел. Как долго еще мы должны скрываться? – услышала я приглушенный мужской голос. – Ишт встретил свою пару. Что мешает теперь нам быть вдвоем?

– Тебе напомнить? – раздраженно спросила Наира. – Не собираюсь уезжать в твою дыру. Здесь у тебя хорошие шансы сделать карьеру и чего-то добиться, а я помогу. Пусть меня и отстранили от дел, но слишком много семей мне обязаны.

– Уже назначена церемония в храме, а после будет прием всех глав

кланов по случаю свадьбы. Станцуй со мной и уйди достойно.

– Уйти?! – зашипела женщина. – Не для того я добивалась влияния на протяжении всех этих лет! Лучше быть бывшей женой ишта, чем стать супругой обычного сайна.

– Парой! Ты все время игнорируешь это, и стоит тебе напомнить, что нас связывает, – уязвленно произнес мужчина, а дальше из беседки стали доноситься прерывистые вздохи и стоны.

Я не стала подслушивать звуки чужой близости, поспешив уйти. Занятые друг другом, они меня не слышали. Лишь вернувшись к себе, я спокойно проанализировала услышанное. Забавно, Наира из кожи лезла, стараясь привлечь внимание Ханта, при этом отказывая своей паре. Хотя сексом ей с ним заниматься ничто не мешает. Вот же кошка двуличная! А какую страсть к барсу разыгрывала, демонстрируя свою любовь.

Собиралась ли я раскрывать глаза ишту на его бывшую? При всей моей антипатии к той – нет. Заслужил. Я бы больше обрадовалась, если бы она наставляла ему рога, еще будучи его женой. Если откупаешься от женщины драгоценностями, то нечего жаловаться, что тебе изменяют. Не давая ничего взамен, кроме денег, не стоит рассчитывать на искренние чувства в ответ.

Впрочем, меня не заботила личная жизнь бывшей пассии Ханта. Немного позабавила, дала повод втайне позлорадствовать, но за всеми моими проблемами казалась незначительным эпизодом. Очень хотелось встретиться с сестрой или хотя бы позвонить ей и поговорить, но идти просить об этом барса не позволяла гордость. А еще к концу первой недели явственно ощутила на себе первые признаки изменений. Стала быстрее уставать. Если вначале списывала все на депрессию и упадок сил, то в итоге поняла, что это не из-за моего настроения. Еще я стала мерзлячкой. Даже в погожий день приходилось одеваться теплее, но все равно было зябко.

Прогулки по женской половине дворца приелись, и я решила пройтись по главной аллее до конца. Помнится, там живописные места, а то так и умру, не посетив их. Служанки мои уже привыкли, что я требую уединения, и за мной не увязались, чего не скажешь об охране. Стоило выйти из женской половины, как буквально из-под земли возник лакей с предложением провести меня к господину. Я отказалась и пошла своей дорогой, хорошо еще, что направление запомнила с прошлого раза.

На выходе из дворца путь преградила уже охрана с вопросом, куда я направляюсь. Не стала скрывать, но пройти мне не дали, советуя погулять в другом месте, не уходя далеко. Тогда я разозлилась, спросив, какое они

имеют право указывать супруге ишта. Главный сделал морду кирпичом и ответил, что в целях безопасности не может отпустить меня одну.

– Не стоит стоять у меня на дороге, – сказала я и пошла напролом. Барсы расступились, но увязались следом.

Именно в их сопровождении я прогулялась до первого водоема, потом назло пошла дальше. Не хотела чувствовать себя пленницей, а предпринятый демарш давал иллюзию свободы. Так я с горем пополам добралась и до дальнего водоема, гордо прошествовала до беседки, куда за мной идти не рискнули, и уже там обессиленно рухнула на лавочку. Хотелось плакать от своей слабости. Дальняя прогулка как-то враз лишила последних сил, и я не представляла, как смогу дойти обратно.

Беседка частично нависала над водой, одна ее сторона выходила на озеро. Чуть отдышавшись и отдохнув, я встала и подошла к перилам. Облокотившись на них, любовалась на водную гладь. Надо же, там еще и живность водилась. Мелькали яркие рыбы приплюснутой формы, а еще нечто, похожее на мурену.

Я не знала, как быть дальше. Показывать свою слабость другим не хотелось, но колени до сих пор дрожали, да и сама я, несмотря на солнечный день, замерзла. Ничего умного по поводу собственного будущего в голову не приходило. И я невольно испытала облегчение, когда на плечи лег мужской пиджак, укутывая.

– Здесь прохладно, – нейтральным тоном произнес Марр ишт Хант. Задержи он руки на моих плечах, и я бы сбросила их вместе с пиджаком, но барс облокотился на перила рядом, и я не стала вредничать.

– Ты теряешь энергию. Долгие пешие прогулки в этот период не рекомендуются, – глядя на меня изучающим и все подмечающим взглядом, сообщил он.

– К сожалению, это все, что мне доступно, – холодно отозвалась в ответ, продолжая отыскивать взглядом рыбок в воде. Запоздал он со своим предупреждением. Я уже сама поняла, что погорячилась и переоценила свои силы.

– Если хочешь что-то посмотреть, мы можем долететь.

– Лучше выделите мне пилота.

Идея вырваться из дворца и просто изучить Баттас неожиданно показалась привлекательной. Наверное, однообразие прошедших дней так подействовало.

– Я не могу никому доверить твою безопасность, пока ты слаба.

– Насколько я поняла, здоровее уже не стану, – угрюмо хмыкнула в ответ.

– Через две недели все пройдет. Во внутреннем кармане пиджака телефон для связи, можешь позвонить Эвелине. Она через это проходила и ответит на все твои вопросы.

– Я могу позвонить сестре?

– Да, она ждет твоего звонка, – щедрость барса не знала границ.

Конечно, я сразу же полезла в карман и достала аппарат в форме диска. Я общалась по такому с Дашей на корабле.

– Давай покажу, как пользоваться, – протянул руку Марр ишт Хант. Он продемонстрировал, как активировать диск, где контакты и как сделать вызов. Контактных было всего три: Эвелина, Даша и он. – Попробуй позвонить мне, – вернул телефон.

Молча нашла его контакт и сделала вызов. В другом кармане пиджака завибрировало, и я скинула звонок.

– Я понимаю, что ты хочешь пообщаться с сестрой, но не забудь позвонить Эвелине.

– Мы можем вернуться обратно? – спросила его. Нестерпимо захотелось поговорить с Дашей и сделать это наедине.

– Да, конечно. Пойдем.

Выйдя из беседки, я совсем не удивилась, увидев зависший рядом серебристый летательный аппарат. Не по статусу ишту нестись галопом по аллее, но это и к лучшему. Ведь иначе ему пришлось бы меня на руках тащить, а я не желала, чтобы он ко мне прикасался.

* * *

У Даши неделя пролетела как один день. Сказочная неделя. На следующее утро Камияр увез ее из своего замка к морю. В небольшом особняке, расположенном на берегу, слуги практически не попадались им на глаза, приходя лишь убирать и доставить еду.

Дарья, забывшая, когда последний раз была в отпуске, впервые за несколько лет бездельничала, купаясь и загорая на белом песке. Море было огорожено силовым полем, а значит – совершенно безопасно. Камияр устроил им настоящий медовый месяц, пусть и короткий. Они много занимались любовью, изучая друг друга, гуляли по берегу и окрестностям, иногда летали на экскурсии в разные красивые места, которые барс хотел ей показать, много разговаривали, рассказывая о себе.

Это был настоящий рай, но, как и в настоящем раю, не все было гладко. Дашу мучило беспокойство за сестру. Первый день перетерпела, но

уже к вечеру завела разговор о том, что она все понимает, Марр ишт Ханту нужно искать общий язык с Элей, и Дарья лишняя там, но поговорить-то с сестрой она может?! Камияр убеждал ее, что у Эли все будет хорошо и в данный момент лучше к ним не лезть. Эта отговорка срабатывала несколько дней, но уже к концу недели терпение Даши лопнуло, беспокойство отравляло все удовольствие от отдыха, и она закатила скандал, требуя отвезти ее к сестре, или она пойдет к ней пешком. Тогда только барс признался, что Марр ишт Хант запретил ему появляться во дворце, поставил сестре метку в тот же день, когда Дарья с ней виделась, и теперь на двадцать первые сутки назначена церемония в храме.

Как она его не придушила после этого, Даша сама не понимала.

– Она уже весь дворец твоему брату разнесла? – поинтересовалась у барса, хорошо зная сестру.

– Ничего подобного. Сидит себе тихо и дуется. Понимает, что теперь у нее нет выбора.

– Ты идиот?!!! – завопила Дарья так, что зазвенели стекла, а Камияр болезненно поморщился. Он уже рассказал ей о действии метки и церемонии в храме и теперь сильно пожалел об этом.

– Знаешь, что было, когда я сообщила ей, что она обязательно пойдет после школы учиться дальше и ее образование я беру на себя? Мы поругались насмерть! Она бушевала и отказывалась, не желая обременять меня, а потом затихла. Я праздновала победу и радовалась, что удалось ее переубедить. Мы выбрали институт, который мне нравился, на бюджет она не проходила по баллам, и пришлось поступать на платное отделение. Я дала ей деньги заплатить за семестр. Сказать, что было в сентябре, когда пришло время учебы в институте?

– Что?

– Она вернула мне деньги и сообщила, что ни в какой институт даже не ходила. Оплатила курсы секретарей из своих денег, которые заработала за лето, а после устроилась на работу, желая сама себя обеспечивать. Элька упряма, Камияр, ты даже не представляешь насколько. Хорошо, если она бушует, но если затихла – значит, приняла решение и ее с места не сдвинешь! Я же то чертово приглашение на благотворительный вечер раздобыла лишь потому, что до этого она мне все уши о нем прожужжала, а потом молчок. Зная ее, она бы туда все равно пробралась. Неважно как – под видом гостыи, горничной, официантки... Я решила, что лучше сама все устрою, чем сестра в неприятности попадет.

– Что ты хочешь этим сказать? – нахмурился барс, который ощутил тревогу, но не показывал этого.

– Что закатывай она твоему братцу скандалы и топай ногами, я бы была спокойна, но если она приняла все это молча...

– Она отказывается его видеть, – произнес Камияр, чувствуя за собой вину. Брат звонил ему и советовался как с лучшим знатоком психологии землянок, что лучше сделать, и Камияр предложил оставить Элю в покое на время, приведя в пример их сестру Сириль. Будучи маленькой, та тоже дулась и обижалась, когда не получалось настоять на желаемом, но когда ее игнорировали, сама шла на уступки и диалог, осознавая неправильность своего поведения.

– Всего-то? – изогнула бровь Дарья. – Мне нужно увидеться с сестрой!

– Я поговорю с Марром, – сдался барс. Отдых был окончен, и в этот же день они вернулись.

Даша вынесла мозг Камияру, попеременно требуя разговора то с сестрой, то с его братом, которому тоже собиралась вправить мозги. Оценив взвинченное состояние супруги, Камияр не решился дать ей диск, сам переговорив с братом. Тот заверил его, что совет подействовал и Эля изменила тактику поведения. Марр как раз спешил к ней и пообещал дать им с сестрой пообщаться после. Видя воодушевленное состояние Ханта, который не находил себе места все эти дни, Камияр не стал ничего говорить ему о подозрениях Даши и сам направился успокаивать жену.

Он жалел уже, что они так резко сорвались и вернулись. Дома его ожидала Исталия, которая укоряла взглядом за измену, но при этом смотрела влюбленными глазами. Его план сработал, он заставил ее оценить потерянные отношения и сожалеть о самоуверенном поведении. При этом барс был намерен дожидаться своего двадцатипятилетия и в любом случае прожить год с Дарьей. Время покажет, пара ему Исталия или нет. Может, брат был прав и он действительно всего лишь среагировал на самку в период томления. Как еще объяснить то, что с Дашей ему было не менее хорошо, а возможно, даже и лучше.

* * *

Придя к себе, я успокоила переживавших из-за моего долгого отсутствия служанок и вышла во дворик, плотно прикрыв за собой двери. Сев в кресло, поставила диск на стол и вызвала сестру, предварительно отрепетировав на лице улыбку и мысленно набросав наш с ней разговор.

– Эля!!! – воскликнула она, как будто меня резали. – Ты как?

– Нормально.

– Мне только сегодня сказали, что тебе метку поставили, а до этого кормили лапшой, что с тобой все хорошо и мне лучше не лезть. Камияру запретили появляться во дворце, но я прорвусь к тебе, обещаю!

Насчет Камияра понятно – этого следовало ожидать. Еще бы Марр подпустил ко мне соперника, пусть он и муж сестры.

– Даша, не надо. У меня все хорошо.

– И почему я тебе не верю? – сузила она глаза, внимательно изучая меня. – Ты осунулась, бледная. Покажи метку.

Я повернула голову, приспустив край кардигана и демонстрируя шею.

– У вас прохладно? Почему ты утеплилась? Было больно? – забросала она вопросами.

– Ветер на улице. Нет, больно только в первый момент.

– Ты сильно злишься на меня? Прости, я не знала, как сказать. Это само как-то получилось, я даже не предполагала.

– Нет. Уже нет. Скажи, ты счастлива с ним?

– Эля, о чем ты говоришь?! С тобой непонятно что. Как я могу быть счастливой?

– Я хочу, чтобы ты была счастлива и ценила каждое мгновение. Со мной все хорошо. Правда.

– Элька, ты врешь! Объясни, почему дворец еще не разрушен и ты ведешь себя тихо? Что задумала?

– Мне нравятся мои комнаты. И дворец ничего так себе. Пусть стоит, – постаралась беспечно ответить ей. Слишком хорошо Дашка меня знала, и обмануть ее было сложно.

– Ты помирилась с мужем? Дашь ему шанс?

– Мы сегодня гуляли вместе. Ходили к озеру. До этого на роликах катались.

– Марр ишт Хант на роликах?! – сделала большие глаза сестра.

– Если хочешь рядом с барсом ощутить себя грациозной ланью – поставь его на ролики, – посоветовала я.

– Эля, как ты сделала это?! Я его просто не представляю!..

– Ты бы упала со смеху, увидев его в жилете и брюках, поверх которых надета защита.

– Ты шутишь?

– Нет. Он же меня заставил ее натянуть. Всего лишь потребовала от него того же.

Сомнений и беспокойства в глазах сестры стало меньше, и я стала забавно расписывать, как самоуверенный барс, едва встав на ролики, оказался на четвереньках и как я его всему учила.

– Ты очень бледная. Что с тобой? – перебила она меня.
– Все нормально. Это из-за метки. Через две недели все пройдет.
– Знаешь, мне еще сложно понять кшатров и их симбиоз с шатхами.
Камияр клянется, что в храме тебе ничего не грозит, но ты сама к этому как относишься?

– Страшно... – честно ответила я, и сестра изменилась в лице. Пospешила исправить положение и свести все к шутке: – Боюсь, что разучусь кататься на роликах.

– Ничего. Тогда вместе учиться будем. Мне все не до этого было.

– Договорились, – бодро ответила я.

Поддержание легкого разговора требовало много душевных сил, и я почувствовала усталость. Боясь проколоться на чем-то, поспешила свернуть разговор:

– Даш, я только с прогулки, аппетит нагуляла волчий. Сейчас стол грызть начну. Не беспокойся за меня. Я тебя люблю! Созвонимся.

– Я тоже люблю тебя, сестренка! – отозвалась она.

Бросив на нее еще один взгляд, я отключила связь и обессиленно откинулась на спинку кресла. Вроде пронесло. Какой смысл расстраивать сестру? Я же ее знаю. Заподозрит плохое и будет прорываться сюда с боем, а потом убеждать меня, как я неправа. Если это мои последние дни, то хотелось покоя. Зачем Дашке видеть, как силы покидают меня? Энергия уходила с такой скоростью, что скоро совсем в развалину немогущую превращусь. Ведь до сих пор в себя не могла прийти после пешей прогулки. Вопреки моим словам сестре, есть не хотелось. В последние дни вообще аппетита не было.

Передохнув и собравшись с духом, сделала еще один звонок.

– Эля? – почти сразу ответила Эвелина. – Я переживала за тебя. Как ты?

– Все хорошо. – Кажется, это стало моим автоматическим ответом всем. – Я хотела бы с тобой поговорить. Есть время?

– Да, конечно. Сейчас. Я только руки помою. С цветами возилась.

– Цветами? – немного удивилась я. Не представляла эту элегантную женщину копошащейся в земле.

– Люблю розы, а здесь они не росли. Ланс заказал мне их с Земли и теперь вот радует каждый раз, доставая редкие сорта кустов. Я тебе обязательно покажу свой розарий, как приедешь.

Хорошо, что в этот момент она снимала вторую перчатку и не видела выражение моего лица. Я-то понимала, что вряд ли увижу ее розы. К тому времени, когда Эвелина помыла руки и села на лавочку в саду, я уже

совладала с собой.

– Как у тебя дела? – спросила она.

– Марр поставил мне метку. Неделя уже прошла. Я хотела поговорить с тобой об этом.

– Почему так быстро? – нахмурилась она. – Ты готова к этому?

– Не сказала бы, – криво улыбнулась я. Искреннее беспокойство Эвелины заставило стать более откровенной.

– Отчего он так спешит? Ты же только недавно прилетела.

– Боюсь, в этом часть моей вины. Он случайно услышал, что я собираюсь тянуть время и ждать, пока наш брак станет недействительным, и отрезал мне пути обратно.

– Бедная девочка! – воскликнула она. Что ж, я была с ней согласна, но за неделю успела осознать – ничего уже не изменишь.

– Лина, расскажи, как происходит слияние с шатхом? Мое добровольное согласие необходимо или я буду настолько слаба, что все произойдет само собой?

Невольно я поежилась, и женщина это заметила.

– Мерзнешь? Я тоже мерзла. Чем дальше, тем сильнее. Лишь рядом с Лансом согревалась. В последние дни он ни на шаг не отходил от меня, а то я боялась, что засну и превращусь в сосульку.

– Расскажи, что происходит в храме?

– В самом храме ничего. Вас благословят жрецы, чем-то напоминающие наших буддийских монахов, и пропустят на территорию храма. Церемония происходит в полночь. Вдоль аллеи горят факелы, которых все меньше, чем дальше вы будете углубляться. На поляне, окруженной вековыми деревьями, под светом звезд шатх призовет свою самку, и ты увидишь ее. Она как тень, энергия. После слияния шатха набирает силу и становится более объемной, и ты тоже станешь сильнее.

– Как происходит слияние?

– Она просто входит в тебя. Если ты боишься или сопротивляешься, соединение невозможно. Я испугалась в первый момент, и ничего не произошло. Ланс был рядом и успокоил меня. Когда откроешь ей душу, вы станете едиными.

– И что чувствуешь потом?

– Шатхи дают дополнительную энергию. Ты становишься сильнее, быстрее, лучше ощущаешь окружающий мир. Я раньше, например, очки носила и была настоящим городским жителем. Сейчас нам нравится выбираться на природу, в горы. Тебе даже страховка не будет нужна! Я не представляла раньше, насколько неуклюжа и плохо владею телом. Еще я

была вегетарианкой, а теперь не могу без мяса.

– Твоя шатха влияет на тебя? Как себя проявляет?

Ничего себе! Получается, меняются и вкусовые пристрастия?!

– Не знаю, как тебе объяснить. Это как параллельно воспринимать мир глазами животного. Она часть меня.

– Она подчиняется шатху Лансона?

– Да, он может надавить авторитетом, – усмехнулась Эвелина. – И разозлиться на него толком не получается. Кошка внутри тебя млеет от его шатха.

– Ясно.

Все было так, как я и боялась. Подчинение доминанту и отключение мозгов при близости самца.

– Эля, не бойся. После ритуала наши отношения стали лишь глубже и крепче. Мы как единое целое, лучше чувствуем друг друга.

Легко ей было говорить, она и до принятия шатхи мужа любила, а вот как быть мне? Как представлю, что начну стелиться перед Хантом, так тошно становится, и против ничего не скажешь, он задавит своим влиянием. И я еще больше укрепилась в своем решении.

– Лина, спасибо тебе за откровенность.

– Я тебя не напугала?

– Нет, теперь не буду бояться неизвестности. Как-то именно так я и предполагала. Извини, что-то меня морозит, пойду залезу в горячую ванну.

– Эля, ты не сказала, какие у вас отношения с Марром. Ты обижаешься на него? Простила? – с беспокойством спросила она.

– Я могу понять его поступок, – через силу выдавила я.

– Девочка моя, тебе необходимо его присутствие, не отталкивай мужа сейчас.

– С чего ты взяла... – вяло отбрыкивалась я, не желая посвящать в свои отношения с барсом.

– У меня были такие симптомы лишь в конце второй недели. У тебя слишком быстро все развивается. Дальше будет только хуже. Решите между собой все потом. Сейчас он тебе необходим.

– Хорошо. Я услышала тебя. Спасибо, – прервала я наш разговор.

Глава 19

Вопреки совету Эвелины предпочтение я отдала горячей ванне, а не барсу. Разговор с этой женщиной мне очень помог. Я хотя бы выяснила, что меня ждет, а еще ушел страх, что меня можно принудить принять шатху. Теперь я почувствовала себя увереннее.

Днем еще раз звонила Даша – узнать, как я. Второй разговор с ней дался легче, и мы поболтали. Я опять пресекла все ее попытки приехать, упирая на то, что сейчас мне необходимо общество барса, а не ее. К тому же пусть лучше будет с мужем. Я объяснила ей, что Хант узнал откуда-то о моем увлечении Камияром, почему тому и запретили пока появляться во дворце.

Видимо, из-за того, что я не закатила днем скандала, а спокойно с ним общалась, мой муж воодушевился и стал проявлять активность. Позвонил и спросил, не занята ли я и могу ли с ним встретиться. Он хочет мне что-то показать. Предложил прогулку, но я отказалась, предпочтя увидеться на своей территории.

В ожидании нервно мерила шагами комнату. Не знала, что такого Хант желал мне показать, но вот я хотела с ним серьезно поговорить и собирала мысли в единое целое. Выставила служанок, чтобы не мешали. Узнав, что сюда направляется ишт, они засуетились и предложили привести меня в порядок, чем только разозлили. Делать мне больше нечего, как для него прихорашиваться!

Вышла остыть во двор. Что-то окружающие начинали бесить. Раздражала радость в глазах служанок, когда они слышали о приходе Ханта. Ага, хозяин пожалует! Срочно натирайте все до блеска перед явлением его величества.

Глубоко вдыхая свежий воздух, старалась прогнать злость. Для предстоящего разговора нужно быть спокойной. Я даже продрогла, пока старалась взять себя в руки, и, поевившись, хотела уже вернуться в комнаты, но на плечи мне опять лег пиджак, нагретый мужским телом.

– Замерзла? – заботливо спросил Марр ишт Хант. – Может, вернемся в комнаты?

Не желая, чтобы у нашего разговора были свидетели, еще служанки припрутся не вовремя, стремясь угодить, предпочла остаться.

– Нет. Давайте здесь. – Я укуталась в презентованный пиджак и прошла к креслу, ожидая, когда барс сядет напротив. – Что вы хотели

показать?

Я заметила в руках Ханта планшет и помимо воли была несколько заинтригована. Он положил его на стол и включил.

– Здесь набросок изменений в наших покоях. Я хотел, чтобы ты посмотрела и сказала свои замечания, если они появятся.

Шокированно уставилась на проекцию комнат, возникшую над столом. Неожиданно накатило веселье. Я тут умираю, а он дизайном занят и семейное гнездышко обустраивает! Барс же поворачивал голограмму, чтобы я могла рассмотреть во всех ракурсах.

– У тебя будет свой дворик. Я заметил, что ты любишь проводить время здесь. У нас второй этаж, и это не предусмотрено, придется немного перестроить. Выход будет из гостиной. Можно завтракать на свежем воздухе.

Я рассматривала просторную спальню в бело-зеленых и шоколадных тонах. Все природных оттенков. Мебель массивная, так подходящая крупному сложению барса. Просторная ванная с бассейном, две гардеробные, гостиная, кабинет. Будь это моя комната, я бы добавила туалетный столик и кушетку у окна, чтобы можно было поваляться с книгой. На большой кровати не хватало множества подушек, чтобы как-то разбавить и смягчить интерьер. У окна так и просился фикус. Да и вообще в комнате не было цветов и разных безделушек, которые так любят женщины.

– Не совсем понимаю, что вы хотите от меня услышать?

– Тебе нравится?

Я уставилась на барса. И как ему объяснить, что данные комнаты никогда не станут нашими.

– У вас есть вкус, но, Марр, на будущее, не знаю, как у кшатров, но у землян молодожены интерьером занимаются вместе. Спорят насчет занавесок, цвета стен, ковра, где повесить полку, куда поставить шкаф, но в итоге это получается их общая комната.

Мне ответили пристальным взглядом.

– Ты можешь изменить все, что тебе не нравится.

– Я не буду ничего менять, – сказала, откидываясь на спинку кресла, дистанцируясь от всего этого. – Марр, не нужно ничего перестраивать. Я не перееду туда.

– Эля, после церемонии...

– После церемонии меня не будет. Я все обдумала и не приму шатху, – сообщила я – спокойно, без пафоса и надрыва. У меня была неделя, чтобы смириться с этим, а теперь я знала, что заставить не в его власти.

Барс окаменел и, кажется, перестал дышать. Зрачок синих глаз вытянулся, как у кошки. Он шумно вдохнул. Создалось ощущение, что воздух с трудом пробивается в легкие.

– Ты понимаешь последствия такого решения? – с трудом произнес он надтреснутым голосом.

– Более чем.

Хант не выдержал моего взгляда. Провел рукой над планшетом, убирая голограмму, и властно спросил:

– Чего ты хочешь? Твои условия?

Теперь передо мной был подобранный перед атакой хищник.

– Ничего. Это не попытка шантажа. Я объясню вам свои мотивы. – На мгновение я закусила губу, собираясь с мыслями. Его взгляд сместился на мой рот, и я поспешила заговорить: – Мы с вами слишком разные, чтобы быть вместе. Возраст, мировоззрение... Вы для меня слишком тяжеловесны, подавляете. Уничтожаете как личность, делая приложением к себе, даже не замечая этого.

– Объясни... – Слова Марру все еще давались тяжело, и говорил он отрывисто.

– Сама женитьба. Вы увидели меня и сделали женой, ничего предварительно не узнав обо мне. Я могла быть замужем, влюблена в кого-то, но вас это не волновало. Потом увезли на Баттас, даже не поставив в известность о своем решении. Не спросив, хочу ли я этого, не дав попрощаться с сестрой, родными, друзьями. Даже взять хоть какие-то ценные для меня вещи. Вы эгоист, привыкший решать за всех, и в своих поступках исходите лишь из собственных желаний, удобства, не считаясь с чувствами других людей. Привести пример? – спросила его и тут же ответила: – Даже ваш слуга Сиан предупредил меня насчет Наиры, что она ждет вашего возвращения и рассчитывает на новый срок брака. Вы же и не думали о ее чувствах, оставив управлять всем и готовить вечер для вашей новой жены. Вам было удобно, чтобы Наира продолжала заниматься всем этим. Может, вы подумали обо мне, познакомили с Баттасом? Вся ваша забота свелась к тому, что вы спешно наняли людей, которые обучили меня этикету, манерам и нужному поведению – чтобы не опозорила вас, соответствовала вашему статусу. Вы сдержанны в эмоциях – и меня стали во всем ограничивать и контролировать, дозируя радости. Позвонить сестре – один звонок. Вы не дали мне телефон, чтобы я могла с ней общаться. Нужно просить вас. Те же ролики. Прогулка с вами, и вы их забрали. Хочу еще – требуется просить. Вы не даете мне свободы, ограничивая даже в мелочах. За все время вы не сделали попытки узнать меня, о моих

увлечениях, чего я хочу от жизни. Вы знаете, какую музыку я слушаю? Какие фильмы мне нравятся? Какие книги я читаю? Какой мой любимый цвет?

– Ты тоже не стремилась меня узнать и закрывалась, отказываясь общаться. – Взгляд барса тяжелеет с каждым моим словом.

– У меня есть оправдание – я не собиралась оставаться с вами и не хотела нашего сближения. Вы же считали меня своей парой, но вас не волновали такие мелочи. Предпочли откупаться драгоценностями, демонстрируя свое внимание, но не сделали ничего, чтобы узнать меня как личность. Поставили метку без согласия, отрезая пути назад. Я не вижу своего будущего с вами и не хочу принимать шатху, меняясь ради вас. Если она изменит мои чувства к вам, то это уже буду не я, а если не изменит – то с таким мужем это будет не жизнь, а мучительное существование. Я задохнусь в золотой клетке, в которую вы меня посадили.

– Не нужно решать сгоряча. Я хочу, чтобы тебе было хорошо рядом со мной... но не знаю, как это сделать, – с трудом далось Ханту признание. – Ты единственная, ради которой я готов меняться и стану таким, каким ты хочешь меня видеть.

– Почему вы считаете, что сгоряча? Я не закатываю вам истерик. Мы говорим сейчас спокойно. У меня была неделя на размышления, я все взвесила, – вздохнула я, так как разговор получился тяжелым. – У вас сложившиеся взгляды на жизнь и место женщины в ней. Ставя метку, зная при этом мое отношение к вам, вы рассчитывали на притяжение между шатхами, делая ставку на интимные отношения. Большого вам от меня не надо. Мне это не подходит. Секс этого не стоит. Когда приходит отрезвление, становится мерзко, и невозможно избавиться от ощущения, что тобой попользовались. И не говорите, что изменитесь, переосмыслите. Нельзя научиться заботе и любви. Они или идут от сердца, и об этом говорят все поступки, или их нет. Невозможно научить считаться с желаниями другого человека, если никогда этого раньше не делал и не видишь в нем равного.

Повисло тяжелое молчание. Марр ишт Хант не сводил с меня взгляда, а я отвечала ему прямым, без вызова. Было видно, что такого поворота он никак не ожидал и не знал, как взять ситуацию под контроль. Да, мне удалось выбить его из колеи, но никакого удовольствия я не испытывала. Все это казалось мелочью по сравнению с тем, что мое время истекало.

– Ты в чем-то права, но и ошибаешься в своих оценках, – медленно произнес барс. – У меня не получилось показать, как ты важна для меня и дорога, но это так... Я мечтал о встрече с тобой, много лет ждал...

Сожалею, что поспешил... Дай мне шанс все исправить. Не надо принимать непоправимых решений.

– Послушайте. – Я потеряла виски, так как там стала зарождаться тупая боль. – Я завела этот разговор не для того, чтобы подвигнуть вас на какие-то поступки или признания. У меня к вам огромная просьба – не нужно отравлять мне последние дни. Я не хочу больше сидеть в этом дворце, меня уже тошнит от женской половины. Хочу немного попутешествовать, посмотреть Баттас... Хочу увидеть голубое небо Земли, – после заминки призналась ему.

– Тебе нельзя в таком положении на Землю.

– Хорошо, – закрыла я глаза, не в силах спорить и настаивать, – тогда Баттас.

Кажется, он станет последним, что я увижу в жизни.

Следующие дни стали самыми лучшими за все мое время здесь. Мы с барсом путешествовали на корабле. Это оказался оптимальный вариант. Совершая перелет ночью, утром садились в маленький летательный аппарат и колесили по округе, останавливаясь в любом месте, на которое упадет мой взгляд. Так сложилось после нашего первого совместного дня. Тогда я захотела полетать, и мы покружили по округе, а потом Марр предложил показать первый дом, где он жил. По пути из его рассказа я поняла, что глава клана после взросления сыновей дает каждому в управление область, а потом выбирает себе на смену достойного преемника. Наследник после передачи дел выбирает город, который назначает новой столицей, и строит там дворец по личному вкусу, а родители остаются жить в старом, управляя своей областью.

Дорога вышла дальняя. По пути мы много раз останавливались, так как я хотела подробно посмотреть то или иное место, да и просто перекусить. Цели путешествия достигли ближе к вечеру. Мне стало понятно, что на ночевку останемся уже там. Тут и выяснилось, что для нас подготовили одну спальню. Хант мягко убеждал, что мне необходима его энергия и мы будем просто спать рядом, но я наотрез отказалась не только ложиться с ним в одну постель, но и находиться в одной комнате. Я понимала, чего он добивается, приручая меня к себе. Возможно, и вся эта «спонтанная» поездка была ради этого задумана, но я не собиралась идти ему навстречу.

Барс оказался в сложном положении. Все знали, что я его пара и в моем организме идут изменения. Отселить меня в другую комнату он не мог – окружающие поняли бы, что у нас не все гладко. Нонсенс – бросить свою женщину, когда ей жизненно необходимо присутствие мужа. После

именно его обвинят во всем. Я это понимала, но, психанув, предложила лететь обратно, предпочтя провести ночь в кресле. Тогда-то Хант и вызвал корабль, и переночевали мы на нем, каждый в своей спальне.

Конечно, тесное пространство корабля вынуждало меня больше времени проводить с барсом. Я уже не могла отказаться, как во дворце, от совместных завтраков, обедов и ужинов. Зато с нами был Сиан, который накрывал на стол. Его присутствие меня расслабляло и заставляло чувствовать себя более непринужденно в компании супруга.

Если подумать, то с чего мы начинали наше общение, прилетев на Баттас, к тому и вернулись. Вот только Марр стал рассказывать о себе. Через силу. Было видно как ему это непривычно. Вспоминал детство, забавные случаи, рассказывал о родных. Стал спрашивать обо мне, но я сразу закрылась, сказав о смерти отца, когда была маленькой, и дала понять, что эта тема очень болезненная.

Я и вправду не любила вспоминать то время. Образ отца стерся из памяти, оставив воспоминания лишь в фотографиях. Детство ассоциируется у меня с тревогой и боязнью очередного переезда, когда в который раз привычный мир рушится... и нет ничего постоянного.

Как-то вечером мы пили чай в переговорной. Ее переоборудовали в гостиную: большой стол исчез, появились диванчики у панорамных окон, низкий столик. Мне нравилось там сидеть, глядя на все с высоты. В этот день пошел дождь, и мы раньше вернулись на корабль. Хант рассказывал о Манли-Роу, руинах, оставшихся от древних цивилизаций. Они находились в труднодоступном месте и вдали от больших городов. Его фраза «Мы были тут с Камияром...» заставила меня дернуться и пролить чай. Повисло молчание.

– Скажи, чем он тебя привлекает? Ты же его даже не знаешь! – глухо спросил барс. Самое смешное, что этот вопрос мне не единожды задавала и Даша.

Я не подняла глаз на Ханта, отвернувшись и предпочитая смотреть в окно, по которому текли капли дождя. Хочет знать – пожалуйста!

– У него потрясающая улыбка, на которую тянет ответить. Сначала он привлек меня внешностью, и было интересно читать о нем. Потом мне стало импонировать все, что он говорит, его взгляды на жизнь. Камияр идет по жизни легко и с азартом. Он внимателен, обходителен с женщинами. Живет ярко и умеет наслаждаться жизнью. Как сказала одна актриса, с которой он расстался: «Зато он был в моей жизни, и у меня есть что вспомнить. Не жалею ни об одной минуте, что провела с ним». – Чуть поколебавшись, призналась до конца: – Я шла на тот благотворительный

вечер лишь для того, чтобы познакомиться с ним или хотя бы увидеть вблизи. Но танец с вами, ваше желание представить меня своим людям... Я назвалась вам настоящим именем, и легко можно было выяснить, что приглашения на такое имя нет. Не хотела афишировать это и предпочла уйти. Я же не знала, что уже скоро вся информация всплывет.

Барс ничего не сказал, а я на него так и не посмотрела. Лишь после того, как закрылась дверь за ним, повернула голову и увидела осколок чашки на полу. Наверное, треснула в его руке. Остальные он унес.

А не надо задавать вопрос, если не готов услышать ответ!

Мое состояние стремительно ухудшалось. В конце второй недели у меня стало заметно меньше сил, и мы уже почти не гуляли, а больше летали. Теперь я стала даже днем после обеда засыпать на несколько часов, укрываясь двумя одеялами, так как постоянно мерзла.

Зато я многое посмотрела. Мы устраивали пикники на берегу моря, у водопадов, в разных живописных и первозданных местах. Вначале как-то в одном городе решили посетить оперу, но после этого я избегала населенных мест. Появление Ханта вызывало ажиотаж, а мне хотелось спокойствия. Еще нас приветствовали как пару, а от этого было тошно.

Да, трудно было не заметить, как Марр пересиливает себя и открывается, рассказывая о себе. Старается заинтересовать чем-то, быть внимательным, но... правду говорят, что дорога ложка к обеду. Начни он с самого начала нашего знакомства себя так вести, я бы попыталась к нему присмотреться, увидеть живого мужчину под маской сдержанности, а теперь все его усилия воспринимала с горечью и сама раскрывать душу не спешила. Зачем барсу знать о моих желаниях, мечтах, когда за все время нашего общения ему не было до этого дела? Тот, кто холодно бросил мне: «Привыкнешь!» – просто не заслуживал другого отношения. И он обещал, что даст мне время, а едва взыграло чувство собственности – пометил.

Что мешало Ханту не тащить меня сразу во дворец, а попытаться познакомиться поближе в неформальной обстановке? Устроить путешествие в начале нашего приезда? Нашел же он сейчас время, отложил все дела. Конечно – появилась угроза потери пары и барс встрепнулся, а раньше и желания не было! Я просто не собиралась больше доверять ему, а спокойствие, которое испытывала рядом с ним, внутренне воспринимала в штыки.

Мы летели в горы, когда мне позвонила Даша. Теперь мы часто созванивались. Услышав о путешествии, она очень обрадовалась за меня и часто звонила узнать, где мы побывали. Как-то предложила присоединиться к нам вместе с Камияром, но я дала понять, что это не

очень хорошая идея.

– Ты почему в шубе?! – были первые слова сестры. Смотрела она на меня круглыми глазами.

– В горы летим, – весело улыбнулась я и развернула диск, показывая заснеженные вершины. Сегодня мне пришла идея покорить горную вершину. Ну и что, что подлетим по воздуху, зато я там побываю!

В разговоре с Дашей я бодрилась и постоянно старалась демонстрировать хорошее настроение. Если та и замечала мой усталый вид, всегда можно было отшутиться, что долго гуляли. Временами я видела в глазах сестры сомнение и беспокойство, но старалась их развеять и ни в чем не признавалась. Зачем расстраивать раньше времени? Я хотела, чтобы Даша была счастлива, а Камияр стал ей поддержкой. Сестра всю жизнь заботилась обо мне, пусть теперь поживет для себя. Они сами недавно поженились, и не стоило портить счастливым людям жизнь моими проблемами.

Мы перекинулись парой слов и попрощались. Марр сидел рядом, и потому разговор шел на общие темы, но даже без него я никогда не расспрашивала Дашу о Камияре. Эту страницу жизни я перевернула, как только он стал ее мужем.

– Твоя сестра до сих пор не знает о твоём решении или ты его изменила?

Барс заговорил со мной об этом впервые после нашего отъезда из дворца.

– Не хочу ее беспокоить. Их брак настоящий. Какой смысл портить им медовый месяц? – немного настороженно ответила я. Скажи Хант правду Дарье, и она сама придушит меня до ритуала.

– Ты довольно спокойно восприняла их брак, – слишком безразличным тоном заметил барс.

– Почему нет? По крайней мере, это ее единственный кавалер из всех, которого я одобряю, – хмыкнула я и отвернулась.

Марр немного помолчал, а потом произнес:

– Наш брак тоже настоящий. Дай нам шанс.

Я не стала сразу отвечать, а медленно повернула голову и посмотрела на барса.

– А у меня будет потом шанс уйти от вас, если я решу, что так жить не хочу? – И он стиснул зубы, заиграв желваками. – Или притяжение между шатхами посадит меня на короткий поводок рядом с вами?

– Я сделаю все, чтобы тебе было хорошо со мной.

Ага, вот и ответ! Ровно до принятия шатхи, а потом даже стараться не

надо будет, я уже никуда не денусь.

– Я вам не верю. Вы так же говорили, что дадите мне время, и лишь забрали его.

– И ты теперь наказываешь меня, позволяя наблюдать за своими мучениями, но не давая их облегчить? Думаешь, я не жалею каждый этот проклятый день, наблюдая, как тебе становится хуже?

– Сопровождать меня было вашим решением. И месть вам... считаете, что мне больше нечем заняться? Я хочу получить хоть какое-то удовольствие от жизни и яркие впечатления. Да я вообще в отпуск ехала, когда вы меня с поезда сняли! Считайте, что компенсирую себе испорченный отдых.

– Тогда почему не позволяешь себе помочь?

– Не хочу, чтобы вы ко мне прикасались.

Я отвернулась от его требовательного взгляда.

– Эля... я буду просить прощения всю оставшуюся жизнь... только не уходи.

– Хочу к той вершине! – указала я на самую высокую, игнорируя последние слова.

Пока летели, осадок от неприятного разговора прошел. Я с самого начала говорила, что не хочу подселения шатхи, и не моя вина, что Хант не желал этого слышать. Умирать совсем не хочется, но и принимать в себя зверюгу, которая изменит мои вкусовые пристрастия, мои привязанности и, возможно, всю мою личность, я не собиралась.

А в горах было здорово! Есть что-то в них такое величественное, завораживающее – просто дух захватывает. Мы поднялись на самую вершину, и с высоты казалось – весь мир лежит у наших ног. Невыносимо захотелось сделать что-нибудь безумное. Закричать там во все горло или попрыгать на вершине, оставляя свои следы на нетронutom снегу, над которым мы зависли.

– Давайте выйдем, – попросила я барса.

– Эля, здесь снег. У тебя нет теплой обуви, замерзнешь.

Как всегда, Хант был благоразумен, но мне хотелось хоть что-то сделать.

– Откройте дверь. Дайте хоть снега зачерпну, – попросила его. Просто не верилось, что там внизу лето, а здесь зима.

– Я сам, – ответил барс и открыл дверь со своей стороны.

В нас ударил сильный порыв холодного ветра, который не чувствовался до этого, моментально выстуживая кабину и унося тепло. Хант наклонился вниз за снегом, а я перегнулась к нему – хотя бы

посмотреть поближе. Из-за моего резкого движения летательный аппарат накренился, и не держащийся ни за что барс кубарем полетел вниз, уходя с головой в снег.

Ой, я и не знала, что здесь так глубоко! На панели управления что-то запищало, и кабина выровнялась.

– Марр! – закричала я, испугавшись.

Тут возникла рука, уцепившаяся за край платформы, и сильным броском барс подтянулся, забрасывая свое тело в кабину. Он был весь в снегу – на лице, в волосах, на одежде. Сам же такой взъерошенный и смешной, что я захихикала. В них и правда есть что-то кошачье. Он как кот сковырнулся в сугроб и потом оттуда вылез весь недовольный и потрепанный.

На меня посмотрели таким взглядом, что я просто зашлась от смеха. Протянув руку и сняв снег с его плеча, произнесла, давась от хохота:

– Я просила достать мне снега, а вы притащили целого снеговика!

– Эля, не надо смеяться.

– А то что? – насмешливо спросила я.

– Иначе у меня возникнет желание понырять еще в этом снегу, лишь бы ты улыбалась.

– Не надо. Второй раз вряд ли получится так смешно, – ответила я, почему-то смутившись от той серьезности, с какой он это сказал.

Вечером мне стало плохо. После нашего возвращения я пораньше ушла к себе и заснула. Проснувшись оттого, что болело горло и я вся горела. Вообще было странное состояние. Снаружи пылала, а внутри как будто был лед. Очень сильно болела голова. Еле встав с постели, я сделала несколько шагов и упала. От слабости закружилась голова. Наверное, потеряла на некоторое время сознание. Как в бреду помню суету вокруг, меня куда-то несут, а потом темнота.

Очнулась на следующий день. Впервые за долгое время меня не морозило и чувствовала себя хорошо. Так и хотелось понежиться и насладиться тем, что ничего не болит, но я быстро пришла в себя и осознала, что лежу на мужчине. Не нужно было иметь семи пядей во лбу, чтобы догадаться, чьи руки меня обнимают.

Рванулась в сторону сразу, но мягкие объятия стали стальными и меня никуда не пустили. Я лихорадочно осматривала себя, его... Слава всем богам, мы были в одежде! Наверное, проснись я с ним еще раз обнаженной, и у меня бы крыша поехала.

– Эля, лежи, – устало произнес барс.

– Пустите!

Я сделала еще одну безуспешную попытку вырваться, но ноги Марра переплелись с моими, а рукой он прижал мою голову к себе, гася сопротивление.

– Довольно! Можешь ненавидеть меня, но я больше не позволю тебе мучиться. У тебя только недавно спала температура, и состояние еще не стабилизировалось.

Я узнала свою комнату во дворце и немного расслабилась, поняв, что нахожусь у себя.

– Когда мы вернулись?

– Ночью. Ты вся горела. У меня сердце чуть не остановилось, когда я увидел тебя! Стоило понимать, что в таком ослабленном состоянии ты можешь заболеть от малейшего ветерка, а я тебя в горы потащил.

– Это я туда захотела. Никогда не была в горах.

– Слетаем, когда будешь здоровой.

Ага, в моем случае – никогда.

– Отпустите, я хочу в туалет, – пошла на хитрость. Повторять, что для меня все закончится в храме, не стала. Зачем? – В-вы куда? – опешила я, когда он стал подниматься с кровати вместе со мной.

– Я тебя одну не отпущу.

Барс подхватил меня на руки и зашагал ванную комнату.

Чуть со стыда не сгорела, когда этот ненормальный усадил меня на унитаз, а потом с сосредоточенным видом попытался снять трусики.

– Нет!!! – Я вцепилась в них сквозь ночную рубашку. – Вы с ума сошли? Уберите руки!!!

– Хорошо, сама, – разогнулся Хант и замер, не собираясь никуда уходить.

– Вы так и будете здесь стоять? – осторожно поинтересовалась я, смотря круглыми глазами.

– Ты можешь упасть.

– С унитаза?! Выйдите! Я так не могу.

– Я тебя одну не оставлю.

– Закажите лучше поесть, – попросила я, пытаясь от него избавиться. На меня взглянули с подозрением, прекрасно понимая уловку. С другой стороны, у него всегда был пунктик насчет еды. – Обещаю дождаться вас на этом месте.

Поколебавшись, Хант все же пошел на выход.

– Одна не вставай.

– М-м-м... – Я схватилась за грудь от боли.

– Что с тобой? – Барс мгновенно оказался рядом, присев возле меня.

– Желудок. Есть хочу, – выдавила из себя. Хант смотрел с сомнением, но от его близости мне стало лучше, и я была убедительна.

– Что тебе заказать?

– Горячий бульон, чай, – перечислила первое, что пришло в голову, чем можно согреться.

– Хорошо. Я сейчас.

Я закусила губу и выдержала его уход, уже готовая к ледяному кому, что ширился в груди с удалением Марра от меня. Сразу накатила слабость, но я все же сделала свои дела, чтобы еще раз не позориться.

Ситуация мне категорически не нравилась. Я же не детеныш кенгуру, чтобы постоянно висеть на барсе! Прекрасно помнила слова Эвелины о том, что ей было особенно плохо в последние дни перед ритуалом, но одно дело находиться в объятиях любимого мужчины, а совсем иной расклад – фактически в руках своего убийцы. Как-то трудно забыть, по чьей вине я страдаю. Лгнуть к тому, кто пренебрег моим мнением и поспешил привязать к себе, а теперь вгоняет в гроб, – увольте!

Нормы приличия не позволили мне дожидаться мужчину на толчке, и я сползла на теплый пол. Но все равно, когда вернулся барс, дрожала от холода, обхватив себя руками. Глубоко внутри стало подниматься отчаяние от своей слабости.

– Упала? – кинулся он ко мне.

– Нет, сама села. Почему мне так холодно? – отбивая зубами дробь, спросила я и стерпела, когда Хант взял меня на руки. Наплевав на все, сама обняла его за шею и прижалась в попытке согреться. Самое обидное, что от его близости становилось легче. Это форменное издевательство какое-то!

– Обними меня ногами. Станет легче, – произнес Хант. Я подчинилась и повисла на нем, как обезьянка на любимом дереве.

Действительно стало легче. Вот только лишь физически, а не морально. Уткнувшись в мужскую шею, испытала искушение покусать виновника всех бед. И такое сильное желание... Совсем не свойственное мне.

– Почему мне хочется вас укусить? – напряженно спросила барса, уже водя губами по его шее.

Мужчина застыл, превратившись в соляной столб. Напряженный до предела, буквально окаменел.

– Это отголоски желания моего шатха, – ответил низким голосом, и столько в нем было затаенного ожидания... – Он сейчас делится с тобой энергией.

Отголоски?! Зашибись! А мне до боли хочется прикусить ему шею,

оставив отпечаток зубов.

– 3-з-зачем ему это? – борясь с собой, задала вопрос. Приятный аромат мужской кожи дурманил голову.

– Шатх хочет, чтобы ты признала его своим. Оставила свою метку.

– А вы чего хотите?

– Эл-л-я... – на выдохе произнес Хант, и я пришла в себя, отвернувшись от искушающей меня шеи.

– Не хочу знать ответ, – спешно сказала ему. – Угмоните своего зверя!

– Трус-с-сишка! – Хант уткнулся лицом мне в волосы и с удивительными нотками нежности добавил: – Маленькая моя...

Эти слова задели что-то внутри, растревожили. Взглянув прямо в лицо, спросила:

– Маленькая? А как называют тех, кто пристает к маленьким?

– В нашем случае – супруг, – барс был непробиваем, – который даже поцеловать жену не может так, как хочется, боясь напугать своими желаниями.

И взгляд такой голодный на мои губы, которые вмиг пересохли от столь пристального внимания, и синие глаза смотрят с пугающей откровенностью.

Отбросила прочь неуместное любопытство по поводу его желаний и спросила о другом:

– Вы так и не ответили, почему я мерзну.

Барс отмер и понес меня в гостиную, по пути объясняя:

– Помимо ауры у человека есть энергетические точки. Энергию для жизни вы получаете не только от еды, но и из окружающей среды. – Да, я слышала краем уха о чакрах, и новостью для меня его слова не стали. – Сейчас эта связь нарушена. Ты ослаблена и теряешь энергию без возможности ее восполнения, это отражается на внутренних органах. Я делюсь ею с тобой, латаю энергетические дыры и давая возможность твоему организму жить.

– Чисто гипотетически: если не идти в храм, то при условии постоянного нахождения рядом с вами в шатхе нет нужды?

На меня бросили быстрый взгляд.

– Нет, это временная мера. Даже сейчас ты не получаешь необходимого объема, и если тянуть, работа всех внутренних органов постепенно будет нарушена, а это верная смерть. Шатха же закольцует твою энергию, восполнив своей, и даст возможность жить.

– Получается, они как паразиты, которые проникают в людей, когда те ослаблены.

– Эля, все не так!

Не понравились мои слова барсу...

– Почему же тогда они не могут подселаться к здоровому человеку?

– Каждое живое существо имеет свою ауру, внутреннюю защиту, и чужеродной энергии сквозь нее не проникнуть. Кратковременно взаимодействовать могут, но человек живой, он может усвоить чужую энергию, если она ему подходит, и имеет возможность восполнить свою, а шатхи нет, и их сущности, энергетически истончаясь, гибли бы.

– Все равно паразиты. Эвелина была вегетарианкой до ритуала, а теперь полюбила мясо. Шатха изменила ее вкусовые пристрастия, подстраивая под себя.

– Эля, думай, что говоришь. Сейчас один так называемый паразит делится с тобой своей энергией, – уязвленно проговорил Хант. – Для нашего народа шатхи священны и почитаемы, и меня оскорбляет такое твое отношение к ним.

Мы как раз подошли к накрытому столу, и я разжала ноги, сползая по его телу на пол.

– По вине священного и почитаемого я сейчас теряю энергию и медленно умираю. Так что не нужно мне говорить, как я должна к ним относиться, – холодно ответила барсу. Наше короткое перемирие накрылось медным тазом, и во мне вскипела злость. – Отпустите меня!

Глава 20

Даша потянулась и нехотя открыла глаза. В постели она была одна. Камияру нужно было с утра слетать куда-то по делам, он предупредил. Но это не помешало ему разбудить ее поцелуями и попрощаться настолько бурно, что она, обессиленная, уснула и даже не слышала его ухода. Муж обещал вернуться к обеду, и Дарья могла себе позволить еще немного лениво понежиться в постели.

«К хорошей жизни быстро привыкаешь», – усмехнулась про себя. Все верно, только она до сих пор не могла привыкнуть, что не нужно вскакивать по утрам и бежать на работу. В первые дни просыпалась ни свет ни заря с тревожной мыслью, что проспала и не услышала будильник, но разбуженный Камияр быстро убеждал ее поцелуями в необходимости остаться в кровати.

Привыкшая работать много лет практически без отпуска, Дарья с трудом осваивалась в роли супруги кшатра, все обязанности которой сводились к исполнению супружеского долга. Как управлять этим громадным замком, она пока не понимала. С вопросами слуги к ней не обращались. Все и без ее вмешательства работали хорошо. Везде чисто, ни пылинки. Повар и без ее распоряжений выдавал разнообразие блюд, и все было очень вкусно. Да и как самой составлять меню, когда не знаешь названия местных блюд? Запасами продуктов и всем необходимым занимался управляющий. Камияр говорил, что она будет управлять женской половиной, но та пока пустовала, и чем ей заниматься в новой жизни, Даша пока толком не поняла. Для ее деятельной натуры это было непривычно, но она успокаивала себя тем, что давно заслужила отпуск, и пребывание на Баттасе именно так и воспринимала.

Надо же, так рвалась к сестре, а в итоге получилось, что не сильно-то ей уже и нужна. В последние дни рядом с Элей постоянно находился Марр ишт Хант, и не стоило им мешать. Дарья так за нее испугалась, узнав о метке, но, по-видимому, напрасно. Барс увез сестру в путешествие, и в разговорах Эля была постоянно веселой и оживленной. Конечно, червячок сомнений грыз Дашу, и имелось много вопросов, которые она бы хотела задать сестре наедине, но как это сделать? Зная об Элином увлечении Камияром, глупо было соваться к ней в тот момент, когда она налаживает отношения со своим мужем. Испуганной, зажатой или обиженной в его присутствии Эля не выглядела, и хотелось верить, что барс нашел к ней

подход.

В то же время сама Даша ощущала себя не у дел. Да еще эта Исталия была как бельмо в глазу. Как же хорошо жилось у моря, где они с Камияром были лишь вдвоем! Здесь же кшатра очень часто оказывалась с ними третьей. Правила вежливости требовали уделять внимание ей как гостье, Дарья все это понимала, но тихо бесилась от того обожания, с каким «дочь друга семьи» смотрела на ее мужа. Саму Дашу Исталия игнорировала, как будто она прозрачная. Если и разговаривала, то только с Камияром и отводила глаза, когда тот общался с женой. И слуги с особой теплотой относились к кшатре. Самой Дарье не грубили, нет, но общались с холодным уважением.

Это напрягало, и она чувствовала себя намного свободнее в доме на берегу моря, чем здесь. Приходилось напоминать себе, что все это временно. Через год, убедившись, что у сестры все в порядке, Даша вернется на Землю, к привычной жизни. Продлевать свое супружество, даже если Камияр предложит, она не собиралась. Уже сейчас каждое утро просыпалась в его объятиях, легко отвечала на поцелуи и страсть. Так можно и привыкнуть, а потом будет очень больно. Ведь, судя по физиологии барсов, у них есть истинные пары. Хорошо, что Элька единственная для Марра ишт Ханта. У них будет настоящая семья, дети. Как бы ни было хорошо рядом с Камияром, Даша не хотела быть временной заменой перед настоящим чувством.

Выдав сестру замуж, она как никогда задумалась о собственной судьбе и поняла, что готова к семье, ребенку. С барсом это невозможно. Те способны зачать лишь с истинными спутниками и только кшатрами. Так какой смысл в отношениях с барсом? Нужно возвращаться на Землю и пытаться строить будущее с обычным мужчиной. Благодаря Камияру Даша забыла об Игоре, и боль от предательства оказалась не столь острой. Она выбросила из головы все мысли о бывшем женихе, как о плохом сне. Оставалось за этот год не потерять голову от своего временного мужа и не разбить свое сердце. Просто нужно не забывать о реальности и не тешить себя иллюзиями. Что ж, она всегда умела здраво смотреть на жизнь и понимала: супружество с барсом нужно воспринимать как приключение. Приятное, головокружительное, но кратковременное.

Дарья расчесывалась, когда, случайно подойдя к окну, увидела возвращение мужа. Пришлось спешно бежать в ванную умываться и наносить легкий макияж. Для самого Камияра она делать этого не стала бы, но когда в доме гостит прекрасная кшатра, уже ради одного самоуважения хотелось выглядеть на уровне. Поэтому и одевалась, всегда тщательно

выбирая наряды. Хорошо еще, что у барса был отменный вкус и те вещи, что он купил Даше во Франции, подходили идеально.

«Интересно, и где он?» – задумалась Дарья. Пока крутилась у зеркала, времени прошло изрядно, а Камияра все не было. Обычно он первым делом спешил к ней отметить. Не стала ждать и сама пошла на поиски.

– Не подскажите, где я могу найти мужа? – спросила у первого попавшегося лакея.

– Господин в голубой гостиной. Вас провести?

– Спасибо, найду, – отказалась Даша и лишь потом пожалела, что не спросила, с кем он там. Вдруг гости, а тут она врывается. Поэтому и к дверям гостиной подошла тихо и с осторожностью нажала на ручку, чуть приоткрыв, но не входя. Решив предварительно убедиться, что не помешает.

– Я так больше не могу! – Услышав голос Исталии, Дарья замерла. – Пожалуйста, хватит меня мучить! Я все поняла и осознала свою ошибку. Прошу, прости, и давай начнем все сначала!

– Ты забываешь, что я женат, – довольно прохладно ответил на этот отчаянный крик души барс.

– Камияр, ты убиваешь меня! – В просвет Дарья увидела, как кшатра рухнула к ногам ее мужа, обнимая их. Сам барс стоял спиной, и лица его она не видела. – Прекрати этот фарс! – продолжала Исталия.

Действительно, фарс. В коридоре появилась служанка, и Даша была вынуждена открыть дверь. Еще не хватало, чтобы ее поймали на подслушивании. Картина маслом: супруг с бывшей любовницей, а жена под дверью бдит.

– Что здесь происходит? – спросила она у этих двоих, плотно закрыв за собой дверь.

– Скажи ей! – грациозно поднялась с пола Исталия, требовательно посмотрев на барса.

– Даша?! – обернулся Камияр, и ей не понравилось выражение лица мужа. Как будто его поймали на горячем.

– О каком фарсе речь?

Камияр молчал, а вот Исталия не выдержала. Она была заплаканная, но слезы ничуть не портили природной красоты.

– Ваш брак! Это все мне назло. Я его пара! Я!!! И он убедится в этом скоро, – стирая со щек влагу, с болью и обидой прокричала она.

– Камияр, это правда? – ощутив сухость во рту, спросила Дарья у мужа.

– Свою пару я смогу наверняка ощутить лишь после двадцати пяти

лет. Сейчас все это не имеет значения.

– Не имеет значения?!! – задыхнулась Исталия. – Мне больно! Слышишь? Ты был моим первым мужчиной и сам говорил, что чувствуешь, что я твоя единственная, особенная!

Дарья сглотнула ком в горле – таких слов барс ей ни разу не говорил.

– Ты умолял меня стать твоей женой, чтобы мы не расставались! Я совершила глупость, отказывая тебе, и теперь это понимаю. Мне просто хотелось, чтобы за мной долго ухаживали, чтобы все подружки завидовали...

«Это так по-девчачьи», – отстраненно отметила Даша. Главное, чтобы подружки от зависти удавились, глядя на то, какого жениха удалось отхватить. Юные кшатры почти ничем не отличались от земных девчонок такого же возраста.

– Камияр, я правильно понимаю ситуацию? Она предположительно твоя пара, которая отказывалась становиться женой...

– Я хотела подождать, чтобы сразу пойти в храм, – со всхлипом поправила ее кшатра, – чтобы была пышная церемония, праздник, гости...

– Значит, она отказалась быть временной женой, желая сразу стать единственной, – снова заговорила Дарья, обращаясь к барсу. – Ты не желал ждать и бесился от отказов, а потом по делам улетел на Землю. И там назло ей женился на мне? Желал показать, что раз она не хотела быть супругой, так ты и другую можешь найти? Камияр, зачем?!!

И обе уставились на мужчину.

– Во-первых, тебе нужно было срочно попасть на Баттас, и это мне показалось хорошей идеей. Сейчас ты моя жена, и отказываться от тебя я не намерен, – заявил барс Даше и перевел взгляд на кшатру. – Исталия, ты сделала свой выбор и должна адекватно принимать последствия своих решений. Тебе лучше пока покинуть нас.

Дарью покорило это «пока». Значит, после двадцатипятилетия та может вернуться и тогда уже ей самой покажут на двери?!

Исталия с неверием уставилась на Камияра, а потом со слезами выбежала из комнаты, убедившись, что тот не шутит. Даша и сама собиралась уйти, но предварительно решила вправить мозги кое-кому.

– Извини за эту сцену, – сдержанно произнес барс, как будто не его пара только что вылетела в слезах.

– Камияр, зачем все это? В нашей ситуации я бы с удовольствием подыграла тебе, провоцируя ее на ревность. Она бы побесилась, все осознала и поспешила бы упасть в твои объятия. Потом бы ты рассказал ей, что все это инсценировка, и ей бы не было больно. Разве ты не видишь, что сейчас она страдает?!!

– Не думай о ней.

Барс подошел и попытался обнять Дарью, раздосадованный, что она стала свидетельницей разговора. Давно было пора отправить Исталию домой, но все ждал, когда закончится положенный срок приглашения.

– Не думать?! Твоя предполагаемая пара убежала в слезах. Зачем ты так с ней? Это жестоко! – отмахнулась жена от его руки и отступила.

– Даша...

– Иди к ней! Успокой, поговори. Она дочь друга вашей семьи, так, кажется? А ты буквально выгнал ее из дома. Я-то в порядке. Иди!

Камияр замер, не зная как быть, и испытывающим взглядом сверля жену. В словах Даши была истина. Если Исталия вернется домой в слезах – будет скандал.

– Иди же! – настойчиво произнесла она, и, немного поколебавшись, барс все же вышел.

Оставшись одна, Дарья почувствовала себя человеком, резко разбуженным ото сна. Похоже, отпуск закончился. Не могло быть и речи, чтобы и дальше оставаться здесь. Ощущая себя оглушенной, медленно покинула комнату и побрела к себе.

Ситуация с Исталией открылась с новой стороны. Одно дело, когда это загостившаяся бывшая любовница, и совсем иное – предполагаемая пара, которой не единожды делали предложение. Чем вообще Камияр думал? Он не барс, а самовлюбленное парнокопытное животное! Ему отказали и он решил проучить девочку?

Знай она это... Нет, все равно бы согласилась на брак, чтобы попасть на Баттас, вот только здесь помахала бы ему ручкой. Хотя это и теперь не поздно сделать. Даша понимала, что как сейчас Камияр безжалостно выставил из дома кшатру, так и с ней может расстаться после своего двадцатипятилетия, когда его шатх начнет ощущать свою пару. Какой смысл сидеть здесь и ждать этого момента? Если барс со своей парой-то не сильно церемонился...

Придя к себе, сразу же взяла диск для связи и набрала сестру. К ее удивлению, ответил Элин муж, сообщив, что та еще спит и он сообщит о звонке.

– На самом деле мне нужны вы. Я хочу, чтобы вы расторгли мой брак, – прямо заявила она.

– Что случилось?

– Исталия. Я только сегодня узнала, что она, вероятно, пара Камияра. Девочка не выдержала, плачет. Не хочу быть причиной раздора между ними. Он ей отомстил с помощью меня, и довольно. Мне здесь больше

делать нечего.

– Пара или нет, будет известно примерно через месяц.

– Меня это не касается. Я приехала к сестре. Заберите меня отсюда. Пожалуйста, – попросила Дарья, понимая, что сам Камияр ее никогда не отпустит.

– Хорошо. Возможно, так будет даже лучше, – задумчиво произнес ишт Хант, и тут только она обратила внимание на его заметную озабоченность.

– У вас все в порядке? – забеспокоилась она.

– Нет, – огорошил барс. – Собирайтесь. За вами сейчас прилетят.

Он отключился, и Даша не успела больше ничего спросить. Страх за сестру отодвинул собственные неприятности на второй план, и она бросилась собирать сумку.

За ней прилетели действительно быстро. Ни с кем не попрощавшись, Дарья вышла во двор, как только увидела приземляющийся летательный аппарат. Пилот «Серебряной стрелы» доставил ее на большой корабль, где Даше предложили разместиться в гостиной с панорамными окнами. Ей было не до видов, так как только осталась одна, поступил вызов на диск, который впопыхах захватила с собой.

– Как это понимать? – Разозленный супруг требовал ответа.

– Что-то с Элей. Я лечу во дворец.

– Что случилось? – тут же изменился в лице барс.

– Не знаю. Я звонила ей, но трубку взял Марр ишт Хант. Он прислал за мной корабль.

– Почему ты мне ничего не сказала?

– Испугалась за сестру. Не подумала, – слукавила Дарья, не желая выяснять отношения.

– Я лечу за тобой!

– Тебе уже разрешили появляться во дворце?

Барс помрачнел и выругался.

– Я позвоню брату. Постараюсь узнать, в чем дело.

– Хорошо.

Даша сбросила звонок и устало откинулась на спинку дивана, закрыв глаза. Ничего, сначала она узнает, что с Элей, а потом уже объяснится с Камияром. И вообще, она на Баттас летела быть с сестрой, а не в супружескую жизнь играть.

Неожиданно на глаза набежали слезы, и она удивленно вытерла влагу.

– Совсем нервы ни к черту! – сказала себе. Не ожидала, что так расклеится. – Пора братья за ум. Камияр может катиться к Исталии, а с

Элей все будет хорошо!

Вопреки внутренней установке разговор с мужем сестры не успокоил, а когда увидела саму Элю, как будто получила удар под дых. Осунувшееся лицо землистого цвета, волосы, потерявшие блеск, бледные губы, синяки под глазами. Она выглядела как после долгой и затяжной болезни. Дашу напугало, что в погожий день сестра была тепло одета и еще куталась в меховой плед, устроившись на лежаке в саду.

– Эля...

– Даша?! – Сестра испугалась и попыталась сесть. – Ты откуда здесь?

– Удивлена? Скажи, а ты мне когда планировала сообщить? Или хотела, чтобы я цветочки уже на твою могилу носила?

– Это Хант тебя вызвал? – нахмурилась Эля.

– Нет, это я попросила у него помощи. Думала у тебя пересидеть до обряда, а потом домой, но теперь...

– Что у вас произошло?

Даша видела, как встревожилась Эля. Что ж, не хотела она ей ничего говорить о разлюбленном Камияре, но придется. Если начнет упрекать за то, что довела себя до такого состояния, сестра только замкнется. Пододвинув рядом стоящий лежак поближе, села на мягкий матрас и взяла Эльку за руку.

– Ничего особенного. Узнала, что гостившая в его доме дочь друга их семьи на самом деле не только его бывшая любовница, но и предполагаемая пара. И женился он на мне лишь затем, чтобы проучить ее за то, что отказалась выйти за него замуж. Девочке романтики хотелось, ухаживаний, зависти подружек, а он ткнул ее носом в привезенную с Земли жену и нежничал со мной ей назло. Вот сегодня она не выдержала и устроила истерику со слезами, соплями и воплями: «За что ты со мной так?!»

– Камияр не мог!

Дарья лишь закатила глаза и решила не щадить, полностью развеивая непогрешимый образ барса:

– Смог! Насколько я поняла, он вообще был у нее первым мужчиной. А еще он выставил ее в слезах из дома, планируя до своего двадцатипятилетия кувыряться со мной, а потом уж, если она все же окажется его парой, заменить меня ею.

– Даша... – с сочувствием сжала ее руку Эля, начиная верить.

– Я теперь тебя понимаю, – горько улыбнулась Дарья. – Он привлекательный, уверенный в себе мужчина, умеющий обаять и увлечь женщину, вот только за всем этим фасадом находится эгоистичный

ребенок, который превыше всего ставит свои желания и ни на миг не задумывается, что делает больно другим.

– Марр такой же, – хмуро призналась Эля.

– Я бы даже с большой натяжкой не смогла назвать его ребенком, – возразила Даша в слабой попытке пошутить и уже серьезно спросила: – Что он сделал?

– Я ему говорила, что не соглашусь на подселение шатхи и не хочу быть его женой. Он же поставил мне метку, не оставляя выбора, и теперь вот... – нехотя заговорила Эля.

– Мне казалось, что у вас все наладилось, – осторожно заметила Дарья.

– Он дал мне на размышление неделю, а потом заявился, уверенный, что я все осознала и приму его с распростертыми объятиями. Ведь только от его близости мне становится легче.

– Я все понимаю, но почему должна страдать ты? Если его присутствие необходимо, пусть носит тебя на руках целый день. Используй главу клана как ездового барса. Чем не месть?

Сестра слабо усмехнулась и поежилась. У Даши сердце кровью облилось при взгляде на нее.

– Тошно от его заботы. Уж лучше так, чем на него любоваться. И какой смысл? Я не желаю быть с ним, а в храме мне хотят подселить шатху, и тогда я буду во всем послушной мужу.

– Элька, ты чего? Да ты со своим ослиным упрямством не одну сотню шатх переупрямишь! К тому же мы землянки, и еще неизвестно, как на нас эти кошки воздействуют.

– Известно. Я общалась с Эвелиной, она из Англии. Раньше была вегетарианкой, а сейчас ест мясо и на мужа даже разозлиться не получается, так как кошка млеет от его шатха.

– Это еще ни о чем не говорит. Как по мне, лучше есть мясо с кровью, чем сдаться и умереть. Пока ты живешь, можно что-то исправить. И мне все равно, что шатха тебя изменит, и у меня есть все шансы состариться, пока ты будешь оставаться юной. С шатхой или без – ты моя сестра и единственный близкий человек в этом мире. Не оставляй меня!

Сама того не желая, Дарья разрыдалась в конце своей речи. Эля села и обняла ее, не зная, что делать. Было непривычно видеть всегда сильную старшую сестру в таком состоянии.

– Понимаешь, – тихо произнесла она, – дело даже не в шатхе. Вернее, не в ней самой. Не хочу оказаться привязанной к Ханту. Жить с ним, рожать детей... Это не мой выбор. Он поступает так, как нужно ему, а меня

не слышит.

– Но это же глупо – умирать, лишь бы что-то ему доказать! Попробуйте поговорить. Я виделась с ним. Он переживает и просто не знает, как все исправить.

– Переживает, что подходящее тело для шатхи из рук уплывает. Он со мной не считался, когда от меня хоть что-то зависело. Думаешь, изменится, когда пройду ритуал и уже точно от него никуда не денусь? – грустно усмехнулась Эля. – Я не хочу от него зависеть, а с шатхой даже уйти не смогу. Сейчас у меня, по крайней мере, есть хоть какой-то выбор, и я выбираю остаться собой.

– Ты не совсем права. Если все так, как ты говоришь, то почему он насильно не держит тебя рядом?

– Пытался, но я сопротивлялась, и мне стало плохо. Это его остановило. Видеть его больше не хочу!

Разговор прервали служанки, которые принесли еду. Дарья чуть не плача смотрела на протертые супы, которые поставили перед сестрой. И выглядела та как тяжелобольной человек. Даша не могла сообразить, как отговорить Эльку бороться. Было больно видеть ее такой. Хотелось быть от безысходности. Если бы это могло помочь, сама бы попросила барса быть с сестрой рядом, но Эля настроена непримиримо и уперлась рогом, не желая ничего слышать.

Они еще немного поговорили, и младшая сестра заснула. Вот еще пару секунд назад вяло участвовала в разговоре и вдруг уронила голову. Перепугавшаяся Дарья вскочила и подбежала к ней, но Эля просто спала. Правда, как-то слишком крепко, не реагируя на прикосновения.

Она уже готова была побежать за помощью, не зная, нормально ли это в ее состоянии, но тут появился Марр ишт Хант. Не обращая внимания на Дашу, подхватил жену на руки и лег сам на лежак, разместив Элю на себе, заботливо укутывая меховым пледом.

Дарью поразило, как бережно барс ее держит, и все же она тихо предупредила:

– Эле это не понравится. Если она проснется...

– Не проснется.

Хант бросил на нее короткий взгляд, и Даша была сражена оголенными эмоциями, что бушевали в его глазах.

– Снотворное? – догадалась она. – Это не опасно?

– Если она не будет рядом, то может не дожить до ритуала, – огорошили ее слова, и Дарья на некоторое время замолчала, осознавая такую правду.

– И как вам наблюдать за ее агонией? – не повышая голоса, яростно поинтересовалась она. – Вы за женщинами совсем ухаживать разучились? Неужели так сложно было проявить терпение и внимание? Она... Если она умрет, клянусь, я вас лично убью!

– Не утруждайтесь. Из храма я выйду с женой или не выйду вообще.

– Даже так? Но мне это сестру не вернет. Сделайте хоть что-нибудь!

– Что? Она не дает к себе приблизиться. Даже разговаривать отказывается, не желая видеть. В последнее наше общение случился сердечный приступ. Сейчас ей нельзя нервничать, и я просто не знаю, что еще сделать. Она так подробно объясняет, что я делаю не так, но ни слова не говорит о том, что нужно ей. Ничего о себе, ни что нравится, ни чего хочет. Я готов все, что имею, положить к ее ногам, но ей ничего не надо.

– Может, начинать нужно было со своего сердца? Как и любой девушке, ей нужны любовь, ухаживания, внимание. Зачем вы поспешили? У вас было время завоевать ее. Дали бы ей увидеть, что она для вас не самка, годная к рождению детей, а любимая.

– Я думал, у нас много времени, чтобы узнать друг друга, но когда понял, что она собирается уйти и любит другого...

– Нельзя любить картинку. Уж вы-то должны были понимать это, они с Камияром даже не были знакомы!

– К сожалению, когда дело касается твоей единственной, здравый смысл отказывает.

Дарья охватила взглядом пару барса и сестры, отмечая, насколько они разные и в то же время дополняют друг друга. Он уже взрослый мужчина с устоявшимися взглядами, Эля же юная, временами взбалмошная никогда бы не дала ему заскучать, встряхивая и выбивая из привычного ритма жизни. Даже сейчас Даша не представляла, как сестре удалось поставить ишт Ханта на ролики, но если он пошел на это, несмотря на свой имидж и положение, значит, готов меняться ради нее. И в то же время для Эли барс стал бы опорой и тем, кто убережет от необдуманных поступков. Познакомься с ним на Земле, одобрила бы его как кавалера для сестры. Как жаль, что все у них пошло наперекосяк.

Закрыв на мгновение глаза, Дарья сглотнула ком в горле и заговорила, вспоминая:

– Эля очень любит природу. Мы в детстве жили в загородном доме, и у нас за забором на заднем дворе находился луг и спуск к реке. Мы часто бегали туда играть. А еще неподалеку был лес. Она как-то сказала, что запах хвои у нее связан с самыми счастливыми воспоминаниями. Ее любимые цветы – ромашки и тюльпаны. Они росли у нас на участке, и если

их подарить, это порадует. Уже живя в городе, когда мы ссорились и я была неправа, покупала ей эти цветы как символ извинения. Эля любит животных. Вечно подкармливала бездомных, но домой принести не могла из-за того, что у Марты, нашей матери, аллергия на шерсть. В школе увлекалась танцами, роликами, но забросила все, когда пошла работать.

Даша перешла к некоторым забавным моментам из их жизни, когда раздался вызов на ее диск. Барс обеспокоенно глянул на спящую жену, а Дарья, поспешив ответить, встала и ушла из сада, чтобы не мешать.

– Как ты?

– Камияр, ты не вовремя. Эля спит.

– Как она?

– Насколько успела понять – плохо.

– Не волнуйся, так бывает до ритуала. Последние дни самые тяжелые.

Даша прикинула, что если тяжело тем, с которыми рядом мужа, то что же ждет Элю, которая отказывается находиться с барсом в одной комнате?

– Ты меня успокоил.

– В твоём голосе ирония.

– Мне страшно за сестру.

– Жаль, что я не рядом. Не понимаю, почему и теперь брат все еще против моего приезда?!

Дарья промолчала. Марр ишт Хант дал слово расторгнуть их брак и держать от нее Камияра на расстоянии. Попросил ее только ничего не говорить тому пока о разводе. Из-за Эли ему не до разбирательств с братом.

– Без тебя дом опустел.

– Как Исталия?

– Улетела.

– Может, ей лучше было остаться?

– Даша!

– Извини, это твоя жизнь, – пошла на попятную она.

– Мне не нравится твой тон. Как будто ты дистанцируешься от меня.

Что происходит?

– Камияр, моя сестра болеет. Меня сейчас это заботит, а не твои «высокие» отношения с парой.

– Это еще не известно точно.

– Неважно.

– Тебе все равно?

– А должно быть иначе?

– Я думал, что между нами...

– Между нами был договор, условия которого мы выполнили. Извини, мне пора, – сказала она, увидев в дверях ишта, и отключилась.

– Все в порядке? – спросил Хант.

– Камияр, – отмахнулась она и бросила вопросительный взгляд на сад.

– Скоро проснется. Идите к ней.

Опять зазвонил диск. Муж не считал разговор окончанным.

– Как убрать громкость звонка? – спросила у Ханта.

Тот взял телефон и, переведя в беззвучный режим, вернул. Благодарно кивнув, Даша пошла к сестре и была остановлена:

– Дарья!

Она оглянулась.

– Спасибо!

Глава 21

Как же быстро пролетели дни! Пусть последняя неделя и была для меня тяжелой, но я оказалась не готова к тому, что она закончилась. Хорошо, что Даша была рядом. Хотелось столько всего сказать сестре, но, к своему стыду, большую часть времени я спала. Вот странное дело, после сна я чувствовала себя даже бодро и относительно хорошо, но проходило совсем немного времени, как снова накатывала слабость и возвращался внутренний холод. И чем ближе приближался день «Х», тем больше времени я проводила во сне, грозя превратиться в Спящую Красавицу. Обидно, так как мой сон вскоре должен был перейти в вечный.

Как сестра ни уговаривала меня поговорить с Хантом, я отказывалась. С каждым днем в душе все больше росли протест и обида на него. Я не желала встречаться с барсом, так как именно в нем видела виновника всех своих бед. Мне было страшно. Я совсем не хотела умирать, но и стать кшатрой Даша убедить меня не смогла.

Мы о многом переговорили с Дарьей в краткие часы моего бодрствования. Как ребенок, я стала засыпать даже днем! Было обидно за сестру, что из ее брака с Камияром ничего не вышло, и впервые я не искала оправдания своему кумиру. Он звонил ей, часто звонил. Несколько раз я видела, как она сбрасывает его звонки, но как я отказывалась разговаривать с Хантом, так и она не желала больше общаться со своим мужем. Я подозревала, что Камияр ей все же небезразличен. Иначе почему не забросила куда подальше диск, а смотрела на количество пропущенных вызовов от него? Что ж, кажется, упрямство – это наша семейная черта.

В день ритуала я проснулась в цветнике. Вся моя спальня утопала в тюльпанах, а гостиная в ромашках. Я даже сестре допрос с пристрастием устроила на предмет того, зачем она сдала Ханту информацию обо мне. Хорошо хоть та призналась, что по просьбе барса сама расставляла цветы, пока я спала. Вот давно чувствовала, что они вдвоем спелись за моей спиной! Я понимала, что они не желают моей смерти, да и сама этого не хотела, но менять свое решение не собиралась. Последние дни измотали меня не только физически, но и морально. Хотелось уже развязки, какой бы она ни была.

Признаться, цветы мне понравились. Это был как привет из дома, и их я приняла благосклонно, чего не скажешь о визите Ханта без предупреждения. Разговаривать я с ним отказалась, скрывшись в ванной

комнате. Он не пошел за мной, но вместо него пришла Даша. Тоже мне, адвокат дьявола! Умоляла, просила, требовала, чтобы я поговорила с ним. Мы даже с ней поругались из-за этого, но быстро помирились. Нервы сдавали у обеих. Понимали, что время истекает, и не хотелось тратить его на ссоры.

Если первая половина дня прошла как обычно, то во второй служанки занялись мной по полной программе: купая, натирая благовониями, укладывая волосы, делая макияж. Доставили платье для церемонии. Не помню, чтобы я такое заказывала. Наверное, по моим старым меркам пошили. Длиной в пол, красивая вышивка цвета слоновой кости по лифу и юбке. Меня, правда, больше порадовала шубка к нему из серебристого меха. Драгоценностей не было. Как и нижнего белья. Это я поняла, когда пришло время одеваться. Такие традиции. Не стала спорить, но надела свою цепочку с крестиком.

Даша находилась все время рядом, не отходя ни на шаг. Чем ближе приближался вечер, тем сильнее росло напряжение между нами. Мы в эти дни столько говорили, спорили, вспоминали детство, а теперь молчали, как будто разом закончились все слова. Лишь когда в парадном костюме вошел Марр ишт Хант, она жалобно вскрикнула: «Эля!», и мы бросились в объятия друг друга.

– Люблю тебя! – успела сказать ей. От волнения и слабости ноги стали ватными, и я начала оседать. Барс подхватил меня, забирая из рук сестры.

От близости Ханта стало легче дышать. Мазнув по нему взглядом, не смогла отвести глаз, попав в плен его синих омутов. Он изменился. Черты лица заострились, стали резче. Барс с мрачной решительностью смотрел на меня, буквально поедая глазами.

Я отвела взгляд, прислонившись головой к его плечу. Разозлилась на себя за то, что мне хорошо рядом с ним. И дело даже не в том, что физически легче, а во внутреннем чувстве комфорта. Его запах был привычен, прикосновение рук... Рассудком понимала – за все, что Марр мне сделал, его нужно ненавидеть, но когда он был вот так рядом, даже без всякой шатхи не получалось.

Как и в день нашего приезда, на главной аллее собрались люди. Она была освещена, как днем. Корабль завис над ближайшим озером, а позади него образовалось человеческое море, настолько плотно стояли люди. Это стало хорошо видно, когда при нашем появлении в ночное небо взметнулись салюты, раскрашивая все вокруг яркими огнями.

– Почему столько людей? – вопрос вырвался сам собой.

– Ночь перерождения – праздник. Сегодня на территорию открыт

доступ для народа, и многие пришли посмотреть на тебя.

Мне чуть плохо не стало, когда я увидела в небе наши увеличенные изображения и свои круглые от удивления глаза.

– Если тебе не трудно, поприветствуй их от нас.

Мы замерли на самом верху аллеи, давая себя рассмотреть. У барса руки были заняты мною, а мне показалось глупо махать одной. Все же он их правитель.

– Поставьте меня, – попросила его.

Хант бросил на меня быстрый взгляд и бережно поставил на ноги, крепко обнимая за талию. Мы помахали народу, и в ответ взметнулся радостный рев толпы. Впервые в жизни почувствовала себя кинозвездой. Что сказать, уходила я с помпой.

После этого барс подхватил меня на руки, что выглядело очень романтично и заслужило еще один слаженный отклик от собравшихся, и зашагал к кораблю. В этот раз мне было не до заигрываний с командой, и мимо них меня пронесли спокойно. Правда, я поймала на себе любопытные и внимательные взгляды. Наверное, слишком большой контраст был между той девчонкой, что прилетела совсем недавно, и мной теперешней.

На корабле барс сразу прошел в гостиную и встал со мной у окна с видом на дворец. По изменившемуся изображению я увидела, что мы взлетели, но никак не почувствовала этого. Просто окружающие вдруг начали уменьшаться, оказываясь под нами. Мы сделали круг над провожающими, а потом полетели в сторону города и тоже покружили. Все это время Хант не отрывал странного взгляда от окна, уйдя в свои мысли. Я хотела предложить, чтобы он посадил меня на диван, но не решилась нарушить его задумчивое состояние. Барс держал меня легко, без малейшего напряжения, а я... Просто устала и позволила себе получить короткую передышку от ставшей уже привычной немощности.

Казалось, я лишь на мгновение смежила веки, но успела задремать. До этого думала, что от волнения раньше умру, но в обществе Марра было так спокойно, что я отключилась на время. Разбудило прикосновение к щеке, и я распахнула глаза. Обнаружила, что мы уже сидим на софе, а барс на меня внимательно смотрит. Мимолетный взгляд в окно сказал о том, что мы прилетели. Сердце тревожно забилося в груди, и я напряженно замерла.

Накатил страх, и я поняла, что не готова. У меня было время осознать и смириться со своим нерадужным будущим, но вот сейчас я оказалась не готова принять его. Даже не подозревала, какая я трусиха. Ощутила порыв умолять барса вернуться и даже судорожно сжала в ладонях ткань его одежды. Пусть я лучше умру во дворце, рядом с сестрой, чем здесь и так.

Плевать на слабость, но у меня будет еще несколько дней! Да хоть всего один день!

И все же я так и не смогла произнести ни слова. Съежилась только, а на мои уста как будто легла печать молчания. Да еще Хант на меня смотрел пронизывающим взглядом, и я не могла понять выражение его лица. С непонятной горечью во взгляде он отвел руку от моей щеки и произнес:

– Хочу, чтобы ты знала: какое бы решение сегодня ни приняла, я останусь рядом с тобой до конца.

Если честно, не поняла его фразу. Конечно же, останется. Приму я шатху или нет, он будет со мной до конца в любом случае. Я еще раздумывала над этим, когда он легко встал и понес меня к выходу.

Все было так, как и рассказывала Эвелина. На входе нас встречали жрецы, и в их сопровождении мы вошли в храм. Сама церемония была торжественной, но недолгой и сводилась к тому, что они просили высших шатхов благословить наш союз. Жрецы внешне действительно чем-то напоминали буддийских монахов. И провожали нас на внутреннюю территорию храма под протяжные звуки большой трубы. Пылали факелы, освещая путь, но чем дальше мы углублялись, тем меньше их было, и наконец остались лишь мы и густой лес вокруг.

Хант уверенно шел вперед. В какой-то момент между деревьями появился просвет, и мы вышли на поляну с древними развалинами, заросшими травой. Они образовывали круг, куда и лежал наш путь. Перед тем как войти туда, барс помедлил и накрыл мои губы быстрым поцелуем. Я только и успела рвано вдохнуть, как он отстранился и понес меня к центру.

– Нужно снять платье, – тихо произнес барс, поставив меня на землю. Я все еще смотрела на него круглыми глазами, задохнувшись от возмущения, а его пальцы уже нырнули под мою меховую накидку и ловко пробежали по многочисленным крючкам, а потом легли на плечи, сдвигая с них ткань. Платье облаком упало к ногам. Хорошо хоть верхняя одежда осталась на мне, но все равно захлестнуло смущение.

Что-то странное стало твориться с моим сердцебиением. Я разволновалась, и в груди неожиданно запекло. Если бы не Марр, подхвативший и опустившийся со мной на густую траву, я бы рухнула, не устояв на ногах. Стало трудно дышать, и дыхание вырывалось с хрипом.

– Держи-и-ись! – умоляюще склонился надо мной барс.

Перед глазами все поплыло, мужская фигура стала нечеткой, начала двоиться, и вот уже от нее отделилась плотная кошачья тень, мощным рывком уходя вверх. Только и успела заметить, что животное крупное,

размером с гепарда, как оно растворилось в ночном небе. Марр запрокинул голову вверх, провожая его взглядом, а потом посмотрел на меня.

– Маленькая моя, только живи!

Даже при всем желании ничего не могла бы ответить на это заявление, хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба.

Я не видела возвращения шатха. Просто в какой-то миг меня ослепило двойное сияние глаз мужчины и зверя, а потом они слились в единое целое. Хант распрямился, и я увидела над собой шатху. Она была не такой плотной, как шатх у барса, а прозрачной и искрящейся голубыми всполохами. Кошка прыгнула на меня.

«Нет!» – про себя закричала я, рефлекторно зажмуриваясь, и почувствовала удар в солнечное сплетение.

Меня ощутимо тряхнуло, и я смогла глубоко вдохнуть, буквально захлебнувшись попавшим в легкие воздухом. Открыв глаза, вновь увидела над собой кошку, приготовившуюся к прыжку. Начался затяжной кошмар.

Шатха рвалась ко мне, а я каждый раз внутренне закрывалась от нее. Наши недолгие соприкосновения давали краткий миг облегчения и возможность дышать. Я не ощущала стука своего сердца, но каждый раз встряхивало, как от удара током, когда она прыгала на меня. Это была агония, где шатха и я слабели. Фоном шел голос Ханта, который умолял меня жить.

Такое не могло длиться вечно. Шатха становилась все прозрачнее, голубых всполохов почти не осталось, и разряды от наших соприкосновений были все слабее, а нотки отчаяния в голосе ишта явственнее. Своего тела я уже не чувствовала. Сознание уплывало, при этом обретая кристальную ясность. Инстинктивно я поняла, что шатха тоже умирает, потратив свою энергию на меня. Мы с ней обе растворялись в окружающем пространстве. Я уже не чувствовала, как трясет и сжимает меня в объятиях барс.

Душераздирающий крик не дал мне уйти окончательно, и угасающим взглядом я выхватила Ханта, запрокинувшего голову к небу. Я увидела тень зверя и его взгляд на уходящую самку. Кто сказал, что звери не умеют любить? В глазах шатха были мука, отчаяние, боль и такая звериная тоска, что у меня сжалось сердце. Моя шатха бесплотной тенью потянулась уже не ко мне, а к своему самцу, прощаясь.

Это было настолько пронзительно, волнующе, трагично и неправильно, что душа заплакала о них. Не знаю, откуда взялись силы, но единым порывом я выгнулась всем телом, принимая тень шатхи в себя.

Тело девушки обмякло в его руках. Мужчина запрокинул голову к небесам, срывая голос от боли потери. Не уберег. Не хотел верить, гнал мысли прочь, но глубоко внутри чувствовал, что так и будет. Его маленькая упрямица...

Тишину ночи прорезал еще один крик. Мужчина звал душу своей пары обратно и в то же время молил забрать его с собой. К чему жизнь, если в наказание впереди пустота и одиночество? Он сдохнет рядом с ней. В этом мире больше ничего не держит. Долг перед своими людьми, ответственность – все потеряло значение. Значит, правильно сделал, что пригласил глав кланов на завтра. Только он знал, что вместо праздника их ждет принятие нового ишта.

В жизни не было страшнее минут, чем когда наблюдал за агонией своей пары. Ее сердце все же не выдержало. Священное место силы внесло дисбаланс в ее энергетику, разрушая окончательно. Она была истощена, и все случилось слишком быстро. Он ничего не мог уже сделать! Лишь беспомощно смотрел, как шатха рвалась к ней, запуская сердце, но лишь теряла энергию, так как ее не принимали.

Отчаяние человека и зверя, который тоже вынужден был наблюдать за гибелью своей пары, переплелись. Эля умирала, взгляд угасал, а сущность шатхи истончалась, грозя исчезнуть навсегда. Зверь обезумел, понимая, что его пара уже никогда не возродится и он обречен на вечное одиночество. Боль раздирала и выжигала душу.

Хант увидел прощание сущностей. Шатха с тоской потянулась к своему самцу, и человек завыл, потому что его самого пара даже при смерти не приняла и тихо ушла. Сокрушенный, опустил взгляд на жену, чтобы увидеть, как выгнулось ее тело, принимая шатху.

Марр ишт Хант не поверил своим глазам. Успел уловить, как она смотрела на шатхов. Жалость к ним. Пусть так, но она жива. Жива! Это как за мгновение до казни получить прощение. Второй шанс, даже с надеждой на который уже распрощался.

Эля лежала без движения на его коленях, смежив веки, но он услышал, как забилося ее сердце. Сначала неуверенно сделало первый толчок, второй, а потом размеренно погнало кровь по венам, насыщая тело кислородом. Девушка и шатха находились на грани смерти, поэтому процесс восстановления шел медленно. Марр терпеливо ждал, когда сущность повернет вспять запущенные разрушительные процессы.

Зачарованно наблюдал, как от дыхания поднимается девичья грудь, уходит восковая бледность с лица, исчезают трещинки на сухих губах, и они становятся бархатистыми, а тусклые волосы обретают блеск и насыщенный цвет. К его жене возвращались краски жизни. И он готов был вечно глядеть на нее, испытывая рвущуюся из груди радость от одного только факта – она дышит!

Ночь уже уходила, когда Эля первый раз пошевелилась и ее веки дрогнули. Хант ждал этого момента и гадал, с каким выражением она посмотрит на него. В груди все замерло и оборвалось, стоило им встретиться взглядами. В глазах девушки не было разума, лишь шатха. Мужчина даже среагировать не успел, как она потянулась к нему и лизнула губы. меховая накидка на плечах натянулась, и шатха отбросила ее, как нечто мешающее. Сущность внутри Марра рвалась к своей паре, желая соединиться, и лишь огромным усилием воли удалось удержать ее в узде.

Женское тело манило и соблазняло. Избегая искушения прикоснуться к лнущей к нему девушке, он ссадил ее со своих ног и встал, сразу же увеличивая между ними расстояние.

Шатха вытянулась на земле, не отводя от него взгляда, а потом перевернулась на живот и встала на четвереньки, разведя ноги и эротично прогнувшись в спине, выпячивая ягодицы. Обернувшись к нему, позвала взглядом взять ее.

Несмотря на то что зверь безумствовал от разносящегося в воздухе пряного запаха желания и стремился к самке, сам мужчина отступил еще на несколько шагов. Это вызвало недоумение шатхи, и она встала на ноги, чуть покачнувшись при этом. Еще не привыкла к телу, и создавалось впечатление, что его надели, как костюм. Но шаг, еще один в сторону барса, затем еще один, и движения приобретали пластичность. К Ханту мягкой пружинистой походкой приближалось роскошное женское тело, соблазнительно покачивая бедрами.

Пока он раздумывал, как быть, – себе-то можно признаться – замороженный красотой девушки, та прыгнула на него, обвивая ногами талию и прижимаясь обнаженной грудью.

«Чего ты ждешь? – спрашивали ее глаза. – Разве я не желанна?»

Ханту пришлось вступить в борьбу не только со своим шатхом, но и с искушением в лице его самки, которая терлась о него бедрами, показывая, чего хочет, и потянулась к его шее, уже лизнув и готовясь вонзить зубы. В последний момент успел перехватить ее, не давая поставить метку. Завязалась борьба, и они упали. Инстинктивно барс перевернулся, уберегая свою самку, и та оказалась сверху. Не трата времени, шатха стала

полосовать его одежду в желании убрать все мешающее.

Сущность Ханта млела от близости пары и желала обладать ею. Его шатх не понимал, почему человек медлит и препятствует самке. Лишь железная воля помогала держать контроль и не поддаться потребности взять желанное тело. Марр перехватил руки шатхи и перевернулся, придавливая ее к земле. Тело под ним извивалось и шло волной в стремлении прижаться теснее и потереться о каменную эрекцию.

– Мне нужна Эля! – требовательно произнес он, заглядывая в затуманенные желанием глаза. – Моя пара!

Шатха игнорировала его призыв, демонстрируя готовность спариваться. Хант чувствовал, что если она продолжит так тереться о него, то он не выдержит. Уже сейчас как утопающий цеплялся за спасительный самоконтроль, и лишь потребность вернуть в дорогие глаза разум помогала не сдаться.

– Мне нужна моя пара! Только тогда ты соединишься со своим самцом. – Освободив руки, Марр сжал в ладонях лицо девушки.

Получив свободу, она стала обнимать его, при этом чуть царапая и вызывая дрожь желания.

– Мне... нужна... Эля! – несмотря на реакцию тела, властно произнес барс. Шатха замерла и впервые внимательно посмотрела не на своего самца, а на человека, мешающего ей до него добраться, оценив его внутреннюю силу. Он подчинил не только ее, но держал под контролем и ее пару.

– Она тебя пожалела. Дала жизнь. Верни мне ее! Мне нужна она, – отрывисто произнес барс, давя взглядом и заставляя сущность отступить вглубь сознания перед более доминантной особью.

Некоторое время взгляд девушки оставался пустым, а потом из ее груди вырвался рваный вздох, и на лице появилось осмысленное выражение.

– Эля! – выдохнул Марр, боясь поверить, что у него получилось. Крайне редко, но случалось, что одиночки, прошедшие изменения, не справлялись, и их разум захватывал шатх. Таких держали в специальном заповеднике, где они жили, подчиняясь лишь звериным инстинктам. Размножаться им не давали, проводя специальные операции, так как дети от таких созданий рождались обычными людьми и перенимали повадки своих родителей. С парами подобных случаев не было, но он опасался, что душа девушки не захочет жить и бороться за свое сознание.

– Марр?! – хрипло произнесла она и дотронулась до его лица. Барс затаил дыхание от нежданной ласки. – У вас виски седые, – с удивлением

произнесла Эля.

После всего пережитого от облегчения он запрокинул голову и засмеялся. Виски! Всего лишь виски. У него душа за эту ночь поседела!

* * *

Открыв глаза, не смогла сразу понять, где я. Комната была знакома, но я в ней никогда не была. Лишь потом пришло осознание, что я в спальне Ханта. Я видела ее, когда он показывал мне проект изменений на планшете. Подушка рядом была примята, указывая на то, что спала я не одна. Воспоминания о ночных событиях нахлынули на меня, и я со стоном натянула на голову одеяло.

Хотелось сказать, что это была не я, но нет. Шатха проявилась позже, а тогда именно я отвечала на сумасшедшие поцелуи Марра, когда пришла в себя. Ладно, пусть не совсем отвечала, но была захвачена его напором и принимала без сопротивления. Как должное восприняла его слова о том, что нам нужно закрепить брак. Между поцелуями поняла, что я энергетически истощена, и секс сделает меня сильнее, нам нужно объединиться. При этом барс прикасался ко мне с таким трепетом, так нежно, как будто я бесценная драгоценность, и в то же время давал почувствовать, насколько я желанна. Радовался как ребенок, шепча: «Жива», и осыпал поцелуями.

Нас бросило тогда друг к другу. Нетерпение шатхи внутри меня смешивалось с удовольствием от мужских ласк. Его томительные поцелуи и лихорадочное желание воспламенили. Ощувив его в себе, я почувствовала радость от встречи и единение зверей, которые теперь смогли прикоснуться друг к другу. Наши ауры слились, давая им возможность быть вместе.

Это была безумная ночь. Моя практически смерть, подселение шатхи, страстная любовь на траве под звездным небом. Мой первый раз стал действительно выдающимся и запоминающимся.

Хант не соврал, боли не было, лишь удовольствие. Это оказалось волшебно, прекрасно, умопомрачительно! Во всем этом присутствовало лишь одно «но» – мой первый раз был не с любимым. И дело даже не в Камияре – его образ утратил свой блеск в моих глазах из-за того, как он поступил с Дашей, – а в самом факте.

Еще во мне теперь жила шатха. Я прислушалась к себе, и, как будто отвечая на мысленный зов, кошка всплыла, окружая меня своей энергией.

Это сравнимо с тем, как укутаться в роскошное манто. Хант говорил что-то о том, что наши энергии с ней еще не слились, но, утомленная, я слушала вполуха, засыпая в его объятиях.

С приходом шатхи я ощутила ее нужду быть рядом с парой. Настолько остро, что я встала с постели. Откуда-то знала, что барса нет в спальне, и меня тянуло к нему. Выдержки хватило лишь на то, чтобы одеться, благо додумалась заглянуть в гардеробную, помня, где по плану должна быть моя. Хорошо, что вещи там обнаружились. Если бы прислушивалась к шатхе, то пошла бы вообще голой. Эта зараза считала, что так было бы лучше, и не понимала моего желания одеться.

Я пока не представляла, как буду сосуществовать с ней, но уже почувствовала изменения в своем теле. Окружающий мир стал ярче, окрасился множеством запахов. Меня переполняла энергия. После недель слабости это было головокружительное чувство и непривычное.

На поиски мужа я шла по внутреннему радару. Хотелось бежать. В коридоре я разогналась и прыгнула, доставая до потолка. А там было не меньше пяти метров!!! Приземлилась мягко, как кошка, и пошла дальше. Не понимала еще, как разделить свои желания и шатхи, которые влияли на меня, но если им немного поддаваться, они становились не такими сильными. Она хотела бежать? Так я и разбежалась, только направила энергию в прыжок и после этого смогла продолжить путь в прежнем темпе. Выбранном мной!

По пути мне встретились несколько лакеев. Кошка внутри восприняла людей с высокомерием высшего создания, без интереса, а вот стражников-кшатров... эм-м... Эмоции можно было сравнить с отношением королевы к своим подданным. Самое удивительное, что я серой дымкой стала видеть зверей барсов. Несмотря на то что стражники все как на подбор высокие и плечистые, я их шатхов воспринимала с превосходством, да и барсы склонили передо мной головы. Почему-то чувствовала, что, надави я на них, они встанут передо мной на колени. В других обстоятельствах эта зараза так и поступила бы, утверждая свою власть, но сейчас ей было не до этого. Желание ощутить рядом своего самца гнало вперед.

Она была недовольна, что тот ее оставил. Хотела купаться в его запахе, продолжить то, что было ночью, возобновить любовные игрища. Шатха не насытилась и влияла на мое тело, пробуждая желание. Лично во мне это вызывало раздражение и злость, и внутри начинал закипать взрывоопасный коктейль.

Толкнув дверь, за которой – я точно знала – находится Хант, зашла в кабинет. Так вот где он прятался от меня! Барс как будто ждал моего

прихода и стоял у стола, даже не делая вид, что занят делами. Я замерла на пороге. Стоило закрыться за мной двери, как просторное помещение сузилось до нас двоих, электризуя воздух между нами.

Я потерялась в лавине ощущений, что нахлынули при виде барса. Во-первых, его запах, от которого внутри все млело. Хотелось дышать, и дышать воздухом, наполненным им. Во-вторых, самого мужчину я стала воспринимать по-другому. Я видела его шатха, для меня мужчина и зверь предстали не в сером цвете, как стражники, а в золотом. Аура, или энергия вокруг него, – не знаю, как назвать, но красиво. В-третьих, наслоилось восприятие шатхи, и эта кошка уважала силу человека и склонялась перед его железной волей, контролирующей ее самца.

При этом она оставалась похотливой дрянью! В Марре я увидела мужчину, сильного настолько, что кошка внутри довольно мурчала оттого, что этот самец наш, и подталкивала меня покрасоваться перед ним. Эротично подойти, потереться о мощное тело, насладиться тем, что желанна. Еще она хотела пометить Марра, показать всем, что этот самец занят, ее... наш...

С трудом отвела взгляд от его шеи и посмотрела в глаза.

– Почему меня к вам так сильно тянет? – севшим от всех этих переживаний голосом задала вопрос. Во время всего осмотра барс не шелохнулся, за что ему спасибо, конечно. Не знаю, совладали бы я иначе со своей кошкой. Мне и так с трудом удавалось оставаться на месте, а не броситься к нему.

– Я сам сегодня от тебя с трудом ушел, – вроде бы спокойным тоном произнес Хант, но я расслышала скрытое напряжение.

– Почему ушли? – вопрос вылетел сам собой. Я не обвиняла, нет, разве что намек на претензию от шатхи. Самой же мне было любопытно, почему он не остался, празднуя свою победу.

– Не хотел давить. Дал время разобраться в себе. Как ты?

– Во мне поселилась похотливая кошка. Даже не знаю... – то ли фыркнула, то ли с горечью хохотнула я.

– Может, сейчас ты поймешь, как тяжело мне было держаться от тебя на расстоянии, – нейтральным тоном заметил барс.

Что ж, если его ко мне тянуло с такой силой, то можно памятник поставить за то, что не изнасиловал в первый же день. Хотя...

– Во мне тогда не было шатхи, – поймала его.

– Моя пара ты, а не шатха, – возразил Марр и, видя, как я напряглась, сменил тему: – Предлагаю сейчас выбраться на прогулку и лучше понять свои новые возможности.

Предложение было хорошее. Может, проветрю голову и немного остыну.

– Я бы хотела увидеть сначала сестру, – все же произнесла я, представляя, что Даша пережила за эту ночь.

– Она уже знает, что ты жива. Я сказал, что ты еще отдыхаешь и тебе нужно время, чтобы прийти в себя. Думаю, у нас есть час. Подозреваю, что примерно через это время она возьмет мои покои штурмом.

Я усмехнулась, и внутреннее напряжение немного спало. Да, в этом была вся Даша. Ради меня она способна и не на такое.

– Нужно переодеться в спортивную одежду? – спросила его и тут же подумала, что он, я и большая кровать в спальне не самое безопасное сочетание в моем неуравновешенном состоянии.

– Необязательно, но если тебе будет так комфортнее...

– Нет-нет! Идемте, – поспешила отказаться и первая выскочила из кабинета. Барс нагнал меня и пошел рядом. Шатха взвилась от близости самца и начала подталкивать меня на всякие непотребства. Так и хотелось потереться о него, коснуться невзначай. В то же время она была в нетерпении от предстоящей прогулки, принимая ее за предварительные игрища.

– Если хочешь, можем слетать куда-нибудь.

Ожидания шатхи заставили меня нервничать. Я тут же представила замкнутое пространство кабины и быстро ответила:

– Не сегодня.

– Эля, остановись, – поймал меня за руку Хант, а меня от этого невинного прикосновения буквально током прошило.

Барс подождал, пока я взгляну ему в глаза, и произнес:

– Мне безумно хочется обнять тебя, поцеловать...

Кошка внутри буквально залучилась от удовольствия, получив подтверждение, что желанна.

– Но я не собираюсь на тебя набрасываться. Для меня чудо, что ты жива, и я дам тебе столько времени, сколько понадобится. Помогу освоиться и не трону, пока ты сама не захочешь этого.

– Мои вещи уже в вашей спальне, – заметила я.

– Эля... ты вчера собиралась умереть. Думаешь, мне было дело до одежды? Слуги перенесли.

– Значит, я могу вернуться к себе?

Шатхе такая перспектива совсем не понравилась, но я ждала ответа.

– Пара не живет отдельно. Ты сама ощутила притяжение утром. И это бы показало всем, что я тобой пренебрегаю, а это совсем не так. Для меня

ты бесценна, и неуважения к тебе, явного или скрытого, я не потерплю.

– Слова о времени звучат весьма благородно. Вот только как мы сможем сосуществовать в одной комнате с учетом притяжения шатхов?

– Мы справимся. Неужели ты думаешь, что я перепутаю твоё желание прикоснуться с чьим-то другим? – провокационно спросил он, приложив мою ладонь к своему поседевшему виску, напоминая, как я сделала это ночью.

Сердце сделало кульбит, и я даже не нашлась что ответить. А барс повернул голову и подарил быстрый поцелуй в центр моей ладошки, а потом отпустил.

– Догоняй, – бросил он, срываясь с места.

У меня была лишь секунда на раздумья. Шатхе это понравилось, и мы понеслись за ним.

Бег никогда не был моим любимым видом спорта, но сегодня я получала от него истинное удовольствие. Я чувствовала азарт шатхи и желание настигнуть Марра. Раньше мне и не снилась такая скорость, сейчас же я не испытывала ни малейшего напряжения, несясь в запредельном для обычного человека темпе. На одном из пролетов лестницы толпились служанки, расстилая на ступенях ковровое покрытие. Барс запрыгнул на перила и побежал по ним. У девушек чуть челюсти не упали от поведения главы клана, и в изумлении они уставились ему вслед.

Не знаю, какими глазами служанки смотрели на меня, но я, даже не задумываясь, повторила маневр, преследуя барса. Никак не получалось настигнуть его, но стоило нам выбежать из дворца и углубиться в лес, как он позволил себя догнать и вырваться ненадолго вперед. Потом же обогнал и стал выделываться. Хант с легкостью забирался на деревья, перепрыгивая с ветки на ветку. Он демонстрировал мне разные трюки, а я повторяла за ним. Шатха дала мне силу, ловкость, скорость, хорошую координацию движений. Я не думала, способна ли на тот или иной трюк, а просто делала его, уверенная в себе. Это было захватывающе!

Подумалось, что, не будь всей этой ерунды с истинными парами и если бы моя шатха не была сексуально озабоченной заразой, только порадовалась бы новым возможностям. Это же так прикольно! Я была как женщина-кошка из комиксов.

Кажется, киса обиделась на мои мысли, и, когда Хант прыгнул с обрыва метров в пять вниз, а я за ним, эта кошка драная исчезла, заставив меня истошно заорать в воздухе и беспомощно падать. Я почувствовала себя обычным человеком и уже готовилась к переломам о камни, но ко мне тенью метнулся барс и поймал в последний момент. Стерва тут же

вернулась, окутывая меня своей энергией и млея от близости шатха Марра.

– Паразитка!!! Она это специально! – возмущенно закричала я, не в силах прийти в себя. От испуга сердце стучало как бешеное, и адреналин зашкаливал в крови. Своими руками придушила бы эту дрянь!

Впервые порадовалась железной хватке Ханта. Он даже не покачнулся от моего веса, а я вцепилась в его плечи как клещ.

– Что случилось? – Марр так и держал меня на весу, смотря снизу вверх на мое покрасневшееся лицо.

– Она исчезла, когда я прыгнула, и лишь сейчас появилась, – пожаловалась ему.

– Вы с ней еще не объединились. Такое редко, но может быть.

– Да я чувствую, что она это нарочно сделала! Самодовольство бьет через край. Стерва!!! – никак не могла успокоиться я.

– Эля, не забывай, вы совместимы с ней и похожи. Видимо, она нашла способ настоять на своем и заставить тебя считаться со своими желаниями, – уже в открытую усмехнулся барс.

– А ей не пришло в голову, что я могу разбиться?

Может, это и странное замечание от той, которая еще вчера была готова умереть, но сегодня я очень хотела жить. Правда, еще не понимала, какой эта жизнь теперь будет.

– Я рядом. Тебе ничего не грозило. Сильно испугалась? – Хант чуть ослабил объятия, и я сползла по его телу на землю. Наглая манипуляторша тут же продемонстрировала мне весь спектр удовольствия от близости со столь сильным самцом. Так или иначе, все же заставила потереться о него.

У меня вообще испортилось настроение. Сделала попытку отодвинуться, но барс меня удержал, прижимая к себе.

– Дай мне еще минутку. Напугал твой крик.

Шатха внутри чуть не замурлыкала оттого, что заставила беспокоиться о нас. Мне и самой было приятно находиться в объятиях Марра и чувствовать себя защищенной, но ситуация в целом не нравилась. Подняв голову, серьезно посмотрела на барса.

– Сколько на самом деле у меня времени? День? Два? Неделя? Что еще придумает эта вредная паразитка, толкая меня к вам?

Кое-кто оказался еще и обидчивым. Энергия шатхи опять исчезла, как будто киса рассерженно махнула хвостом и медленно проявилась лишь через несколько секунд.

– Напугала! Мне и без тебя неплохо жилось! – заявила ей, чувствуя, что у меня начинает развиваться раздвоение личности. Вот, уже сама с собой разговариваю.

– Эля, у вас теперь одно тело. Нужно объединиться.
– Зачем? Чтобы стать таким же похотливо-озабоченным животным, как она?

Подумав, что уж барс-то как раз будет не против этого, я предприняла попытку вырваться, и он нехотя меня отпустил.

– У тебя было в жизни, что хотелось что-то сделать, но тебя останавливало воспитание, нормы приличия... упрямство?

– Это вы к чему? – подозрительно посмотрела я на барса.

– Сейчас вы как две отдельные личности, но когда станете единым целым, все порывы окажутся под контролем твоего сознания.

– Мое сознание еще не повзрослело до ее порывов, – буркнула я, отворачиваясь. – Она меня просто бесит!

В отместку шатха спроецировала воспоминания вчерашней ночи и всего того, что было между мной и Хантом. У меня дыхание перехватило от нахлынувшего возбуждения. Это она что, хотела показать, что я уже взрослая?!

При мысли, что сейчас от меня разит желанием и мужчина рядом это прекрасно чувствует, не глядя на него от смущения, поспешила увеличить расстояние между нами.

– Зараза! Вспомни тогда, как я тебя не хотела, и запомни – не будет у тебя секса. Слышишь? Не будет! – мстительно зашипела я и тут же вскрикнула, когда меня подхватили на руки.

– Подтверждаю – не будет, пока вы не найдете общий язык и ты сама не захочешь меня, – заявил Хант.

Шатха притихла, затаившись, а я была в полнейшем раздрае.

– Вас это забавляет? – вызверилась на барса.

– Нет. Поверь, мы все прониклись серьезностью твоей угрозы, – с непроницаемым лицом произнес Марр, а мне захотелось его попинать.

– Поставьте меня! Куда мы идем?

– Насколько понимаю, прогулка закончена. Мы далеко забрались. Отдохни.

– Я могу и сама идти.

– Эля, это успокоит шатхов. И меня.

Хотела из упрямства настоять на своем, но внутри появилось такое умиротворение, что не стала рыпаться. В конце концов, мне тоже не мешало успокоиться, а то никаких нервов не хватит!

Некоторое время между нами царило молчание. Хант без всяких затруднений нес меня, кошка внутри моего сознания была довольна тем, что рядом со своим шатхом, но старалась не проецировать на меня свои

эмоции слишком сильно. Можно сказать, затаилась и не отвечивала. Прямо семейная идиллия.

Впервые за все утро появилось время поразмыслить о себе. Не задумывалась о своем будущем после ритуала, считая, что умру, но я жива, и встал вопрос – что со всем этим делать?! Теперь я кшатра, пара Ханта, и с этим мужчиной мне светят совместные годы. Брошенный искоса взгляд на данного субъекта никакой определенности чувств по этому поводу не принес. Ненависти, как в последние дни, к нему не было. Она испарилась на той поляне, когда я умирала на его руках. В то же время и иного, чего-то светлого, к барсу не родилось, несмотря на все влияние шатхи. Вообще после всех событий остались какая-то эмоциональная оглушенность и чувство растерянности.

– Почему сегодня слуги все суеются? Или мне показалось? – между прочим спросила у Ханта.

– Вечером – прием в нашу честь. Соберутся все главы кланов.

От такого известия у меня глаза полезли на лоб. Царапнуло, что барс настолько был уверен в исходе ритуала, что пригласил гостей.

– И кто его организывает? – не могла не спросить я.

– Во дворце есть кому этим заняться. – Марр бросил пронизательный взгляд на меня и добавил: – Не Наира. Я не выслал ее лишь потому, что ты так хотела, но она отстранена от управления и уедет по истечении срока приглашения.

Вот, значит, как. Похоже, она еще об этом не знала, раз планировала остаться.

– Когда вы собирались сообщить о приеме? – нахмурилась я. Тут едва жива осталась, и нате.

– Эля, это традиция. Я понимаю, как тебе тяжело сейчас, но не могу его отменить.

– Хотите сказать, что сегодня все же придется изображать счастливую семейную пару?

Неожиданно Хант остановился, привлекая к себе внимание и заставляя взглянуть на него.

– Мне изображать ничего не надо. Я счастлив, что ты жива! – проникновенно произнес он. – Уверен, что если ты прислушаешься к себе, то тоже поймешь, что не жалеешь об этом. – Я состроила гримасу, и барс переспросил: – Неужели все так ужасно?

– Это вы спрашиваете после того, как я чуть сердечный приступ не заработала, падая благодаря проделкам «милрой» шатхи? – язвительно поинтересовалась я. – Вредное озабоченное животное!

– Сердечный приступ у тебя был ночью, и ты умирала. Она спасала тебя, запуская твое сердце и тратя на это свою энергию.

– Она спасала не меня, а возможность быть со своей парой, – насупилась я.

– Для этого она могла просто сдаться и подождать моей смерти.

– Знаете, если вы говорите, что мы похожи, то она это делала не из человеколюбия ко мне, а из-за своего упертого характера! – заявила я, ни в какую не желая испытывать благодарность.

Ишт усмехнулся и неожиданно поцеловал меня в макушку, зарывшись носом в волосы.

– Ты добрая. Нежная, красивая. Вам обеим пришлось тяжело, и сейчас вы насторожены, ради защиты себя выпуская внешние колючки. Вы похожи, и я знаю, что вы договоритесь.

Мы с шатхой ментально «взглянули» друг на друга. На данный момент ни она, ни я договариваться не собирались и, образно говоря, фыркнув, отвернулись попами.

Глава 22

К Даше на женскую половину я шла с замиранием сердца. Не представляла, как шатхаотреагирует, но точно знала, что если только посмеет посмотреть на сестру как на низшее создание, я порву ее на ленточки для коврика!

Кошка подозрительно затихла. Ее энергия окружала меня, но сама она пребывала в тоске из-за расставания со своей парой. Это уже не было тем лихорадочным чувством нетерпения, которое выгнало меня из комнаты на поиски Ханта. Сейчас сформировалось тянущее ощущение в груди, как будто с каждым шагом я удалялась от самого дорогого в своей жизни. Для шатхи Марр стал центром Вселенной. В то же время она немного поутихла со своими желаниями, поняв, наконец, что воссоединения семьи не будет. Спасибо и на этом!

После нашего возвращения я сразу поспешила к сестре. Уже перед дворцом слезла с рук барса, и мы с ним чинно пошли рядом, как будто и не вылетели как угорелые не так давно оттуда. Прежде чем отпустить к Дарье, он еще раз попросил потерпеть сегодняшний официальный вечер и намекнул, что меня ждет сюрприз. Известие об этом я услышала краем уха, больше думая о приезде Эвелины. Я симпатизировала их паре, и становилось морально легче, что вечером увижу хоть какие-то знакомые лица.

Вообще-то мне было не до приемов, тут с собой бы разобраться. Подспудно хотелось послать все к черту, стать в позу и заявить, что никуда я не пойду. Так бы и поступила, если бы должна была умереть, но я осталась жива, самое страшное со мной уже случилось, и нужно было думать, что делать дальше. Хант в качестве мужа, этот дворец с определенным укладом жизни и обязанностями грозили стать моим будущим.

Наверное, нужно приспособливаться к реалиям этого мира, но не чувствовала пока в себе моральных сил, как и особого желания. В то же время и сжигать мосты я не спешила, поэтому и понимала, что идти на официальный прием, где будут присутствовать все главы кланов, все же придется.

Если трезво взглянуть на вещи, куда мне, по сути, деваться? На Землю? Даже если и сбегу, так я уже гражданка Баттаса, меня выдворят обратно. Попробовать улизнуть в другой мир? Есть Зеймах и другие, но

кому я там нужна без денег и связей? К тому же во мне теперь шатха, которая попросту не даст далеко уйти от своей пары. Да уж, обложили со всех сторон. И Марр со своими обещаниями дать мне время вызывал лишь настороженность. Слишком хорошо я помнила его небрежное «Привыкнешь!».

С другой стороны, кого я обманываю? Новая сущность влияет на меня, и барс может себе позволить не давить напрямую. Зачем? Теперь есть шатха, которая будет подталкивать к нему ради того, чтобы соединиться со своим самцом. Мне нужно бороться уже не с Хантом, а с самой собой, и моя капитуляция в данных обстоятельствах – это лишь вопрос времени.

Да и сам барс оставался для меня загадкой. Какой он настоящий? Слишком много разных масок продемонстрировал. Невозмутимый хладнокровный бизнесмен, с каким познакомилась на благотворительном вечере. Тот – внимательный, заботливый мужчина, с которым я путешествовала перед ритуалом, готовый понырять в снег ради моей улыбки. Теперешний – желающий добиться моих ответных чувств и дающий мне время. Когда он был искренний, а где лишь маска, чтобы достичь цели?

Какая цель? Удобная, послушная жена, рожаящая ему детей. Я видела его отношение к той же Наире. Она была барсу удобна, и он ею пользовался, не задумываясь о чувствах. Избалованная властью, временными женами и вседозволенностью мужская особь! Камияр тоже Дон Жуан еще тот, но он хотя бы обаятельный и делал все, чтобы женщине с ним было хорошо, а вот Хант думал лишь о собственном комфорте. Не верила ему перед ритуалом, так как его задачей было уговорить меня принять шатху, и с настороженностью отношусь сейчас. Помнится, вначале он тоже пел мне про время, но сложилось все иначе.

В то же время воспринимать Марра ишт Ханта как циничного дельца не получалось. Виной всему его седина на висках. Из-за сорвавшейся выгодной сделки не седеют. Так какой он настоящий? Можно ли ему верить? Ха-ха! И есть ли у меня вообще выбор, если я с ним связана?

Мысли разбегались и метались пугливыми птицами, и будущее представлялось неясным и зыбким.

Даша поселилась рядом со мной, но к ней я не дошла. Завернула к себе в желании успокоиться. Ни одной служанки, что было мне лишь на руку. Пройдя через комнаты, я вышла в сад и устроилась на лежаке, чтобы привести мысли в порядок и не вываливать на сестру все свои сомнения и страхи. Она и так из-за меня натерпелась.

Стало так хорошо, спокойно. Не сразу сообразила, что меня окутывает

запах Ханта. Резко села, оглядываясь, но барса нигде не было. Тогда откуда? Принюхавшись, поняла, что пахнет от самого лежака. Ошибки не было, и шатха встрепелась, почувствовав аромат ишта. Он здесь лежал? Но когда? До ритуала я его видеть не хотела, и ко мне он точно не приходил. Если только... я много спала в последнее время. Со мной всегда была Даша. Он общался с ней? Тогда почему сестра ничего мне не говорила? Зачем это делать втайне от меня?

При мысли, что барс приходил и они виделись, когда я спала, нервно вскочила с места. О чем они говорили? Сначала Камияр, теперь Хант?! А ведь они с сестрой подходят друг другу. Вот Даша его бы оценила. Из нас двоих она более рациональна, и ей важна стабильность в отношениях, а не романтика. И все же даже мысленно не могла представить ее и Марра вместе. Одобрить тоже не получалось. Не могла понять, почему сестра умалчивала об их встречах?!

Убегая от самой себя и неприятных подозрений, заскочила в спальню и рухнула на кровать, не зная, чему верить. В душе все переворачивалось. Было неприятно, больно... Я ревную?! Но почему? Известие о свадьбе Даши с Камияром я и то спокойнее восприняла!

Почувствовав мои метания, шатха тоже занервничала, и звериные инстинкты обострились. Я глубоко задышала, втягивая воздух и улавливая запахи. Спрыгнув с постели, стащила покрывало и стала нюхать постельное белье. Не знаю, как я выглядела со стороны, но для меня стало открытием, что чувствую ароматы барса и свой. Нами пахли подушки, простыни. Запах сестры тоже был, но не на простынях.

– Ой! – вырвалось у служанки, застывшей в дверях. За ней стояла еще одна. – А-а-а мы пришли белье сменить...

Женщины выглядели немного растерянными. Понятное дело, наводят порядок в покоех, а тут я с зажатой в руках простыней на переворошенной постели.

– Зайдите позже, – бросила властно, и их как ветром сдуло.

Никогда еще не говорила со служанками в таком холодном, приказном тоне, но сейчас было не до того, чтобы задумываться над этим. Мне нужно было разобраться. В голове не укладывалось! Мой запах и Ханта на простынях. Свежий. Обострившееся обоняние не обманывало. Когда бодрствовала, я и не подозревала о его визитах, но все указывало на то, что он был со мной, когда я спала.

Не составило труда сложить два и два, но хотелось услышать это от сестры. Оставив в покое простыню, я направилась к ней.

– Даша?

Но ни в гостиной, ни в спальне никого не было. Где же она? Взгляд притянула кровать, и, чтобы развеять сомнения, я подошла к ней и взяла подушку. Пахнет сестрой, но отдернутое покрывало донесло пряный запах секса и мужчины.

– Эля?!

Я услышала быстрые шаги, но все что успела – это положить подушку на место, прежде чем она возникла в дверях.

Дарья в первый момент хотела броситься ко мне, но, шокированная, застыла на месте.

– А что ты делаешь? Мы разминулись... Я не выдержала и пошла к тебе. С охраной повздорила. Хорошо, что Марр вмешался...

То, как просто она произнесла его имя, царапнуло. Наверное, что-то промелькнуло у меня на лице, так как она замолчала, рассматривая меня пытливым взглядом.

– Почему моя постель пахнет Хантом? Даже лежаки в саду. Он же не приходил при мне.

– Кхм... – откашлялась она и зашла в комнату. Шатха, образно говоря, всплыла на поверхность, присматриваясь к ней. – Тебе было плохо. Если бы не его присутствие, ты бы не дожидая до ритуала.

– Почему я ничего не знала об этом?

– Ты же не хотела его видеть. У тебя бы случилась истерика, и стало бы только хуже, – призналась Дарья, но, не чувствуя себя виноватой, смотрела прямо.

– У тебя постель разит мужчиной, – сменила я тему.

Вот тут моя правильная сестра стремительно покраснела до кончиков ушей и до жути смутилась.

– Вчера... вы улетели, у всех праздник, а меня накрыло. Позвонил Камияр... я в истерике, говорить не могла, – с трудом произнесла она. – Он нарушил запрет и прилетел... Это все равно ничего между нами не меняет! – Даша на миг отвела глаза, а потом воскликнула: – О чем мы говорим?! Ты жива!!! – и бросилась ко мне.

Оглянуться не успела, как меня тискали, обнимали, называли безголовой, но при этом уверяли, что любят безмерно. Судя по эмоциям, шатха пребывала в замешательстве, а я смогла расслабиться и просто наслаждалась близостью родного человека. Тугая пружина, что сжималась в сердце, исчезла.

– Извини, что не сказала, – вытирая слезы, отстранилась сестра и посмотрела на меня. – Не могла беспомощно смотреть, как ты умираешь, а тебе... после становилось немного лучше.

– Как давно он приходил?

– Не знаю. Когда я приехала, уже ходил. Успевал исчезнуть до твоего пробуждения. Мне его убить хотелось, но, глядя, как он тебя обнимает, баюкает, шепчет нежности, не обращая внимания на меня... В душе все переворачивалось.

И вот как реагировать на этот заговор?! Но положи руку на сердце, не знаю, как сама бы поступила на Дашкином месте.

– Можешь осуждать меня. Главное – ты жива! – закрыла она тему. Но не сдержала любопытства: – Что было во время ритуала? Ощущаешь шатху?

– Давай не будем о ритуале. А шатха... представь, что часть твоего сознания занимает вредная кошка, живущая инстинктами.

– Так это она нюхала мою постель? – заинтересованно спросила Дарья, и настала моя очередь краснеть. За свои мысли и подозрения стало безумно стыдно.

– А как она воспринимает меня? – задала сестра другой вопрос, видя, как я смутилась.

Я прислушалась к себе и усмехнулась:

– Не хочу тебя разочаровывать, но по ощущениям теперь это ты младшая. Она воспринимает тебя как котенка.

Даша неуверенно улыбнулась, глазами спрашивая, не шучу ли я. Забавно, но кошка отнеслась к ней именно так, признав своей.

Странно, мы расстались только вчера, но говорили и не могли наговориться, как будто не виделись вечность. Больше всего ее интересовало, какие изменения я в себе ощущаю и каково это. Тему ее отношений с Камияром и моих с Хантом, не сговариваясь, обходили.

Мы потеряли счет времени. Нас прервало лишь появление барса.

– Дамы, время обеда, – сообщил он. – Я распорядился накрыть нам на свежем воздухе. Пойдемте.

Шатха внутри меня сделала кульбит от радости. Он здесь. Пришел. Сам! Я попыталась справиться с охватившими меня эмоциями, оценив тактический ход Ханта. Передай он нам просто приглашение – не факт, что я бы пошла.

Мы встали, переглянувшись с Дашей.

– Может, без меня? Идите. Вам, наверное, нужно побыть вдвоем? – запнулась она.

– Вы нам несколько не мешаете, – уверил Хант. – Как раз обсудим предстоящий вечер.

Барс, подойдя ко мне, приобнял за талию.

– Не исчезай надолго. Тяжело, когда тебя нет рядом, – чуть притянув к себе, произнес он. Я бы сама ни за что не призналась в такой слабости, но и у меня с его появлением тянущее чувство в груди исчезло, принося успокоение.

– Этот эффект долго продлится? – контролируя голос, спросила у него.

– Это навсегда, но после ритуала особенно сильно, – «обрадовал» он. Я еще не успела осмыслить сказанное, как Марр сменил тему: – Тебе звонила Эвелина. Перезвони ей после обеда.

Он достал из кармана диск и протянул мне.

– Хорошо.

– Пойдемте. – Не давая опомниться, барс увлек меня в сторону двери, пригласив и сестру. – Стол накрыли у нас. Хочу, чтобы ты оценила свой новый дворик. После обеда придет Жеральдина. Она хочет показать тебе платье, подберете гардероб на вечер и для Дарьи.

Стоило нам выйти, как неподалеку обнаружилась стайка кшатр и Наира. Нас караулили, не иначе. Лицо Ханта закаменело, стоило ему увидеть бывшую, а у моей шатхи она вызвала бурную реакцию. Энергия запульсировала вокруг меня. Это сравнимо с тем, как встает дыбом шерсть у котов, устраивающих между собой разборки.

Наира направилась к нам во главе женской делегации. Значит, несмотря на лишение власти, она еще пользовалась уважением. Моя кошка не видела в ней соперницу, но ей совсем не понравилось, что Наира приближается к нам. Хотелось вцепиться ей в горло и указать на место, а еще лучше – отогнать от своего самца. Хорошо хоть тот не проявил никакого интереса, иначе не уверена, что справилась бы с собой. Так и хотелось угрожающе зашипеть на Наиру. Что ей вообще здесь понадобилось?!

Подойдя к нам, бывшая жена склонилась вместе с остальными девушками.

– Позвольте поздравить от имени нас всех и обратиться с просьбой.

От ее голоса и запаха мои губы непроизвольно дернулись в оскале. Поняв, что делаю, моя человеческая часть взбунтовалась и разозлилась на шатху. Я человек и не буду скалиться и шипеть, как животное! Гнев на кошку помог подавить ее эмоции. Обидевшись, та в знак протеста, махнув хвостом, ушла вглубь, лишая своей энергии. Хант почувствовал это и обеспокоенно посмотрел на меня. От его внимания шатха расцвела и опять проявилась. Манипуляторша!

Лишь обласкав меня взглядом, барс перевел его на стоящую перед ним кшатру.

– Благодарим. Что вы хотите? – холодно поинтересовался он.

– На сегодняшнем вечере будут выступать лучшие приглашенные артисты, но наши девочки подготовили для вас сюрприз. Позвольте его показать на празднике.

– Сюрпризы с вашим участием подорвали мое доверие к вам, – ледяным тоном ответил барс.

От унижения на щеках кшатры расцвели алые пятна, но она сдержалась, покорно опустив голову.

– Я сожалею об этом. Во искупление я участвовала в организации номера, но не его исполнении. Прошу, не стоит из-за меня наказывать всех тех, кто искренне желает вас поздравить.

Хант вопросительно посмотрел на меня, отдавая право решения.

– Девушки готовились, – пожалала я плечами. – Уверена, что их выступление составит конкуренцию профессионалам.

А что еще я могла сказать? К тому же вряд ли Наира решится на откровенную провокацию тогда, когда лимит доверия к ней исчерпан.

– Благодарим! – смиренным тоном отозвалась она. – У нас преподают лучшие учителя. Возможно, вы захотите посетить их уроки.

«Интересно, это был намек на то, что они мне необходимы?» – задалась я вопросом.

– Это так, – подтвердил Хант, обняв меня и уводя от Наиры, больше не удостоив ее и взглядом. На губах его появилась плутовская улыбка. – Мне удалось переманить к себе самых знаменитых постановщиков. Я тебя обязательно с ними сегодня познакомлю, они приглашены на вечер. Лучшие из них – вейды. Только предупреждаю, они не любят присутствия на репетициях. Не поверишь, даже меня не раз выгоняли. Не терпят, чтобы смотрели неготовые номера.

Раздражение шатхи от встречи смешалось с моим собственным. Кошка хотела теснее прижаться к барсу, провоцируя меня обнять его, подтвердить свои права, а я его руку на своей талии с трудом терпела, но не вырывалась, чтобы не давать поводов для радости Наире. Ситуацию разрядила Даша.

– Эля, это ее ты покусала? – поинтересовалась она. – Знаешь, у меня и без всяких шатх такое же желание в отношении этой дамочки. Мутная она.

– Бывшая жена, – просветила сестру, ведь она Наиру не видела. Я не стала уже говорить ей, что нас еще могут слышать.

– Знаете, не будь моя сестра вашей парой, я бы сказала, что у вас отвратительный вкус на женщин, – уколола Ханта Дарья.

– Разборчив шатх, это же он меня своей парой выбрал, – не осталась в долгу я, и мы обе бросили осуждающие взгляды на барса. Лично я укоряла

зверя за подставу.

Хм, под нашим перекрестным огнем Марр не сдавался.

– Эля, ты – половинка моей души, а не шатха, – мягко напомнил он. Не убедил, если что.

– На которую вам указал шатх. Сомневаюсь, что в ином случае вы бы обратили на меня внимание, – парировала я.

– Ты бы так не говорила, если бы лучше знала нашу историю. Хотите, расскажу вам о Сариде и Раане?

– Кто это?

– Эля, нам заговаривают зубы.

– А то я не вижу. Хотя бы не врет, что и без шатха был бы покорен мной с первого взгляда, – хмыкнула я и вывернулась из объятий, ведь мы уже скрылись из поля зрения кшатр.

– Множество людей, не подозревая, проходят мимо своих половинок. Тех, с кем могли бы быть счастливыми. Живут не с теми, обманывают себя, друг друга, изменяют. Среди наших истинных пар нет измен.

И барс предпринял попытку меня поймать.

– Это лишь говорит о верности шатхов, – парировала я, вновь уворачиваясь.

– Неужели ты думаешь, что мои чувства к тебе являются лишь проекцией эмоций шатха?

– При чем здесь чувства? Я помню ваше «привыкнешь».

– А я уже успел об этом тысячу раз пожалеть. – Стремительное движение, и меня все же поймали.

Мы остановились. Я отвела взгляд, с независимым видом дожидаясь Дарью, которая за нами не успевала.

– Слушайте, у меня от вашей скорости в глазах все расплывается, – пожаловалась она. Я удивленно на нее посмотрела, так как даже не заметила, насколько быстро двигаюсь в желании увернуться. – Вы как суперсемейка, а я обделенная силой родственница.

– Не завидуй. Посмотрела бы я, как бы ты запела, подсели тебе в сознание вредную кошку.

– Шатхи священны, – заступился за святое Хант.

– Это не отменяет их скверный характер.

– Будь справедлива, ты тоже вредина еще та. Может, минус на минус даст плюс? – мечтательно произнесла эта предательница.

– Шатху бы на тебя! – мстительно пожелала в ответ.

– Кстати, а зачем все эти ритуалы в храмах? – спросила Дарья барса, когда мы двинулись дальше. Рука Марра так и осталась на моей талии. –

Почему шатхи не могут находить совместимых с ними людей сами?

– Их сущности существуют лишь в местах силы.

– Хорошо, пришел в храм, чтобы встретить подходящего шатха, но ранить себя зачем?

Кстати, меня этот вопрос тоже очень сильно заинтересовал. К чему все эти жертвы? Ну, должен человек быть ослаблен, так почему бы ранить себя не до, а после встречи с сущностью, если на то пошло.

– В обычном состоянии их не увидишь, а значит, и не дашь согласие на слияние. Лишь на пороге смерти проясняется взгляд.

Меня передернуло от слишком свежих воспоминаний, а объятия барса тут же стали крепче.

– Так что там за история, которую вы хотели нам рассказать? – сменила тему Дарья.

Мы все же услышали рассказ о Сариде и Раане, но уже за столом. Мне это чем-то напомнило наших Ромео и Джульетту, только со счастливым концом. Если вкратце, то жила-была девушка-красавица с чарующим голосом, но от рождения слепая. Она хоть и была из вейдов, но родилась в богатой семье, и к ее услугам были лучшие учителя. Слава о ней долетела и до ишта, который пригласил ее пожить в свой дворец. Очарованный красотой и голосом девушки, он захотел взять ее временной женой. Вот только у нее уже был кавалер, сын друга их семьи, с которым они росли с детства и в которого она была влюблена.

Ишт не ожидал отказа и оскорбился, уязвленный, что его предпочли какому-то вейду. Начал грозить тому всеми карами. Испугавшись за любимого, Раана дрогнула и согласилась на все, лишь бы его не трогали. В день свадьбы Сарид под видом артиста пробрался во дворец и умудрился украсть невесту. Скрылись они в храме, решив положиться на милость шатхов или умереть, но вместе.

Из храма они вышли кшатрами и парой, подтвердив, что их любовь была истинной.

– Что-то мне подсказывает, что после этой истории очень много влюбленных идиотов ломанулись в храмы за счастьем, – усмехнулась Даша, не скрывая иронии.

Хант с трудом подавил улыбку.

– Было дело, – не стал отпираться он, – но последующие смерти или случаи, когда выживал кто-то один, быстро отбили энтузиазм у желающих. Иногда вейд может рискнуть ради любимой и пойти в храм, если родители девушки против брака.

– А что это дает? – не поняла сестра.

– Если они пара, согласие на брак требуется только от самой девушки, – ответила я, так как стала уже разбираться в этих нюансах.

– Если мы заговорили о браках, то скажите, вы сами не изменили своего решения? Пока о вашем разводе никто не знает, – произнес ишт, проникательно глядя на сестру, доказывая, что ему известно о нарушении приказа Камияром. Хотя мог и запах брата в ее комнате унюхать.

Даша смутилась, но ответила уверенно:

– Нет.

– Когда вы планируете сообщить об этом? Учтите, что вам придется с ним встречаться, а мой брат умеет быть настойчивым. Конечно, я могу потребовать к вам не приближаться, но события показали, что он не всегда следует приказам.

«Похоже, все же доложили», – сделала вывод я.

– Я скажу ему перед тем, как вернуться на Землю, – решила сестра.

– Ты хочешь уехать? – всполошилась я.

– Не сейчас, но так будет лучше.

– Не спешите с решением. Я бы хотел предложить вам переехать на Баттас.

– И чем мне здесь заниматься?

– Встанете во главе нашей пресс-службы при общении с землянами. Кто, как не вы, сможет лучше подать информацию, при этом соблюдая наши интересы.

Сестра немного растерялась. Предложение было заманчивым, и мы бы с ней жили рядом.

– Подумайте. Мы будем рады, если вы решите остаться, – не стал торопить ее Хант.

Мы с Дашей переглянулись, а барс поднялся из-за стола.

– Что ж, не буду вам мешать готовиться к вечеру.

Для меня стало сюрпризом, когда он подошел к моему креслу и, наклонившись, поцеловал в щеку.

– Подумай, что бы ты хотела добавить здесь или изменить. Эвелина готова поделиться с тобой розами. У нее есть какие-то редкие сорта.

Он ушел, а я все еще сидела, застыв.

– Эля, у тебя сейчас такое выражение лица... Скажи, что не так?

Все не так. Как будто бежала-бежала и попала в тупик. Самое обидное, что чем больше я трепыхалась, тем сильнее увязала во всем этом. Пусть он мне дал время, но будущее предопределено, и вот эта предопределенность не давала покоя. Хотелось бунтовать, но вот как? Меня раздражала эта игра в семейную пару и злило, что мы пара. До сих пор чувствовала

прикосновение его пальцев к плечам, горела щека в месте поцелуя. Не скажу, что было неприятно. Приятно. Но вот это еще больше злило!

– Хочешь, мы сбежим? – неожиданно предложила Дарья, и я уставилась на нее во все глаза. – Ну а что? Нет, мне Марр нравится, серьезный мужчина, но смерть тебе уже не грозит, и ничто не мешает нам сделать ноги. Можно корабль угнать.

Глядя на свою правильную сестру, с серьезным видом рассуждающую о краже корабля, не сдержала улыбки.

– Даша, я тебя люблю! – с чувством произнесла я, и на душе стало легче.

– Бежим? Можно сегодня. Судя по тому, как Сарид свою Раану с праздника умыкнул, у нас есть неплохие шансы во всей этой суматохе.

– Никакого побега, пока я не сниму с вас мерки! – громогласное заявление заставило нас подскочить на месте. – Мне еще платье готовить, давайте не будем тратить время. И к вашему сведению, дворец накрыт защитным куполом. В честь праздника народ допущен на территорию, и вся охрана следит за тем, чтобы никто не проник дальше, чем позволено.

Жеральдина вплыла к нам величаво, как фрегат, и бросила на меня укоризненный взгляд.

– Неужели вы даже не посмотрите на тот шедевр, что я для вас создала? Поверьте, не вы первая нервничаете перед приемом, но я своим талантом предотвратила не один побег, – неожиданно хитро подмигнула она.

Конечно, после такой рекламы нам с непреодолимой силой захотелось посмотреть на ее работу.

– Побег подождет. Я и шага не сделаю, пока не увижу тебя в этом платье! – заявила сестра.

– Угу, – все, что смогла сказать я, не в силах отвести глаз от манекена.

Платье действительно было потрясающее, многослойное, воздушное, с длинным шлейфом, расшитым цветами. Капельками воды сверкали бриллианты на их лепестках. Цвет плавно переходил от нежно-розового к нежно-голубому. Неглубокий V-образный вырез на спине. Зауженные рукава расходились колоколом от локтя, и по ним тоже были разбросаны цветы.

Платье было роскошное, созданное для юной девушки, мечтающей почувствовать себя волшебной принцессой. Меня даже не нужно было уговаривать раздеться, чтобы померить его.

Пока мы с сестрой восхищались, Жеральдина кружила вокруг меня, сетуя на то, что в талии я похудела и наряд сидит не так идеально, как ей

хотелось бы. Не знаю, мне все нравилось. Пришлось раздеваться, так как она решила его подогнать, пока еще есть время.

– Посмотрите, могу предложить вам такой вариант, – протянула она планшет Даше. Та так и зависла. Неохотно расставшись со своим платьем, я подошла посмотреть. Изумительное! Если б не мое, я бы в него влюбилась. Без шлейфа, но с пышной юбкой, которая красивыми складками ложилась спереди. Цвет вечернего неба от бедер плавно переходил в нежно-голубой и потом опять в темный. Лиф и подол расшиты изящным узором, напоминающим морозный рисунок на стекле. Провокационное, так как прозрачная ткань обнажала ноги, и лишь густота узора на бедрах и лифе соблюдала приличие.

– Вижу, что нравится, – усмехнулась Жеральдина, забирая у нас планшет и заставляя Дашу раздеться для сканирования.

Довольная нашей реакцией, она быстро сняла мерки и ушла, причитая, что осталось мало времени, а еще столько нужно сделать.

Настроение незаметно изменилось, и я уже не то чтобы с предвкушением ждала вечера, но смогла отнестись к происходящему более лояльно. Вот что делают хорошие вещи с женщиной! Бежать перехотелось. Да и куда? Даже угони мы корабль, деваться нам было бы некуда.

После Жеральдины пришла женщина познакомить нас с протоколом вечера и гостями. У Даши профессиональная память на имена, а я отметила, что и моя улучшилась, так как смогла запомнить всех с первого раза. Потом начались обычные спа-процедуры и подготовка к празднику.

Глава 23

Я ожидала, что поздравить барса придут родители и многочисленные родственники, но по их традициям именно ишты двадцати четырех родов приветствовали молодоженов первыми. Вся родня ожидалась позже. Может, так и лучше, не скажу, что горела желанием перезнакомиться со всеми.

Нет, будь я кшатрой, то родственники семей присутствовали бы в храме на церемонии, которая проходит днем, и только вечером бы прибыли ишты. Здесь же порядок менялся, и считалось хорошим знаком, если новую кшатру поприветствуют в своих рядах именно главы кланов.

Прибытие кораблей мы с Хантом наблюдали, стоя рядом на выходящем на аллею открытом балконе дворца, увитом зеленью и цветами. С высоты было видно все как на ладони. Создавалось впечатление, что людей еще больше, чем вчера. Они заполнили не только аллею, но и прилегающий лес. Казалось, здесь весь город собрался. Хотя, может, это и так. Сбор всех иштов – редкое зрелище, и обставлено оно было с пышностью и размахом. Приземление каждого корабля знаменовалось красочным салютом, заканчивающимся горящими в небе именами прибывших. Также на небо транслировались крупные изображения нас и гостей, которые величаво выходили из кораблей и поднимались по аллее к дворцу.

Корабли взлетали, выстраиваясь в круг, освобождая место следующим. На них включили сверкающую подсветку, и казалось, что в небе собираются жемчужины в корону. Зрелище было фантастическое.

Может, это и странно, но я не волновалась. Аура Ханта придавала мне спокойствия, а шикарное платье – уверенности в себе. Шатха внутри меня была довольна, что наконец-то находится вместе со своим самцом. Его сила давала ей ощущение безопасности, несмотря на такое скопление альф.

Было жалко только, что Даши рядом нет, но она появится с Камияром уже на празднике. Наши с ней посиделки прервал барс, пришедший переодеться к вечеру и сообщивший, что его брат уже оборвал телефон, не в силах дозвониться до жены. Марр посоветовал все же поговорить с ним, если Дарья не хочет, чтобы он примчался раньше времени, нарушая все запреты.

Сестра ушла к себе. К тому же Жеральдина доставила мне платье и сообщила, что Дашино дожидается в ее комнатах. Портниха продумала

наши образы до мелочей – начиная от причесок, 3D-изображение которых скинула служанкам, и заканчивая украшениями, подходящими к нарядам. Кстати, что касается Дашиных, она переслала информацию Камияру, и тот уже прислал требуемые гарнитуры. По секрету сообщила, что именно переписка с ней удержала его от приезда. Жеральдина объяснила барсу, что мы готовимся к вечеру и с маской на лице разговаривать сложно.

Портниха аки ястреб следила за тем, как мне делают прическу, и ушла лишь после того, как я полностью оделась. Ее присутствие помогло мне не смущаться из-за Ханта. За это время он принял душ и скрылся вместе с Сианом в своей гардеробной – переодеваться.

Вообще-то Жеральдина хотела посмотреть на меня уже с украшениями, но когда в белом парадном мундире, расшитом золотом, появился ишт, поправила несуществующие складки на моем платье и поспешила удалиться, пряча улыбку. Сиан исчез вместе с ней. У служанок тоже нашлись срочные дела. А все дело в том, что мы глаз не могли отвести друг от друга. Воздух между нами как будто сгустился и стал плотным от напряжения. Марр был великолепен – величественный, мужественный, красивый. Мы с шатхой на расстоянии ощутили излучаемую его аурой силу. И если кошка наслаждалась тем фактом, что он наш, подталкивая меня к нему, я еще сохраняла здравый рассудок, но не могла не любоваться своим мужем.

Хорош. Действительно хорош той зрелой красотой мужчины в расцвете лет. Его спокойная уверенность в себе, собственных силах импонировала. Захотелось, как тогда на благотворительном вечере, прислониться к нему и ощутить себя под защитой. Меня тянуло к этому мужчине с непреодолимой силой. Не могла понять, где мои эмоции, а где кошки, и лишь огромным усилием воли не шевелилась.

Он сам сделал шаг ко мне, потом еще один. Приближался крадучись, как будто не желал спугнуть, но я при всем желании не могла пошевелиться, не в силах отвести от него взгляд, с замиранием сердца следя за ним.

– Ты прекрасна! – Марр поцеловал мне руку, не спеша ее отпускать. Не скрывая своего восхищения, давал понять, что действительно так думает и это не дежурный комплимент.

Кошка внутри сходила с ума от его близости, от того, что желанна. Я лишний раз боялась вдохнуть аромат барса, для меня он был как наркотик. Понимала, что нужно что-то сказать, не молчать, но могла думать лишь о его теплых пальцах, державших мою ладонь. Это невинное прикосновение я воспринимала особенно остро, буквально всем своим существом.

– Шатха, – выдохнула я, чувствуя, как ускользает контроль.

Не знаю, о чем хотела предупредить. Может, чтобы был готов к тому, что я шагну и, уткнувшись носом в его шею, потрусь о кожу, так соблазнительно для меня пахнувшую. Чтобы понимал, что это не я.

Неожиданно между нами плотной тенью скользнул его шатх и сделал оборот вокруг меня, растворяясь опять в барсе. Я потрясенно посмотрела на Ханта. Ощущения были непередаваемые! Как будто зверь потерялся о меня своим мехом, успокаивая шатху внутри.

– И я так могу? – любопытство во мне было неубиваемо. Стоило давлению зверя ослабнуть, как я смогла спокойно дышать. Сразу пришло в голову, что можно таким своеобразным способом зверей выгуливать, образно говоря. Кошка ведь рвалась к своему самцу. Я была готова ухватиться за любую возможность, лишь бы ослабить притяжение между нами.

– Когда примешь шатху – сможешь. Ты для нее станешь якорем.

Я подавила разочарованный вздох, а Марр нехотя отпустил мою руку и отошел. Как оказалось, за украшениями. Вернулся он с потрясающими по красоте браслетами из голубых и розовых бриллиантов, выполненных в форме цветов. К ним еще шли сережки. Я видела их на планшете у Жеральдины на своей модели, но вживую они выглядели в сотню раз красивее и слепили своим блеском.

Хоть не ятты. Кажется, на эти камни у меня возникло стойкое отторжение. Наверное, хорошо, что я совершенно не разбираюсь в драгоценностях – голова не кружилась от стоимости того, что на меня надето. Меня больше волновали прикосновения барса, когда он застегивал на мне браслеты. С сережками я справилась сама.

Сиан принес роскошную диадему, и мой образ был завершен.

Прежде чем мы отправились встречать гостей, Хант задержал меня и произнес:

– Эля, сегодняшний праздник в твою честь. Помни об этом. Надеюсь, что, несмотря на все обстоятельства, вечер доставит тебе удовольствие.

Находясь на балконе и наблюдая за приземлением кораблей, я пыталась проникнуться атмосферой веселья, но получалось плохо. Чувствовала себя отнюдь не Золушкой, попавшей на бал. Той повезло, она встретила принца. Мне же достался король с деспотичным характером, обширным королевством и обязанностями, которые я должна буду разделить с ним. Праздник был, когда я отмечала свое восемнадцатилетие и с подругами завалилась в клуб, ударив по коктейлям и зажигательным танцам. Сейчас же были сплошные церемонии и ограничения,

накладываемые этикетом. А танцы... с некоторых пор на них у меня аллергия, и в данном обществе они неуместны.

Оставалось надеяться, что удастся пережить вечер без эксцессов, но не сбылось. Нет, сначала все шло хорошо. После прибытия всех гостей, которые прилетели не только со своими супругами, но и свитой, шла церемония вручения подарков. Я отметила на многих женщинах ятты. Правда, была одна особенность: истинные спутницы их практически не носили. Наверное, будучи парой, не имели нужды что-либо доказывать окружающим.

Лишь на приеме обратила внимание, что ауры истинных супругов как бы сливаются, и еще что все женщины не отходят от своих мужчин. Не помню, чтобы были какие-то правила насчет этого, скорее, из-за скопления сильных альф поневоле хотелось держаться поближе к своему мужу. Даже мне спокойнее было рядом с Хантом, так как от витающей в воздухе силы у моей шатхи шерсть стояла дыбом, а у меня мурашки по коже бегали.

Прилетели и Эвелина с Лансом. Мы с ней созванивались, она просто беспокоилась за меня. На вечере нам удалось перекинуться парой слов, но и все. Торжественный ужин, потом насыщенная развлекательная программа с выступлением лучших из лучших. Номер, подготовленный нашими девушками, был на высоте. Они танцевали с огнем, взлетали подобно земным воздушным акробатам в воздух, делая сложнейшие трюки без всякой страховки, и в конце выложили горящие инициалы наших имен. Завораживающе красивый танец.

Впрочем, ничего другого я и не ожидала. Вряд ли Наира осмелилась бы оскорбить или проявить неуважение ко мне или Марру. Скорее, хотела подлизаться и продемонстрировать свою видимую покорность, ведь планировала всеми правдами и неправдами остаться во дворце. Зря надеялась. Не знаю, кто сейчас занимался подготовкой, но прекрасно обошлись без нее. Праздник был организован с размахом. Наши кшатры сновали среди гостей, заботясь об их нуждах. Самой Наире я не видела. Возможно, она просто не хотела попадаться нам на глаза.

Остальные гости прибыли поздним вечером. Марр представил меня своим родным. Отец выглядел лет на пятьдесят, не старше. Еще полный сил, с благородной сединой, что серебрилась в светлых волосах. Камияр был похож на него, зато Хант пошел внешностью в мать, а сдержанностью напоминал отца. Тот был вежлив со мной, а вот женщина лучилась доброжелательностью. Познакомилась я и с сестрами, которые внешне выглядели не старше двадцати пяти и были похожи между собой, обе светловолосые красавицы.

Марр напрягся, а мое сердце замерло, когда к нам подошли Камияр и Даша. Барс властно обнимал сестру, но выглядел расслабленно. Судя по всему, о разводе она ему еще не сказала. Пульс ускорился, когда мой кумир заговорил с нами, витиевато поздравляя и выражая радость от знакомства. Но в то же время при взгляде вживую на этого красивого и обаятельного мужчину в груди ничего не екало. Не знаю, что тому виной, не успела разобраться в своих чувствах, когда услышала:

– Доченька, поздравляю!

Я похолодела и, повернув голову, увидела Марту с Огюстом.

– Марта?! – не верила своим глазам. Бросила взгляд на Дарью, но и та выглядела потрясенно.

Пока была в замешательстве, мать успела расцеловать воздух у моих щек. Кошка внутри ошетичилась от такой бесцеремонности, да и мне все эти показные нежности были поперек горла. Интересно, кто в лесу сдох, что она меня дочерью назвала?

Когда же Марта начала бросать томные взгляды на Марра, жеманно благодаря за приглашение, я чуть не зашипела на нее. Хорошо, что Камияр отозвал Ханта на пару слов, а то не уверена, что не сорвалась бы.

– Не ожидала от вас! – с любезной улыбкой, но зло процедила Марта, стоило нам остаться одним. – Успели выскочить замуж – и мне ни слова?

– Ты никогда не интересовалась нашей жизнью, – не стала молчать я.

– По крайней мере, я знакомила вас со своими мужьями!

– Ты чем думал, приглашая ее? – донесся до меня яростный шепот Камияра, и я наострила уши. Барсы отошли недалеко, мой обострившийся слух без труда улавливал их разговор.

– Что не так? Это их мать и единственная близкая родственница. Я планирую предложить ее мужу должность и переезд на Баттас, – ответил Марр, а мне стало плохо от такой перспективы.

– Не думаю, что это хорошая идея. Ты ничего не знаешь. Мать бросила их еще детьми. Твою жену воспитывала сестра, а Марта сейчас вознамерилась вообще выгнать их из дома, лишая крова.

– О чем ты?

– Квартира, где они жили. Она собралась продать ее, выгнав их на улицу.

Барсы посмотрели в нашу сторону, а я потрясенно на Марту с Дашей, которые с трудом сохраняли бесстрастные выражения лиц, кажется, тихо ругаясь между собой. Огюст не вмешивался, стоя чуть в стороне и делая вид, что смотрит по сторонам, но при этом косясь на сестру, ощупывая ее раздевающим взглядом. Никогда он себя так не вел. Я понимаю, что она

выглядит сексуально, но раньше он не проявлял к ней такого рода интерес.

– Ты хочешь продать нашу квартиру?! – потрясенно спросила Марту, привлекая к себе их внимание.

– А что такого? В свете нынешних обстоятельств она вам не нужна.

– Ты ее не получишь! – бескомпромиссно отрезала Даша, и я была с ней согласна.

– Девочки, вы совсем совесть потеряли. Не знала, что вы такие хабалки. На вас драгоценности стоимостью годового бюджета европейской страны, а вы матери квартиру пожалели? Учтите, у Огюста дела идут совсем плохо. Он объявит себя банкротом, и, если не согласитесь, я подам на вас в суд, чтобы вы обеспечили мне достойное существование.

– У нас гражданство Баттаса, но если желаешь, мы обеспечим тебе громкой процесс, – угрожающе произнесла Дарья.

– Странно пенять на наше воспитание, если ты им себя не утруждала, – не осталась в долгу я.

Лицо Марты преобразилось на глазах, став доброжелательным, что несказанно удивило меня, но получило объяснение, когда за моей спиной появился Марр. Камияр возник возле Дарьи, закрывая ее от взгляда Огюста, и этак между прочим предупредил его, что они, конечно, гости и сегодня праздник, но за оскорбительные взгляды в сторону замужних женщин можно получить вызов на поединок.

– Не хотелось бы вас прерывать, но прибыли родители Камияра. Позволь тебе их представить, – отвел меня Хант.

После разговора с Мартой меня трясло, и я была сбита с толку.

– Родители?..

– Наши отцы – братья.

Не успела прийти в себя, как меня уже знакомили с ними. Дарья с Камияром тоже подошли. Его отец был очень похож на отца Ханта внешне. Свое обаяние Камияр взял явно от него. Меня постарались очаровать, радостно приветствуя вхождение в семью. Дашу же восприняли сдержанно, рассматривая изучающими взглядами. Мать, моложавая элегантная женщина, держалась вежливо и отстраненно.

Пусть сестра и собралась разводиться, но я внутренне ошетибилась от такого отношения. Да, умом понимала, что в их глазах она всего лишь человек и временная жена, но ничего не могла поделать. Шатха, как и я, была напряжена. Улови мы хоть тень высокомерия по отношению к Даше, не ту интонацию, и я бы не стала сдерживаться.

Ощувив мое напряжение, Хант поспешил меня увести, да и Камияр не стал задерживаться рядом с родителями.

– Почему ты называешь мать по имени? – спросил у меня барс.

– Так повелось. С детства. После смерти отца она отучила звать ее мамой пощечинами. Не хотела, чтобы посторонние знали, что у нее взрослые дочери. Она же искала себе нового мужа и устраивала свою судьбу.

Лицо Ханта закаменело, и он бросил тяжелый взгляд в сторону Марты. В душе испытала злорадство оттого, что теперь он вряд ли предложит им здесь остаться. Вот уж кого не хотела бы видеть рядом.

– Я не знал, – мрачно произнес барс. – Хотел успеть, чтобы вы встретились с ней перед ритуалом, задействовал все свои связи, чтобы ускорить оформление документов на выезд. Понять не мог, почему они приехали лишь сегодня.

– Если она узнала о предстоящем празднике, то поспешила обновить гардероб и посетить своего косметолога. – Я с безразличным видом пожалала плечами. – Для Марты это нормально, даже узнав о моей смерти, она бы побежала по магазинам подбирать себе траурный наряд, чтобы выглядеть достойно.

Я давно переросла детские обиды и говорила об этом спокойно. Это Даша всеми силами старалась сблизить нас с Мартой и удержать видимость семейных отношений. Может, она помнила лучшие времена, в моих же детских воспоминаниях мать, потискав меня для вида, как щенка, перепоручала заботам няни с просьбой не мешать ей. Когда умер отец и финансы не позволили держать персонал, функции няни стала выполнять сестра. Именно она воспитала меня, она мой родной человек, а Марта просто женщина, давшая жизнь. За это я терпела ее присутствие в своей жизни, но уж никак не любила. Меня больше возмутило ее желание продать нашу с Дашей квартиру. Это мы с сестрой вкладывались в ремонт и обстановку, оплачивали все счета. Почему она распоряжается нашей общей собственностью, не спросив нас?

– Завтра их отправят на Землю, – объявил барс.

– Чтобы она по приезде разыграла спектакль, вещая всем, кто желает слушать, как загордились ее дочери, едва успев выйти замуж? Лучше организуйте им экскурсии и держите подальше от нас.

Как и всегда после общения с Мартой, чувствовала я себя морально опустошенной и вскоре сбежала в дамскую комнату, чтобы получить передышку. Даша присоединилась ко мне. Сестра постоянно беспокоилась, когда мы ссорились с матерью, и старалась помирить нас. Сегодня впервые на моей памяти она выступила против нее.

– Почему ты не сказала о квартире? – спросила я.

– Тебе было не до того. Не переживай, у меня все под контролем. Это Марр ее пригласил?

– Да.

– Извини. Наверное, нужно было ему рассказать о Марте, но не хотела вываливать наше грязное белье.

– Зато теперь оно само свалилось нам на головы, – поморщилась я. – Ты Камияру сказала?

– Нет еще, – отвела взгляд Дарья. – Пока не было подходящего момента, но в любом случае в конце вечера сообщу.

– Не передумала? – бросила на нее острый взгляд. Все же по поведению барса я бы не сказала, что Даша ему безразлична. С другой стороны, он всегда был к женщинам внимательный и вел себя с ними как настоящий джентльмен.

– Нет, – твердо произнесла она.

Когда мы вернулись, сестра изменилась в лице. Проследив за ее взглядом, среди гостей увидела Камияра в обществе очень красивой рыжеволосой девушки. Та что-то говорила ему, заискивающе заглядывая в глаза и для убедительности дотрагиваясь до его руки.

– Даш, может, это просто его знакомая?

– Дочь друга семьи, – напряженно ответила она, не отводя от них взгляда.

– Та самая?

– Да.

К нам подошел Марр, и сестра оставила нас, сказав, что хочет выйти на воздух. Я думала пойти с ней, но барс меня удержал. Он собирался представить тех, кто хотел засвидетельствовать нам свое почтение. Пришлось идти, да и Даша настаивала, что она просто прогуляется немного.

Все равно я краем глаза следила за Камияром. Девушка не собиралась его отпускать, и на них уже с любопытством поглядывали. Сам барс стал проявлять признаки нетерпения и выискивать кого-то в толпе. Когда он увидел нас с Хантом, взгляд его пробежал по стоящим рядом людям. Не обнаружив Дарью, он нахмурился, что-то сказал кшатре, высвобождаясь из ее цепких рук, и направился к нам.

На полпути его остановил какой-то мужчина. Они обменялись парой фраз. Камияр бросил взгляд в сторону, и на моих глазах весь его расслабленный вид испарился. Посмотрев туда же, обнаружила возвращающуюся Дашу в компании представительного барса, который что-то с улыбкой ей рассказывал и старался произвести впечатление. Я вновь

глазами нашла Камияра. Тот уже распрощался со знакомым и как ледокол шел через толпу гостей к сестре, не обращая внимания на тех, кто с ним здоровался и пытался задержать.

Неожиданно обзор мне закрыл Хант. Наклонившись, шепнул на ухо:

– Буду признателен, если ты не станешь так явно проявлять свой интерес.

– Даша... – попыталась сказать я.

– Я видел, с кого ты глаз неводишь, – холодно произнес он.

– Обернитесь! – разозлилась я. Безосновательные обвинения задели.

Отстранившись, Хант оглянулся, и я увидела, как спутник сестры целует ей руку, а Камияр смотрит на него так, как будто собирается вцепиться в горло.

Скандала все же удалось избежать. Кшатр ушел, оставив барса и сестру разбираться. Тот что-то сказал, попытался взять за руку, но Дарья не далась и пошла от него. Камияр направился следом, и они скрылись в толпе гостей.

Этот инцидент оставил неприятный осадок. Мне надоело вежливо улыбаться и делать счастливое лицо. Утомило приветствовать всех, когда сердце грызла тревога за сестру и обида на Ханта. За кого он меня принимает? Это же надо было подумать, что я буду пускать слюни на мужа сестры!

Да, я волновалась при знакомстве с ним, но мои фантазии на его счет разбились о реальность. Брак Даши с Камияром все изменил, и для меня он стал табу. Что бы ни говорили о запретном плоде, я беспокоилась лишь о том, как бы он не разбил сестре сердце. Я же видела, как она на него реагирует, да и против обаяния Камияра было сложно устоять. Чем хороши ловеласы? Они искренне восхищаются женщинами и любят их. Пусть их чувствам недостает глубины, но многие согласны хотя бы на краткий миг почувствовать себя с таким мужчиной особенной и любимой.

Да, я не обманывалась насчет барса и на самом деле даже не мечтала, что он женится на мне. Ладно, не буду врать – мечтала, но не верила. Просто хотела, чтобы в моей жизни пусть и ненадолго, но он был, привнес ярые впечатления в пресные дни. Мне бы этого хватило, но не Даше.

Прием пролетел незаметно, и подошло время танцев. У барсов они шли в конце вечера. На таких мероприятиях заключаются браки. Можно ожидать, что многие наши девушки сегодня найдут себе мужей и покинут дворец. Вспомнила, как мужчина Наиры хотел, чтобы та именно сегодня с ним станцевала.

Я с нетерпением ждала танцев, так как знала, что потом нам можно

будет удалиться. Вот только оказалась совсем не готова к тому, что придется танцевать с Марром! Может, это и глупо, но из всех объяснений протокола праздника я вынесла лишь то, что после танцев смогу уйти.

Мы направились в бальную залу, а я все больше нервничала. В душе назревал протест.

– Я не хочу танцевать, – тихо сообщила Ханту и поняла, что это так и есть. Вот совсем. Наверное, наступил край моему терпению. Пусть не так физически, как морально, но я устала от незнакомых людей, сюрпризов и волнений, необходимости следовать правилам и держать лицо. Меньше суток назад я умирала, а сегодня эта шатха внутри меня, все эти гости. Лично мне праздновать было нечего. Тут впору было напиться!

– Эля, потерпи. Всего один танец. После этого мы улетим.

«Улетим? Куда? Почему я об этом ничего не знаю? Что он задумал? Какое планирует окончание вечера?» – испуганной стайкой птиц роились вопросы в моей голове, усиливая волнение.

– Я не хочу! – настойчивей произнесла я, замедляя шаг. Мы уже пришли, но изнутри так и рвалась фраза: «Давайте без меня».

В зале играла ненавязчивая музыка, вокруг толпа гостей, а я смотрела на барса и глазами говорила «нет». Вот не буду! Мы так не договаривались. Но Марр так же безмолвно давал понять, что это нужно сделать.

Постепенно людей становилось все больше, но разговоры стихали. Атмосфера становилась все торжественней и все напряженней. Мои нервы натянулись как струны и были на пределе. Шатха не понимала причин моего волнения и тянула к барсу, как бы намекая, что рядом с ним бояться нечего. Мне же хотелось убежать, скрыться от всех взглядов, устремленных на нас.

Наш молчаливый диалог прервали новые аккорды заигравшей мелодии. В груди все оборвалось, когда Марр протянул мне руку. Я смотрела на него и – хоть убейте – не могла ее принять. Как они там говорят... Символ доверия? Я не доверяла! В то же время присутствие гостей, ждущих от нас положенного танца, давило на меня, вынуждая подчиниться и продолжать следовать правилам.

Весь этот гнет я ощущала буквально кожей и задалась вопросом – а сколько еще раз мне придется переступать через себя? Через «не хочу» делать то, что вынуждают обстоятельства. Ради чего? Буквально представила череду лет, где я буду вынуждена играть отведенную мне роль. Мои глаза стали заполняться пустотой, подобно тому будущему, что меня ждало. Внутри как будто что-то корчилось и умирало. Дать барсу руку сейчас было равносильно отказу от себя.

Вступление заиграли еще раз, а я так и не пошевелилась. Марр подхватил меня на руки и закружил в танце. Не знаю, что я испытала от такого его решения. Наверное, облегчение пополам с разочарованием от того, что мы все же танцуем. Отвела глаза, избегая его взгляда.

После небольшого замешательства одна за другой к нам стали присоединяться пары. Танцующие кшатры изящно скользили по паркету. Взгляд выхватил Дашу с Камияром. Барс держал сестру на руках. Не удивлюсь, если она тоже отказалась с ним танцевать. Судя по их лицам, они так и не помирились. Увидела Эвелину с мужем. Закружив, Лансон притянул ее к себе и подхватил на руки. Улыбаясь, она обняла его за шею.

В зале то здесь, то там мужчины подхватывали своих партнерш на руки, кружа под музыку. Нашлось много желающих поддержать хозяина дома.

Стоило смолкнуть последним аккордам, как Хант, не отпуская меня, пошел на выход. Новая мелодия еще не заиграла, и в наступившей тишине оглушительно прозвучал звук пощечины. Повернув голову, успела увидеть уходящую Дашу. Кажется, на этом вечере обе сестры отличились.

Я не проронила ни слова, пока мы садились в небольшой летательный аппарат и отправлялись неизвестно куда. По лицу Ханта нельзя было определить, какие чувства он испытывает, оно было непроницаемым. Лично у меня наступило эмоциональное опустошение. Мне стало все равно, что случится дальше. Внизу все еще гремел праздник, и толпы народа даже не думали расходиться. Отвернувшись от барса, закрыла глаза и незаметно провалилась в сон.

Проснулась, лишь когда мы приземлились и Марр открыл дверь с моей стороны. Прохлада ночи ворвалась в кабину, прогоняя сон. Пришлось выходить и идти в дом. Мы прилетели к какому-то особняку, я его даже толком не рассмотрела. Проведя меня на второй этаж, барс показал спальню, сухо сообщил, что в гардеробной есть вещи, чтобы переодеться, и ушел.

Не став мучить себя вопросами на предмет того, вернется он или нет, я первым делом избавилась от платья, натянула на себя найденную мужскую рубашку и, даже не смывая макияж, чего никогда себе не позволяла, завалилась на большую кровать, отключаясь.

* * *

«Я сказал, не подумав. Прости!» – пришло первое сообщение.

«Признаю – я дурак! Давай спокойно поговорим», – второе.

«Я иду к тебе!» – третье.

Далее шли: «Где ты? Ты же понимаешь, что не сможешь избегать меня вечно?», «Я не позволю тебе исчезнуть из моей жизни!», свыше сотни пропущенных звонков и «Ответь, иначе я подниму на ноги всю охрану».

Пролистывая сообщения, Дарья сидела в одном полотенце на кровати и думала, как поступить. С него станется выполнить угрозу. Вернувшись к себе и кипя от обиды, она быстро собрала вещи и ушла переодеваться в комнаты сестры. Просто понимала, что Камияр в покое не оставит и будет ломиться к ней. Не ожидала, что осада начнется так быстро. Всего-то и успела принять ванну, смывая с себя макияж, а за это время он оборвал ей телефон. Хорошо еще, что она звук выключила, иначе бы слуги могли услышать звонок и обнаружить ее местоположение. Эля съехала из этих комнат, и просто так сунуться сюда не должны. По запаху тоже вряд ли отследят, так как эти покои рядом и она часто бывала у сестры. Сегодня вот утром вместе обедали здесь.

Даша весь вечер мысленно подбирала слова и готовилась сказать мужу о разводе, а закончилось все тем, что выпалила об этом в конце танца. Просто оказалось выше сил слушать страстный шепот о том, что сейчас он от всех ее унесет и как именно они будут мириться.

– Мы разведены! – Дарья видела, что он не понял, и повторила: – Марр расторгнул наш брак.

Камияр поставил ее на пол и смотрел в глаза с таким видом, как будто ожидал слов «Я пошутила». Но Даша была предельно серьезна, и он это понял. Лицо барса заледенело и приобрело нехорошее выражение, злое.

– Это из-за него? Что он тебе предложил?

Дарья даже в первый момент подумала, что речь о Ханте.

– Не знаю, что он наобещал, но я могу дать тебе больше. Для него ты экзотика, наиграется и бросит. Ваарт живет на другой материке, подумай. Ты же приехала к сестре!

Только после этих слов она поняла, что речь идет совсем о другом барсе. Да за кого он ее принимает?! Оскорбленная до глубины души, вспыхнула и залепила хлесткую пощечину. Ее в жизни с продажной девкой не сравнивали!

После всего не хотелось ни видеть, ни слышать его, и все же Даша понимала, что объясниться придется, иначе он не успокоится. Немного потянула время, переодеваясь ко сну, а потом взяла телефон и вышла в сад. Эля говорила, что он защищен от прослушки и там ее никто не услышит.

Сев в шезлонг, повертела в руках аппарат и, когда раздался очередной

звонок, ответила:

– Да, Камияр.

– Скажи, когда ты попросила развод? Ведь не сегодня, – чуть помолчав, спросил он. Поостыв, барс сделал правильные выводы.

– Нет, не сегодня. Сразу, как вернулась во дворец, – не стала скрывать она.

– Почему? Я тебя чем-то обидел?

– Камияр, наш брак исчерпал себя. Каждый из нас получил то, что хотел. Я оказалась на Баттасе и смогла увидеться с сестрой, а ты... проучил свою невесту и заставил ее дорожить вашими отношениями.

– Мы договаривались о другом.

– Разве? Ты обещал как можно скорее доставить меня на Баттас, а я за это – спать с тобой. Конкретно о сроках мы не договаривались. Ты лишь сказал, что временный брак длится год. В нашем случае он оказался короче.

– Не нужно врать, что ты просто исполняла условия сделки! – В голосе барса прорывались гневные нотки.

– Хорошо, не буду, – покладисто согласилась она.

– Я сегодня сказал глупость. Прости. – Ее спокойный тон заставил и его сбавить обороты. – Даша... вернись.

– Нет, – ответила сразу, даже не раздумывая. В правильности своего решения она убедилась, увидев его сегодня с Исталией. Пара она или не пара, но эта кшатра Камияру больше подходит.

– Ты можешь объяснить – почему? Не нужно только отделяться общими фразами! – начал закипать барс.

– Хочешь откровенно? – Дарья запрокинула голову и взглянула на далекие звезды. – Когда я соглашалась на сделку, то не знала об Исталии.

– Дело в ней? Ты видела, как мы разговаривали сегодня? Я же дал тебе слово!

– Дело не в этом. Камияр, ты добился всего, чего хотел, но заигрался и пора остановиться. Уверена, что у тебя к ней есть чувства, иначе бы ты не настаивал на браке. Ей ты предлагал стать женой и был убежден, что она твоя пара. Так это или нет, скоро узнаешь, но не нужно делать ей больно, вовлекать в ваши отношения меня. Не совершай ошибок, за которые потом придется просить прощения.

Барс молчал. Даша тоже. В принципе она сказала все, что хотела. Сейчас самое время расстаться, и она чувствовала, что поступает правильно. И то, что Камияр задумался над ее словами, радовало. Он первый мужчина Исталии, первая любовь, и то, как ведет себя с ней... это жестоко. Ее отец – друг их семьи, должна же быть какая-то

ответственность перед ними. Ни один мужчина не простит слез своей дочери.

– Ответь, если она не моя пара... ты выйдешь за меня?

Этот вопрос резанул ножом по сердцу, и Даша зажмурилась, борясь с искушением. Хотелось сказать «да» и продолжить отношения. Будет рядом с сестрой, Марр предложил интересную работу, и можно остаться на Баттасе, занимаясь привычным делом. И все же...

– Нет, – сглотнув подступивший комок в горле, ответила она.

– Почему?

Дарья по голосу слышала, насколько он сейчас напряжен.

– Камияр... – Голос дрогнул, и она запнулась, справляясь с эмоциями. – У нас нет вашего обоняния, и мы не можем определить свою истинную пару. Люди ориентируются лишь на чувства. Вступая в брак, удачный или нет, мы искренне верим, что это один раз и навсегда. Я не могу выйти замуж за мужчину, точно зная, что у нас нет будущего. Извини, но временные браки не для меня.

– Признай, нам хорошо вместе.

– Не буду врать, но именно поэтому – нет.

– Я тебя не понимаю.

– Все просто. Нам лучше расстаться сейчас, пока я в тебя не влюбилась. Не хочу остаться с разбитым сердцем, когда ты встретишь свою пару или потеряешь ко мне интерес.

– Марр встретил твою сестру в девяносто семь.

– Вот именно! К этому времени я буду уже мертва от старости, а ты еще молод и полон сил. Послушай, – Даша решила не строить иллюзий и говорить прямо, – мне двадцать пять. У вас это юность, а у нас время задуматься о будущем. Я хочу семью и ребенка. При всем своем желании этого ты не можешь мне дать. – Барс молчал, и она решила прекратить этот нелегкий разговор. – Камияр, давай закончим на этом. Я устала и ложусь спать. – Чуть помедлила и поставила точку в их отношениях: – Прощай.

Сбросив вызов, Дарья уронила телефон на пол и некоторое время неподвижно лежала, смотря на небо. Знала, что все сказанное правда и поступила правильно, но на душе было как никогда тяжело.

Когда мир перед глазами стал расплываться от слез, тяжело поднялась и пошла в спальню. Кажется, она все-таки опоздала с расставанием и влюбилась, но это ничего не меняло.

Глава 24

Хороший сон творит чудеса. Следующим днем я была полностью согласна с этой истиной. Кто-то заботливо прикрыл шторы на окнах, и я смогла нормально выспаться, проснувшись просто в отличном и бодром настроении. Редко так бывает, когда открываешь глаза и чувствуешь себя готовым горы свернуть. Все неприятности отошли на второй план, да и вообще не хотелось думать ни о чем плохом.

Сквозь плотную ткань пробивался дневной свет. Я соскочила с кровати и пошла к окну, желая отдернуть шторы и пустить солнце в комнату.

– Эля, не трогай шторы, – остановил меня голос барса, и шатха внутри радостно встрепенулась.

Я так и застыла с поднятыми вверх руками.

– Почему? – спросила, обернувшись, и увидев в дверях Ханта.

Барс был в чуть помятой рубашке и вчерашних брюках. Он всегда одевался безупречно, и эта небрежность удивила. Странно, что Марр не переоделся. Тут мне пришло в голову, что, возможно, вся его одежда в этой комнате. Ведь у нас теперь общая спальня, а он вчера ушел, оставив меня в ней одну. Да и в гардеробной я нашла лишь мужские вещи. Опомившись, что одета только в его рубашку, быстро опустила руки. Пусть она и прикрывает ноги ниже бедер, но все же.

– У меня для тебя подарок, и я бы не хотел, чтобы ты увидела его раньше времени, – ответил он, заходя в комнату.

– Может, не надо подарков? – тут же насторожилась я. Ну правда, у него они плохо получают.

Внимательно глядя на приближающегося барса, не находила в нем ни следов обиды, ни злости. Марр выглядел просто серьезным.

– Закрой глаза, – попросил он, останавливаясь рядом.

Нехотя я подчинилась и тут же ойкнула, когда барс подхватил меня на руки. Тут же вопросительно на него посмотрела.

– Пообещай, что не будешь подсматривать.

– Хорошо, – чуть запнулась и снова закрыла глаза. Только когда он меня куда-то понес, спохватилась: – Я же не одета!

– Здесь нет слуг, – удивил его ответ.

Пока мы шли, я совсем не думала о поджидающем меня сюрпризе. Мысли были заняты самим Хантом и тем, чтобы не потереться о него носом, вдыхая аромат кожи. Нет, от барса и раньше приятно пахло, но

после вселения шатхи его собственный запах обрел глубину, множество оттенков и стал моим личным наркотиком. Кошка испытывала удовольствие, находясь так близко, и оно передавалось и мне.

Тем не менее поведение самого барса сбивало с толку. Вчера я, пусть и не специально, выставила наши внутренние конфликты на всеобщее обозрение, отказавшись с ним танцевать, а сегодня он дарит мне подарки. Непонятно все это.

Он и слова не сказал по поводу моего отказа, но я чувствовала, что была не совсем права. Смотря на ситуацию свежим взглядом, понимала, что всему виной то, что я просто перенервничала и устала. Вот и взбунтовалась, теряя выдержку. В самом деле, ну чего я этим добилась? Ведь у меня не было цели унизить Ханта перед всеми или устроить скандал. Нехорошо получилось. Если бы он укорил меня, я бы нашла себе оправдания, но барс молчал. И с обвинением прекрасно справилась я сама – терзаясь не вовремя проснувшимися чувством справедливости и голосом совести.

Свежий воздух сказал мне о том, что мы вышли на улицу. Ветер задувал под рубашку, напоминая, что под ней одни трусики. Ладно, пусть посторонних глаз нет, но и одного барса более чем достаточно. Я же не могу ходить перед ним в таком виде!

– А мои вещи еще не привезли? – осторожно поинтересовалась у Марра.

– Они в гардеробной. Ты не нашла?

– Там только ваши.

– Эля... – пауза, как будто Хант подавил улыбку. – Гардеробных две.

Упс! Вчера я так устала, что, открыв первые попавшиеся двери, не стала смотреть дальше, взяв его рубашку.

– Мы пришли. Я тебя отпускаю, – предупредил барс и поставил меня. Я была босиком, и ступни ощутили теплый, нагретый солнцем камень. – Можешь открывать глаза.

Честно говоря, сделала я это с опаской, но тут же изумленно их распахнула. Мы стояли перед спуском в парк, клумбы которого пестрели тюльпанами всевозможных ярких расцветок. Море цветов! Периметр ухоженной территории ограничивали раскидистые сосны, а дальше шел смешанный лес, куда вели извилистые дорожки. Но не это главное. Небо!!! Голубое, с белыми перистыми облаками. Земное! Запрокинув голову, я не верила своим глазам. Ведь не могли же мы вчера прилететь на Землю?!

– Посмотри назад. Как тебе дом? – негромко произнес Хант. Казалось, не у одной меня дыхание перехватило. Я обернулась, чтобы увидеть

красивый двухэтажный особняк, возвышающийся на фоне залива. Не помпезный, классически изящный, с открытой террасой, панорамными окнами.

– Тебе нравится?

– Да, – только и смогла произнести я, дезориентированная и не совсем понимающая, где нахожусь.

– Он твой. Можешь сама выбрать слуг, изменить в нем все по своему вкусу.

– Мой?! – не могла поверить я. – Мы на Земле?

– На Баттасе.

– Но небо...

– Я видел, как ты по нему тоскуешь. Защитный купол меняет его цвет. Я не могу вернуть тебя на Землю, но ее часть всегда будет здесь. Мы будем прилетать сюда, когда ты соскучишься по родине или захочешь отдохнуть. Извини, хотел подарить этот дом тебе перед ритуалом, все работы были закончены несколько дней назад, но цветы только вчера доставили. Можно заказать букет, но вывезти с Земли луковицы сложно. На каждый сорт нужно особое разрешение...

Он еще что-то говорил, но я глядела на голубое небо, дом у моря... Мой дом! Тюльпаны. Не обычные, что продаются в магазинах. Только сейчас заметила редкие сорта, многие из которых лишь на картинках видела. Не знала, куда смотреть. Я не верила, что это все для меня! Перед глазами стало расплываться.

– Я опять не угадал с подарком? – тихо спросил барс, стоя за моей спиной.

– Угадали, – дрожащим от переполняющих эмоций голосом ответила ему.

– Ты плачешь.

– От радости.

Быстро вытерев слезы, обернулась и напоролась на взволнованный, обеспокоенный взгляд синих глаз. Он действительно переживал, что мне может не понравиться?!

– Спасибо!

Потянувшись к нему, поцеловала в щеку.

Барс застыл как громом пораженный, а я развернулась и побежала в свой сад, желая понюхать цветы и рассмотреть их поближе.

Как бабочка порхала от цветка к цветку, любуясь разнообразием форм и яркими красками.

– Это «Айс Крим», – сообщил барс, когда я, касаясь белоснежных

лепестков, задержалась возле тюльпанов, по форме напоминающих ванильное мороженое.

– А тот? – указала на пурпурно-фиолетовые.

– «Абигейл».

Заинтригованная, я стала спрашивать дальше, и Хант называл сорта. В жизни бы не подумала, что он в них разбирается!

– Откуда вы столько знаете? – удивилась я.

– Запомнил, когда отбирал и вел переговоры о доставке.

– Вы сами это делали?!

Я просто поверить не могла.

– Сад спланирован по моему эскизу, – решил добить меня барс. – Тебе нравится альпийская горка?

– Где?

– Пойдем, покажу, – взял мою руку Хант, увлекая за собой.

Потом мы заглянули в беседку с мягкими диванами. Чуть дальше я увидела черные тюльпаны и захотела посмотреть поближе, затем нежно-зеленые с белым... Еще в саду было много разных лавочек: и витые кованые, и резные деревянные, и в виде пня. Забавные фигурки грибов, животных, гномиков. Меня умилило семейство ежей, которые выглядели как живые. Было столько интересных мелочей, что хотелось ходить и ходить, каждый раз открывая что-то новое.

– Тебе нравится?

– Да!!!

Я была в восторге, а осознание, что это все создано для меня, кружило голову. Произвело впечатление, что Хант занимался всем лично. Он знал каждый закуток и, видя мою реакцию, с радостью показывал. Это не просто отделаться дежурным букетом цветов. Было видно, что мужчина вложил душу, потратил время, создавая сюрприз. Здесь было уютно, без вычурности. Все продумано с любовью, по-хозяйски, для комфорта обитателей дома. Такой сад во дворце выглядел бы неуместно.

– Когда вы все успели?

– У меня было много времени, когда ты не хотела меня видеть, – сдержанно ответил барс, и я поняла, что речь идет о неделе после того, как он поставил мне метку. Даже подумать не могла, что, пока я накручивала себя, Марр планировал для меня подарок.

Ветер донес запах хвои, и захотелось в лес.

– А что там? – указала я в сторону тропинки, исчезающей среди деревьев.

– Узнаешь после завтрака. Пойдем, я тебя накормлю.

– Может, прогуляемся немного? – Мне не хотелось возвращаться.

– Нет. Ты босиком, – напомнил он и подхватил меня на руки. Я и забыла об этом. Ходить по траве и теплым камням дорожки было приятно.

– Марр, – позвала, привлекая внимание. На этот раз я обняла его за шею, да и вырываться не стала, хотя могла дойти до дома самостоятельно. Поймав взгляд барса, произнесла: – Извините за вчерашнее.

Улыбка исчезла из его глаз, и они стали серьезными.

– Это моя вина. Ты слишком много пережила за короткое время и не успела прийти в себя. Я не вправе был от тебя ничего требовать, но перенести праздник было уже нельзя. – Следующие его слова стали для меня полной неожиданностью: – Я восхищался тобой вчера. Ты достойно держалась весь вечер.

«Восхищался...» – эти слова теплом отозвались в груди. И дело даже не в кошке, которая, образно говоря, горделиво вся изогнулась. Я впервые такое услышала от мужчины. Нет, парни мне делали раньше комплименты – типа я секси, красотка, отлично выгляжу, на работе могли похвалить и сказать, что я молодец или умница, но чтобы так... «Восхищаюсь»! Ведь совсем по-особому звучит. Я даже немного растерялась.

Внимательно посмотрела на барса, отмечая, с какой теплотой он на меня смотрит. С его предыдущими словами я была полностью согласна, и стало приятно, что он признал свою вину. Вернее, я оценила это. Ведь все мы совершаем ошибки, но ой как не любим признавать себя неправыми. У мужчин вообще чаще во всем женщины виноваты, а сами они непогрешимы. То, что Хант при всем его характере и положении оказался способен взять ответственность за случившееся на себя, впечатлило.

Я бросила взгляд в сторону моря и ахнула, увидев большую радугу над водой.

– Радуга! – улыбаясь, указала на нее, чувствуя необычайную легкость внутри.

– Это от защитного поля преломляется свет.

– Защита от чего? – заинтересовалась я. Он уже упоминал защитный купол. Для меня радуга была сродни чуду, хорошему знаку, и даже такое прозаическое объяснение не умалило радости от природной красоты.

– В море у нас водится много хищников, и просто купаться нельзя. Я вчера активировал защиту над водой. Если хочешь, через пару часов можно будет уже поплавать, и еще есть бассейн.

Известие о наличии бассейна обрадовало, но хотелось к морю.

– А почему только через несколько часов?

– Есть хищные животные, которые прячутся в песке, и сканер не

всегда их сразу обнаруживает. Не бойся, после завершения проверки в воде совершенно безопасно.

Мы свернули к дому, и барс, остановившись, спросил:

– Хочешь дать ему название?

Хм, я даже не думала об этом, но решение пришло сразу:

– Радужный дом.

Хант принес меня на просторную кухню и усадил на столешницу рядом с агрегатом для еды примерно такого же типа, что был на корабле.

– Что будешь?

– Кофе! – тут же заказала я. Уже две недели его не пила. Пришлось отказаться из-за плохого самочувствия. При мысли о еде в животе заурчало, и ужасно захотелось рыбы. Семги, например. Но когда это я с утра рыбу ела?!

– Даже твой желудок напоминает, что нужно съесть что-нибудь посущественнее, – улыбнулся Хант.

– Тогда яичницу с овощами и зеленью. С беконом, – добавила я, так как аппетит разыгрался не на шутку. – Тосты.

– Сок? Ягодный морс?

– Морс. Вы накроете? Я сбегая переоденусь.

Я прыгнула на пол. Не садиться же за стол в одной рубашке. Да и сидеть на столешнице в непосредственной близости от Марра стало как-то неловко.

– Эля, – задержал меня барс. И чуть сдвинулся, перекрывая мне пути отступления. – Давай на «ты».

Замерла, не зная, на что решиться. Сегодня было замечательное утро. Столько сюрпризов, и на удивление приятных. В то же время одно утро не перетягивало месяц непростых отношений.

– Я подумаю, – увернулась от прямого ответа, проскальзывая мимо него. Прозвучало немного игриво, и, смутившись, я понеслась наверх. Боже, неужели я с ним флиртую?!

Наскоро приняв душ, переоделась и спустилась вниз. Моя гардеробная обнаружилась без труда, и я выбрала себе свободную блузу, оголяющую плечи, и длинную юбку с поясом. На ноги решила надеть сандалии из расчета, что пойдем к морю. Купальник искать было некогда, но я надеялась, что он все же есть. Не в белье же мне в воду лезть.

Хант уже накрыл в столовой и дожидался меня. Я немного внутренне напряглась, но он вел себя сдержанно, и постепенно я расслабилась в его обществе. Съела весь завтрак, но все равно осталось раздражающее чувство неудовлетворенности. Как назло, барс выбрал себе рыбу с

гарниром, и мне пришлось облизываться на его тарелку.

– Что-то не так? – заметил это Марр.

– Моя шатха зарится на вашу тарелку.

– Почему не сказала, что хочешь рыбу?

– Я – не хочу!

– Эля, шатхи чувствуют, каких микроэлементов не хватает организму.

Прислушивайся к ней.

– Эвелина начала прислушиваться и, после того как была вегетарианкой, стала есть мясо, – с неудовольствием заметила я.

– Она ест мясо, приготовленное автоматами, а не убитых животных. Как видишь, ее принципы остались при ней, и в то же время организм получает все необходимое. Попробуй.

Он наколот на вилку кусок рыбы и протянул мне.

Я не устояла перед искушением и попробовала. На вкус оказалось восхитительно и просто таяло во рту, а соус придавал пикантный вкус. Хант подцепил еще кусочек, который я слопала, а потом потянулась и подвинула к себе его тарелку.

Ладно, рыба так рыба.

– Сделайте нам еще, – попросила барса. Моя наглость его позабавила и вызвала улыбку.

– С одним условием – ты разрешишь покормить себя.

– Я не маленькая!

Улыбка Марра стала еще шире, собрав лучики в уголках глаз. Я ожидала, что он скажет, что я все же маленькая, но барс не стал спорить.

– Хорошо, ты покормишь меня, – заявил, поднимаясь. Я так и застыла с вилок, сверля его спину взглядом, который стал медленно опускаться на упругие ягодицы.

– Слушай, лучше рыбу ешь! – прошипела себе под нос, обращаясь к шатхе. Ведь не я же с интересом глазела на филейную часть.

Свой омлет с беконом я съела ради насыщения, а вот рыба пошла в удовольствие. Пока барс вернулся, я уже подчистила его тарелку и с интересом взглянула на то, что у него в руках. С другой стороны, вчера на приеме мне было не до еды, добавьте сюда истраченные нервы, и ничего удивительного, что с утра я зверски голодна.

Хант поставил передо мной тарелку и сел рядом. Я попробовала рыбу и скосила глаза на его порцию.

– Остынет, – сказала с намеком, надеясь, что слова о кормлении шутка. Хотя он за столовые приборы так и не взялся.

– Не страшно. Я подожду. Ты стоишь того, чтобы ждать.

От этих слов вкупе с его взглядом у меня мурашки побежали по коже. И ведь такое чувство, что он имел в виду совсем не еду!

Водрузив на вилку рыбу, предложила барсу. Пусть лучше ест!

Разделив одну порцию на двоих, вторую не осилили. Вместе убрали со стола, и Хант предложил осмотреть дом. Потом спустились к морю и прогулялись вдоль берега. Максимум, что разрешил барс, пока не закончилась проверка, – помочить в воде ноги. Сняв сандалии и подобрав подол юбки, я походила по кромке прибоя, а он держался рядом, наблюдая за тем, как я шлепаю по воде. Мной откровенно любовались, не скрывая этого, и если шатхе льстило подобное внимание, то меня нервировало.

– Марр, а как же гости? – закинула удочку. – Разве хозяевам не нужно присутствовать и развлекать их?

Такое мирное семейное времяпровождение вызывало беспокойство. Нет-нет и задавалась вопросом: а что дальше? Дом, уединение без слуг... Ладно, сейчас день, а чем мы вечером займемся?

– Всем известно о притяжении между парами после ритуала. Мы молодожены, и это допустимо. Сейчас присутствие любого мужчины рядом с тобой я воспринимаю обостренно. Есть брат, который свяжется со мной, если что. Дарье я доверил обязанности хозяйки, чтобы по всем внештатным ситуациям обращались к ней.

– Вы считаете это хорошей идеей? – забеспокоилась я за сестру. Черт, я даже не позвонила ей! Как она? И свой диск я во дворце оставила...

– Мне нужно связаться с ней!

– Дарья сказала о разводе. Они расстались. Мне звонил брат, – сообщил новости барс.

– Тем более!

Я вышла из воды и задумалась, надевать сандалии или идти по песку босиком. Все разрешил Хант, подхвативший меня на руки.

– Думаете, ей сейчас до ваших гостей? – спросила я.

– Насколько я успел изучить характер твоей сестры, она из тех, кто предпочтет быть занятой делами, чем, забившись в угол, переживать разрыв, – заметил Хант, неся меня к дому. В этом он был прав, но все же...

– Не понимаю, чем вы руководствовались?!

– Эля, это решение я принял еще до ее приезда к нам, но не стал его менять.

– Почему? Вы же тогда ее практически не знали.

Я не могла понять мотивов барса, что-то не сходилось.

– Если бы мы не вернулись из храма, дела бы принял Камияр. Она как его супруга и так взяла бы на себя обязанности хозяйки.

– О чем вы? Почему «не вернулись»?

– Неужели ты считаешь, что я бы смог дальше жить, потеряв тебя?

Он сказал это так просто, без пафоса, не красуясь. Вообще-то я об этом раньше как-то не задумывалась, само собой подразумевая, что «да», но судя по его взгляду – «нет». Открыла и закрыла рот, не находя слов, чтобы ответить. Кажется, у меня разрыв шаблона.

В доме Хант дал мне свой телефон, пообещав привезти сегодня мой, так как слуги не положили его с вещами. Наверное, решили, что телефон мне ни к чему.

Барс предупредил, что ему днем нужно будет на пару часов во дворец – решить некоторые вопросы с иштами. Видимо, праздник праздником, а дела делами. Как настоящие политики, совместную встречу использовали с пользой.

Я планировала полететь с Марром, чтобы встретиться с сестрой, но после разговора с Дашей передумала. Она отговорила меня, уверив, что с ней все в порядке, во дворце шумно, народ вокруг все еще празднует, и у нас не получится нормально поговорить, так как она очень занята. Да и выглядела сестра собранной и деловой. Скупно, но спокойно сообщила, что Камияр принял ее решение, и они выяснили отношения, поставив в них точку.

Узнав, где я, непреклонно заявила, чтобы там и оставалась. Ведь если я прилечу, поневоле придется выйти к гостям. Или натолкнусь на мать, которая уже успела подпортить Даше нервы.

– Ты знала, что Марр... не собирался возвращаться из храма? – с трудом задала мучающий меня вопрос.

– Да.

– Почему ничего не сказала?

– Это бы изменило что-то? – По моему лицу Даша увидела ответ. – Поэтому и молчала. Поверь, если бы он вернулся один, я бы его сама убила.

Несмотря на то что она человек, а Хант – один из сильнейших кшатров, я безоговорочно поверила сестре. Даша... она такая!

* * *

Наблюдая из окна за Дашей, Камияр глаз от нее не мог оторвать. Спокойно и без суеты она взяла на себя управление слугами, готовя все к прибытию иштов. Большие индивидуалисты и собственники, остановиться

они предпочли у себя на кораблях, что зависли сейчас в небе. Днем планировался совет, на который прилетит брат, а пока решение всех текущих вопросов легло на его плечи. В другое время Камияра бы порадовали оказанное доверие и ответственность, но сейчас все внимание было сосредоточено на жене. Теперь уже бывшей. Для него разрыв отношений стал неожиданным и болезненным.

И ведь чувствовал интуитивно, что не все в порядке! Но списывал на ее беспокойство за сестру. После спешного отъезда Даши во дворец он с ума сходил без нее. Успокаивал себя, что нужно немного потерпеть, она вернется и между ними будет все по-прежнему. Привык, просыпаясь, обнимать ее, ощущать аромат ее кожи на себе. Без Даши постель и дом были пусты, и впервые Камияр чувствовал себя потерянно из-за образовавшейся дыры в груди, как будто с собой она забрала его сердце.

Ждал вчерашнего праздника, думая, что теперь они смогут быть вместе, но окончательно потерял. Даже в самых страшных фантазиях не мог представить, что все так закончится. Считал, что она просто приревновала его к Исталии, но и он готов был вскипеть, завидев рядом с Дарьей другого мужчину. Думал, что недопонимание выяснится. Даже ее слова о разводе пусть и вывели из себя, пробудив вспышку ревности, но не остановили. Камияр не собирался отказываться от нее.

Только разговор расставил все по местам и показал, что она настроена серьезно. Он мог бы подождать до своего дня рождения и, убедившись, что Исталия не его пара, доказать Даше, что больше никто не стоит между ними. Слова жены о семье и детях стали для него приговором. Именно тогда Камияр отчетливо понял, что она не вернется.

Оставалось ждать двадцатипятилетия. Инстинкты говорили барсу, что он встретил свою единственную, но, уже один раз ошибившись, приняв страсть за настоящие чувства, больше не хотел торопиться с выводами. Из-за своей поспешности ввел в заблуждение Исталию и причинил ей боль. Чувства к этой девушке прошли, и ее навязчивость вызывала лишь раздражение. Меньше всего хотел теперь ранить Дашу, давая пустые обещания, но именно ей удалось незаметно проникнуть в сердце и прочно обосноваться там.

Неожиданно барс заметил Ваарта и весь подобрался. С высоты было хорошо видно, как прогуливающийся кшатр специально изменил свой маршрут так, чтобы их с Дарьей дороги пересеклись. Чего ему на корабле не сидится? При мысли, что Ваарт специально прилетел пораньше, ища встречи с Дашей в неформальной обстановке, внутри все вскипело. Ну уж нет! Камияр не собирался давать объявившемуся сопернику даже шанса

познакомиться с ней поближе и поспешил вниз.

– Камияр! – позвала его невесть откуда взявшаяся Исталия, и барс с трудом скрыл гримасу раздражения.

– Прости, я спешу, – попытался он избежать разговора.

– Я отниму лишь минуту. Отца вызвали по делам. В Лаисе было землетрясение, и он улетел оценить ущерб, а мне нужно домой. Можно я воспользуюсь твоим...

– Да-да, конечно, – не дал ей закончить Камияр, спеша отделаться.

– Спасибо, – опустила глаза Исталия, не показывая, как задело такое отношение возлюбленного, который еще совсем недавно искал ее внимания. Стоило барсу удалиться на приличное расстояние, как она достала диск и позвонила: – Мне все удалось.

– Молодец! У нас тоже все готово. Действуем по плану.

Исталия сбросила вызов и злорадно улыбнулась. Землянки сами виноваты. Будут знать, как становиться на пути у кшатр! Девушка старалась не думать, в какую опасную игру она ввязалась. Все мысли были сосредоточены лишь на том, что таким образом она избавится от соперницы, которая заняла ее место.

* * *

У Дарьи шла кругом голова. Уже с утра на нее свалилось множество вопросов, которые она обязана была решить. Толпа не желала расходиться, и нужно было организовать людям доставку воды и пропитания. Все ждали зрелищ и не спешили покидать насиженные места, ночуя прямо на земле. В честь праздника объявили выходные дни, и практически весь город собрался вокруг дворца. Нужно было следить за порядком, а то уже нескольких арестовали за то, что разводили костры, хотя это было строжайше запрещено. Еще пожаров не хватало!

Две дамочки подрались из-за мужчины. Бывшую и нынешнюю супругу одного высокопоставленного кшатра поселили рядом, слово за слово, и растаскивала их уже охрана. Бывшая уже была замужем за другим, но обида на ту, которая отбила у нее супруга, осталась. Самое забавное, что их мужья сравнительно мило общались между собой, когда им на руки сдали довольно помятых благоверных. Пришлось думать, куда расселять – подальше друг от друга, чтобы не провоцировать очередную драку. И таких мелочей, требующих внимания, был снежный ком, который все увеличивался и увеличивался.

Приближение Камияра Даша ощутила спиной, даже не оборачиваясь. Лица кшатров, с которыми она решала организационные вопросы, приобрели интересное выражение. Кажется, все жаждали посмотреть, как они будут общаться между собой. Сама Дарья не была готова к встрече. Надеялась, что он все понял и оставит ее в покое.

– День добрый, – поздоровался барс, вынуждая обернуться к нему.

– Привет.

– Можно тебя на пару слов?

– Я занята. Что-то срочное? Я думала, мы все уже обсудили.

– Осталось несколько важных моментов, которые нам нужно обговорить. На пару минут.

– Хорошо. Я сейчас, – кивнула она своему сопровождению.

Камияр взял ее под руку, отводя в сторону. Даша напряглась, но не стала вырываться, когда на них смотрело столько глаз.

– О чем ты хотел поговорить? – постаралась сразу перейти к делу она.

– О нас.

– Камияр...

– Я услышал тебя вчера и уважаю твое решение, – сразу перебил он, обезоруживая.

– Тогда не понимаю, что еще здесь обсуждать?!

– Если ты не против, я бы предложил отложить оглашение нашего разрыва до возвращения Марра. Пока они с твоей сестрой отсутствуют, нам лучше действовать сообща. Мне бы хотелось расстаться тихо, а когда такое скопление гостей, наша пара поневоле станет объектом пересудов. Думаю, тебе тоже не нужна лишняя шумиха.

– Согласна. Только как ты себе это представляешь?

– Все просто. – Барс обнял Дарью, притягивая к себе, краем глаза замечая, как поодаль остановился Ваарт, наблюдая за ними. – Сейчас мы для всех миримся после вчерашней размолвки и встречаем гостей как пара. Что будет твориться за закрытыми дверями спальни, касается только нас.

– Если ты думаешь, что я... – тут же вскинулась Даша, но барс ее прервал.

Поцеловав в висок, а потом прислонившись своим лбом к ее, тихо произнес:

– Ш-ш-ш... Я никогда не насиловал женщин и не собираюсь начинать. Ты все решила за нас. Не скажу, что согласен с этим, но понимаю твои мотивы. Ты дорога мне, и я хочу, чтобы ты была счастлива.

– Камияр... – Ее голос дрогнул. Находясь так близко к нему, хотелось прильнуть и обнять, а от понимания, что она не имеет уже на это права,

было больно.

– Давай мы сейчас будем действовать как команда, оставив личное на потом. Каюсь, я еще не отказался от мысли побороться за тебя и постараться переубедить, но пока разбираемся с делами, обещаю держаться в рамках. Мир?

– Перемирие, – ответила Дарья, в душе называя себя тряпкой и спрашивая, не совершает ли она ошибку.

Барс посмотрел с такой нежностью, что затрепетало сердце. Быстрый поцелуй в кончик носа, и он отстранился, беря ее за руку.

– Пойдем, расскажешь, как у вас обстоят дела. Все готово?

– Почти. Осталось только... – Даша с трудом собиралась с мыслями, возвращаясь к текущим делам.

Барс, заметив, как Ваарт уходит, спрятал удовлетворенную усмешку и придал лицу заинтересованное выражение. Несмотря на всю важность того, чтобы все прошло на уровне, для него первостепенное значение имело то, что Даша не пыталась вырвать свою руку и шла рядом с ним.

Глава 25

Растянувшись на покрывале, я смотрела на голубое небо, чувствуя себя как дома. Мерный плеск волн навевал умиротворение. Казалось, что я на Земле, провожу отпуск где-нибудь у моря. Удивительно, но это первый подарок от Ханта, который пришелся мне по душе. Мне понравился дом, сад, море, а радуги, что возникали в небе из-за защитного купола, рождали внутри непередаваемые эмоции. Как будто я ребенок, попавший в сказку, где возможно любое волшебство и чудо. Я влюбилась в это место основательно и бесповоротно. Вдвойне приятно было осознавать, что оно мое и я здесь хозяйка.

Обойдя с Марром дом, я уже мысленно пометила себе добавить в него зелени. Люблю, когда много цветов. Сама обстановка понравилась, но все равно захотелось пройтись по магазинам и присмотреть разные безделушки для интерьера, картины.

«Пару лежаков на пляж перетащить надо», – сказала себе, поворачиваясь на бок и глядя на море.

После отлета барса я еще раз прогулялась по дому, не веря, что это все мое, а потом взяла плед и пошла к морю. Одиночество ничуть не угнетало. Мысленно я обыгрывала, как здесь все устрою. Обязательно найму дворецкого. Не знаю, нужен ли он в доме, но очень хотелось. Так и видела такого пожилого художавого мужчину с ровной, как палка, спиной, протягивающего мне почту. Я даже хихикнула от слишком яркой картины, что родилась в голове. А еще возьму несколько седовласых служанок и кухарку. Обязательно полную, доброжелательную, с мягкой улыбкой, которая будет пытаться меня накормить чем-то вкусненьким и калорийным. Кухонный агрегат тоже неплох, но я предпочитаю натуральные продукты.

Впервые за все время пребывания на Баттасе я нашла такое место, где захотелось задержаться и обжиться.

«Вот что собственность с человеком делает!» – усмехнулась про себя.

Жаль, конечно, что нельзя здесь вообще остаться, но с другой стороны, начини здесь жить постоянно – и заскучаешь, а так прекрасный вариант, где можно отдохнуть в тиши от всех. Мы поднялись в небо с барсом, и он показал мне, что это довольно уединенный уголок. Далеко отсюда есть небольшие поселения, но на многие километры территория выкуплена Марром и посторонние здесь не ходят. Основная защита установлена над домом, такая, что и мышь не проскользнет, но и остальная прилегающая

территория охраняется. В лесах водятся животные, и Хант пообещал мне прогулку, а также взял слово, что без него я в воду не зайду. Хотя с чего он взял, что я с ним купаться соглашусь? Пока не найду среди вещей купальник или его не доставят, фиг я в воду полезу! Вообще после известия о хищных рыбках, что водятся в море, желание плавать поостыло. Бассейн – хорошая альтернатива.

Сев, подтянула к себе колени и положила на них подбородок, глядя, как плещутся волны. Я избегала думать о Марре и наших непростых отношениях. Сегодня он нехотя улетел, а я, наоборот, была рада передышке. Все так запуталось. Впервые он сделал что-то именно для меня, и было видно, как тщательно готовил сюрприз. Злиться на барса, ненавидеть было проще, чем испытывать благодарность. Да еще шатха внутри меня, которая тянулась к нему, все усложняла. Хотелось отделить себя от нее, отгородиться от кошки, так как наши с ней эмоции переплетались в противоречивый клубок.

Почувствовав мой настрой, шатха обиделась. Подумаешь, какие мы ранимые! Я вообще ее не хотела, а теперь вынуждена делить СВОЕ тело с ней. Да мне даром не нужны были все эти новые возможности! Раньше без них довольно неплохо жилось, и дальше бы прожила.

Фыркнув, кошка удалилась, сведя свое присутствие внутри моего сознания до минимума. Ну, извини, тебе здесь не рады! После отъезда барса она загрустила и сильно себя не проявляла, давая мне время подумать и разобраться в собственных желаниях и чувствах.

Я устала бороться. Может, имело смысл прекратить плыть против течения? Нет, я не была готова упасть в объятия Ханта, несмотря на все влияние шатхи, но, кажется, созрела, чтобы присмотреться к нему. По крайней мере, барс не совсем безнадежен и обучаем. Посмотрим, насколько хватит у него терпения.

Наверное, окружающая красота настроила меня на более благодушный лад. Не хотела больше ничего загадывать наперед. Возможно, стоило отпустить ситуацию и посмотреть, что получится. Сложится у нас или нет, покажет время.

Потянувшись, я подняла взгляд на голубое небо и посмотрела на радугу. Пусть ее появление и имело техническое объяснение, но мне она показалась хорошим предзнаменованием.

«Ничего, все у меня будет хорошо!» – сказала себе, поднимаясь. Захватив плед и встряхнув его от песка, пошла к дому.

Приближающуюся точку в небе я увидела с террасы. Еще удивилась, что Хант так быстро возвращается. Я его ближе к вечеру ожидала. С

затаенным волнением пошла встречать барса. Мысленно подготовилась начать с ним разговор о слугах. Наверное, лучше как можно скорее подобрать людей, чтобы они разбавили наше уединение. Оно хорошо для молодоженов, желающих побыть вдвоем, а у нас несколько иная ситуация.

Наблюдая за приземлением, проигрывала в голове, как лучше начать об этом разговор, и не сразу обратила внимание на то, что Хант не спешит выходить. Не успела встревожиться, как дверца поднялась, и из летательного аппарата вышла девушка. Сказать, что я изумилась, – это ничего не сказать.

С открытым ртом наблюдала, как ко мне грациозно приближается рыжеволосая красавица, которую я видела рядом с Камияром вчера.

– Добрый день, – обаятельно улыбнулась кшатра. Правда, из-за заостренных клыков улыбка получилась немного хищной. Моя кошка выплыла на поверхность, заинтересовавшись гостьей.

– Добрый, – отозвалась я, не понимая, что она здесь делает.

– Извините, что нарушила ваше уединение. Не знаю, известно ли вам, я пара Камияра, и скоро мы станем одной семьей. Я не удержалась и решила познакомиться с вами поближе. Надеюсь, мы станем подругами.

Ох, погорячилась девушка с таким утверждением. Ничего, кроме настороженности, эта визитерша у меня не вызывала.

– Насколько я знаю, точно об этом можно будет сказать, лишь когда ему исполнится двадцать пять, – отозвалась я, отмечая, как лучезарная улыбка меркнет. Все же кшатра собралась и продолжила улыбаться, на этот раз уже натянуто.

– Красивый дом.

– Спасибо.

– И сад большой. Если хотите, могу посоветовать хорошего садовника. Или здесь уже есть?

– Слуг пока нет.

– Как? Вообще?! – удивилась она.

– Пока да. Я еще не подобрала персонал. Только здесь много растений с Земли. Вряд ли ваш садовник знает, как за ними ухаживать, – постаралась тактично отказаться от ее помощи. Пусть она мне не нравилась, но грубить не хотелось.

– Так вы здесь одна?

Вопрос мне не понравился.

– Знаете, вам, наверное, лучше вернуться. Марру вряд ли понравится ваш визит. Мы специально выбрали это место, желая побыть наедине.

– Он сейчас на совете. Извините, если помешала. Была рада

знакомству.

Кшатра развернулась и пошла к летательному аппарату, а я так и осталась стоять, глядя с недоумением ей вслед. Что это было?! Сразу стало совестно за свою грубость. Может, стоило пригласить ее в дом и напоить чаем? Хотя я еще не разобралась с кухонным агрегатом и вряд ли смогла бы сама его приготовить.

Зачатки проснувшейся совести погибли в конвульсиях, когда эта фифа открыла дверцу летательного аппарата и, вместо того чтобы сесть, сказала:

– Она одна.

Еще две дверцы распахнулись, и я увидела выходящую Наиру и незнакомого молодого кшатра. Не ожидая ничего хорошего от них, я развернулась и побежала к дому. Там был оставленный телефон, а еще капсула, способная выдержать любой природный катаклизм. Ее мне барс показал, когда мы дом осматривали. Я еще посмеялась про себя такой перестраховке. Не могла понять, почему не сработала охрана. По заверениям Ханта, никто чужой сюда проникнуть не мог, и защита была способна отразить направленную атаку любого существующего у них оружия. Подозреваю, не будь так, он бы меня здесь одну не оставил.

Острая боль в спине сбила с ног, и я упала как подкошенная. Тело заledenело, будто его заморозили. Я беспомощно слушала приближающиеся шаги, при этом будучи не в силах пошевелить и пальцем. Кошка внутри меня рвалась в бой, но не могла преодолеть оцепенение тела.

Носком изящной туфельки меня перевернули, и я увидела над собой Наиру.

– Вот и все. Это оказалось даже легче, чем я думала.

– Пойду проверю дом, – сообщил мужчина, бросив на меня безразличный взгляд вскользь. Как будто я не человек или... будущий труп.

Он удалился из поля моего зрения. Осталась лишь бывшая Марра, которая смотрела с превосходством. Это разозлило кошку внутри, но она ничего не могла поделать, бесясь от бессилия.

– Можешь не стараться. Парализующие иглы рассчитаны на кшатров и способны обездвижить даже ишта. Ненадолго, но ты не он. Пусть и его пара, но еще не слилась с шатхой и не владеешь ее силой. Глупая человечка! Мне тебя даже не жаль. Не вовремя ты перешла мне дорогу.

– Ее точно не найдут? – подошла рыжеволосая красавица.

– Не переживай. Когда улетим, Ассандр экранирует сигнал, а вода скроет все следы. Запаха нашего здесь не останется, мы себя обезопасили. Для всех сюда прилетала только ты, а эта дурочка на тебя напала и решила сбежать. Она вчера всем продемонстрировала свое пренебрежение к мужу,

и такому поступку никто не удивится.

– На ней его запах. Вдруг они помирились и ишт этому не поверит?

– Всегда можно сказать, что она притворилась, чтобы усыпить его бдительность, – передернула плечами Наира, и две фурии уставились на меня.

– Вы мне только синяки на лицо не ставьте. Не хочу, чтобы Камияр видел меня некрасивой.

– Не бойся, не увидит, – с нехорошей улыбочкой произнесла Наира. Мне это показалось подозрительным, но кшатра не обратила внимания, успокоившись.

Звук быстрых шагов известил меня о приближении мужчины. Я даже моргнуть не могла и ориентировалась только на слух. Зато узнала его голос и вспомнила подслушанный разговор – именно этот кшатр был тогда с Наирой в беседе.

– Все чисто. Записи с камер я подчистил. Аппаратура вышла из строя как раз перед нашим появлением.

– Уходим?

– Да. Идите, я возьму тело.

Девушки развернулись, а кшатр поднял руку и выстрелил в спину рыжеволосой красотки. Та кулем упала на землю.

– Зачем ты ее сейчас? Теперь тащить придется, – обернулась к любовнику Наира.

– Зато без лишних криков, – ответил кшатр, наклоняясь и подхватывая меня на руки.

Голова запрокинулась, и я увидела, как бывшая Ханта стоит над поверженной соучастницей, которая лежала сломанной куклой. Крови с моего ракурса видно не было. Наверное, ее, как и меня, парализовали.

– Извини, но иного выхода нет. Не хочу рисковать. На тебя же чуть надави, и ты признаешься во всем, рассчитывая на защиту папочки. Так что для всех вы полетели на прогулку и пропали, – хладнокровно произнесла кшатра. – Могу пообещать, что землянку я из дворца выживу. После гибели сестры ей будет нечего делать на Баттасе.

Нас с рыжей погрузили на задние сиденья, а Наира со своим любовником сели впереди.

– Выйдешь сегодня за меня. – Барс повернул голову и взглянул на свою пару. Красивый мужественный профиль, внешне приятный молодой человек... и такой хладнокровный убийца.

Так вот чем она его подцепила! Хотя эти двое друг друга стоили.

– Я всегда держу слово, – ответила та и, потянувшись, погладила его

по щеке. – Теперь я смогу остаться во дворце. Ишту сейчас будет не до меня, и я верну себе утраченное положение. Буду сочувствовать его горю, как и прежде распоряжаясь всем.

Запустив пальцы в волосы любовника, она притянула его к себе и поцеловала. От мысли, что у них может все получиться, я разъярилась и попробовала скинуть с себя оцепенение, но бесполезно. Пришлось беспомощно наблюдать, как мы взлетаем и удаляемся от дома. Защитный купол преодолели беспрепятственно, а со слов Ханта я поняла, что никто чужой сюда проникнуть не сможет. Как же так? Им удалось отключить охрану? Хотя какая теперь разница? Я не понимала, что можно сделать в моем положении, и внутри стала зарождаться паника. Не знала, что эти двое задумали, но на снисхождение рассчитывать не приходилось.

Летели мы недолго. Приземлившись в лесу, рядом с еще одним летательным аппаратом, заговорщики перегрузили нас на передние кресла. Меня, кстати, посадили на место пилота. Не знаю, специально, чтобы представить все так, что я как бы попросила научить меня управлять и спровоцировала аварию, или просто потому, что ближе сидела. Мужчина поколдовал над панелью, задавая маршрут, а потом без долгих прощаний закрыл дверцу, и мы взлетели на автопилоте. Набрав высоту и разогнавшись, резко пошли на снижение над морем. На приборной доске все замигало, и автоматика взбесилась, предупреждая об опасности и предлагая изменить маршрут. К сожалению, сделать это было некому, и мы врезались в море, уходя глубоко под воду.

От удара меня бросило на панель управления, и я проехала по ней, что-то нажав. Видимо, удачно, так как наша скорость замедлилась и мы стали плавно опускаться на морское дно. Мое лицо оказалось повернуто к дверце, и я смогла видеть, как плавно опадает взбаламученный нами песок. Находясь в сознании, я получила возможность осознать весь ужас положения. Под толщей воды нас не найти. Это как искать иголку в стоге сена, если не хуже. Наши сигналы глушат, и поиски ничего не дадут. Уж лучше бы нас пристрелили, чем так! Все понимать, но не в силах ничего поделать. Вода в корабль не поступала. Оставалось задуматься о том, как надолго нам хватит кислорода. Я ничего не знала о возможностях летательных аппаратов, но если паралич и временный, то он продлится дольше, чем запасы кислорода. Эти гады были уверены в том, что нас не найдут. Значит, все просчитали.

Шатха внутри меня, оказавшись в западне, начала паниковать. Можно подумать, мне было мало собственных эмоций! Тут я увидела тень кошки рыжеволосой, которая проплыла в воде мимо меня, осматриваясь, а потом

ушла вверх. Моя же рвалась из тела вслед за ней, но не могла его покинуть и наконец вообще забилась вглубь моего сознания, и я осталась предоставлена сама себе. Зато появилась надежда. Может, нас найдут?

Время тянулось неимоверно долго. Стали появляться мелкие рыбы. Зубастые. Их игольчатые зубы скребли по обшивке. Видимо, признав корабль несъедобным, они потеряли интерес, и морское дно опустело. Неужели мы вот так глупо умрем? Не верилось, но здравый смысл твердил, что помощи ждать бесполезно. Нужно что-то предпринять самим. Только что можно сделать, когда застыл полутрупом? Путного ничего на ум не приходило. Понимала одно – я хочу жить!!! Обидно погибнуть в угоду расчетливым планам одной бессердечной дряни.

Некоторое время я потратила на попытки хотя бы пошевелить пальцем, но напрасно. Уныло пялясь в водную глубину, решила пойти другим путем и обратить свои силы на шатху. Вспомнились слова Наиры о том, что я слабее Ханта, так как не слилась с кошкой. Она упоминала, что иштов иглы хоть и парализуют, но надолго удержать не могут. Я так старалась разделить себя и кошку, но какой в этом прок, если умру? Собравшись с духом и решившись, я мысленно потянулась к шатхе.

«Киса, кис-кис! Иди ко мне, з-зараза!» – теряла терпение я. Вот уж не думала, что с нашим воссоединением возникнут проблемы, но кошка, как назло, не хотела проявляться и не шла на контакт. Что же делать? Понимая, что злость не лучший помощник, постаралась взять себя в руки и думать, чем ее зацепить.

Появилась идея. Прогнав раздражение и настроившись, воскресила воспоминания в храме. Как она ко мне рвалась, запуская сердце, как тянулась к своему самцу, прощаясь...

«Неужели ты бросишь его? – спрашивала мысленно ее. – Иди ко мне, и мы вернемся к ним».

Перед глазами стоял Хант, каким я увидела его в кабинете, когда пришла в себя после храма. Сильный, мощный, мужественный.

«Ты же пара его шатха и по силе ему под стать, – убеждала я. – Давай, девочка! Иди ко мне, красавица. Мы нужны им».

Вот так подзывала я к себе шатху, ощущая, как усиливается ее энергия, обволакивающая меня. Пусть я не владела своим телом, но мысленно боролась за жизнь, не желая сдаваться, и убеждала кошку, что вместе мы справимся. Мало-помалу, но шатха проявилась, и я внутренне открылась ей, проецируя нежность, восхищение, любовь. Я видела ее. Красивую, сильную, немного недоверчивую, но заглядывающую прямо в душу своими искрящимися топазовыми глазами. Несколько долгих мгновений кошка

изучала меня, а потом прыгнула в район солнечного сплетения, растворяясь в теле. Меня встряхнуло, как тогда в храме, и в области груди разлилось приятное тепло.

В зачатке подавила страх, позволяя энергии беспрепятственно распространиться по телу, и прикрыла глаза от облегчения, прислушиваясь к себе.

Прикрыла глаза?! Осознав это, я распахнула ресницы, не веря, что власть над телом возвращается. В сердце зародилась благодарность к шатхе. Мысленно потянулась к ней, но на этот раз ощутила кошку не как чужеродную сущность, а еще одной гранью самой себя. Ее восприятие мира наслоилось на мое, но это не пугало, а принесло чувство эйфории, могущества. Кровь быстрее побежала по венам, и я смогла пошевелиться. Упершись руками в панель управления, с трудом оттолкнулась и откинулась на спинку кресла.

Наверное, только торжество от того, что я смогла это сделать, не дало закричать от ужаса. К нам приближалось огромное змееподобное чудовище с выпуклыми глазами и острыми зубами размером с мою руку. Я бросила взгляд на рыжую, но та сползла с соседнего кресла и лежала без движения на полу.

Корабль встряхнуло, и я увидела громадную оскаленную пасть, пытающуюся нас проглотить. Не получилось. Тогда тело подводной твари обвило корпус, пробуя его на прочность. Раздалось поскрипывание, но хвала технике кшатров – она выдержала перегрузки. Чего не скажешь о пассажирах. Чудовище стало мотать корабль, как собака кость, и мы стали биться о кабину. Я почувствовала себя шариком в детской погремушке. Наверное, лишь благодаря шатхе не получила переломов. Чего только этот монстр не делал: и точил зубы о корпус, и бросал на песок, наваливаясь всем своим весом, и играл в футбол. Устав, ударом хвоста отшвырнул корабль. Змей уплыл, а я с содроганием подумала о том, что было бы, окажись он крупнее? Тупая скотина вполне могла нас проглотить, и пришлось бы наблюдать процесс пищеварения изнутри.

Когда на горизонте стало чисто, я придвинулась к кшатре и перевернула ее. Голова безвольно откинулась, глаза открыты. Я не могла понять, она парализована или свернула себе шею. Наше положение было шатко и в прямом, и в переносном смысле.

Потыкала по панели управления, но безрезультатно. После нашего приземления она погасла и не включалась. Тогда я решила отправить шатху вверх. Ведь кошка рыжей сразу понеслась туда. Не просто же так. Дав ей мысленный толчок, отделила сущность зверя, направляя к Ханту. Шатха

заскользила вверх, а я испытала двойственные чувства. С одной стороны, оставалась на дне, а с другой, ощущала передвижения кошки, поднимающейся из глубины, как будто между нами был натянут канат.

«Марр!!!» – мысленно заверещала я, когда еще один хищный морской обитатель толкнул корабль по песку, заинтересованный, можно ли нами поживиться.

* * *

Телефон пискнул уведомлением. Взяв в руки диск, Марр с удивлением прочитал сообщение, не понимая, зачем его брата понесло к Эле. Как правая рука ишта тот имел полный допуск везде, но Марру и в голову не приходило, что Камияр осмелится сунуться на его личную территорию. Пришлось прервать обсуждение карианского вопроса и выйти, чтобы потребовать объяснений.

– Ты где?

– Внизу. Развлекаю гостей. Вы закончили?

– Мне пришло сообщение, что ты пересек защиту в Сарине. Как это понимать?

– Исталия! – простонал в ответ брат.

– Объяснись, – отрывисто бросил Хант и становился сумрачнее с каждым услышанным словом. – Заканчивай без меня. Я возвращаюсь.

– Марр, я и подумать не мог, что она...

Не дослушав, Хант сбросил вызов. Только этого не хватало! Сегодня он впервые за долгое время увидел искреннюю радость в глазах жены, и если ей испортят настроение, он за себя не ручается! Понять не мог, какую цель преследует Исталия, но собирался это выяснить.

Он был уже в пути, когда пришло оповещение о том, что незваная гостья улетела.

– Позвони ей и выясни, зачем она прилетала, – отдал приказ Камияру.

Через несколько минут тот перезвонил и сказал, что девушка не отвечает и исчезла с системы слежения.

– Объявляй поиски.

Барс встревожился. Начал дозваниваться жене, но та тоже не отвечала. Нехорошие предчувствия и тревога зародились в душе.

Защита дома была абсолютная, но от чужого проникновения. Он не понимал, зачем Исталии понадобилось идти на обман. Чего она хотела от Эли? Ее поступок был вопиющим, и даже при всем уважении к ее отцу он

не собирался оставлять это безнаказанным.

Марр был на полпути, когда услышал ЗОВ, переворачивающий все внутри. В голове помутилось. Тут же изменил курс, попутно вызывая брата.

– Поднимай службу безопасности. Идите по моим координатам.

– Что случилось?

– Еще не знаю. Эля зовет меня.

– Как это возможно? Вчера ее аура была нестабильна, маловероятно такое быстрое слияние.

Тут он был прав. Слияние с сущностью традиционно происходило сразу же в храме. Если же по каким-то причинам этого не случалось, что было большой редкостью, требовалось время для гармонизации с шатхой.

– Говорю то, что есть. Она в беде.

– Переместись к ней.

– Не могу. Едва чувствую ее, – сквозь зубы произнес Марр, идя на предельной скорости и ориентируясь лишь на свои ощущения. Связь между ними еще не окрепла, и уже одно то, что он ее слышит, было сродни чуду.

– Я лечу к тебе!

– Нет. Твоя задача вести себя так, будто ничего не случилось. Я разберусь.

Отключившись, барс сосредоточился на управлении. Впервые в жизни он испытал вымораживающий все внутри страх. Чувствовал, что его пара в опасности. Эля еще не готова к слиянию с шатхой, но раз пошла на это, значит, ситуация критическая. Большая удача, что у них все получилось. Его девочка молодец! Смогла объединиться с сущностью. Значит, борется и выбрала жизнь. В другой ситуации он был бы счастлив от этого, сейчас же неизвестность и тревога за жену подрывали весь его самоконтроль.

Хант летел по наитию, ориентируясь лишь по внутренним ощущениям, которые уводили его от суши все дальше в море. Чувствовал, что приближается к паре, но система обнаружения не находила никаких посторонних объектов. Шатху он увидел случайно. Так и прикипел к ней взглядом, сдерживая внутреннюю сущность. Кошка зависла над водой, глядя в его сторону. Поблизости не было никого, и по всему выходило, что Эля внизу. Не раздумывая, барс задал программу и, открыв дверь, прыгнул с высоты в море.

Шатха вела его под водой, указывая путь. Ему пришлось задействовать все внутренние ресурсы, чтобы достигнуть дна. Сам он вряд ли бы нашел лежащий на боку корабль, частично зарытый в песок. Обогнув его по кругу,

приложил руку к корпусу, молясь, чтобы автоматика сработала. С шипением, выпуская воздух, дверь открылась, и вывалилась девушка. Рыжие волосы, облаком укутавшие ее, сказали о том, что это не Эля. Пробравшись внутрь, он вынырнул в воздушном кармане.

– Как ты?

К его облегчению, жена была жива и не паниковала, и он сжал ее в объятиях.

– Чудовища...

– Знаю. Уходим отсюда. Исталия жива?

– Не знаю. Нас парализовали.

Бросив взгляд на панель управления, которая была уже под водой, он оставил выяснения на потом, приказав глубоко вдохнуть. Они нырнули. Схватив за руку Исталию, он потащил ее за собой. Если она парализована, то есть шанс реанимировать.

Им крупно повезло – успели всплыть, не встретив никого из морских обитателей. Их немного снесло от зависшего над самой водой корабля, и пришлось плыть к нему. Хорошо еще море было спокойное. Эля первая забралась в кабину. Тянувший на буксире тело кшатры Марр немного отстал, и удача от него отвернулась. Он как раз передавал девушку Эле, когда на его ноге сомкнулись челюсти гуридона, утаскивая вниз.

– Марр!!! – услышал он отчаянный крик, уходя под воду.

Завязалась схватка. Морской змей обвил его тело, сжимая в стальных объятиях. В пылу борьбы барс не сразу заметил, что сражается не один. Увидев жену в воде, яростно рвущую тело гуридона, он обезумел от страха за нее, и силы утроились. Благодаря ее вмешательству сжимающие Марра кольца ослабли. Поднырнув, он схватился за пасть, что вонзила ему зубы в голень, и разорвал ее. Конвульсивные удары хвоста гуридона задела Элю, и она пошла ко дну. Поймав жену, барс выплыл и сначала погрузил в кабину ее, а потом забрался сам. Переложив Элю на соседнее кресло и закрыв дверь, быстро набрал высоту. Кровь привлечет внимание хищников покрупнее, и тогда будет опасно находиться так близко к воде.

Лишь после этого Марр развернулся. Встретил взгляд топазовых глаз, и время остановилось. Он забыл о ранении, о том, что они чудом выжили. Смотрел в ее изменившиеся глаза, заново знакомясь.

Ноздри пары затрепетали, и она опустила взгляд вниз.

– Твоя нога!

– Заживет.

Бальзамом на сердце пролилось искреннее беспокойство в ее голосе. Потянувшись к жене, поймал подбородок, поворачивая в свою сторону

лицо и заставляя вновь посмотреть на себя. Он испытывал гордость за то, что Эля бесстрашно бросилась ему на помощь, и в то же время хотелось отругать, что рисковала собой. Но больше всего он желал ее поцеловать и медленно склонялся, давая шанс себя остановить.

– Эля, – прошептал ей в губы, еще не веря, что она не оттолкнула.

Стоило девичьим рукам обвиться вокруг его шеи, как барс перестал медлить и поцеловал, впитывая в себя вкус ее губ, ловя дыхание и сжимая в объятиях. Жива!!!

* * *

Кутаясь в банный халат, я замерла на верхней площадке перед ступеньками, обхватив рукой перила и прислушиваясь. Марр еще разговаривал. Тембр его спокойного, властного голоса проникал мне под кожу. Закрыв глаза, я наслаждалась его звучанием, даже не вникая в слова.

Мы не полетели во дворец, вернувшись в особняк. Периметр патрулирует служба безопасности. Сейчас выясняют, было ли это просто покушение на меня или попытка переворота. Наира с любовником арестованы и ждут суда, который состоится после отъезда гостей. Исталия мертва. Когда барс ушел под воду, я не стала тратить время на то, чтобы втащить ее тело, без колебаний ринувшись за мужем.

Сожалею ли я о том, что ее не спасла? Нет, совесть меня не мучает. Она безжалостно отдала меня в руки Наире с сообщником и сама же угодила в их сети. Я не намеренно дала ей ускользнуть в воду, просто, бросаясь на помощь к Ханту, меньше всего думала о ней. Увидев, как что-то потащило его на глубину, забыла обо всем, действуя на инстинктах.

Воспоминания о том, как рвала призрачными когтями змеиное тело морского гада и вгрызалась в плоть зубами, не самые лучшие, но ужаса и отвращения от содеянного я не испытывала. Мы выжили, и это самое главное. Наверное, я все же приняла звериную сущность шатхи. С другой стороны, и обычные люди на что только не идут ради выживания. Хотелось забыть о пережитом, как о страшном сне, но повторись такое – поступила бы так же. Хант пришел за мной, рискуя жизнью, и я себе не простила бы, если б он погиб.

– Эля?

Распахнув глаза, увидела стоящего у подножия лестницы барса.

– С тобой все хорошо? – с беспокойством спросил он, устремляясь ко мне. Он так и не переоделся, и влажная одежда облегла мощное тело,

обрисовывая рельеф мускулов.

Мой взгляд метнулся к ноге. Лохмотья штанины обнажали зажившую ногу. Лишь розовый след молодой кожи напоминал о ранении. Одна штанина была короче другой, что придавало Марру пиратский вид, а вдобавок он был босиком. Обувь утонула в море.

– Я в порядке, – отмерла я.

И стала спускаться вниз. Встретились на полпути и замерли друг против друга. Хант остановился на ступеньке ниже, и сейчас мы оказались на одном уровне, глядя глаза в глаза.

Взгляд опустил на его губы, и я тут же смущенно отвела глаза, вспомнив наш поцелуй. Горячий, порывистый, напоминающий мне, что я жива, он рядом и теперь все будет хорошо. Мы бы так и целовались, забыв обо всем, если бы не вызов подлетевшей службы безопасности.

Кстати, отодвинувшись тогда, я бросила взгляд вниз, и мне стало плохо от увиденного. С высоты были хорошо видны огромные тела в воде, которые делили между собой добычу. Приплыли к нам одно из таких чудовищ – проглотило бы вместе с кораблем и не подавилось.

– Тебе нужно переодеться, – произнесла я, чтобы не молчать. Лишь увидев в его глазах радость, осознала, что впервые обратилась к мужу на «ты». Меня охватило смятение. Я как будто переступила некий внутренний рубеж. Прислушалась к себе – но взять свои слова обратно желания не возникло. Пережитое... оно как-то сблизило.

– Как ты? – мягко спросил Марр.

Слов не было, и я послала вымученную улыбку. Барс качнулся ко мне, желая обнять, но замер. Видимо, вспомнил, что мокрый и меня намочит.

– Пойду сделаю себе чай, – сказала я, сбегаю от его полного нежности взгляда и возникшей между нами близости.

К счастью, он не стал удерживать и не пошел за мной.

Спустившись на кухню, я поняла, что с чаем поторопилась. Кухонным агрегатом владеть еще не научилась, и придется ждать возвращения барса.

Присев, я поставила на кухонный стол локти и устало опустила голову на руки, закрыв глаза. После пережитого стресса очень хотелось, чтобы меня обняли и я почувствовала тепло другого человека. Можно было бы позвонить сестре и выговориться, но я сама попросила Марра ее не волновать. Не стоит забывать, что у нас сейчас гости и на Дашу свалилась такая ответственность. Ведь со мной уже все хорошо, а я обязательно ей все расскажу позже, при личной встрече. Насколько поняла, все случившееся держится пока втайне от общественности, чтобы не нарушать праздник.

Объятия самого барса отторжения не вызывали. Даже более, мне было хорошо и спокойно рядом с ним, но я не знала, ограничится ли Марр только ими, если начну к нему прижиматься. К чему-то большему я морально не была готова, а ведь мы здесь наедине, и сгущающиеся вечерние сумерки вызывали у меня нервозность.

А еще я задумалась о том, насколько безопасно здесь. Мой дом – моя крепость. Но после нападения? Я теперь не смогу чувствовать себя здесь спокойно и уже не соглашусь остаться одна без страха. Вспомнив, с какой радостью еще совсем недавно наслаждалась одиночеством, я разозлилась на Наиру с подельником за то, что из-за них утеряно чувство защищенности. Ведь отныне, наблюдая за приближающимися гостями, я всегда буду вспоминать момент нападения.

– Эля, ты почему ничего себе не сделала? – вырвал меня из невеселых раздумий голос вернувшегося барса.

– Я так и не научилась им пользоваться, – кивнула в сторону кухонной техники и посмотрела на Ханта. Он передел брюки и сменил рубашку на легкий джемпер.

– Пойдем, я покажу, – протянул он руку, и я встала.

Подведя меня к автомату, барс начал нажимать на сенсорную панель, объясняя непонятные иероглифы. Удивительно, но информация откладывалась в голове, несмотря на то, что я стояла в кольце его рук, больше наслаждаясь теплом и близостью сильного тела, а еще чувством безопасности, что появлялось рядом с мужем.

Наплевав на все, я прислонилась спиной к нему, чтобы быть еще ближе. Хант замолчал, прервав объяснения.

– Чай? – Его дыхание щекотало мне висок.

– Да, зеленый или фруктовый.

– Тебе нужно поесть.

– Не хочу. – Странно вот так стоять с ним и негромко переговариваться, но мне было хорошо. Его близость казалась бальзамом для моих расшатанных нервов и успокаивала. – Сделай себе.

Чуть подумав, барс выбрал ужин. В столовую мы так и не пошли, разместившись за кухонным столом. Я грела руки о чашку и пила маленькими глотками фруктовый чай, а Марр ел, предпринимая попытки накормить и меня, но я лишь качала отрицательно головой.

– Скажи, как так получилось, что они прошли защитное поле? – задала волнующий вопрос. Кто «они», объяснять было не надо.

– Исталия обманула Камияра, сказав, что отец улетел, а ей нужно зачем-то домой. Лишь у брата допуск везде, поэтому охранная система и не

среагировала.

– Значит, любой может сесть в твой или его корабль и лететь куда вздумается?

Кажется, я испортила аппетит барсу своими вопросами, но хотелось побыстрее все выяснить.

– Нет, без разрешения никто не взлетит. Поверь, он глубоко сожалеет о своем опрометчивом решении.

«Много толку мне от его сожалений, если бы меня убили», – пронеслось в голове, но вслух я ничего не сказала.

– Не понимаю, чем они соблазнили Исталию, раз она осмелилась на такое?! Может, шантажировали? Да и сама Наира на что рассчитывала?

– Что станет всем управлять, пока тебе будет не до таких мелочей.

– С чего бы?! – удивленно посмотрел на меня барс.

– А разве нет? Она встретила свою пару и собиралась сегодня станцевать с ним брачный танец. Выражала бы тебе искреннее сочувствие из-за потери и говорила, как понимает всю тяжесть утраты, – иронично произнесла я, видя по лицу Ханта, что это могло бы сработать. – Наира не хотела терять власть и боролась за то, чтобы остаться во дворце. Ведь я ей приглашение не продлила бы. А Исталия всего лишь желала избавиться от Даши. После моей гибели и развода с Камияром сестре не было бы смысла оставаться на Баттасе.

Кажется, кое-кто был ошарашен коварством тех, от кого не ожидал подобного. Но лично у меня оставались еще неясности.

– Не пойму, как они узнали, где меня искать, и откуда у них средство, скрывающее запах, и парализующие иглы?

– Любовник Наиры работал в службе безопасности. Молодой, подающий надежды кшатр, который быстро поднимался по карьерной лестнице. Им всем выдали эти наборы, чтобы они могли незаметно следить за порядком на празднике и без лишнего шума прекратить драку или любой начинающийся беспорядок.

Как все оказалось просто. Теперь я вполне могла представить чувства амбициозной Наиры, когда ее парой оказался обычный безопасник. Это после Ханта и той власти, которую она имела рядом с ним!

– Пойдем на улицу? – предложил барс, окончательно потерявший аппетит.

Мы убрали посуду и спустились в сад. Смотреть в сторону моря мне пока не хотелось. Немного прогулялись, а потом разместились в беседке на мягком диване. Почти сразу барс сграбастал меня в объятия, усаживая к себе на колени. Я вяло дернулась, но он удержал.

– Побудь со мной. Знаешь, пробираясь к тебе тайком и держа в своих руках, больше всего мечтал о том, что наступит такой момент, когда ты не станешь яростно вырываться, чуть открыв глаза, – признался Марр, и я замерла. – Именно тогда я научился ценить твое дыхание. Ведь каждый вдох мог стать последним. Для меня уже счастье, что ты существуешь и я встретил тебя.

Перестав сопротивляться, я легла на его грудь, устремив взгляд на закатное небо, где стали появляться первые звезды, а барс обнял меня, баюкая в кольце своих рук.

– Не бойся, я обещал, что не буду спешить. К тому же задолжал тебе ухаживания.

– Значит, мы будем спать отдельно? – не могла не уточнить я, хотя была не уверена, что после всего пережитого смогу заснуть без кошмаров.

– Вместе, – настойчиво произнес барс, сжав меня чуть крепче. – Не уверен, что смогу отпустить, когда чуть тебя не потерял. Даю слово, что тебе грозят только объятия.

Для меня это прозвучало самым лучшим обещанием, и я расслабилась. Больше всего хотелось вот так просто лежать и ни о чем не тревожиться, ощущая мерное биение его сердца.

– Согласна? – мягко и в то же время с надеждой спросил меня барс.

– Да, – тихо отозвалась я, оценив, что он поинтересовался моим мнением, и почувствовала, как Марр облегченно выдохнул.

Между нами на некоторое время повисло молчание, но не давящее. С ним оказалось хорошо молчать. Спокойно. Не нужно было подыскивать тему для разговора, чтобы заполнить тишину.

– Можно спросить?

– Угу, – расслабленно отозвалась я.

– В храме... я не контролировал себя. Тебе было больно? Неприятна физическая близость? Я напугал тебя?

Жаркая волна смущения опалила мои щеки. Я не была готова это обсуждать.

– Почему ты спрашиваешь? – тянула время, уходя от ответа.

– Хочу, чтобы тебе было хорошо со мной, и если что-то не нравится, неприятно... об этом лучше говорить сразу.

– Марр... ты обещал дать мне время. Скажи, почему сейчас поднял эту тему? – произнесла я, с трудом подбирая слова.

– Меня тяготит, что, поглощенный удовольствием от обладания тобой, я не заметил, что тебе плохо.

– С чего ты взял?! – нервно воскликнула я, чувствуя себя крайне

неуютно. Если он ждет, что я признаю, что мне было хорошо, то напрасно. Я сквозь землю провалюсь скорее!

– Ты шарахалась от меня на следующий день. Боишься разделить со мной спальню.

– Чему ты удивляешься? Я собиралась умереть, а тут во мне поселяется шатха, проецирующая желания, к которым я не готова. Конечно же, мне хотелось держаться от тебя подальше, чтобы хоть как-то ее контролировать!

– И все же ты не ответила.

– Мне нечего сказать.

– Тебе тяжело это обсуждать? – очень осторожно уточнил Хант.

– Да! – Судя по тому, как барс изменился в лице и помрачнел, он как-то не так понял мои слова, и я поспешила исправить ситуацию, пока он еще чего-нибудь себе не надумал: – Марр, ночь в храме... эм-м... не заставила меня бояться этой стороны отношений.

– То есть...

– Да!!! – уже рыкнула я, смущенная донельзя. – И давай закроем тему.

Растревоженная слишком интимными вопросами, я никак не могла успокоиться и боялась даже голову поднять, чтобы не встречаться с барсом глазами. Хорошо еще, что он сменил тему и начал рассказывать о созвездиях, появляющихся на небе. Это отвлекло. Постепенно я расслабилась и, пригревшись, уснула у мужа на руках.

* * *

Меня разбудил солнечный свет, что бил прямо в лицо. Поморщившись и приоткрыв один глаз, обнаружила, что нахожусь уже в спальне, а сзади ко мне прижимается горячее тело. Осторожно выползла из-под руки, что покоилась на моем животе, и посмотрела назад. Барс спал, и я тихонько встала с кровати, чтобы не разбудить его. Не удержалась и остановила взгляд на мужском лице. Красивый. Мужественный.

Глядя на него и вспоминая вчерашний вечер, поверить не могла, что мне пришлось убеждать его, что он был... хм-м... на высоте. Сейчас, при свете дня, это казалось смешным. Докатилась!

Простыня сбилась, и глаза пропутешествовали по его обнаженной груди, отмечая развитую мускулатуру. Марр лег спать в пижамных брюках. Я же так и осталась в банном халате. От тесного соседства с его телом немного вспотела и, приказав себе прекращать глазеть на барса, пошла в

ванную.

Когда вернулась, он спал в том же положении. Взяв в гардеробной первое попавшееся платье и сандалии, я оделась и выскользнула из комнаты. Спустившись босиком на первый этаж, лишь там обулась. Не стала сворачивать на кухню. Меня тянуло на улицу. Замерев на пороге дома, потянулась и улыбнулась солнечному дню. Голубое безоблачное небо, пестрые краски тюльпанов в саду, яркая зелень травы. Глубоко вдохнув наполненный цветочными ароматами воздух, я ощутила огромное счастье от того, что жива. Все вчерашние события казались нереальными, как будто не со мной. Я чувствовала себя молодой, сильной, в крови бурлила энергия, требуя выхода.

Шаги позади я слышала, и руки, сомкнувшиеся на талии, неожиданностью для меня не стали.

– Почему сбежала?

– Не хотела будить.

Я прислонилась к мужской груди. Помнится, мне еще в нашу первую встречу хотелось сделать так, а сейчас я позволила себе это, не задумываясь. Зная, что имею право, и получая удовольствие от того, насколько уютно себя чувствую в кольце его рук.

– Хочу побегать, – сказала я, повернув голову к Марру.

– Тогда бежим, – сказал он.

Как странно! Никаких возражений, так просто согласился следовать за мной?! Я сделала движение, и барс меня легко отпустил. На его губах появилась непривычно светлая улыбка с неким предвкушением.

Я не стала переодеваться в более удобную одежду, а прямо так сорвалась с места. Пересекла сад, направляясь в лес. Бег никогда не был моим любимым видом спорта, но сейчас я бежала легко, буквально паря над землей, наслаждаясь скоростью, шумом ветра в ушах, приносимыми им запахами, заново познавая мир и чувствуя себя частью его. Непередаваемые ощущения!

Барс тенью скользил за мной, держась чуть позади, но рядом. Не мешая, давая самой выбирать путь. Что-то менялось в душе, освобождалось, как будто спадали оковы. Даже не так. Это сравнимо с тем, как из кокона появляется бабочка и впервые расправляет крылья, срываясь в полет. Так и я летела навстречу будущему, которое у меня будет, и принимала себя такой, какой стала.

Глава 26

– Благодарим, что посетили нас! – с каменным лицом произнес Марр.

Огюст задержался, как будто чего-то ожидая, но с непроницаемым лицом Хант смотрел сквозь него. Я-то знала, что приглашения на Баттас они так и не дождутся больше, а все намеки насчет сотрудничества, какие ишт успел сделать в самом начале, останутся лишь пустыми разговорами.

Марта избегала смотреть на меня, сосредоточив все свое внимание на барсе. Она порывалась что-то сказать Марру, но Огюст сжал ей руку, одергивая, и Марта промолчала. Бросила на меня обвиняющий взгляд, но, натолкнувшись на мои вытянутые зрачки – я позволила кошке проявиться, – быстро отвела глаза. После принятия шатхи мать стала меня бояться, что нисколько не расстроило. Просто когда она попыталась продемонстрировать свою большую материнскую любовь, я мимоходом заметила, что когда люди врут – у них меняется запах тела. Признаться, такое заявление избавило меня от ее общества, она предпочла Даше надоедать.

Они с Огюстом очень удачно вернулись из туристического путешествия по Баттасу, где их везде принимали как почетных гостей, как раз к отправлению корабля на Землю. Сестренка все спланировала! Марта уезжать очень не хотела, но задержаться им никто не предложил. Максимум, что я могла сделать для матери, – выйти ее проводить. На этот раз корабль завис над внутренним двором дворца, и прощание проходило без помпезности.

– Счастливого пути! – добавила от себя, радуясь, что они уезжают. Так бы и помахала платочком белым, утирая скупые слезы.

– Не скучайте! – подошла ко мне Даша. Вот сестре я распахнула объятия, и мы крепко обнялись.

– Ты точно решила? – спросила у нее.

– Да. Прослежу за ней, – кивнула она в сторону Марты, – чтобы ничего лишнего в интервью не вздумала сказать, решу с квартирой, уволюсь с работы и буду готова принимать дела.

Сестра приняла предложение Марра, но свою деятельность на новом поприще решила начать с Земли, войдя в состав дипломатической миссии. На мой взгляд, она просто захотела сделать так, чтобы между ней и Камияром было как можно большее расстояние. Хитроумный барс находил сотни причин, почему не стоит объявлять об их разводе, и делал все, чтобы

они как можно чаще пересекались, не оставляя попыток ее вернуть. Вот она и заручилась поддержкой Ханта, взяв с него слово, что не пустит в ближайшее время Камияра на Землю. Готова поспорить, что о своем отъезде она своему бывшему мужу ничего не сказала. Марр тоже, так как был все еще зол на него из-за Исталии.

Кстати, роль девушки в нападении замяли из-за уважения к их семье и ее отцу. Правда, тот умудрился встретиться со мной и умолял рассказать ему правду о том, что на самом деле тогда произошло. Мне стало жаль убитого горем кшатра. Я ответила, что могу сделать это, только мои слова омрачат светлую память о его дочери. За свои ошибки она заплатила жизнью, и лучше оставить все как есть.

Он долго смотрел мне в глаза, а потом спросил, кто стрелял в Исталию. Любовника Наиры я сдала без сожаления. К тому же суд над ними уже был. Нет, их не казнили и не посадили в тюрьму – сослали в заповедник, где обитают кшатры, в которых победило звериное начало. Теперь неудавшиеся убийцы ведут жизнь в первобытных условиях, среди одичавших собратьев. Как по мне, довольно изощренное наказание для той, что раньше блистала во дворце. Обоим ввели чипы слежения, а дети, что появятся у них, будут отобраны и переданы семье. Кшатр оказался единственным сыном, и чтобы род не прервался, Марр проявил снисхождение. Хотя их семьи потеряли все привилегии и покрыли свое имя позором. Если для родителей любовника Наиры это не страшно, они и так жили на какой-то периферии, то вот ее роду пришлось тяжело. За то время, что Наира была у руля, ее родственники заняли довольно высокие посты, с которых теперь слетели.

Выйдя на балкон, мы наблюдали за отбытием корабля. Многочисленные чемоданы багажа Марты уже погрузили, и сама она, задержавшись на ступеньках, коротко помахала нам на прощание.

– Улетают? – к нам присоединился Камияр.

– Ты уже вернулся? – обернулся к брату Хант.

– Сегодня под утро. Только встал. В Лаисе город отстраивается, многие уже вернулись в свои дома. Власти делают все, что в их силах.

Я закусила губу, бросив взгляд в сторону корабля. Марр на днях специально послал Камияра с проверкой в Лаис, где случилось землетрясение, но он очень неожиданно вернулся.

– А почему Дарья машет рукой? – с непониманием спросил барс, заметив Дашу.

– Она решила вернуться на Землю, – невозмутимо ответил Хант.

– Марр-р?! – резко подобрался Камияр, гневно глядя на брата. Ему не

составило труда сопоставить свою недавнюю поездку и отъезд Даши.

– Это ее решение, – и бровью не повел барс.

Я посмотрела на сестру, которая поднималась уже по ступенькам на корабль, и не поверила своим глазам. Рядом с ней материализовался Камияр, преграждая ей путь! Марр тихо выругался, поднимая охрану, но я не могла оторвать взгляд от их пары. Они о чем-то заспорили, потом Даша его оттолкнула и попыталась пройти. Поймав ее за руку, Камияр крутанул к себе и...

– Нет!!! – закричала я, увидев, как он кусает ее в основание шеи. К ним бежали стражники, но безнадежно опаздывали.

Не думая ни о чем, я рванулась вперед, желая перепрыгнуть через перила. Перед глазами уже мелькали картины худшего из возможных сценариев развития событий: как будет умирать Даша, а я ничем ей не смогу помочь, и в храме никакая шатха к ней не придет. Я не знала, что бывает, если кшатр укусит не свою пару. Оставалась маленькая надежда, что отзовется другая кошка.

Марр поймал меня уже в прыжке, не давая соскочить вниз, и крепко прижал к себе.

– Пусти! – задержалась я, сопротивляясь.

– Эля, она его пара, – постарался он достучаться до меня.

– С чего ты взял?!

– В экстренных ситуациях мы способны переместиться к избраннице.

Я замерла. Камияр уже шел от корабля, неся на руках Дашу, а стража расступалась перед ним. Повернув голову, посмотрела на барса, боясь поверить.

– Ему же еще нет двадцати пяти.

– Вот-вот исполнится. Возможная потеря пары спровоцировала взросление.

– Но ты ко мне еще ни разу не перемещался, – уличила я мужа.

– Наша связь не успела окрепнуть.

– А их? – спросила я и тут же поняла, что Даша жила с Камияром как жена, чего не скажешь обо мне. – Почему его никто не задерживает?

– Он поставил метку, – с намеком произнес Марр. Несколько мгновений я смотрела на него непонимающе, пока не вспомнила, как все это было у меня, и залилась краской. Да уж, им сейчас лучше не мешать.

– Отпусти меня! Вот даже не зная, что вы братья, догадалась бы! – воскликнула раздраженно.

Вопреки требованию, Хант не разжал объятий, продолжая пусть и нежно, но удерживать рядом с собой.

– Ты знал? – взглянула ему в лицо.
– Догадывался. Рядом с ней он менялся.
– Тогда почему согласился на ее отъезд?
– Дал Камияру время повзрослеть – за время разлуки они поняли бы, насколько им не хватает друг друга. Эля, даже не пускай я его на Землю, Даша сама бы вскоре вернулась под благовидным предлогом. Они жили вместе, и ни с кем другим она бы уже быть не смогла.

– Что у вас за дурацкая семейная манера кусать, не спрашивая согласия?

Марр негромко рассмеялся:

– Брат пошел еще дальше, нарушая наши законы. Я их развел, пусть и не объявил об этом официально. Это строго карается. Как представитель семьи ты можешь требовать наказания и компенсации.

– Давай отправим, наконец, еще одних представителей. Узнай они о такой возможности, и мы от них никогда не отвяжемся, – встрепенулась я. Марта не упустила бы возможности пожить с ними.

Усмехнувшись, Хант одной рукой достал диск и отдал приказ на взлет.

– Не понимаю, что тебя так веселит? – возмутилась я его поведением.

– Не один я потерял голову, забыв обо всем. Женщины вашей семьи катастрофически действуют на наш рассудок.

– Эх, что мужчины на Земле, что кшатры... У тех и других, как всегда, виноват во всем слабый пол, – не удержалась я от шпильки. – И как же мы на вас действуем? – подначила его. Первый шок от произошедшего прошел, и страх за сестру отступил. Все же она любит Камияра, и теперь они могут быть вместе.

– Мы готовы защищать вас ценой собственной жизни, но ничто на свете не способно оградить вас от нас.

– Самокритично, – хмыкнула в ответ. – И что же нам в таком случае посоветуешь делать?

– Быть снисходительными к тем, кто покорен и у ваших ног смиренно молит о любви.

Не успела я прийти в себя от сказанного, все же слишком много личных эмоций в эти слова он вложил, как Марр воспользовался моим замешательством и поцеловал. Мужские губы настойчиво искали ответа и, получив его, стали мягче, даря нежность. Целуя так неспешно, как будто у нас есть все время мира, и в то же время горячо, отчего плавилось все внутри. Можно было бы его поправить, что они сначала, как дикари, хватают без спросу и тащат к себе в пещеру, а потом лишь ухаживают в надежде на взаимность, но я обняла мужа за шею, отвечая на поцелуй.

– Давай сбежим? – чуть отстранившись, предложил барс.

– В Радужный дом? – догадалась я. – Можно, но как же Камияр с Дашей?

– Им сейчас не до нас. Завтра будем разбираться. Подумай, что хотела бы требовать с него.

– Пусть Даша с него требует. В конце концов, это она пострадавшая сторона.

Хант обнял меня за плечи, увлекая с балкона. Последние гости улетели, и мы оказались предоставлены сами себе. Идея улететь из дворца нравилась все больше.

* * *

Жаркое сопение в ухо вырвало из объятий Морфея. Дарья предприняла попытку повернуться на бок, но рука, по-хозяйски расположившаяся у нее на животе, не дала этого сделать, удержав. Нехотя открыв глаза, Даша увидела спящего Камияра. В первый момент задалась вопросом, каким образом умудрилась вновь оказаться с ним в постели, но память тут же услужливо преподнесла события минувшего дня. Точно ее, минувшего, так как сумрак в спальне давал понять, что уже глубокая ночь.

Твою мать, корабль точно улетел без нее!

«Кошак непробиваемый!» – бросила гневный взгляд в сторону спящего барса. Она столько времени решалась уехать с Баттаса, а он поломал все ее планы. Данное решение далось нелегко. Рядом с Камияром ее сила воли таяла и отказывал здравый смысл, а он, как назло, делал все, чтобы они как можно чаще встречались. И вот, когда Дарья готова улететь и стоит, можно сказать, на ступеньках в прежнюю жизнь, барс возникает перед ней и заявляет, что никуда ее не пустит. Тогда в душе все сладко заныло от этих слов, но, не показывая своей слабости, посоветовала не стоять у нее на пути, оттолкнула. И этот псих ее укусил!!!

Рука метнулась к шее, но никакой раны не обнаружила. Чесалось только. Еще хотелось сгореть от стыда, вспоминая, как Камияр нес ее на руках обратно, шепча нежности, а Дашу охватила странная слабость, и она была не в силах его остановить. Даже не вырывалась! А потом сумасшедшие поцелуи, и это еще чудо, что они добрались до спальни. Набросились друг на друга, словно от этого зависела их жизнь. И как теперь смотреть в глаза мужу сестры? Сама настаивала на разводе, а при первой возможности прыгает в покинутую постель.

Внутри стали закипать обида и злость на бывшего муженька. Ведь говорила с ним по-человечески, старалась достучаться, и казалось, что Камияр все понял. Тут еще барс услышал ее громкое сопение и открыл глаза. На его лице расцвела счастливая улыбка, как будто Дарья – лучшее, что он видит в жизни. Это взбесило окончательно. Камияр потянулся к ней, но его ждали ощутимые удары в грудь.

– Ненавижу! Я же тебя как человека просила, чтобы дал мне спокойно жить! – зашипела на него.

В мужских глазах промелькнуло удивление, и барс поймал Дашины кулаки, прижимая к своей пострадавшей груди.

– Нас ждет долгая жизнь вдвоем.

Не впечатлил. Ага, для кого долгая, а для кого всего десяток лет, пока она не начнет стареть и он не станет заглядываться на тех, кто помоложе!

– Это уж как-нибудь без меня! – непримиримо заявила Дарья.

– Теперь мы только вместе.

– Пф-ф! – фыркнула она, выражая свое отношение к такому заявлению. – И чего ты добился? Это был не последний корабль на Землю. Я все равно улечу!

– Обещаю, позже слетаем, если ты так хочешь.

– Я никуда с тобой не полечу!

Камияр навалился на нее, пресекая сопротивление, и, выведенный из себя, уведомил упрямицу, не обращая внимания на ее барахтанье:

– Скажем иначе – теперь ты без меня никуда не полетишь!

– По какому праву?! – постаралась прижучить его.

– Ты моя пара.

– Да мне плевать! – зашипела Даша и осеклась, решив, что ослышалась. – Камияр, скажи, что у меня на шее не метка, – произнесла изменившимся голосом, боясь поверить.

– Я люблю тебя.

– Камияр! – У нее начали сдавать нервы.

– Не знаю, что ты там себе надумала, но ты моя! С первой нашей встречи я почувствовал это. И знаешь что? – Коленом он раздвинул ей ноги, давая ощутить свою эрекцию. – Я твой.

И проник в нее единым плавным движением бедер, входя на всю длину – целиком и полностью. От пронзившего тело удовольствия у Дарьи поджались пальцы ног, и она с трудом сдержала стон.

– Повтори...

– Не могу без тебя! Я твой до последнего вздоха. Мое сердце бьется для тебя! Ты моя единственная, – движения его бедер все же сорвали стон с

ее губ, – моя любимая... вредина.

Жаркий шепот попеременно с поцелуями туманил голову. Даша сдалась. Ей уже было все равно, каким образом он понял это до своего совершеннолетия. Лучше оставить выяснения на потом. Она соскучилась по нему. Впервые целиком и полностью отдалась чувствам и своим желаниям. Если завтра это все окажется сном, тогда она просто отказывается просыпаться!

* * *

Оставив в пещере свою спящую самку, Ассандр отправился на охоту и проверку территории. Никто из тех, кто его осудил, даже не догадывался, что приговор стал для него наградой. Жизнь в диких условиях не пугала. Этот барс и раньше, живя дома, любил охотиться и часто уходил в лес, пропадая там по нескольку дней. Сейчас же с ним была его пара, которая полностью зависела от него. Наконец-то все ее внимание было сосредоточено только на нем! Больше не нужно скрываться, прятаться и лишь издали наблюдать за ней, сгорая от желания прикоснуться.

Наире приходилось в разы тяжелее. Привыкшая к роскоши, она с трудом осваивалась в новой жизни. Зато только теперь по достоинству оценила его навыки выживания и была благодарна, что даже в таких неприхотливых условиях Ассандр обеспечивает ей комфорт. А как она переживала за него, когда он схлестнулся с самцом, который позарился на его самку...

Нет, барс несколько не сожалел о том, что их поймали! Даже если бы все удалось, львиную долю времени Наиры отнимали бы дела во дворце, а так она вся его. Теперь эта гордячка смотрела с восхищением и беспокоилась за него, прекрасно понимая, что случись с ним что, и одной ей не выжить.

Проверив свои метки и обследовав территорию на предмет других самцов, Ассандр прошелся по расставленным силкам. В один из них угодил царк. Вот и завтрак! Освеживал зверька и спустился к ручью, где тщательно помыл руки и застирал попавшие на одежду пятна крови. Наира не терпела неряшливости. Единственное, чего барсу не хватало здесь – это роскошных туалетов для его пары. Ее красота была достойна самого лучшего. Они получали раз в месяц извне одежду, но простые робы были совсем не тем, к чему привыкла его избранница.

Увеличивающаяся серебряная точка в небе привлекла его внимание.

Неужели сегодня день доставки? Барс поспешил на открытую местность. В прошлый раз сброшенный груз зацепился за ветки, и пришлось попотеть, чтобы его достать. Сегодня он успел. Летательный аппарат завис над защитным полем, которым была накрыта вся территория заповедника. Он запрокинул голову и увидел, как сбросили пакет, который упал на траву. Единственная их связь с цивилизацией и подачка от соплеменников.

Вопреки прошлому разу, они не улетели сразу же, а продолжали наблюдать за ним. Что ж, игнорируя своих надсмотрщиков, Ассандр аккуратно вскрыл пакет и достал свой комплект одежды, решив переодеться в чистое. Не обращая внимания на следящих за ним, полностью разделся, аккуратно складывая свою чуть влажную одежду и надевая новую. Отметил легкий мускусный запах, что исходил от ткани. Что-то он ему отдаленно напоминал, но не было времени разбираться. Подхватив свои вещи, барс скрылся в лесу, не желая служить развлечением. Нужно было еще оставшиеся силки проверить и приготовить завтрак для любимой женщины. Ему это было в удовольствие.

Понемногу, потихоньку он налаживал быт. Первое время Наира была сломлена их незавидным положением, но его забота, поддержка, любовь помогли воспрянуть духом. Им достался плодородный и богатый край. Здесь можно не только выжить, но и жить.

Далекий рев рвага привлек его внимание. Странно, откуда он здесь? Этот горный хищник не забредает так далеко. Если только в период спаривания в поисках самки. Часто при охоте на них его именно запахом самки и выманивают. Серебристый мех рвага очень ценный, и их шкуры являются дорогим трофеем. Ассандр сам еще в начале своей карьеры принимал участие в такой охоте, находясь на службе у одного высокопоставленного кшатра. И тут барс вспомнил, откуда знаком запах, который источала одежда. Бросив все, он понесся к озеру.

К появлению зверя Ассандр успел раздеться и утопить одежду, придавив ее камнями. К сожалению, запах въелся в кожу. Его было не смыть, а перебить чем-то он не успел, как и развести костер. Жаль, не подумал сразу об огне, стараясь увести рвага как можно дальше от своей пещеры.

– Тебе меня не победить! – сказал хищнику, глядя в его желтые глаза.

Зверь обнажил клыки, но Ассандра этим было не испугать. Считалось особой доблестью схлестнуться с рвагом один на один, без всякого подручного оружия. Только зубы и когти, а также сила и реакция. Барс несколько не сомневался в своей победе. Ровно до того момента, как в его спину вонзилась ледяная игла, парализуя тело.

Высоко над землей пожилой кшатр опустил оружие, наблюдая, как хищник терзает незащищенное тело убийцы его дочери. Жалости не было. Его девочка тоже не могла защититься. А он не мог жить, зная, что виновник ее гибели дышит на этом свете. Расследование несчастного случая с заключенным будет поверхностным. Уж он об этом позаботится. Просто неудачное стечение обстоятельств.

Об Наиру отец Исталии руки марать не стал. Пусть попробует выжить без своего мужчины, улаживая одичавших кшатров.

* * *

– Камияр, молодец! – весело закричала Даша, салютуя бокалом с безалкогольным мохито мужу.

– Марр, я в тебя верю! – решила я поддержать своего и была награждена тем, что барс провел молниеносную атаку, забивая мяч. Взгляд, который он на меня бросил после этого, казалось, обжег все внутри.

Наблюдая, какая завязалась горячая схватка между двумя мужчинами, я в который раз подумала, что идея с пляжным волейболом была удачной. А все Даша! Сестре надоело, что муж с ней носится, как с хрустальной вазой, и она захотела развеяться. Телевизоров здесь нет, и она организовала развлечение за счет барсов. Вкопать пару столбов из близлежащего леса для них было делом пятнадцати минут. Потом расчертили площадку, а сетку заменили лазерные лучи, которые генерировали особое поле, отталкивающее мяч, если он в него попадал. Мы в качестве зрительниц расположились с прохладительными коктейлями в тенике на лежаках, любуясь обнаженными торсами наших мужей.

Земная игра увлекла братьев, и плевать, что они развлекались один на один. С их скоростью и ловкостью посмотреть было на что. Первую партию барсы откровенно красовались перед нами, но когда выиграл Марр, во второй уже разгорелась захватывающая борьба.

– Камияр, я замерзну, пока ты отыграешься, – заявила сестра, подзадоривая барса, и подмигнула мне.

Нервы своему мужу Дашка трепала периодически и со вкусом. Как она призналась по секрету, ей хотелось то расцеловать его, а то придушить, стоило вспомнить, как Камияр ее пометил, даже не поговорив. Изменения подходили к концу, и завтра их ждал храм, но Даша была спокойна и ни капли не волновалась. Да и выглядела она хорошо, если не считать легкой бледности. Возможно, свою роль сыграло то, что Камияр не отходил от нее

с первого дня и активно делился своей энергией. Ага, они нам даже кровать сломали!

Мы пригласили их провести последнюю неделю у нас. Просто, как ни уверяла сестра, что с ней все в порядке, я, помня свой тяжелый период, ей не верила и сходила с ума. Подозреваю, что только ради меня Даша согласилась. У них с Камияром был второй медовый месяц, и они хотели уединения. Что ж, мой Радужный дом как нельзя лучше подошел. Слуг я пока так и не наняла, ценя возможность побыть без лишних глаз, и мы чувствовали полную свободу, порой дурачась, как дети. Продукты завезли, и под настроение то я, то сестра готовили что-нибудь этакое, если же было лень – под рукой находился кухонный автомат.

Камияр выложился по полной и буквально вырвал победу. С сияющей улыбкой он подошел к Даше.

– Кого нужно согреть?

– Понятия не имею, – дерзко ответила она. – Солнце так печет, что мне жарко.

– Значит, купаться! – заявил барс, подхватывая ее и увлекая к морю.

Меня оглушил визг сестры. Но вид на парочку закрыл идущий ко мне Марр. Несколько влажных прядей прилипло ко лбу и завились. На мощном торсе блестели капельки пота. У меня дыхание перехватило от него! Барс навис надо мной, и я сглотнула от жара, что излучало его сильное тело. Кажется, мне тоже не помешает охладиться. Хант смотрел на меня и улыбался.

– Ты странно радуешься проигрышу, – произнесла я, борясь с желанием дотронуться до его груди.

– Я выиграл.

– Да?

Я с трудом отвела взгляд от катившейся вниз капельки пота и утонула в синеве его глаз.

– Твои глаза сияют, когда ты смотришь на меня, – по секрету сообщил Марр, ловя мои губы.

Наши отношения все еще были на стадии поцелуев и объятий, он меня не торопил, но напряжение между нами возрастало с каждым днем. А когда рядом с вами влюбленная парочка и ночами периодически доносятся страстные стоны – можно окончательно потерять покой. Проклянешь тут острый слух кшатров!

Наплевав на все, я положила ладони на грудь мужа, ощутив рельеф твердых мускулов. Поцелуй стал перерастать в нечто большее, грозя сжечь меня дотла.

Заливистый смех, плеск, визг ворвались в нашу реальность, и Марр отстранился. Пришлось подавить разочарование и привстать на локтях, посмотрев в сторону моря. Сестра с Камияром дурачились в воде. Даже не верилось, что завтра ей идти в храм.

– Идите к нам! – позвала Даша.

– Мы лучше в бассейн, – крикнула ей, вставая. После покушения я еще была не готова купаться в море. Возник страх. Как вспомню, какие там чудовища водятся, так вздрогну. Умом понимаю, что они не проникнут сквозь защитное поле, но не могу.

Мы ушли с берега. Марр с разбега нырнул в бассейн, подняв тучу брызг, а я села на бортик, опустив в воду ноги. Он подплыл ко мне под водой, выныривая у самых ног.

– Иди ко мне, – протянул руки. Преодолевая себя, соскользнула в воду, чтобы оказаться в его объятиях. Не могу нырять. До сих пор иногда просыпаюсь от кошмаров, как на меня давит толща воды, а рядом мертвая Исталия смотрит неподвижными глазами.

Раньше я и к бассейну приближаться не хотела, но Марр помогает преодолеть появившуюся фобию. Рядом с ним страхи отступают. Вот так вместе и плаваем. Правда, в этот раз я обняла его за шею, и барс замер, вглядываясь в мои глаза. Опустил взгляд на губы. И медлил, и я сама сократила между нами расстояние.

– Эля... – его стон, и опять я тону в тех чувствах, что он будит во мне.

За время, что мы вместе, я успела оценить сдержанность Марра и научилась верить, что он не зайдет дальше, чем я готова. Он ни разу не воспользовался случаем, и теперь я получала удовольствие от поцелуев, не думая об осторожности. Это рождало доверие. Порой специально провоцировала мужа, дразня и получая удовольствие от его реакции на меня, но Марр оставался верен себе.

– Теперь я понимаю, почему вы предпочли бассейн, – раздался веселый голос Даши. – Вылезайте и пойдете есть! У Камияра разыгрался зверский аппетит.

Поддразнивая нас, парочка скрылась в доме.

– Глядя на Дарью, трудно поверить, что завтра у них церемония в храме. Твоя сестра довольно легко все переносит. Не могу отделаться от мысли, что так должно было быть и у нас. Никогда себе не прощу того, что ты пережила, – неожиданно серьезно произнес Марр.

– Мы пережили, – поправила я, и рука невольно потянулась к его вискам, погладив. – Знаешь, лишь находясь на краю, начинаешь отчаянно ценить жизнь. Не уверена, что сложишь все иначе, и я бы согласилась на

шатху. Все же настроена я была категорично.

– А сейчас?

– Она стала частью меня, и теперь я с собой в мире.

Хант пытливо смотрел мне в глаза, но я выдержала его взгляд.

Правду говорят, что иногда, чтобы победить, нужно сдаться. Стоило мне полностью принять шатху, как я перестала с ней конфликтовать. Нет, у нее тоже остались свои желания, но моя воля стала подавляющей. Перестав видеть в ней врага, я обрела друга. Люди часто заводят питомцев и любят их. Можно провести параллели, только связь с шатхой делает нас с ней намного ближе.

– Голубки, вы мясо будете? А давайте сделаем шашлык? – донесся голос сестры. Пришлось прервать откровения и вылезать из воды.

Шашлык мы все же сделали, но уже вечером в саду. Ради этого барсы сходили на охоту и принесли зверя, мясо которого замариновали. Мы хорошо посидели вчетвером до глубокой ночи, общаясь. А утром они улетели к себе, так как в храм нужно было отправляться из дома. Мы с мужем вернулись во дворец.

За текущими делами время пролетело незаметно, но когда наступил вечер и Камияр с Дашей отправились на церемонию, я полностью поняла, что чувствовала сестра. Мы созвонились перед этим, и я оценила Дашино платье и позитивный настрой, но тревоги это не умалило. Я бы так и металась, не находя себе места, если бы Хант не предложил прогулку в лесу. Не знаю, что он планировал, но наша пробежка закончилась лишь к утру, на берегу реки, где я уснула на его коленях, полностью вымотанная.

Проснулась я, когда барс укладывал меня в постель. Надо же, я проспала на его руках всю дорогу обратно, но разбудило меня то, что он хотел отодвинуться.

– Марр, – удержала его.

– Спи. С Дашей все в порядке, они вернулись, и мы приглашены на праздник. Жеральдина уже рвется к тебе показать какое-то сногсшибательное платье, но я не пушу ее, пока ты не отдохнешь.

– А ты?

– Займусь делами пока.

– Марр...

Я смотрела на него и не находила слов. Он всю ночь бегал со мной, пока я не выбилась из сил и не уснула, потом принес обратно и после бессонной ночи, которую я ему устроила, собирался работать. Его забота теплом отозвалась в сердце, и впервые в ответ я ощутила любовь к этому сильному мужчине. Чувство, рожденное из множества дней и ночей,

проведенных вместе, когда он просто был рядом, ни на чем не настаивая, но окружая своим вниманием.

Мои руки легли барсу на грудь, и я стала расстегивать его рубашку.

– Эля, – удержал он меня. – Отдыхай.

Но сон уже сбежал. Освободив руки, я продолжила начатое, а потом попросила Марра лечь на живот. Наверное, барс подчинился лишь потому, что был заинтригован. Расстегнув манжеты, я стянула с его плеч рубашку и отбросила. Пройдясь кончиками пальцев по позвоночнику, я погладила плечи и стала разминать их. Захотелось сделать что-то для него в ответ, а массаж – это самое малое после беспокойной ночи.

Я чувствовала, как расслабляются окаменевшие мускулы под моими руками. Мне нравилось прикасаться к нему, нравилось знать, что этот мужчина полностью мой. Хотелось позаботиться о нем, сделать приятное.

Когда я закончила, Марр спал. Укрыв его, я уже собиралась лечь рядом, но из гостиной появился Сиан с вибрирующим диском. Увидев меня, он замер, а я покачала головой и приложила палец к губам. Понятливо кивнув, личный слуга Ханта скрылся за дверью, тихо прикрыв ее за собой. Надеюсь, там не было ничего срочного и важного. Даже сильным людям нужно отдыхать. Примостившись рядом с барсом, я обняла его, собираясь охранять сон мужа.

* * *

Глядя на руку, протянутую в приглашающем жесте, я испытала острое чувство дежавю.

– Потанцуем? – Марр был невозмутим, как будто и не было моего отказа в прошлый раз. И ведь даже не намекнул о своих намерениях! Стою, без задней мысли люблюсь на танец сестры с мужем, радуюсь за нее, а тут...

Я посмотрела на его ладонь, а потом подняла взгляд на лицо. Несмотря на бесстрастную маску, в глубине мужских глаз увидела уверенность, что не откажу, а еще теплоту и скрытую улыбку.

Из вредности помедлила, на этот раз намеренно привлекая к нашей паре внимание. Кажется, сейчас только ленивый на нас не смотрел. Когда напряжение достигло предела, я вложила свою руку в его.

– С удовольствием.

Хотела произнести это величаво, но эффект испортила улыбка, что так и рвалась изнутри. Марр держался лучше, улыбаясь мне одними глазами,

но они просто лучились. Неожиданно барс шагнул ко мне и тихо, чтоб услышала только я, спросил:

– Ты станцуешь со мной парный танец?

Потрясенно посмотрела на него. Вот умеет удивлять! Сократив и так уже минимальное расстояние между нами, по секрету шепнула очевидное:

– Моя рука в твоей.

– Но я хотел бы услышать твой ответ теперь, когда ты знаешь, что это значит.

– Но при этом уже держишь меня за руку! – уличила я, оценив комичность ситуации. И тут Марр уже в открытую улыбнулся мне, давая понять, что прекрасно все осознает. При этом глядя таким умопомрачительным взглядом, от которого вмиг ослабли колени.

– И твой ответ...

– Да. – Честное слово, это вырвалось само! Смущенная своей быстрой капитуляцией, я постаралась как можно беспечнее сказать: – Веди меня, пока музыка не закончилась.

– Для нас она будет играть вечно, – галантно пообещал барс, увлекая за собой.

Я привычно скользнула в его объятия, и мы закружились в танце. Как и на том благотворительном вечере, когда мы впервые встретились, земля ушла из-под моих ног, и казалось, что мы парим.

– Марр, меня мучает один вопрос. Если вы танцуете только в браке, то где ты научился так потрясаяще двигаться?

Улыбка мужа приобрела оттенок загадочности, и я поняла, что он не ответит. Дразнит, разжигая любопытство!

– Мар-р-р... – протянула я.

– Это секретная информация... но если ты меня хорошо попросишь, – муж крепко прижал меня к себе, его рука опустилась с талии и сжала то, что пониже, – возможно, я поделюсь ею с тобой.

– А хорошо – это как?

– Я тебе ночью покажу. – В голосе звучало обещание, которое не испугало, а вызвало предвкушение. – Если ты готова... – уточнил Марр, и в его глазах светился немой вопрос.

– М-м-м... не переживай, – я опустила ресницы, пряча блеск глаз, – я схватываю на лету.

Эпилог

– Как поживает моя племянница? – Я любовно погладила едва округлившийся живот сестры. Наконец-то мы встретились! Камияр увез ее на медовый месяц, который растянулся на несколько, и все это время мы только перезванивались.

– Мой мальчик хорошо поживает в отличие от меня.

Пол ребенка определять еще было рано, но мы с Камияром очень хотели девочку, а Дарья с Марром рассчитывали на мальчика.

– Что опять?

– Камияр перегибает со своей заботой, и временами мне придушить его хочется. Вот, даже работать приходится удаленно! – потрясла Даша планшетом.

Я промолчала – удивительно, как он вообще ей разрешил. Стоило Даше забеременеть, и он с нее пылинки стал сдувать, следя за тем, чтобы не перенапрягалась, но сестра не собиралась отказываться от назначенной должности. Под моим пристальным взглядом порыв возмущения прошел, и она устало заявила:

– Не могу, эмоции скачут, как у подростка.

– Ты беременна, это нормально.

– А есть после бананов селедку тоже нормально? – возмутилась Даша, и я прыснула.

– Тебе смешно, – вздохнула она, но тоже улыбнулась. От этого ее глаза цвета морской волны заиграли теплым светом. После принятия шатхи карий цвет исчез не полностью. Вокруг зрачка остался янтарный ореол, что создавало неожиданный эффект и выглядело необычно и красиво. – Посмотрю на тебя, когда ты забеременеешь.

– Раньше двадцати пяти мне это не грозит. Будет время на племянниках потренироваться.

– Ничего себе! Откуда такая уверенность?

– Марр сказал, когда я завела разговор о контрацепции. Особенности кшатр.

– Получается, это я умудрилась залететь чуть ли не в первую ночь в храме?!

– Я слышала, что это считается особым благословением.

– То-то Камияр горд собой до невозможности.

– А по-моему, он в тебе души не чает, – примирительно произнесла я.

– Ага, настолько, что не отпускает никуда одну. А еще защита нашего дома может поспорить с дворцовой, но он все никак не может успокоиться, заявляя, что нет предела совершенству. Готова поспорить, что сейчас демонстрирует Марру экспериментальные разработки.

– Думаю, нам стоит смириться с тем, что мы замужем за параноиками, повернутыми на нашей безопасности, – хмыкнула я.

Сама находилась в таком положении. После покушения меня практически не отпускали от себя ни на шаг. Хорошо еще, что я сопровождала Марру во всех поездках, что позволяло сменить обстановку.

– К тому же тебе грех жаловаться, – напомнила сестре. – Вы же путешествовали все это время.

– Кстати, у меня есть кое-что для тебя, – спохватилась Дарья и потащила на террасу, где продемонстрировала красивой работы большой глиняный кувшин с отверстием в боку. – Это переносной камин. Приятно вечером разжечь дрова и посидеть у огня. Я сразу о вашем доме у моря подумала и тебе тоже такой взяла. Камияр, правда, поначалу ворчал и называл его примитивным, но после первого же вечера у камина взял свои слова обратно. Нам нравится.

– Здорово! Спасибо.

– Кстати, все забываю... Я сейчас!

Заинтриговав меня, сестра исчезла.

Пока ее не было, я подошла к оригинальному камину и провела по вытянутому горлышку кувшина пальцем. Было видно, что его уже разжигали. Мне и самой идея устроиться вечером на свежем воздухе у открытого огня показалась привлекательной.

– Вот, – вернулась Дарья, протягивая мне что-то. – Нашла в траве на священной поляне. Цепочка была порвана, отдавала ювелиру.

С неверием взяла у нее свой крестик. Я потеряла его после ритуала. Сейчас казалось, что ко мне вернулась частичка моей души. Меня в нем крестили, и я носила его всю жизнь, почти не снимая.

– Ожогов нет? Неприятных ощущений? – ехидно поинтересовалась сестра, а я закатила глаза. Это она намекает на выходку Марты, которая вернувшись на Землю, дала громкое интервью под девизом «Моя дочь одержима!».

Участие нашей дорогой мамы в многочисленных ток-шоу раздуло шумиху до невероятных масштабов. Пришлось Дарье с Камияром свой медовый месяц начать с визита на Землю, где они посетили храмы и в каждом отстояли службу. Пусть речь шла обо мне, но Даша тоже стала кшатрой и своим примером демонстрировала глупость высказываний

родительницы. Пришлось ей поднять свои связи и самой давать интервью, попутно рассказывая о нашем детстве и постоянном отсутствии матери. Репутацию Марте подпортили этим сильно. Потом за дело взялись пиарщики, которые разбили все бредовые заявления матери в пух и прах.

Зато Марта добилась, чего хотела: Огюст с ней развелся, выплатив отступные. Еще и Даша продала квартиру, разделив деньги по справедливости на троих. Одну часть отдала матери, а наши – в детский дом, статью о котором когда-то писала. Перед возвращением на Баттас сестра натравила на Марту юристов, которые ознакомили ее с тем, что ждет за клевету, реши она еще раз засветиться в прессе за наш счет. После этого мы оборвали с ней все общение.

– Хорошо, что вы прилетели! Наши гости от тоски воют, хоть себя покажут.

– Ты о женской половине?

– О них родимых! Представляешь, как все ждали двадцатипятилетия Камияра? Зная его репутацию, рассчитывали на веселые вечеринки, шумные праздники, толпы высокопоставленных гостей, а в итоге я увела завидного жениха, да еще умудрилась сразу забеременеть. Заботу о паре помножь на заботу о беременной жене, чей покой превыше всего. Чужих мужчин к своему дому он и на пушечный выстрел теперь не подпускает, и живут девицы у нас как монахини, даже талантами блеснуть не перед кем.

– Предлагаешь пожалеть бедняжек?

– Мне жалко. Среди них полно молодых девчонок, которые ждут не дождутся, когда истечет стандартный месяц приглашения и они смогут смыться отсюда.

– Давай пришлою наших учителей? У нас такая дисциплина, что все по струнке ходят. В ближайшее время больших праздников нет, и пока затишье. Выкроют свободное время, чтобы прилететь.

После свержения Наиры мне самой слишком глубоко вникать в жизнь женской половины было недосуг, и я разделила власть между преподавателями. Именно они оценивали полезность девушек и распределяли их участие в торжествах по способностям, а не из личных предпочтений, как было раньше. Так что теперь все из кожи вон лезли на занятия, чтобы выделиться и задержаться при дворе благодаря своим талантам.

– На мастер-класс? Неплохая идея! Пусть займутся муштрой и встряхнут наш женский батальон, направляя их энергию на мирные цели, – усмехнулась Дарья.

Мы с Марром задержались на ужин и посмотрели развлекательную

программу, которую для нас подготовили кшатры. Вообще, хорошо, когда ты пара и твоего мужчину уже априори другие женщины не интересуют. В ином случае тяжело было бы смириться с тем, что в твоём доме находится такой цветник, где каждый бутончик мечтает захомутать твоего мужа и занять твоё место. Не знаю, как с этим другие кшатры справляются, но нам, землянкам, их устои до сих пор казались дикостью. Как ни крути, неплохо мужчины на Баттасе устроились!

Загрузив наш подарок, мы уже ближе к ночи полетели обратно. Лишь когда под нами заблестело море, я поняла, что возвращаемся мы совсем не во дворец, и бросила вопросительный взгляд на Марра.

– Мне показалось, что тебе не терпится испытать наш новый камин, – бросил на меня лукавый взгляд барс, тепло улыбаясь, а я в который раз поразились, как сильно он изменился с нашей первой встречи.

Раньше при его закрытости и эмоциональной сдержанности такой легкий флирт был бы немыслим. Тем более приятно, что со мной он больше не скрывает своих эмоций. Это отражается и в манере одеваться. Во дворце он всегда одет с иголочки, но в нашем доме у моря мы можем позволить себе вольности, и ему нравится та свобода от правил и этикета, которая там царит, иначе не летали бы мы туда так часто при первой же возможности.

– А я подумала, что это тебе не терпится остаться со мной наедине без лишних глаз, – поддела его.

– Ты раскрыла мои тайные мотивы! – усмехнулся Марр.

Но, как оказалось, тайные мотивы у него все же были. Когда мы разожгли камин, он сказал, что хочет поплавать. Я же задержалась у огня и когда пошла к мужу, к своему удивлению, в бассейне не застала. Его запах вел на пляж, и в свете звезд я увидела барса стоящим по пояс в море.

– Марр?

– Иди ко мне, – позвал он, развернувшись и протягивая руки.

Я в замешательстве смотрела на него. Он же знает, как я избегаю воды.

– Эля, с тобой ничего не случится. Я рядом.

– Нет, – покачала головой и даже отступила на шаг. Как бы я ни любила море, но это было сильнее меня.

Неожиданно барс охнул и резко ушел под воду.

– Марр!!! – не своим голосом закричала я и бросилась к нему. Первой мыслью было, что защитное поле не сработало и сюда проникло морское чудовище.

Испуганная до смерти, нырнула, ища его под водой, но была схвачена сильными руками, и мы всплыли. Лишь увидев на его лице улыбку, поняла,

что меня подло обманули.

– Я тебя сейчас сама утоплю! – в сердцах заорала на него.

Слова не разошлись с делом, и я предприняла попытки утопления. После пережитого страха адреналин в крови требовал выхода, и мы забарахтались в воде, поднимая тучу брызг. Меня настолько возмутил наглый обман, что я не собиралась такое прощать. Хотелось навалить некоторым по шее за манипулирование. Я дала волю шатхе, и Ханту с трудом удалось обездвигить меня.

– Как ты мог?! – извивалась я в его руках, не желая признавать поражение.

– Прости! Ради тебя. Я видел, с какой завистью ты смотрела на плавающую сестру, видел твою тоску при взгляде в сторону моря.

Я замерла в его руках, а Марр продолжил, с бесконечной нежностью глядя на меня:

– Ты же у меня сильная девочка. Не позволяй прошлому влиять на себя и лишать радости. Я знаю, ты любишь море.

– Нельзя было найти другой способ? Почему именно сейчас? – это прозвучало скорее ворчливо, а не с обидой.

– Давал время прийти в себя. Скажи, что еще, кроме угрозы моей жизни, могло заставить тебя зайти в воду? Ты же упряма, и никакие уговоры на тебя не подействовали бы.

То, как он хорошо меня изучил, вызвало раздражение. Все же неприятно, когда ты как открытая книга для некоторых.

– Больше не брошусь! Соберись тонуть – тони!

Хант сжал меня в объятиях.

– Обещай, – неожиданно серьезно потребовал он, и я удивленно посмотрела на мужа, не ожидая такой реакции на свои слова. – Эля, любимая моя, ты меня бесконечно восхищаешь, и даже не представляешь, насколько я ценю твое бесстрашие. Только не надо рисковать собой. Даже ради меня. Ты – моя величайшая ценность и слабость. Я могу справиться со всем в этой жизни, но не переживу, если с твоей головы упадет хотя бы один волосок, и никогда себе не прощу, если ты пострадаешь. Впервые в жизни готов умолять – береги себя. Ради нас.

– Ты любишь меня?

Может, это и странно, но впервые за все время он назвал меня любимой.

Марр как-то невесело усмехнулся и ответил:

– Чувство, что я испытываю к тебе, сложно назвать любовью. Оно настолько всепоглощающее... я понимаю, что не смогу жить в мире, где

нет тебя. Прожитые годы кажутся пустыми, потому что они прошли без тебя, твоего запаха, смеха, улыбки. Лишь рядом с тобой жизнь обрела краски. Ты делаешь меня счастливым одним лишь своим присутствием. Иногда ночами я просыпаюсь и испытываю сумасшедшее счастье просто от того, что ты рядом. Могу бесконечно любоваться твоими чертами, слушать твое дыхание, наблюдать за трепетом ресниц, когда ты открываешь глаза новому дню, и сердце обрывается от твоей улыбки. Просыпаясь, ты всегда улыбаешься, и я пьянею от этого.

Мне кажется, я забыла, как дышать. Забыла о том, что мы в воде и вокруг плещут теплые волны, омывая нас. Была очарована его словами, откровениями, этим моментом.

– Марр...

У меня не было слов. Потрясло, что этот сильный мужчина так открыто признавался в своей слабости, и сердце сжималось от того, что его слабостью стала я. И все же...

– В начале нашего знакомства у меня создалось впечатление, что тебе от меня нужны лишь дети.

Я внимательно смотрела в его глаза, желая увидеть правду. Тихий вздох, и он ответил, не отводя взгляда:

– Эля, я прожил долгую жизнь. Познал вкус власти, любовь лучших женщин... Все приедается, оставляя горькое послевкусие. Власть – это ответственность за клан, людей, которые от тебя зависят, это обязанности, которые поглощают все твое время. Женщины надоедают, оставляя разочарование и пустоту, потому что они не пара. Каждая из них со временем уходила, встречая свою пару и рожая. Я высылал им подарки, поздравлял с прибавлением и мечтал о собственных детях, которых никто мне не мог дать, пока я не встретил тебя. Землянку. Юную. Слабую. Хрупкую, но такую упрямую, которой оказался не нужен ни я со всем своим положением, ни мое богатство. Я не знал, как за тобой ухаживать, ты высмеивала и отвергала все мои подарки, не позволяя приблизиться к себе. Мне казалось, что стоит тебе принять шатху, и все изменится, ты ощутишь то притяжение, что испытывал к тебе я, и посмотришь на меня другими глазами.

– И ты поставил мне метку...

– Мне казалось это правильным, только изменился я сам. Я испытал бесконечное чувство вины, глядя на то, как ты угасаешь, но не хочешь видеть меня. Мне хотелось защитить тебя от всего мира, но я не смог защитить тебя от самого себя. Понимание, что теряешь свою единственную, что не способен уберечь ту, которую послали небеса,

убивало, и я умирал вместе с тобой. С радостью взял бы на себя всю твою боль, и было мукой видеть, как ты страдаешь. Вот тогда и осознаешь, что на самом деле ценно. Я люблю тебя такой, какая ты есть, и, знаешь, смогу прожить эту жизнь без детей, но без тебя мне жизни нет. Не буду тебя удерживать, реши ты уйти от меня, но сам буду следовать за тобой тенью, пока дышу. Поэтому если я тебе не нужен – убей. Я приму это от твоих рук, иначе никогда не оставлю.

Это прозвучало как клятва, а в ночной тиши особенно торжественно. Я сглотнула ком в горле от подступающих слез. Всю жизнь несла в себе боль от потери отца и пустоту в душе. Мне не хватало защиты, любви, заботы, того, что может дать лишь отец, который для девочки самый сильный и лучший на свете. И, повзрослев, я не влюблялась потому, что не было в моей жизни мужчины, который стал бы для меня стеной от всего мира, подарил бы чувство защищенности, уверенности в отношениях. Все было не то. Мечтала ощутить себя нужной, любимой и лишь сейчас, с ним, получила все это.

– Ты плачешь... – с грустью произнес Марр и разжал объятия, давая мне свободу.

Я даже не заметила, когда потекли слезы. Вместо того чтобы отстраниться, обвила руками шею барса, притягивая и заставляя вновь посмотреть на себя.

– Даже не мечтай умереть! Ты – мой.

Желание подтвердить свои слова, заклеить его и показать всему миру, что этот мужчина занят, стало нестерпимым, но я и не боролась с ним. Призвав шатху, вонзилась зубами в основание шеи мужа, ставя метку и чувствуя, как не только зубы входят в плоть, а энергия шатхи проникает под кожу, оставляя мой след на его ауре.

– Эля... – Барс подхватил меня и прижал к себе.

Солоноватый вкус крови наполнил рот, а запах его кожи дурманил голову. Нехотя отстранилась, зализывая рану и чувствуя слабость от выброса энергии. Казалось, что часть меня так и осталась в нем.

– Эля, – выдохнул Марр и накрыл мои губы своими, даря властный и в то же время бесконечно нежный поцелуй. – Жизнь моя... – прошептал мне в губы и, не давая вдохнуть, поцеловал опять.

И я потеряла связь с реальностью, растворяясь в нем. Чувствуя удивительное единение и правильность происходящего. Стало неважно, с чего мы начали. Главное – к чему мы пришли, а сейчас я ни за что не расстанусь с этим мужчиной, который стал мне бесконечно дорогим и желанным, который принимал меня такой, какая я есть, и смотрел с такой

любовью, что таяло все внутри, а душа наполнялась счастьем и бесшабашной легкостью.

– Твоя! – рассмеялась я, отстраняясь и упираясь в его плечи руками. – Только дай вдохнуть, у меня голова кружится.

– Это из-за обмена энергией. Ты помнишь, что было, когда я поставил тебе метку?

– Хочешь сказать...

– Да, любимая, тебя ждет долгая ночь, – сообщил он, вынося меня на берег.

– И ты не будешь сдерживаться? – проворковала я, едва касаясь его губ. Марр застонал и ускорился, а я обняла его за шею и лизнула свою метку. Мой мужчина. Он сделал для меня небо Баттаса голубым, а я готова смириться с Баттасом за одно то, что эта планета подарила мне его.